

симбирский научный ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK

Nº 2(20) **2015**

2015 Nº 2(20)

симбирский научный ВЕСТНИК

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный

«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-44563 от 15 апреля 2011 г.)

ISSN 2224-1620

Распространяется на территории Российской Федерации

Подписной индекс Каталога Агентства «Роспечать» 83668

> Основан в 2010 году Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42 Тел.: 8(8422)42-61-07 e-mail: Simbvest@mail.ru

Главный редактор доктор исторических наук, профессор И. А. Чуканов

Зам. главного редактора кандидат исторических наук, доцент **Л. А. Шайпак**

Ответственный секретарь кандидат филологических наук, А. А. Шабанова

Редакционная группа

Л. Г. Соловьева, Г. И. Петрова, Н. В. Пенькова

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Издательском центре Ульяновского государственного университета Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42

Подписано в печать 30.06.2015. Дата выхода в свет 30.06.2015.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 2000 экз. Заказ 62

Редакционная коллегия

Костишко Борис Михайлович — председатель редакционной коллегии – доктор физико-математических наук, профессор

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор

Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук, профессор

Воронченко Тамара Васильевна — доктор экономических наук, доцент

Гошуляк Виталий Владимирович — доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор

Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор

Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор

Климов Сергей Николаевич — доктор философских наук, профессор

Лазарев Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор

Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Мухамедов Рашит Алимович — доктор исторических наук, профессор

Петренко Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор

Рассадина Татьяна Анатольевна — доктор социологических наук, профессор

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

Романова Галина Валентиновна — кандидат исторических наук

Светуньков Максим Геннадиевич — кандидат экономических наук, доцент

Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Хохлов Владимир Иванович — кандидат юридических наук, доцент

Чуканов Иван Альбертович — доктор исторических наук, профессор

Шайпак Леонид Александрович — кандидат исторических наук, доцент

Шмелёва Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — ректор Ульяновского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор

Бакаев Анатолий Александрович — ректор Ульяновского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук

Горбоконенко Александр Дмитриевич — ректор Ульяновского государственного технического университета, кандидат технических наук, профессор

Дозоров Александр Владимирович — ректор Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Арзамасцев Алексей Дмитриевич — заведующий кафедрой управления и права Марийского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор, акалемик РАГН

Арсентьев Николай Михайлович — директор историко-социологического института Мордовского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Волков Александр Павлович — главный редактор журнала «Вестник Екатерининского института», доктор исторических наук, профессор

Гаврищук Владимир Владимирович — главный редактор журнала «Право и образование», доктор исторических наук, профессор

Иванов Ананий Герасимович — заведующий кафедрой Отечественной истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Кабытов Петр Серафимович — проректор по учебной работе Самарского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Любимов Михаил Митрофанович — президент Всемирной академии наук комплексной безопасности, доктор технических наук, профессор

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры Отечественной истории Чувашского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Шайдулин Рафаиль Валеевич — профессор кафедры Отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор исторических наук, профессор

© Ульяновский государственный университет, 2015

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- Рукописи авторам не возвращаются;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ 9
Лошаков А. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1921—1922 ГГ.)
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА 13
Гнедова С. Б. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КАРЬЕРНОЙ ГОТОВНОСТИ
ОТОЗВАНА 4.10.2019 Донина О. И., Кузнецов Ю. В., Кузнецов А. В. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ «СИСТЕМЫ ЭФФЕКТОВ» МНОГОУРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ АВИАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
Донина О. И., Хисматуллина З. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ГАРАНТИРОВАННОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
Емельяненкова А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ДВОРА ЖИЛОГО ДОМА
Емельяненкова А. В., Александрова Е. В. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ С ВЫРАЖЕННЫМ МОТИВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОСТИЖЕНИЯ
Калинина Н. В., Артемова О. А. ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ В РАЗВИТИИ РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Калинина Н. В., Хайрудинова Р. И. ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Кочетков И. Г. ИНТРОСПЕКТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ
Малюшина Ю. А., Жукова Е. В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММЫ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ «УМКА»
Митин С. Н. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАТОРОВ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ
Салахова В. Б. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
Седунова А. С. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА
Хайрудинова Р. И. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Шмелёва М. В. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 73
ЗГОННИКОВ А. П. ИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ 76
ОТОЗВАНА 4.10.2019 Аникудимова Е. А., Булярская С. А. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ
Булярский С. В., Синицын А. О., Цыганцов А. В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ КЛАСТЕРА
Вершинин Ю. Б. ЦЕНЫ НА НЕФТЬ КАК ОДИН ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ТРАНСПОРТНОГО РАЗВИТИЯ83
Зимина Л. Ю., Маркелычева И. В., Копырова Н. В. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ
Киселева О. В., Сергунина О. Н. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
ОТОЗВАНА 4.10.2019 Ломова Е. А. ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Пустынникова Е. В., Еремин О. Г. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
ОТОЗВАНА 4.10.2019 Смолькин В. П. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ 110
Баранец Н. Г., Верёвкин А. Б. А. Д. АЛЕКСАНДРОВ О МАТЕМАТИКЕ И ЕЁ МЕТОДЕ
Васильчикова Т. Н. ХАЛАТ ОБЛОМОВА: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
Митина Т. С. ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ 124
Савельев Д. С. ОСКОРБЛЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЭТИКИ, ЭСТЕТИКИ И ПРАВА
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ 134
Агаджанова Э. Р., Ефимова О. И. К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ: ОТ АНТИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

симбирский научный ВЕСТНИК

Буровцева Е. С., Галкина Е. П. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО	140
Власова Н. В. ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	144
Галкина Е. П., Кадничанская М. И. ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ	149
Дюльдина Ж. Н., Никифорова Е. В. ПОНЯТИЕ «СУБКУЛЬТУРА» И ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	155
Зосименко И. А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ	159
Кадничанская М. И., Парфенова М. А. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ	168
Комадоров И. С., Комадорова В. С. КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО КАК АНАЛОГ АНАРХИСТСКОГО ОБЩЕСТВА	172
Комадорова И. В., Зарипова Л. М. ТЕХНО-ГУМАНИТАРНЫЙ БАЛАНС СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	175
ФИЛОЛОГИЯ	180
Фефилов А. И. КОНФРОНТАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА	180
ИНФОРМАЦИЯ	195
Наши авторы	195
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	201

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY 9
Loshakov A. V. ACTIVITY OF SPECIAL JUDICIAL INSTITUTIONS ON STRUGGLE AGAINST ORGANIZED CRIME AFTER CIVIL WAR (1921—1922)
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS 13
Gnedova S. B. PROFESSIONAL IDENTITY AS A COMPONENT OF THE REPRESENTATIONS OF THE CAREER READINESS
RETRACTED 4.10.2019 Donina O. I., Kuznetsov Yu. V., Kuznetsov A. V. SCIENTIFIC BASIS OF "EFFECTS' SYSTEM" IN MULTILEVEL MODEL OF AVIATION EDUCATION IN RUSSIA 18
Donina O. I., Khismatullina Z. N. CHALLENGES, FACTORS, AND CONDITIONS FOR GUARANTEED EDUCATION QUALITY IN HIGHER SCHOOL 24
Emelyanenkova A. V. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE SURVEY ON THE YARD OF A HOUSE PERCEPTION
Emelyanenkova A. V., Aleksandrova E. V. FEATURES OF MANAGERS' MOTIVATIONAL PROFILE WITH THE EXPRESSED MOTIVE OF PROFESSIONAL ACHIEVEMENTS
Kalinina N. V., Artemova O. A. SUPPORTIVE INTERACTION OF PARENTS WITH CHILDREN WHILE DEVELOPING THE SOCIAL ADAPTATION RESOURCES OF INCLUSIVE EDUCATION PARTICIPANTS
Kalinina N. V., Khairudinova R. I. PECULIARITIES AND PRINCIPLES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PARENTS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES IN TERMS OF INCLUSIVE EDUCATION IMPLEMENTATION
Kochetkov I. G. INTROSPECTIVE ASSOCIATION OF PSYCHIC PHENOMENA
Malyushina J. A., Zhukova E. V. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL GROUNDING FOR COURSE PROGRAM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY ON FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS "UMKA"
Mitin S. N. STRUCTURE AND CONTENT OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE OF THE YOUTH OUTREACH ORGANIZERS
Salakhova V. B. SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL PSYCHOLOGY
Sedunova A. S. PROFESSIONAL OUTLOOK: INDIVIDUAL REPRESENTATIONS AND SOCIAL ENVIRONMENT
Khairudinova R. I. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF GRADUATE PUPILS OF RESIDENTIAL CARE AS A FACTOR OF PROBLEMS PREVENTION
Shmeleva M. V. COMPETENCE-BASED APPROACH WHILE PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS

симбирский научный ВЕСТНИК

JURISPRUDENCE 73	3
Zgonnikov A. P. INSTITUTE OF LEGAL LIABILITY INSURANCE ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	3
ECONOMICS AND MANAGEMENT 76	6
RETRACTED 4.10.2019 Anikudimova E. A., Bolyarska S. A. INNOVATIVE ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A BASIS OF INNOVATIVE HUMAN RESOURCES FORMATION FOR INDUSTRIAL AND ECONOMIC CLUSTERS	6
Bolyarski S. V., Sinitsyn A. O., Tsyganov A. V. DEVELOPING OF ECONOMIC RESOURCES ALLOCATION SKILLS AMONG MEMBERS OF THE CLUSTER80	0
Vershinin B. Y. OIL PRICES AS ONE OF THE DOMINANT FACTORS OF TRANSPORT DEVELOPMENT	3
Zimina L. Y., Markelycheva I. V., Kopyrova N. V. PECULIARITIES OF COST ACCOUNTING METHOD AND OUTPUT COST DETERMINATION IN FOREIGN PRACTICE	0
Kiseleva O. V., Sergunina O. N. MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE ECONOMIC ACTIVITY IN CONDITIONS OF MARKET ECONOMY	4
RETRACTED 4.10.2019 Lomova E. A. FINANCIAL RESOURCES FORMATION OF SMALL BUSINESSES IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE	8
Pustynnikova E. V., Eremin O. G. MODERN APPROACH TO THE EXPERTISE OF THE ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY CONDITION	3
RETRACTED 4.10.2019 Smolkin V. P. SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A SOCIAL, ECOLOGICAL AND ECONOMICAL SYSTEM	6
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY 110	0
Baranets N. G., Verevkin A. B. A. D. ALEKSANDROV ON MATHEMATICS AND ITS METHOD	.0
Vasilchikova T. N. OBLOMOV'S ROBE: THE PROBLEM OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF ARTISTIC IMAGE	8.
Mitina T. S. IMAGE OF A TEACHER IN THE SOVIET CINEMA IN THE BEGINNING OF XX CENTURY	4
Savelyev D. S. INSULTED RELIGIOUS FEELINGS FROM THE POINT OF VIEW OF ETHICS, AESTHETICS AND LAW	9
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE 134	4
Agadzhanova E. R., Efimova O. I. FAMILY VALUES: FROM ANTIQUITY TO MODERNITY	4
Burovtseva E. S., Galkina E. P. SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF ECONOMIC EXCLUSION ON SOCIAL INEQUALITY	0
VIasova N. V. HEALTHCARE PROBLEMS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY	4
Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. INSTABILITY FACTORS OF A TYDICAL MODERN FAMILY	^

Dyuldina J. N., Nikiforova E. V. CONCEPT "SUBCULTURE" AND THE REASONS FOR ITS DEVELOPMENT	155
Zosimenko I. A. STATUS QUO OF MODERN RUSSIA POLITICAL SYSTEM	159
Kadnichanskaya M. I., Parfenova M. A. PERCEPTIONS OF ULYANOVSK STUDENTS ON A MARRIAGE PARTNER	168
Komadorov I. S., Komadorova V. S. COMMUNICATIVE-NETWORK COMMUNITY AS AN ANALOGUE OF THE ANARCHIST SOCIETY	172
Komadorova I. V., Zaripova L. M. TECHNO-HUMANITARIAN BALANCE OF MODERN SOCIAL AND CULTURAL REALITY	175
PHILOLOGY	180
Fefilov A. I. CONFRONTATIVE LINGUISTICS	180
INFORMATION	195
Our authors	195
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	201

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

А. В. Лошаков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1921—1922 ГГ.)

В представленном материале автор раскрывает малоизвестные страницы в деятельности чрезвычайных судебных установлений — революционных трибуналов по борьбе с уголовной преступностью в начальный период НЭПа (1921—1922 гг.). Автор убедительно доказывает, что чрезвычайные судебные установления в рассматриваемый период действовали совместно с нарождающимися местными гражданскими судами.

Ключевые слова: революционный трибунал, гражданский суд, правоохранительные органы, судебный контроль, организованная преступность, чрезвычайные меры.

A. V. Loshakov

ACTIVITY OF SPECIAL JUDICIAL INSTITUTIONS ON STRUGGLE AGAINST ORGANIZED CRIME AFTER CIVIL WAR (1921—1922)

In the submitted material, the author reveals little-known facts about the activity of the special judicial institutions — the revolutionary tribunals on the struggle against criminality in the beginning period of the new economic policy (1921—1922). The author proves that special judicial establishments in the period under consideration operated together with the developing local civil courts.

Key words: revolutionary tribunal, civil court, law enforcement bodies, judicial control, organized crime, extraordinary measures.

После окончания Гражданской войны в России развернулся постепенный процесс преобразования чрезвычайных судебных установлений, созданных в военное время (гражданские и военные революционные трибуналы), в гражданские суды. Определенное время, вплоть до конца 1922 года, революционные трибуналы продолжали активно действовать наряду с гражданскими судами.

Это было вызвано тем, что вновь создаваемые гражданские местные суды еще не обладали необходимым опытом по рассмотрению уголовных дел, связанных с организованной преступностью и бандитизмом, и проявляли, по мнению руководства, излишнюю «мягкость и либерализм» при вынесении приговоров закоренелым преступникам и бандитам. В то же время обстановка была крайне напряженная и социально взрывоопасная. В городах и сельской местности действовали организованные преступные банды, вооруженные «до зубов» и тер-

роризирующие не только местное население, но и даже представителей власти. Совершались нападения на инкассаторов, финансовые отделы сельсоветов, почтовых работников, средь бела дня преступники могли ворваться в магазин и ограбить не только продавцов, но и находящихся там людей.

Власти были вынуждены принимать срочные и кардинальные меры, возложить на революционные трибуналы бремя бескомпромиссной борьбы с бандитизмом. Достаточно обратиться к постановлению Президиума Симбирского губисполкома от 21 июня 1921 года. Перед губернским революционным трибуналом были поставлены следующие задачи: а) усилить борьбу с расхитительством и бандитизмом; б) усилить «революционную репрессию, базирующуюся на неотвратимости наказания за совершенные преступления; в) публиковать принимаемые трибуналом решения, особенно в части вынесенных приговоров, в газете «Заря» [1].

Наиболее сложной работой, которую в 1921—1922 гг. выполняли *революционные и военные трибуналы*, было искоренение бандитизма в губерниях Среднего Поволжья. Эта беда захлестнула практически все губернии — Симбирскую, Самарскую, Пензенскую, а также Татарскую АССР.

В тяжелейших условиях послевоенной разрухи, в трудный период начала НЭПа правоохранительные органы, опираясь на революционные трибуналы, в рекордно короткий срок сумели быстро справиться с этим явлением, искоренить бандитизм и прекратить разгул организованной преступности. Этот положительный опыт представляет значительный интерес и для современности.

Возьмем в качестве показательного примера события в Симбирской губернии. Например, в 1921 году наибольшее количество преступлений было совершено на территории Сызранского и Ардатовского уездов Симбирской губернии [2]. Несмотря на все предпринимаемые правоохранительными органами усилия, в уездах губернии продолжал процветать вооруженный бандитизм. В течение 1923—1925 гг. население Гурьевской, Жадовской, Гореловской волостей Карсунского уезда подвергалось небывалому бандитскому террору. Для каждой крестьянской семьи бандитами была установлена своеобразная дань для представителей «лесных братств». Бандиты отнимали урожай, продукты, призывали к актам неповиновения требованиям представителей советской власти.

Наиболее опасным местом в Симбирской губернии, где процветал массовый бандитизм, в эти годы был Промзинский район Алатырского уезда. Здесь, как и в селе Судосеево, и до революции не сильно жаловали представителей царской администрации, не один раз даже избивали исправников и жандармов. Многочисленные банды орудовали и в соседних Карсунском и Ардатовском уездах. Население, страдавшее от бандитов, потребовало на многочисленных митингах и сходах от местных органов власти и правоохранительных структур искоренить бандитизм.

Центральные и местные органы власти, во многом опираясь на деятельность революционных трибуналов, начали свою работу по искоренению бандитизма с налаживания работы правоохранительных органов. Судьи, милиционеры, сотрудники ГПУ развернули, опираясь на местное население, широкую поисковую и профилактическую работу.

Главную роль в ликвидации бандитизма сыграли революционные и военно-революционные трибуналы и работавшие в тесном сотрудничестве с ними местные отделы *Государственного политического управления* (ГПУ). Следствие по делам о вооруженном бандитизме было изъято из ведения милиции и велось исключительно работниками ГПУ [3].

Выполняя требования инструкции ЦИК СССР от 6 февраля 1922 года, при НКВД с участием ГПУ создавали специальные комиссии по высылке «социально опасных категорий граждан». Именно ГПУ с участием некоторых представителей НКВД, революционных трибуналов, входящих в комиссию, было предоставлено монопольное право высылать эти категории граждан за пределы страны либо заключать их в специальные лагеря принудительных работ (концентрационные лагеря до 1922 года) сроком до 3 лет без суда. В категорию «социально опасные элементы», согласно вышеупомянутой инструкции ЦИК, входили не только прямые пособники и укрыватели бандитов, но и члены их семей, близкие друзья и знакомые. Сюда также относились лица, дважды осужденные по статьям 76, 85, 93, 170, 171, 180, 182 УК РСФСР, принятого в 1922 году.

Работа по социальной санации неспокойных районов проводилась серьезная. Все лица, причастные к совершению преступлений, хранившие и скупавшие краденое, а также родственники бандитов, лица, укрывавшие преступников, безжалостно выселялись.

С бандитами развернулась беспощадная и бескомпромиссная борьба. При этом не стоит забывать о том, что по фактам вооруженного бандитизма, разбойных нападений, которые происходили в губернии, работникам ГПУ было предоставлено право согласно п. 37 Положения производить над задержанными лицами, даже подозреваемыми в совершении преступлений, «внесудебную расправу», то есть правоохранителям было предоставлено право расстреливать на месте преступления всех лиц, задержанных с оружием в руках, участвующих в совершении преступлений, а также укрывавших преступников. Массовые расстрелы пойманных бандитов и их пособников, конечно же, возымели действие. Случаи расстрела пойманных бандитов на месте преступления были зарегистрированы практически во всех уездах губернии. Были расстреляны десятки задержанных преступников. Особенно много в 1921 году было расстреляно бандитов в Ардатовском и Карсунском уездах (более 300). Это во многом сбило с бандитского «братства» пыл и кураж [4].

Как показывает проведенное исследование, после окончания Гражданской войны, которое многие историки связывают с освобождением Крыма от войск барона Врангеля, военные трибуналы какое-то время не были расформированы, несмотря на строгие декреты ВЦИК и СНК. Во-первых, они продолжали существовать при трудовых армиях, которые были окончательно расформированы только в 1921—1922 гг. Во-вторых, какое-то время в 1921—1922 гг. продолжала сохраняться система милитаризованного труда, в первую очередь на фабриках и заводах, выпускающих военную продукцию, где также продолжали функционировать революционные трибуналы [5].

Революционные трибуналы продолжали сохраняться в губерниях и уездах. В связи с переходом страны на мирное положение, на ревтрибуналы были возложены новые задачи. Ревтрибунал Республики в циркуляре № 178 от 12 марта 1922 года предлагает всем ревтрибуналам строго наказывать за преступления, направленные против военных предприятий, заводов, работающих на восстановление транспорта и экономики [6].

Важное значение придавалось деятельности сохраняющихся в армии «революционных военных трибуналов», направленной на пресечение преступлений, связанных с демобилизацией армии [7]. В этих целях 20 января 1921 года было принято специальное распоряжение. В результате демобилизация была проведена быстро и организованно [8]. Главными объектами воздействия военных трибуналов стали поиск и наказание военных и трудовых дезертиров, многие из которых прятались в лесах.

Циркулярами Реввоентрибунала Республики № 4339 от 4 декабря 1920 года, от 14 января 1921 года № 19/332 на революционные военные трибуналы были возложены обязанности по надзору за соблюдением прав красноармейцев и гражданских служащих в РККА [9].

В своем циркуляре № 25/633 от 22 января 1921 года Реввоентрибунал Республики напомнил председателям революционных трибуналов о сохранении за ними обязанностей по общему надзору за деятельностью губернских и уездных военных комиссариатов [10]. Были и явные казусы. Циркуляром № 26/539 Реввоентрибунал Республики обязал революционные военные трибуналы контролировать процесс образования красноармейцев, что никак не должно было входить в функции реввоентрибуналов [11].

С началом перехода к новой экономической политике в 1921 году на губернские революционные трибуналы были возложены совершенно новые, ранее не свойственные им задачи. Как следует из архивных документов, революционные трибуналы стали заниматься уголовными делами, связанными с экономическими преступлениями (хищение «народного» достояния). Так, в своем докладе, адресованном на имя председателя Симбирского губисполкома, председатель губернского ревтрибунала информировал его о тех непорядках, которые царили в деятельности тех учреждений, где возможными стали экономические преступления [12].

Бороться с экономическими преступлениями в период новой экономической политики революционные трибуналы были теперь обязаны в соответствии с циркуляром Верховного трибунала ВЦИК № 34 от 4 марта 1922 года. В этом документе революционные трибуналы обязали карать всех уличенных в «экономическом шпионаже», под чем понималось предоставление «ложных» планов, проектов относительно отраслей промышленности, злоупотребление служебным положением. Особо оговаривалась борьба с преступлениями в среде частного предпринимательства, которые нарушали Кодекс законов о труде. При этом предписывалось провести «ряд широких показательных судебных процессов» по делам, связанным с «извращением новой экономической политики» [13].

Кроме того, все революционные трибуналы в Самарской губернии получили указание начальника Рабоче-Крестьянской инспекции Приволжского военного округа о том, чтобы все дела, возбуждаемые РКИ, связанные с хозяйственными и должностными преступлениями, рассматривать в первую очередь. По завершении рассмотрения дел все копии приговоров по ним необходимо было предоставлять в РКИ [14].

Таким образом, революционные трибуналы внесли огромный вклад в утверждение законности и борьбу с уголовной преступностью в начальный нэповский период.

^{1.} Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО). Ф. 200. Оп. 2. Д. 811. Л. 29.

^{2.} ГАУО. Ф. 1101. Оп. 3. Д. 93. Л. 33 об.

^{3.} Положение о Государственном политическом управлении (ГПУ). Гл. IX—XVIII (ГАУО. Ф. 1101. Оп. 3. Д. 29. Л. 5).

^{4.} ГАУО. Ф. 1101. Оп. 3. Д. 29. Л. 5.

^{5.} Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 24383. Оп. 1. Д. 24. Л. 20.

- 6. РГВА. Ф. 24383. Оп. 1. Д. 64. Л. 121.
- 7. РГВА. Ф. 24406. Оп. 1. Д. 72. Л. 12; Ф. 32836. Оп. 1. Д. 11. Л. 73, 96.
- 8. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 1005. Оп. 11. Д. 26. Л. 25.
- 9. ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 11. Д. 26. Л. 20.

- 10. Там же. Л. 26.
- 11. Там же. Л. 27.
- 12. ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 463. Л. 4 об.
- 13. НАРТ. Ф. 5451. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.
- 14. ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 18. Л. 58.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

С. Б. Гнедова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КАРЬЕРНОЙ ГОТОВНОСТИ¹

Психическая репрезентация — сложный феномен отражения в сознании получаемого индивидом опыта, в том числе связанного с профессиональной деятельностью. В статье рассматриваются уровни профессиональной идентичности студентов в контексте их готовности к построению профессиональной карьеры.

Ключевые слова: репрезентация, когнитивные процессы, карьерная готовность, самоидентичность, самоактуализация, личность, студенческий возраст, профессиональная деятельность.

S. B. Gnedova

PROFESSIONAL IDENTITY AS A COMPONENT OF THE REPRESENTATIONS OF THE CAREER READINESS

Mental representation is a complex phenomenon of mind reflection of the individual gained experience, including related to the professional activity. The article considers the levels of professional identity of students from the pointview of their readiness to build a professional career.

Key words: representation, cognitive processes, career readiness, self-identity, self-actualization, personality, student's age, professional activity.

Феномен репрезентации в современных исследованиях понимается как сложная система воспроизведения полученного опыта, зависящая от актуального состояния индивида его эмоциональных переживаний, социального окружения, требований момента и обстоятельств. Несмотря на то что понятие репрезентации (лат. repraesentatio, от re и praesetare представлять) используется в философии и психологии уже долгое время, отсутствует единая позиция, рассматривать ли репрезентацию как содержание психических представлений или же как формат этого отражения; также авторы расходятся во мнениях, можно ли считать «знание» и «репрезентации» тождественными понятиями или следует противопоставлять их, считая «знания» простой суммой известных фактов и определяя «репрезентации» как основу для различных видов когнитивной деятельности, то есть своего рода универсальный компонент всех познавательных процессов —

памяти, восприятия, мышления, воображения. Психическая (в некоторых концепциях также используется термин «ментальная») репрезентация имеет отношение к внутренним структурам психики человека и отражает его содержание, в рамках которого заложены индивидуальные представления о картине мира, основанные на способах переработки получаемой информации извне, на восприятии, памяти, внимании и выражаемые в виде когнитивных схем, благодаря которым человек способен познавать окружающую его действительность и собственное «Я» [6]. В исследованиях, которые выполнены в рамках когнитивной психологии, подчеркивается, что репрезентация выражается для каждого человека собственными смысловыми значениями в виде различных символов многообразных форм их проявления [2]. Причем чем более похожи подобные символы у разных людей, тем легче им воспринимать информацию друг друга [4], а значит, приходить к взаимопо-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-16-73004 «Репрезентации карьерной готовности и профессиональная мобильность молодежи Ульяновского региона».

ВЕСТНИК

ниманию, что, в свою очередь, является когнитивным объяснением таких феноменов, как симпатия и принятие.

Рассуждая о феномене ментальной репрезентации, Н. Г. Макарова [3] отмечает, что основная ее суть — создание у человека модели мира, с помощью которой он отражает собственную психику во внешнюю реальность. Репрезентация отражается как различные конфигурации форм хранения получаемой извне информации, ее переработки, после чего происходит кодирование и символизация, их обличение каждым индивидом по-своему, в зависимости от апперцепции личности. Более того, ментальные репрезентации воплощаются для каждого в своей собственной интерпретации: в языковой и символической. Автор подчеркивает огромное разнообразие и сложность взаимодействия различных когнитивных механизмов, которые позволяют переработать получаемую из окружающего мира информацию, что ведет к созданию в сознании ментальных образов, каждый из которых видится человеку через призму внутреннего преломления психической жизни личности.

Интересное исследование личностных репрезентаций, проведенное с использованием авторской методики изучения рефлексивного вербального самоотчета Е. В. Рягузовой, показывает роль речи, а точнее — индивидуализированной лексики, выразительных средств языка, отражаемых при помощи речи суждений, в структурировании и отражении интерсубъективного пространства личности [5]. Речь становится средством структурирования персонального опыта, потому как именно в речи в наибольшей степени отражаются ее индивидуально-личностная аутентичность и достоверность ее психической реальности.

Понятие «репрезентации» достаточно широко применяется не только в когнитивной психологии (Г. М. Андреева, Б. Вайнер, С. Плаус; работы Д. В. Ушакова с соавторами и научной школы М. А. Холодной по анализу проблемы ментальных репрезентаций), но и в семантических исследованиях профессиональных стереотипов, образа профессии, профессионального мировоззрения (В. Н. Обносов, 1986; В. В. Овсянникова, 1981; В. Ф. Петренко, 1986 и другие), в зарубежных моделях репрезентаций профессионального опыта (например, Dretske, 1988; Fodor, 1987; Churchland, 1989; Dennett, 1987; Kosslyn, 1980 и др.). Кроме того, ряд эмпирических исследований посвящен непосредственно анализу особенностей профессиональрепрезентаций студентов (например,

А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова, 1998). В исследовании Е. А. Семеновой (2012) данное понятие обосновывается как интегральное личностное образование, включающее совокупность образов, обладающих мотивирующей, регулирующей и прогностической функциями деятельности. Автор выделяет три значимых компонента профессиональной репрезентации, касающиеся представлений о профессии и личности профессионала; представлений о себе как будущем профессионале; а также представлений о возможном будущем в профессии.

В исследовании А. С. Седуновой была сформулирована следующая гипотеза: существует индивидуальная вариативность репрезентации и последующей трансляции профессиональногрупповых норм. Эта вариативность может быть реализована на когнитивном уровне (знания о нормах профессиональной этики), рефлексивном уровне (самооценка нормативов качества профессиональной деятельности и отношений), социальном уровне (статус в профессиональном сообществе) [1]. Под индивидуальными репрезентациями нормативов профессиональной деятельности и отношений в проведенном исследовании понимаются результаты индивидуального отражения системы норм и правил, принятых в соответствующем профессиональном сообществе на регламентированном (законы, предписания) и нерегламентированном (образцы деятельности и общения) уровнях, являющиеся элементом профессионального мировоззрения и выполняющие регулирующую и прогностическую функции.

Изучение роли когнитивных и субъективноличностных (в том числе оценочных, мотивационных, индивидуально-типологических) факторов, влияющих на карьерную готовность, позволяет предположить, что существуют особенности отражения индивидом себя как профессионала, себя как субъекта профессиональной деятельности и профессиональных отношений. Каждая новая ситуация, требующая перестройки, переструктурирования имеющегося опыта, переопределения себя в системе отношений, представляет собой конкретный элемент процесса профессиональной идентичности, иначе говоря — характеризует интрапсихические изменения отражения мира в целом и себя как профессионала. Другими словами, готовность к построению профессиональной карьеры (включая необходимость принятия тех или иных решений, касающихся профессиональных отношений и деятельности) предполагает специфическую динамику репрезентаций в сознании профессионала особых «образов» — в данном контексте речь идет о более или менее устойчивых компонентах Я-концепции, через которые данный индивид отражает (репрезентирует) себя как профессионала.

Одним из конструктов, приводящих к появлению новых смыслов, новых когнитивных элементов в уже сформировавшейся картине мира, является самоидентичность. Другими словами, каждая ситуация неопределенности возвращает человека к вопросам: «Кто Я?», «Каково мое место в мире?», «Что могу в (этой, конкретной) ситуации сделать я как профессионал?». Наличие клишированных, определенных ответов часто означает отказ от рефлексии собственной позиции; ситуация неопределенности стимулирует творческий поиск, который на каждом витке освоения профессии приводит к более глубокому и сложному понимаю своей личности, своей профессиональной позиции.

В работах Л. Б. Шнейдер [7] идентичность определяется как результат активного рефлексивного процесса, отражающий подлинные представления субъекта о себе, собственном, а не навязанном пути развития и сопровождающийся ощущением личностной определенности, тождественности и целостности, дающей возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно. Переживание принадлежности к той или иной группе, единства с каким-либо объектом или субъектом, дополняющее и расширяющее представление о целостности и уникальности собственной личности, собственного Я, — другими словами, самоидентичность, — позволяет выделить как отдельный и значимый компонент этого явления профессиональную идентичность.

Профессиональная идентичность — это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обусловливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) [8]. С целью проверки предположения о возможной связи характеристик идентичности и установок на профессию нами было организовано психологическое эмпирическое исследование на базе Ульяновского государственного университета. Его участниками стали студенты гуманитарных специальностей «Социальная работа» (на графике обозначены как «группа 1») и «Психология» (на графике обозначены как «группа 2») (см. рис. 1). Отметим, что возраст участников исследования немного различается: студентыпсихологи — это вчерашние выпускники школ, в среднем от 19 до 21 года, тогда как среди студентов-соцработников есть и выпускники колледжей, и люди, успевшие приобрести некоторый практический опыт; их возраст составляет 19-27 лет.

В исследовании использовалась методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер [8]; на рисунке 1 представлены результаты изучения статусов профессиональной идентичности у студентов.

Использованная психодиагностическая методика позволяет оценить сформированность представлений о себе как о профессионале (т. е. профессиональную идентичность) как соответствие одному из пяти статусов.

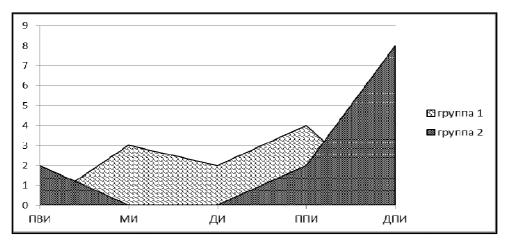

Рис. 1. Статусы профессиональной идентичности у испытуемых 1 и 2 групп

Первый — преждевременная идентичность (ПВИ) — характеризует фактически отсутствие самостоятельного определения собственного Я, то есть возникает в тех случаях, когда индивид не делал самостоятельного выбора, регулирует свою активность в соответствии с мнением окружающих. В нашем исследовании профессиональная идентичность данного типа зафиксирована у 16,67 % участников группы 2 (студентыпсихологи) и не зафиксирована у представителей группы 1.

Второй по перечислению профессиональный статус — мораторий идентичности (на рисунке обозначен как МИ) — предполагает состояние кризиса, беспокойства, тревоги, связан с временным переживанием себя вне профессиональной деятельности, т. е. некоторый «вакуум» профессиональной идентичности. Такой статус характерен для 33 % участников группы 1 (студенты-соцработники) и не характерен для представителей группы 2.

Третий из профессиональных статусов — диффузная идентичность (ДИ) — характеризует определенную размытость, нестойкость ценностей и убеждений, которые обеспечивают чувство направленности и осмысленности жизни. Диффузная идентичность как показатель зафиксирована у 22 % участников группы 1 и не зафиксирована у участников группы 2.

Псевдопрофессиональная идентичность (на рис. 1 обозначается как ППИ) — стабильное отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия. По мнению автора методики, такой статус характерен для индивидов, полностью поглощенных своим социальным статусом, «растворившихся в нем», а следовательно, проявляющих негибкость, косность социальных реакций, низкую рефлексивность, нежелание и, возможно, неумение быстро адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Такой статус профессиональной идентичности зафиксирован у 44 % студентов-соцработников и у 16,67 % студентов-психологов.

Достигнутая профессиональная идентичность (ДПИ) — по мнению автора методики, предполагает определенную совокупность личностно значимых для человека целей, ценностей и убеждений, переживающего их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство

направленности и осмысленности жизни. Репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления. Такой тип профессиональной идентичности зафиксирован у 67 % студентов-психологов и ни у кого из группы социальных работников. Можно сказать, что данный статус более желателен для личности, чем три указанных ранее, так как сочетается с более позитивным самоотношением и предполагает более адаптивные и активные связи с социумом, позволяющие не только принимать социальные нормы и ценности, но и трансформировать их в личностные смыслы, переживать и реализовывать их как значимые компоненты Я-идентичности.

Таким образом, мы видим, что две группы студентов продемонстрировали совершенно разные «профили» профессиональной идентичности: для студентов-соцработников характерны репрезентации, связанные скорее с низкими статусами профессиональной идентичности и условно положительным, но все же предполагающим не слишком желательный модус поведения статусом псевдопрофессиональной идентичности; в то же время студенты-психологи (группа 2) наряду с псевдоидентичностью и преждевременной идентичностью демонстрируют вполне сложившийся вариант достигнутой профессиональной идентичности. Еще раз отметим, что возраст участников группы 1 немного выше, чем участников группы 2, следовательно, источником различий репрезентации профессиональной идентичности и связанной с ней профессиональной мобильности является не возраст, а некие другие источники. На наш взгляд, этим источником является структурированность профессиональных ожиданий, то есть четкое понимание целей и смыслов профессиональной деятельности, основы которой формируются у студентов в период обучения. Также следует отметить, что обучение психологии, как теоретическое, так и практикоориентированное, предполагает развитие рефлексивности обучающихся, что является важным условием формирования профессиональной позиции и адекватного самоотношения. Возможно, именно этот фактор оказывает наибольшее влияние на осознание своего профессионального статуса.

Следует подчеркнуть, что процесс самоидентификации профессионала и ее результат — достигнутый уровень (статус) идентичноВЕСТНИК

сти — должны рассматриваться не изолированно, а в контексте сложного явления — репрезентации личности профессионала. Возможность постановки новых целей деятельности, рождение новых смыслов собственной профессиональной активности, максимальное раскрытие творческого потенциала индивида — все эти аспекты самоактуализации так или иначе позволяют измениться отражаемой индивидом картине мира, а следовательно, открывают возможности для управления когнитивными и некоторыми субъективно-личностными компонентами репрезентаций карьерной готовности.

- 2. *Кильченко О. И.* Ментальная репрезентация психологических терминов : дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2003. 397 с.
- 3. *Макарова Н. Г.* Общее представление о ментальной репрезентации человека // Наука и современность. 2013. № 24. С. 191—196.
- Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 320 с.
- 5. *Рягузова Е. В.* Личностные репрезентации дружеского взаимодействия // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, вып. № 2. С. 76—80.
- 6. *Цымбалюк А. Э.* Ментальная репрезентация жизненных ситуаций в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2010. 204 с.
- 7. *Шнейдер Л. Б.* Профессиональная идентичность : моногр. М. : МОСУ, 2001. 272 с.
- 8. Шнейдер Л. Б. Методика изучения профессиональной идентичности. Описание методики цитируется по информации сайта https://sites. google.com/site/test300m/mipi.

^{1.} *Михайлова И. В., Седунова А. С., Зайцева О. А., Иванова М. А., Хайрудинова Р. И., Силантьев М. С.* Индукция суждений в поле коакции. Ульяновск : УлГУ, 2012. 203 с.

OTO3BAHA/RETRACTED 4.10.2019

О. И. Донина, Ю. В. Кузнецов, А. В. Кузнецов

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ «СИСТЕМЫ ЭФФЕКТОВ» МНОГОУРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ АВИАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается многоуровневая модель авиационного образования в России.

Ключевые слова: модель, авиационное образование, гражданская авиация.

O. I. Donina, Yu. V. Kuznetsov, A. V. Kuznetsov

SCIENTIFIC BASIS OF "EFFECTS' SYSTEM" IN MULTILEVEL MODEL OF AVIATION EDUCATION IN RUSSIA

The article discusses a multilevel model of aviation education in Russia.

Key words: model, aviation education, civil aviation.

В середине 1990-х годов произошёл резкий спад объемов работ гражданской авиации в России — пассажирооборота и грузооборота, налета часов по обслуживанию отраслей экономики РФ. Это было обусловлено рядом причин: экономическим кризисом, охватившим все регионы и обслуживаемые отрасли экономики; отсутствием средств у заказчика авиационных работ; приостановкой освоения новых районов Сибири и Дальнего Востока; внутренними проблемами авиапредприятий, эксплуатирующих самолеты и вертолеты. Аналогичные процессы происходили и в сфере подготовки членов летных экипажей гражданских воздушных судов. Приём в летные училища сократился в несколько раз, принятые на обучение студенты и курсанты не могли получить необходимый учебный налёт. В летных училищах не было средств на покупку авиационного топлива, ремонт самолетов и вертолетов и содержание наземной инфраструктуры обеспечения полетов. В 1990-е годы на выполнение летной подготовки образовалась очередь в несколько сот выпускников учебных заведений гражданской авиации без свидетельства пилота гражданской авиации. В результате появился более чем 10-летний провал в выпуске пилотов, а следовательно, и подготовке квалифицированных специалистов на авиапредприятиях [6].

В настоящее время в отечественной авиационной промышленности сложилась критическая ситуация для сохранения накопленного за долгие годы научно-технологического задела и производственно-технического потенциала. Главными причинами этой ситуации являются недостаточная преемственность поколений специалистов в образовательной, научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственно-технологической деятельности и недостаточный приток молодых специалистов при слабом их закреплении на рабочих местах. Произошел серьезный разрыв теоретической и практической подготовки, образовательной и научной деятельности [2].

Актуальной и неотложной задачей является создание условий для скорейшего восполнения дефицита высококвалифицированных летных, инженерных, технических и рабочих кадров. Появление новых, современных направлений производства (сложное технологическое оборудование с микропроцессорами и программным управлением; информационные системы автоматизированного проектирования, производства и управления; сертификация и управление качеством; функционально-стоимостной анализ; маркетинг и менеджмент), не обеспеченных кадрами, еще сильнее осложняет ситуацию и требует срочного разрешения кадровых проблем.

Необходимость совершенствования подготовки и переподготовки специалистов авиационной отрасли обусловлена продолжающейся технической реконструкцией гражданской авиации. Решение выявленных проблем требует создания новой специальной системы непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки авиационных кадров с учетом сложившихся условий, гарантирующей направление и закрепление специалистов на конкретных рабочих

ВЕСТНИК

местах. В настоящее время в России существует серьезная потребность в профессиональных авиационных кадрах летного состава и диспетчерах, а также в научных, рабочих, инженерных, технических кадрах. До сих пор главной проблемой российской авиации остается «старение отрасли». Абитуриенты не очень охотно идут в авиационные техникумы и вузы, в результате чего огромный потенциал авиационной отрасли и сегодня бездействует из-за отсутствия притока молодежи [4].

Подходы к проблемам образования во всех случаях связаны с отношением к трем аспектам: уровню знаний, получаемых выпускниками, времени обучения и стоимости обучения. Это дает возможность сформулировать на языке оптимизационных задач три совершенно равноправные стратегии в области образования: 1) при заданном сроке обучения и заданных средствах на обучение обеспечить наивысшее качество подготовки специалистов; 2) при заданном сроке обучения и заданном уровне качества подготовки специалистов минимизировать средства на обучение; 3) при заданных средствах на обучение и заданном уровне качества подготовки специалистов минимизировать срок обучения.

Анализ сложившейся ранее системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров в отрасли вскрывает следующие противоречия: между традиционной системой подготовки и необходимостью в ее разноуровневости, мобильности, гибкости, непрерывности, преемственности и вариативности; между потребностью общества, отрасли и региона в специалисте как самоорганизующейся личности и преобладанием ориентации высших учебных заведений на функциональную подготовку.

Выявление этих проблем и противоречий активизирует процесс поиска многоуровневой социально-образовательной модели, позволяющей создать следующую «систему эффектов»:

для отрасли — возможность получения специалиста за короткие сроки с требуемыми квалификационными параметрами;

для личности — возможность выбора образовательной траектории, удовлетворяющей ее интеллектуальным, социальным и экономическим потребностям;

для студента — возможность освоения дополнительных профессиональных образовательных программ, получения дополнительной квалификации, что будет являться некоторой страховкой личности на случай изменения конъюнктуры и связано с достижением необходимого разнообразия траекторий образования; повышается конкурентоспособность выпускника через спектр дополнительных квалификаций и специальностей;

для выпускника — возможность результативного завершения образования на каждом уровне; для тех, кто не готов пока получить образование более высокого уровня, создается возможность вернуться к обучению на следующий уровень после работы на производстве;

для рынка труда — новые связи профессионального образования с потребностями рынка труда;

для образовательного учреждения — возможность наиболее полной реализации научнопедагогического потенциала, разработка разных модификаций учебных планов с учетом специфики отрасли и региона.

В гражданской авиации внешняя среда становится все более конкурентной, а конкуренция — все более глобальной. Чтобы достичь успеха, образовательные учреждения должны не просто повышать уровень образования, но и обеспечить международную сопоставимость его результатов. Не уделяя постоянного серьезного внимания интеграции в мировую систему образования, образовательная система обречена на отставание.

С целью решения данной проблемы необходимо создание единой национальной системы подготовки летных и технических кадров для авиации. В современном западном мире действует единая классификация профессий технических специалистов для гражданской авиации и авиационной промышленности и стандартные требования к образованию и профессиональной подготовке специалистов каждой из этих профессий. Авиационно-технические учебные заведения должны поддерживать отраслевые стандарты профессиональной подготовки специалистов, действующих в гражданской авиации и авиационной промышленности [1].

Перенос акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны (при сохранении ее достоинств и важности) на ожидаемые результаты образовательного процесса в компетентностном формате — это отражение важнейшей мировой тенденции в развитии высшего образования. Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО нового поколения. Поэтому подготовка пилотов гражданской авиации в соответствии со стандартами 3-го поколения должна проводиться в летных образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, так как они обеспечивают кадрами разные сегменты гражданской авиации. Поэтому концептуальным ядром ФГОС ВПО уровней бакалавриата и магистратуры должен выступать компетентностный подход. Однако отсутствие необходимых условий (кадров, материально-технической базы, учебно-методического обеспечения и др.) для подготовки квалифицированных специалистов, как бакалавров, так и магистров, для удовлетворения различных потребностей авиационной отрасли сдерживается различными факторами, обусловливающими специфику функционирования учреждений авиационного образования. Проблему различия учебно-образовательных стандартов можно решить с помощью создания учебно-методических объединений, образовательных комплексов, а также авиационных учебных центров, объединяющих усилия в подготовке конкурентоспособных специалистов для различных направлений авиационной отрасли [3].

Серьезной является и проблема защиты высших учебных заведений как от существующего сегодня острого бюджетного дефицита, так и от опасности коммерциализации высшего образования. Защитить высшее учебное заведение — это значит, прежде всего, защитить работающих в нем специалистов, ибо именно они формируют лицо вуза. Руководители вузов оказались в центре клубка противоречий: с одной стороны, как выразители интересов государства они должны выполнять государственные задачи, а с другой — как выразители интересов коллектива обеспечить ему нормальное жизненное существование. Превалирование интересов государства при невозможности материально обеспечить коллектив ведет к его развалу. Превалирование личных интересов работников коллектива ведет к коммерциализации вуза, к подмене его государственных функций на другие, часто далекие от основных функций.

Необходимо отметить, что подготовка коммерческих пилотов в учебных заведениях гражданской авиации Российской Федерации полностью проводится за счет федерального бюджета. Думается, что систему подготовки пилотов необходимо развивать через интеграцию подготовки пилотов по программам ВПО и ДПО в рамках одного образовательного цикла. Учебный процесс можно разбить на две части: бюджетную, в течение которой студент освоит основную образовательную программу в соответствии с ФГОС и получит свидетельство коммерческого пилота, и внебюджетную — полугодовую производственную практику, в течение которой студент пройдет подготовку на конкретный тип воздушного судна и получит сертификаты 4-го уровня знаний английского языка по шкале Международной организации гражданской авиации (ИКАО), на полеты в условиях допуска к полетам в европейскую зону (RVSM, BRNAV и т. д.), т. е. на те виды подготовки, которые авиакомпания должна проводить за свой счет. Но для этого компания должна заказать обучение пилота именно на конкретный тип воздушного судна, подписать с ним контракт и профинансировать подготовку по программам дополнительного профессионального образования (ДПО) [1, 5].

Проблема профессионального образования в гражданской авиации — отрасли, которая отличается существенной спецификой в деле подготовки авиационных специалистов, связана прежде всего с жесткими требованиями по обеспечению безопасности на воздушном транспорте и повышенными требованиями к профессиональным качествам авиационного персонала, связанными с определенными рисками в их профессиональной деятельности.

Сегодняшний криминальный мир «крылат»: террористы и экстремисты используют одно из самых эффективных средств передвижения — воздушный транспорт, что объясняется следующими причинами:

- захват и угон воздушного судна (ВС) представляют минимальную опасность для преступника и огромную угрозу для пассажиров и экипажа; осуществление преступных действий возможно при использовании минимальных сил и средств;
- захват любого ВС осуществим одним или несколькими террористами;
- захват ВС расценивается преступниками как одно из самых результативных средств достижения поставленной цели;
- наличие реальной возможности использования ВС в качестве оружия.

Взрывая воздушные суда, террористы привлекают огромное внимание всех слоев населения, внушают страх, вселяют нервозность в общество.

При подготовке авиаперсонала по дисциплине «Авиационная безопасность» в учебных заведениях по программам ДПО можно выделить следующие проблемы:

 недостаточное количество нормативных правовых документов и учебно-методических материалов по дисциплине «Авиационная безопасность»;

— недостаток подготовленных преподавателей и инструкторов практического обучения по дисциплине «Авиационная безопасность»;

— отсутствие методик индивидуальной психологической подготовки сотрудников службы авиационной безопасности (САБ) и членов экипажа с целью обеспечения адекватного воздействия на преступников при захвате (угоне) ВС и проведения спецподразделениями операции по освобождению заложников;

— недостаточное оснащение учебных аудиторий по дисциплине «Авиационная безопасность» современными техническими средствами обучения (в частности, не используются компьютерные программы, моделирующие обстановку, близкую к реальной на борту ВС в случае чрезвычайной ситуации, компьютерные тесты для контроля знаний обучаемых, слайды, схемы, видеофильмы).

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих безопасность полетов, является высокий уровень профессиональной подготовки членов летных экипажей. Из анализа Международной организации гражданской авиации следует, что около 70 % авиационных происшествий можно было бы предотвратить правильными и своевременными действиями авиационного персонала. Катастрофы самолетов последнего поколения высветили недостаточное понимание взаимодействия человека с автоматическими системами управления самолетом. Поверхностное понимание работы автоматических систем управления, неумение своевременно распознать отказы и неисправности, неглубокие знания законов динамики полета и навыков ручного пилотирования явились причинами авиационных происшествий [1].

Для решения проблем обеспечения безопасности полетов необходима определенная доработка квалификационных характеристик некоторых должностей службы авиационной безопасности, а также приказа Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России № 310 «О профессиональной подготовке по авиационной безопасности авиационного персонала, учащихся учебных заведений, работников гражданской авиации Российской Федерации». Кроме того, несмотря на высокую стоимость оборудования, особенно технических средств досмотра, крайне необходимо оснастить учебные аудитории по дисциплине «Авиационная безопасность» современными техническими средствами обучения (ТСО) (интроскопами, металлоискателями, детекторами паров взрывчатых веществ и т. д.). Необходимо также финансировать научные исследования по совершенствованию учебного процесса по авиационной безопасности, проводимые в авиационных учебных заведениях (разработка типовых учебных программ, автоматизированных обучающих и контролирующих систем по авиационной безопасности и т. д.). Совершенствование учебного процесса по дисциплине «Авиационная безопасность» возможно только при совместных усилиях авиационных учебных заведений и соответствующих этому профилю руководящих органов гражданской авиации и других ведомств [7].

На рубеже столетий наблюдался всплеск аварийности из-за человеческого фактора, поэтому повышенное внимание необходимо уделять вопросам тщательной подготовки летного состава с использованием современных авиационных тренажеров, позволяющих обеспечить возможность отработки режимов сложного пространственного положения и снизить риск авиационных происшествий.

Спецификой высшего образования в России является его неразрывная связь с практической подготовкой, но их совместная реализация в рамках одного стандарта в условиях кризиса образовательной системы — не эталон совместимости. Возникает соблазн вывода практической составляющей из образовательного стандарта. Избежать этого можно, используя дополнительный ресурс отраслевого сопровождения практической подготовки. Но для этого университет, а правильнее — вертикально интегрированный университетский комплекс, в котором осуществляется подготовка пилотов для гражданской авиации России, обязательно должен быть отраслевым. Авиакомпании должны разработать процедуры участия студентов в линейном техническом обслуживании самолетов, гарантирующие безопасность полетов, но не ограничивающие роль студента до безучастного созерцателя этого процесса [2].

Текучесть кадров является большой проблемой и головной болью многих руководителей. Сегодня авиационная отрасль, прежде всего авиапром, системно проигрывает банковской сфере, сфере торговли, нефтегазовому комплексу по уровню зарплат, при этом уровень требований к персоналу в авиации значительно выше, чем во многих других отраслях.

Существует проблема дефицита инженерно-технических кадров по авиатопливообеспечению в Российской Федерации; с этой целью необходимо организовать обучение курсантов и студентов-заочников по профилю подготовки бакалавров «Авиатопливное обеспечение воздушных перевозок и авиационных работ». Для этого необходимо тесное взаимодействие с основным на сегодняшний день потенциальным работодателем — ЗАО «Газпромнефть-Аэро», а также организация центров подготовки специалистов по авиатопливообеспечению, в которых должна осуществляться первоначальная подготовка и повышение квалификации специалистов по авиатопливообеспечению младшего и среднего звена. В центрах должны быть созданы необходимые элементы учебно-материальной базы — специализированные аудитории и учебные места на практической базе, в том числе с использованием современных компьютеризированных комплексов [4]. Важнейшими вопросами являются координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса, включая выделение земельных площадок для развития учебного авиационного центра на территории аэропорта.

Важно в авиационном образовании и решение других проблем. Так, в настоящее время среднее специальное образование в системе гражданской авиации России переживает самый сложный период реформирования за всю историю существования. Необходимо осуществлять учебный процесс по взаимоувязанным программам среднего и высшего профессионального образования, что обеспечит преемственность различных образовательных уровней и исключит дублирование учебных дисциплин. Остается высокой стоимость обучения летного состава в высших и средних учебных заведениях гражданской авиации (стоимость обучения одного курсанта по специальности «Летная эксплуатация летательных аппаратов» в среднем учебном заведении составляет 2 млн 900 тыс. руб., в высшем учебном заведении — 3 млн 800 тыс. руб.). Мало практикуется широко распространенная ранее целенаправленная подготовка специалистов на основе государственного заказа. Одна из наиболее острых проблем современной российской авиации — нехватка квалифицированных специалистов — вызвана недостаточным контактом между выпускными классами школ и авиационными учебными заведениями и далее — между вузами и работодателями. Необходимо восстановление этих связей. Важно повышать престиж авиационных профессий, однако ресурс «эксплуатации» темы романтики авиации не бесконечен, и прагматичному выпускнику вуза нужны другие стимулы, чтобы связать свою судьбу с авиационной отраслью на долгие годы. Есть и альтернативные решения отдельных проблем, в частности, проблемы подготовки по лётным специальностям не только в учебных заведениях, но и в частных авиационных учебных центрах, а также переподготовки специалистов, имеющих высшее техническое образование, чтобы они могли освоить лётную профессию и вступить в ряды гражданских пилотов.

Происходящие в гражданской авиации социально-экономические изменения обусловливают необходимость разработки концепции основных направлений профессионального авиационного образования и принятия конкретных практических мер, направленных на его обновление. Реализация политики Правительства по преобразованию авиапромышленного комплекса предполагает образование и развитие таких корпоративных структур, которые удовлетворяли бы требованиям, диктуемым как новыми условиями хозяйствования, так и потребностями по обеспечению национальной безопасности страны. Для решения подобных задач недостаточно опыта и интуиции руководства. Необходимо привлечение теоретического аппарата, который с научных позиций позволял бы ставить и решать задачи организации корпоративных структур, их согласованного и эффективного функционирования в рыночных условиях.

- 1. Алдамжаров К. Б. Стратегия перехода к международным стандартам в системе непрерывного авиационного образования Республики Казахстан // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов: тр. Междунар. науч.-практич. конф. Рига, 2008. С. 7—11.
- 2. Дмитриев В. И. Об эффективности деятельности учебных заведений гражданской авиации России: докл. на выездном заседании Коллегии Федерального агентства воздушного транспорта (г. СПб., 28 октября 2009 г.). URL: http://www.svavia.ru.
- 3. *Елисов Л. Н., Шмельков А. В.* Компетентностный подход в системе качества образовательного учреждения гражданской авиации. Егорьевск : EATK им. В. П. Чкалова, 2007. 162 с.
- Логачев В. П. Об основных требованиях к подготовке инженерно-технического персонала гражданской авиации в свете реализации Болонской декларации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов: тр. Междунар. науч.-практич. конф. Рига, 2008. С. 45—47.
- 5. Оборин Е. А. Законодательная база Европейского Союза в области профессиональной подготовки авиационных специалистов // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2008. С. 59—63.
- 6. Проблемы подготовки специалистов для гражданской авиации: материалы Международной науч.-практич. конф. 20—21 ноября 2008 г. / под

ВЕСТНИК

- ред. Н. У. Ушакова. Ульяновск : УВАУ ГА, 2008. 274 c.
- 7. Смуров М. Ю. Об основных направлениях развития профессионального образования в гражданской авиации в условиях инновационного становления и модернизации российской эко-

номики // Становление и развитие отраслевой науки и образования на российском воздушном транспорте: сб. тез. докл. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня создания гражданской авиации России. М.: ФГУП ГосНИЙ ГА, 2013. С. 19— 23.

О. И. Донина, З. Н. Хисматуллина АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ГАРАНТИРОВАННОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье раскрываются принципиально новые стратегии и резервные возможности гарантированного качества образования в высшей школе.

Ключевые слова: проблемы, факторы, условия, качество, эффективность, гарантированность, образование, саморазвитие, личность.

O. I. Donina, Z. N. Khismatullina

CHALLENGES, FACTORS, AND CONDITIONS FOR GUARANTEED EDUCATION QUALITY IN HIGHER SCHOOL

The work reveals novel strategies and spare capabilities for guaranteed education quality in higher school.

Key words: problems, factors, conditions, quality, efficiency, guarantee, education, self-development, individuality.

Несмотря на постоянные реформы и инновации в отечественном образовании в условиях кризиса экономической, социокультурной и образовательной ситуации, в России отмечается падение качества общего, высшего и постдипломного педагогического образования, что проявляется как через снижение творческого потенциала, так и падение духовно-нравственного развития учащейся и студенческой молодежи (О. Г. Грохольская, А. С. Запесоцкий, Н. Д. Никандров, Д. И. Фельдштейн и др.) [4, 6, 8]. Всеобщая неудовлетворенность качеством современного образования является мощным научным и практическим стимулом для исследования факторов и условий возникших проблем, выявления принципиально новых стратегий и резервных возможностей совершенствования, а в идеале — поиска условий гарантированного качества современного образования. В настоящее время ведется интенсивная разработка концепции и идеологии гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека [1, 2].

Из многочисленных проблем гарантированного качества образования (на примерах высшего педагогического образования) наиболее актуальными и приоритетными проблемами являются следующие: повышение качества научных исследований в области наук о человеке, эффективности внедрения инноваций, новых методик и технологий в образовании; рост квалификации современного педагога как творче-

ски развивающейся и конкурентоспособной личности; оптимизация условий перехода образования в самообразование; повышение роли воспитания студентов в вузе, активизация их творческого саморазвития как субъектов образовательной деятельности; непрерывное обновление целей и содержания, форм, методов и технологий образования, организация системного мониторинга образовательного процесса; повышение эффективности управления качеством образования в вузе, создание условий, гарантирующих высокий уровень качества современного образования [1]. На основе теоретического анализа работ В. И. Андреева раскроем их подробнее.

Среди факторов и условий, способствующих разрешению проблемы повышения качества и эффективности научных исследований в области наук о человеке (в философии, этике, психологии, педагогике, культурологии, социологии, дидактике, частных методиках и других науках), о его становлении как человека культуры, как личности XXI века можно выделить такие, как: комплексный подход к выявлению резервных возможностей развития и саморазвития человека XXI века с учетом экономических, социокультурных, образовательных и других факторов и условий; коллективные исследования в рамках крупных творческих коллективов, научных школ и ведущих ученых страны; систематическая грантовая и любая другая материальная поддержка научных исследований; использование надежных, объективных, валидных, диагностических методик, новейших математических методов и современной компьютерной поддержки при выполнении исследовательских программ и проектов. К сожалению, этому препятствует отсутствие реальных многолетних, междисциплинарных, комплексных исследований, односторонний упрощенно-функциональный подход к проблеме образования, развития и саморазвития человека как личности в принципиально новой постиндустриальной социокультурной и образовательной среде; недостаточный уровень методологической культуры исследователей: мелкотемье, незавершенность многих исследований до уровня конкретных объективных диагностических методик, инновационных образовательных технологий, готовых к тиражированию и внедрению.

К факторам и условиям, способствующим решению проблемы непрерывного повышения качества профессиональной квалификации современного педагога как преподавателя и воспитателя, как методиста и исследователя, как творчески саморазвивающейся и конкурентоспособной личности, относятся: развитие в стране на базе федеральных университетов, ведущих педагогических вузов и университетов, высокоэффективных центров повышения профессиональной квалификации педагогов всех уровней; периодическое, не реже одного раза в два-три года, повышение профессиональной квалификации педагога; разработка и ежегодное обновление каждым педагогом программы самообразования и творческого саморазвития; участие педагогов в научно-практических конференциях, семинарах; стажировка на базе инновационных образовательных учреждений, как отечественных, так и зарубежных; участие в работе методических объединений, секций, в различных профессионально-творческих проектах, конкурсах; грантовая поддержка научных исследований педагогов по актуальным современным проблемам [4]. Препятствуют разрешению этой проблемы низкая мотивация преподавателя к повышению своей профессиональной квалификации; отсутствие или низкий уровень материального и морального стимулирования повышения профессиональной квалификации; несоответствие условий (материальных, семейных, состояния здоровья) для систематического повышения своей квалификации; низкий престиж, низкий интерес к самой профессии педагога [2].

Для успешного разрешения проблемы активизации и интенсификации творческого саморазвития студентов — будущих педагогов на ос-

нове новейших методик и технологий субъектно-ориентированного образования (воспитания) необходимо выполнение следующих условий: разработка и ежегодная самокоррекция «Я-концепции» творческого саморазвития студента; целенаправленное и активное использование в образовательной деятельности учебников и учебных пособий («Педагогика творческого саморазвития», «Педагогическая этика», «Конкурентология» и др.); проведение самими студентами микроисследований по проблемам самоактуализации, самопознания, самоопределения, самоуправления, творческого саморазвития и творческой самореализации; участие студентов в выполнении коллективных творческих проектов; активное участие, начиная с первых курсов обучения, студентов в вузе в посильной для них научно-исследовательской деятельности, в научно-практических конференциях [1]. К факторам, препятствующим решению этой проблемы, относятся: недостаточный уровень профессионально-педагогической И методологической культуры некоторых вузовских преподавателей; недопустимо низкий уровень мотивации и способностей к творческому саморазвитию у отдельно взятых студентов; отсутствие на кафедрах необходимых дидактических материалов, учебников и педагогических технологий, ориентированных на творческое саморазвитие студентов в образовательной деятельности.

Проблема непрерывного обновления целей и содержания образования в XXI веке с учетом и опорой на результаты прогнозных исследований и социального заказа общества связана с проектированием и непрерывным обновлением целей и содержания высшего образования (обучения и воспитания студентов) на основе многомерного подхода, ориентированного на развитие самоактуализирующейся, высокопрофессиональной, творческой, интеллигентной и одновременно творчески саморазвивающейся личности [1]. Для этого необходимо выполнение следующих условий: использование системного подхода к периодическому обновлению содержания образования, оптимально сочетающего фундаментальное и прикладное, традиционное (классическое) и инновационное знание, применение наукоемких и практико-ориентированных технологий. При обновлении содержания образования необходимо опираться как на результаты прогнозных исследований, так и на новейшие программы, учебно-методические пособия, учебники наиболее успешных как отечественных, так и зарубежных учебных заведений. К барьерам, препятствующим решению этой проблемы, относятся: недостаточно эффективная работа УМО (учебно-методических объединений) как на федеральном уровне образования, так и на уровне вузов и факультетов; недостаточный уровень готовности многих вузовских преподавателей к систематическому обновлению целей и содержания вузовского образования, мотивации и стимулирования интереса ученых-педагогов, педагогов-практиков к подготовке и написанию учебно-методических пособий, учебников нового поколения [3].

К факторам и условиям, способствующим разрешению проблемы повышения эффективности внедрения инноваций, новых методик и технологий в образовании, можно отнести следующие: развитие психолого-педагогической культуры инновационной деятельности всех участников нововведений в образовательную деятельность; создание при федеральных университетах, ведущих педагогических вузах, исследовательских институтах ресурсно-инновационных центров банка образовательных инноваций; разработка краткосрочных (на ближайший год) и долгосрочных специальных планов предполагаемых инноваций в образовательную деятельность на уровне кафедр, факультетов; отбор наиболее вероятных инноваций в образовательную деятельность на основе специально разработанных критериев (например, время, необходимое для освоения инновации, ожидаемый эффект, координация деятельности и персональная инициатива); организация стажировок преподавателей в лучших российских и зарубежных вузах с целью освоения инновационных методик и инновационных образовательных технологий; учет при переизбрании вузовского преподавателя на новый срок реально проделанной им работы в плане освоения инноваций в образовательной деятельности; моральное и материальное стимулирование вузовских преподавателей за освоение особо значимых и наиболее эффективных инноваций в образовательной деятельности [1]. Этому препятствует отсутствие конкуренции в образовательной среде или игнорирование этой конкуренции; отсутствие единой внутривузовской идеологии, ориентированной на материальное и моральное поощрение преподавателей за эффективное освоение инноваций в образовательной деятельности; низкий уровень мотивации и профессионально-педагогической культуры вузовских преподавателей, необходимых для освоения наиболее эффективных инновационных методик и технологий, а также тот факт, что разработка внедрение эффективных инновационных средств электронного обучения, электронного учебного контента требует привлечения специалистов самых разных профессий: преподавателей, дизайнеров, программистов, специалистов по созданию виртуальных пространств, видеомонтажу, анимации и т. д. Однако поиск и оплата труда специалистов данного уровня связана с множеством организационных и материальных проблем [7].

Для решения проблемы повышения эффективности воспитания студентов в вузе необходимы: разработка для каждого вуза целостной, периодически обновляемой концепции и программы воспитания студентов на весь период обучения в вузе; создание и организация постоянно действующего общевузовского научнометодического семинара для делегированных от отдельных факультетов педагогов, кураторов студенческих групп, тьюторов, повышение эффективности их работы на основе специально разработанных программ; вовлечение студентов в разнообразные виды и формы внеаудиторной деятельности (спортивной, досуговой, художественного творчества и т. д.); организация встреч студентов с выдающимися учеными, писателями, художниками, деятелями культуры; повышение эффективности использования воспитательного потенциала изучаемых учебных дисциплин; повышение воспитательных функций и качества культурно-массовых и праздничных мероприятий со студентами. Препятствуют эффективному решению этой проблемы низкий уровень мотивации и недопонимание многими вузовскими преподавателями роли и значения воспитания студентов для их личностного и профессионального развития и саморазвития; отсутствие во многих вузах целостной концепции и системы повышения эффективности воспитательной деятельности со студентами; низкая материальная обеспеченность многих студентов, не позволяющая им систематически посещать театральные и другие культурно-массовые мероприятия; негативное влияние на сознание и мировоззрение студенческой молодежи средств массовой информации, Интернета, поп-культуры и других средств, манипулирующих их сознанием и интересами [7].

При разрешении проблемы повышения эффективности управления качеством образования в вузе необходимо учитывать следующие факторы: разработка и непрерывное совершенствование целостной системы управления качеством образования в вузе, включающей целеполагание, планирование, организацию, текущий и итоговый контроль, выявление достигнутых

результатов (успехов и недостатков, упущений), материальное и моральное поощрение по результатам образовательной деятельности как лучших преподавателей, так и студентов; создание и непрерывное совершенствование технологии системного мониторинга качества образования в вузе; целенаправленное применение технологии бенчмаркинга для поиска, выявления и применения новейших методик, лучших образовательных технологий наиболее успешных российских и зарубежных вузов; разработка и совершенствование электронной технологии управления качеством образования в вузе [5]. Этому препятствуют недостаточное материальное и моральное стимулирование за качество образовательной деятельности; отсутствие целостности и преемственности в управлении качеством образования в его подструктурах (преподаватель — кафедра — факультет — вуз); отсутствие системы надежных, объективных диагностических методик и мониторинговых технологий оценки качества образования с учетом профессиональной специфики подготовки студентов соответствующего вуза, факультета [1].

Решая проблему оптимизации условий повышения эффективности перехода образования в самообразование, воспитания в самовоспитание, а развития в творческое саморазвитие личности, необходимо исследовать оптимизацию соотношения теории и практики [8]. Для вузов — это оптимизация лекционных, семинарских, практических занятий и самостоятельной работы студентов. Для многих российских вузов характерно 60 % лекционных и 40 % всех остальных форм проведения занятий. Для зарубежных вузов, наоборот, — 30—35 % лекционных и 65-70 % семинарских и лабораторнопрактических занятий. Считается, что более оптимальным является второй вариант. Необходимо также увеличивать удельное время на учебно-исследовательскую, научно-исследовательскую, проектно-творческую деятельность студентов. Исследования показывают, что необходимо от 0,2 до 2 % времени, как это происходит во многих вузах сейчас, довести до 10 % времени, чтобы студенты, начиная с первого курса, приобщались к этим видам творческой деятельности [1]. Важно содействовать тому, чтобы от первого курса к старшим с каждым годом воспитание, основанное на педагогическом управлении, переходило в самовоспитание и самоуправление студентов в различных формах и видах деятельности. Исключительно значимым фактором является переход развития в творческое саморазвитие студента. Препятствуют решению этой проблемы консерватизм многих управленцев от образования, которые чаще всего диктуют, сколько проводить лекционных, сколько практических занятий и т. д.; недостаточный уровень психолого-педагогической готовности к инновационной деятельности многих вузовских преподавателей; недостаточное материальное и моральное стимулирование инновационной деятельности вузовских преподавателей.

К факторам и условиям, способствующим повышению эффективности решения проблемы системного мониторинга качества образования, относится систематика и отбор наиболее надежных и объективных методик диагностики качества образования, позволяющих оценить качество знаний, компетенций, интересов, ценностно-смысловых ориентаций, творческого потенциала, мировоззрения студентов, их способностей к творческому саморазвитию, а также качество деятельности педагогов как преподавателей, воспитателей, методистов, исследователей, как интеллигентных и творчески саморазвивающихся личностей [3]. Кроме этого, необходимо создание на базе федеральных университетов и ведущих вузов страны научных лабораторий по исследованию проблем системного мониторинга качества образования. Крайне важна минимизация затрат времени на диагностику качества образования на основе компьютерных технологий оценки и обработки полученных результатов. Для этого необходимо введение вместо применяемого в настоящее время «Портфолио» «Сертификата творческих достижений учащегося» для средней школы и «Сертификата творческих достижений студента» для вуза, куда вписываются особо важные достижения учащихся в школе и студента в вузе (в различных видах и формах проектно-творческой деятельности, НИРС, участие во всевозможных конкурсах, олимпиадах и т. д.) [1]. Решению этой проблемы, как и вышеозначенных, препятствуют другие факторы — в среде педагогов и руководителей образовательных учреждений нет должной мотивации и понимания значимости именно системного пролонгированного мониторинга качества образования. В школах все сводится к ЕГЭ, а в вузах — в основном к оценке знаний; недостаточное на настоящий момент в стране количество стандартных, объективных и надежных методик для осуществления системного и пролонгированного мониторинга качества образования.

К числу наиболее значимых проблем относится проблема достойной оплаты работников образования, применения моральных и материальных стимулов за повышение и гарантированность качества образования. Решая ее, по мнению В. И. Андреева, необходимо повысить реальную зарплату работникам образования минимум в два раза, дополнительно к основной ставке педагога необходимо выплачивать 15—20 % за устойчиво высокое, то есть гарантированное качество образования; выделять различные гранты, финансировать из различных фондов творческие проекты как педагогов, так и студентов; морально и материально поощрять педагогов за высокие достижения их воспитанников на различных олимпиадах и конкурсах; создавать на базе кафедр, активно занимающихся исследовательской деятельностью, научных лабораторий, центров инновационных технологий на основе дополнительного целевого финансирования; материально поддерживать и финансировать различные формы повышения квалификации педагога [1]. Этому препятствует недопонимание того, что существующий уровень финансирования отечественного образования и науки разрушителен не только для образования, но и для будущего России. Из-за недопустимо низкой заработной платы из сферы образования и науки лучшие специалисты уезжают за границу, уходят в бизнес или меняют профессию.

Проектируемая идеология гарантированного качества образования — это не свод рецептов и методических рекомендаций, а система наиболее значимых концептуальных идей и принципов, основанных уже на познанных педагогических (дидактических) законах и закономерностях, раскрывающих реальные возможности решения наиболее актуальных проблем гарантированного качества образования.

Таковы актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки в высшей школе. В статье, кроме обозначенных проблем, с одной стороны, раскрыты наиболее значимые факторы и условия, их обусловливающие, а с другой стороны, указаны наиболее вероятные пути их разрешения и барьеры, которые предстоит преодолеть современному преподавателю-практику для повышения, а в идеале — для гарантированности качества современного образования.

- 1. Андреев В. И. Концепция, законы и идеология гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 296 с.
- 2. *Андреев В. И.* Ориентация образования на саморазвитие личности // Образование и саморазвитие. 2012. № 5(33). С. 10—15.
- 3. *Глудкин О. П., Горбунов Н. М., Гуров А. И., Зорин Ю. В.* Всеобщее управление качеством: учеб. для вузов; под ред. О. П. Глудкина. М.: Горячая линия Телеком, 2001. 600 с.
- 4. *Грохольская О. Г., Никандров Н. Д.* Введение в профессиональную деятельность: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во «Дрофа», 2011. 192 с.
- 5. *Данилин В. Н.* Всеобщее управление качеством : учеб. пособие / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар : Изд-во ГОУВПО «КубГТУ», 2005. 184 с.
- 6. Запесоцкий А. С. Образование и культура: проблемы российской модернизации // Социология образования. 2010. № 7. С. 4—17.
- 7. *Запесоцкий А. С.* Сильный университет сильная Россия // Вестн. Рос. акад. наук. 2001. Т. 71, № 8. С. 716—724.
- Фельдштейн Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования // Вестн. практической психологии образования. 2010. № 4. С. 9—16.

А. В. Емельяненкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ДВОРА ЖИЛОГО ДОМА

В статье рассматриваются психологические особенности восприятия двора жилого дома потребителями разного возраста и пола, изученного в рамках фокус-группы методами семантического дифференциала, незаконченных предложений и цветовых метафор.

Ключевые слова: двор жилого дома, восприятие потребителей, идеальный двор, обычный двор, мой двор.

A. V. Emelyanenkova

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE SURVEY ON THE YARD OF A HOUSE PERCEPTION

The article considers the psychological peculiarities of a house yard perception by consumers of different age and sex, studied focusgroup-wide by methods of semantic differential, sentence fragments and color metaphors.

Key words: yard of a house, consumers' perception, ideal yard, typical yard, my yard.

Архитектурная компания ООО «Простор» в 2014 году, создавая проект жилого комплекса, задалась целью спланировать не просто двор, а удобный, комфортный и функциональный двор для жителей своего жилого комплекса. Было проведено развернутое маркетинговое исследование, которое включало и классические опросы, и более углубленное изучение проблемы методом фокус-групп. В рамках фокус-группового исследования использовались несколько методик, позволяющих рассмотреть психологические аспекты восприятия двора жилого дома. Это методики сематического дифференциала [3], незаконченных предложений [2] и цветовых метафор [4], которые были модифицированы в соответствии с задачами исследования. Рассмотрим полученные с их помощью результаты подробнее.

При составлении рейтинга по типам двора (авторами были предложены шесть типов, представленных респондентам в виде изображений и условно обозначенных как «классический», «самодеятельный», «пустой», «дизайнерский» (предлагаемый архитектурной компанией), «абстрактный» и парковый»)) респондентам было предложено оценить их по шкалам семантического дифференциала: красивый — непривлекательный, удобный — некомфортный, деятельностный — пассивный, враждебный — дружелюбный, расслабляющий — напрягающий, спокойный — суетливый.

Для более глубокого психологического анализа восприятия разного типа двора мы использовали универсальные факторы семантического дифференциала — оценка (привлекательность для жителей), сила (влияние на образ жизни) и активность (изменчивость во времени), которые изначально были заложены нами в шкалы оценки.

В таблице 1 приведен рейтинг разных типов двора по данным характеристикам с указанием набранных баллов, которые позволяют увидеть отрыв в рейтинге.

Таблина 1 Рейтинг типа двора по параметрам семантического дифференциала

Факторы Двор №, тип	Привлека- тельность	Влия- ние	Актив- тив- ность
1 — «классический»	1 (68 баллов)	2 (59)	2 (53)
2 — «самодеятельный»	4 (56)	4 (43)	4 (41)
3 — «пустой»	6 (38)	5 (41)	5 (35)
4 — «дизайнерский»	3 (57)	3 (49)	1 (57)
5 — «абстрактный»	5 (39)	6 (37)	6 (34)
6 — «парковый»	2 (62)	1 (67)	3 (46)

В первый фактор вошли шкалы, выражающие эмоциональную привлекательность объектов. Как мы можем видеть, топ рейтинга возглавляет двор № 1 («классический двор»), вторую строчку занимает двор № 6 («парковый двор»), именно они наиболее эмоционально привлекательны для жителей и вызывают положительные, приятные эмоции. Третье и четвертое место в рейтинге практически делят «дизайнерский» и «самодеятельный» дворы.

Второй фактор включил шкалы, характеризующие субъективную степень влияния объектов на человека. Здесь на первое место выходит «парковый», значительно отрываясь от «классического» и «дизайнерского», показывая, таким образом, что его воздействие на самочувствие и настроение жителей будет максимальным, он является самым удобным, комфортным и расслабляющим.

Третий фактор объединил шкалы, соответствующие степени динамичности, изменчивости объектов во времени. «Дизайнерский» двор показал, что жители готовы к переменам, которые он может предоставить, и, с другой стороны, что такой двор внесет перемены в их жизнь. Этот вариант двора и сам можно рассматривать как наиболее динамичный, в который можно вносить изменения, пробовать новое.

Привлекательность для жителей Влияние на образ жизни Классический Парковый Активность Парковый Классический Дизайнерский Классический Парковый Дизайдизайнерский нерский

Рис. 1. Типы двора — лидеры рейтинга по каждому из факторов

Таким образом, в «тройке» рейтинга по каждому фактору всегда оказывались «классический», «парковый» и «дизанерский» дворы, несколько меняя позиции по эмоциональной привлекательности, силе своего влияния и возможности изменений (рис. 2).

При этом «классический» двор оценивается жителями как наиболее привлекательный, красивый и дружелюбный, но менее удобный и расслабляющий, чем «парковый». «Дизайнерский» двор предполагает больше деятельности, которая вкладывается в него, и больше активности уже «внутри» этого двора. Он создает чувство защищенности и спокойствия.

По результатам методик цветовых метафор и незаконченных предложений мы получили следующие результаты.

Общее отношение к проводимому исследованию у респондентов положительное (об этом свидетельствует то, что большинство понятий, включенных для оценки, соотносятся респондентами с наиболее приятными для них цветами (с 1 по 3 колонки, это отражает общий эмоциональный фон на момент исследования).

Рис. 2. Типы двора — лидеры рейтинга по обобщенным факторам

Рис. 3. Психологическая характеристика «идеального двора» в представлении жителей

В цветовом предпочтении выделяются яркие цвета: желтый, красный, зеленый (перечислены по убыванию). Они сочетают одновременно и энергию, и спокойствие [1, 5], что, возможно, и стараются найти жители во дворе жилого дома, чтобы отдохнуть и почерпнуть энергию.

Представление об «идеальном дворе» жителей оказалось весьма схожим, несмотря на то

что были различия в восприятии цвета (желтый — 25 %, красный — 25 %, синий — 25 % (мужчины), фиолетовый — 25 %), но даже они оказались наиболее близки, чем по другим вариантам двора (рис. 3). Все перечисленные цвета относятся к группе основных, вызывающих яркие эмоции (у мужчин — более рациональное восприятие, связанное с аналитическим, функциональным восприятием пространства двора, у

женщин — более эмоциональное, «теплое» восприятие).

Кроме того, обращает на себя внимание, что в 75 % случаев «идеальный двор» связан с понятием «творчества» и в 63 % — с «интересным занятием». Отметим, что маркер «интересное занятие» является признаком базовых, наиболее глубоких потребностей респондентов, и его сочетание с «идеальным двором» свидетельствует о том, что «идеальный двор» является базовой потребностью, хотя и неосознаваемой четко потребителями.

В контрасте с этим понятием «обычный двор» в 50 % случаев ассоциируется с серым, нейтральным цветом, в 25 % — с зеленым, успокаивающим и в 12 % — с коричневым, консервативным цветом (рис. 4). Это говорит о более спокойном, нейтральном, традиционном восприятии «обычного двора». С ним сочетаются понятия «открытого двора» (38 %), «моего двора» (25 %), неприятностей, прошлого, перемен, иногда это понятие изолировано, т. е. не сочетается с другими из нашего списка, не вызывает ассоциативных связей.

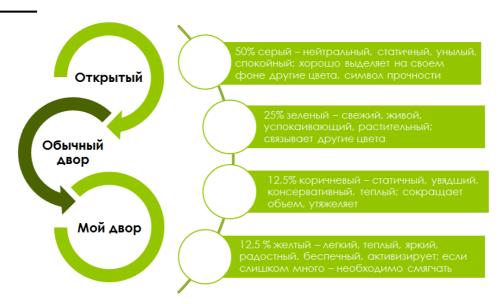

Рис. 4. Психологическая характеристика «обычного двора» в представлении жителей

Рис. 5. Психологическая характеристика «моего двора» в представлении жителей

ВЕСТНИК

Неоднозначно восприятие «спортивного» двора — от крайне положительного, связанного с базовыми потребностями, до абсолютно неассоциированного с другими понятиями. Это оказалось одним из тех понятий, которое наиболее сильно зависит от специфики выборки, — и так как выборка у нас была смешанная по задачам исследования, то это и привело к таким результатам.

Исследование понятия «мой двор», свидетельствующего о принятии двора как собственности, еще раз подчеркивает отсутствие такого принятия. Только в 20 % это понятие соотносится с понятием «мой дом», во всех остальных вариантах расхождения весьма существенны, что говорит о том, что «мой двор» не воспринимается как «свое» пространство и вызывает очень разбросанный спектр эмоций (по соотнесению с цветом), что еще раз подчеркивает его неопределенность и неоднозначность.

Аналогично при сравнении с ответами респондентов в форме фокус-группы (п. 2.) часто возникали рассогласования. Так, один из респондентов в обычной форме опроса говорит о том, что «двор является частью сделки», но при анализе методики у этого респондента «мой двор» и «мой дом» не соотносятся в сознании, они находятся в разных кластерах и связаны с разным восприятием.

По цветовым ассоциациям это наиболее «конфликтное» понятие — очень много разнообразных вариантов с разными смыслами и контекстами. Вместе с тем понятие «моего двора» связано с понятием «общения» (37,5 %), «уюта» (37,5 %) и «зеленого двора» (37,5 %), что создает в целом благоприятный образ «моего двора».

Почти всеми респондентами понятие двора соотносится с понятием отдыха. Это подтверждается и исследованием с использованием методики «незаконченных предложений». Так, респонденты указывали в своих ответах, что

ожидают «уюта и безопасности», «отдыха», «спокойствия», «покоя и красоты», «порядка и чистоты», «расслабления», «комфорта».

Большинство респондентов считает тех, кто проводит время во дворе своего дома, «теми, у кого есть свободное время», «бездельниками», «детьми и пенсионерами», «счастливцами», т. е. время во дворе требует определенной «незанятости», «свободы», «времени для общения». Это подтверждается и методикой цветовых метафор, в которой объединяются понятия отдыха, общения, свободы, уюта. Отметим также, что по ответам всех респондентов главная особенность «двора» — обустроенность, ухоженность и чистота вне зависимости от типа и его структуры (формы, содержания и пр.).

Таким образом, проведенное исследование показало, что существуют психологические особенности восприятия пространства двора жилого дома, у потребителей сложился образ «идеального двора» и «обычного двора», но вместе с тем представление о «моем дворе» не обладает устойчивыми характеристиками. Во многом это связано с возрастными и гендерными особенностями наших респондентов, которые ожидают разной насыщенности двора, его разной функциональности и разного дизайна.

- 1. *Емельяненкова А. В.* Психология маркетинга и рекламы : учеб.-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013.
- 2. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Самара: Бахрах, 1998. 672 с.
- 3. *Серкин В. П.* Методы психосемантики: учеб. пособие для вузов по напр. и спец. психологии. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
- 4. *Соломин И. Л.* Психосемантическая диагностика скрытой мотивации : методическое руководство. СПб. : ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 112 с.
- 5. $\mathit{Яньшин\ \Pi.\ B.\ }$ Психосемантика цвета. СПб. : Речь, 2006. 368 с.

А. В. Емельяненкова, Е. В. Александрова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ С ВЫРАЖЕННЫМ МОТИВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОСТИЖЕНИЯ¹

Статья посвящена изучению мотивационного профиля менеджеров с выраженным и невыраженным мотивом профессионального достижения. Проводится анализ их мотивационной структуры по В. Э. Мильману, мотивации достижения и аффилиации по А. Мехрабиану, мотивации достижения успехов и избегания неудач по Р. С. Немову.

Ключевые слова: мотивация менеджера, мотивационный профиль, мотив профессионального достижения, особенности мотивационного профиля руководителя.

A. V. Emelyanenkova, E. V. Aleksandrova

FEATURES OF MANAGERS' MOTIVATIONAL PROFILE WITH THE EXPRESSED MOTIVE OF PROFESSIONAL ACHIEVEMENTS

The article is devoted to the study of managers' motivational profile with the expressed and not expressed motive of professional achievements. The article analyses their motivational structure according to V. E. Milman, achievement motivation and affiliation according to A. Mehrabian, motivation to success achieving and failures avoiding according ro R. S. Nemov.

Key words: manager's motivation, motivational profile, motive of professional achievements, peculiarities of the head's motivational profile.

Вопрос мотивации персонала на всех уровнях менеджмента всегда был одним из основополагающих в формировании кадровой политики каждой организации. В начале XX века система мотивации базировалась лишь на связи «время — деньги», которую вывел родоначальник научного менеджмента Ф. Тейлор. Его оптимизация рабочего времени привела к росту производительности и последующему благосостоянию работников. Однако со временем стало понятно, что материальный аспект стимулирования труда оказывает краткосрочное воздействие. В процессе дальнейшего развития появляются новые цели и ценности, формирующие новые требования как к доходу, так и к профессиональной деятельности. Дальнейшее развитие менеджмента, социологии и психологии привело к изучению более глубоких мотивов развития личности в сфере профессиональной деятельности. В современном обществе система мотивации продолжает опираться на материальное стимулирование труда, но всё большее место в ней занимает мотивационный профиль личности, который и определяет её профессиональную ориентацию.

На разных этапах своего развития личность имеет различные цели и мотивы трудовой деятельности. Влияние на их формирование оказывает множество аспектов, среди которых окружение, образ жизни, воспитание и индивидуальные характеристики. Сочетание стремлений к благосостоянию, социальному статусу, общественной полезности и обладанию властью является индивидуальным.

Особый интерес при построении мотивационного профиля представляют руководители различных уровней управления. Содержательность трудовой деятельности менеджера гораздо выше, чем рядового сотрудника: принятие решений во всех сферах работы предприятия, высокий уровень ответственности, многочисленные внешние и внутренние контакты, постоянная необходимость поддержания имиджа и другое. Сложность структуры профессиональной деятельности предъявляет особые требования не только к личности руководителя, но и к его мотивации.

В последние годы структура мотивационного профиля руководителя подверглась многочисленным исследованиям. МИМ ЛИНК [4] было

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-16-73004 «Репрезентация карьерной готовности и профессиональная мобильность молодежи Ульяновской области».

выявлено три основных мотивирующих фактора: содержательность труда, финансовые мотивы и мотив достижения. В данном исследовании также приводится зависимость выраженности этих факторов от сферы экономики и возраста. Мотивы содержательности труда и финансового вознаграждения изменяют свою выраженность в зависимости от возраста, сферы экономики и экономического развития страны, а мотив достижения постоянно присутствует в структуре мотивации руководителя.

Согласно теории достижения Д. Макклелланда, человек с высокой степенью потребности в успехе — это субъект, обладающий большим стремлением к достижению успеха и имеющий два разных мотива, функционально связанных с деятельностью, — это мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи [1]. Мотив достижения успеха в профессиональной деятельности трансформируется в мотив профессионального достижения, что означает стремление к количественному и качественному результату, успеху и развитию методов трудовой деятельности.

В рамках исследования акмеологических инвариант мотивационного профиля руководителя одной из задач выступило рассмотрение особенностей мотивационных профилей менеджеров с выраженным и невыраженным мотивом профессионального достижения.

Напомним, что мотив профессионального достижения рассматривается как устойчивое стремление человека к успехам в профессиональной, трудовой деятельности: достижение высокой производительности, выполнение работы с высоким качеством, создание прогрессивных методов, совершенствование техник работы, разработка нового, оригинального, уникального в области профессиональной деятельности [3].

Для выявления данного мотива мы использовали проективную методику, восходящую к ТАТ и измеряющую непосредственно мотивации достижения успехов и избегания неудач Р. С. Немова. Проведенный контент-анализ проективных рассказов позволил нам разделить выборку пилотажного исследования (44 менеджера — мужчины и женщины в возрасте от 25 до 66 лет) на две группы — с выраженным мотивом профессионального достижения и невыраженным (т. е. в проективных рассказах данной группы присутствуют другие категории контент-анализа, но сам мотив профессионального достижения не выявлен).

Для дальнейшего анализа мы сопоставляли результаты испытуемых в выделенных группах

по ряду методик: диагностика мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана, тест-опросники мотивации аффилиации и мотивации достижения А. Мехрабиана, а также по другим категориям проективной методики Р. С. Немова, чтобы выявить внутреннюю структуру мотивационного профиля.

Рассмотрим подробнее результаты диагностики мотивационной структуры по В. Э. Мильману для обозначенных нами групп. Как можно видеть (рис. 1), при выраженном мотиве профессионального достижения менеджеры более ориентированы на социальный статус и чаще используют творческую активность в работе. По остальным показателям структуры мотивации значения практически совпадают, и менеджеры с невыраженным мотивом профессионального достижения незначительно превосходят первую группу только по шкале «поддержание жизнеобеспечения». Полученные результаты мы можем обсуждать только на уровне тенденций, так как проверка различий с помощью критерия Манна-Уитни не подтвердила их значимость. Во многом это можно объяснить небольшим объемом выборки, так как исследование носило пилотажный характер. Вместе с тем выявленные различия, даже на уровне тенденций, достаточно содержательно отражают наличие мотива профессионального достижения как в творческой активности, так и в ориентации на социальный статус.

При изучении эмоционального профиля по методике В. Э. Мильмана наблюдается астеничность в состоянии фрустрации у менеджеров с выраженным мотивом профессионального достижения. При этом эмоции имеют смешанный характер с преобладанием астенического типа. В своих последних исследованиях Дж. Аткинсон отмечал, что при очень высокой мотивации достижения растут напряжение, тревожность, стресс, которые приводят к дезорганизации деятельности [5, с. 112]. У сотрудников с невыраженным мотивом достижения профиль противоположный, т. е. в состоянии фрустрации преобладают стенические эмоции, но эмоциональный профиль также смешанный, с преобладанием стенического типа. То есть отсутствие мотива профессионального достижения более положительно влияет на эмоциональный фон, он более устойчив и имеет положительную направленность.

Результаты по тест-опросникам А. Мехрабиана подтверждают полученные тенденции, несколько их конкретизируя. Так, по методике мотивации достижения мы получили значимые различия на 5 % уровне в пользу менеджеров с выраженным мотивом профессиональных достижений (рис. 2). С одной стороны, это может выступать очевидным фактом, но, с нашей точки зрения, это показывает валидность результатов проективной методики, которые часто вы-

зывают сомнения. При этом различия не сверхзначимы, что может свидетельствовать о специфике мотива профессиональных достижений, который выступает производной или, точнее, составляющей мотивации достижения в целом.

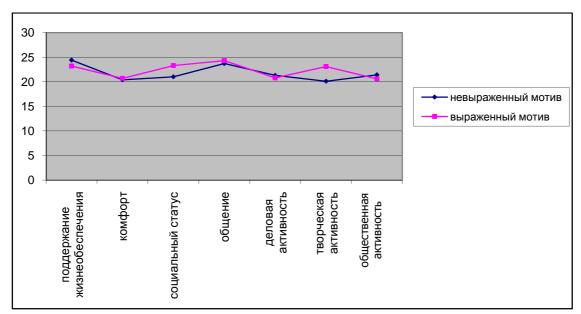

Рис. 1. Мотивационная структура менеджеров с выраженным и невыраженным мотивом профессионального достижения

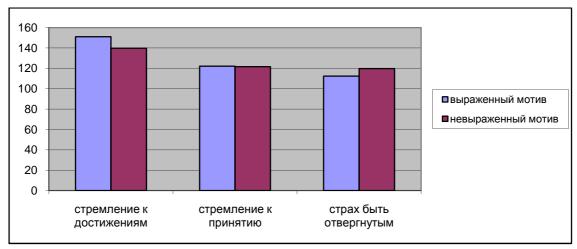

Рис. 2. Показатели мотивации достижения и аффилиации у менеджеров с выраженным и невыраженным мотивом профессионального достижения

Относительно мотивации аффилиации различия получены только на уровне тенденций — стремление к принятию у менеджеров обеих групп стабильно выше среднего, а страх быть отвергнутым преобладает у менеджеров с невыраженным мотивом профессионального достижения, что также является существенной характеристикой, препятствует удовлетворению их потребности в принятии, в эффективном об-

щении с другими людьми, в том числе и в деловой сфере.

Для выявления внутренней структуры мотивационного профиля мы провели корреляционный анализ для каждой из рассматриваемых нами групп. Корреляционный анализ структуры мотивации личности по В. Э. Мильману для группы менеджеров с невыраженным мотивом профессиональных достижений показал значи-

ВЕСТНИК

мые взаимосвязи на 5 % уровне для всех шкал и более чем для половины шкал — даже на 1 % уровне (рис. 3). Это можно рассматривать как показатель внутренней «сплоченности» разных компонентов структуры мотивации, но, на наш взгляд, это скорее показатель недифференцированности, что подтверждает анализ структуры мотивации менеджеров с выраженным мотивом профессионального достижения. Здесь было получено меньшее количество значимых взаимосвязей, но вместе с тем они показывают более четкую структуру, организованную вокруг шкал, выявленных нами при анализе различий

групп, — а именно социального статуса и творческой активности менеджеров.

Ориентация на социальный статус взаимосвязана с творческой и деловой активностью менеджера, поддерживает его жизнеобеспечение и общение с окружающими. Творческая и деловая активность также находит свою реализацию в общественной полезности. Кроме того, ориентация на социальный статус у менеджеров с выраженным мотивом профессионального достижения оказалась связана с мотивацией достижения и аффилиацией по А. Мехрабиану (рис. 4).

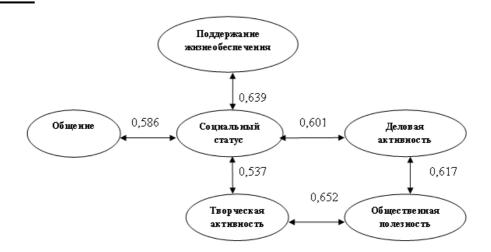

Рис. 3. **Ко**рреляционные взаимосвязи мотивационной структуры личности менеджеров с выраженным мотивом профессионального достижения

Рис. 4. **Корреляционные взаимосвязи «социального статуса» менеджеров** с мотивацией достижения и стремлением к принятию

Большая дифференцированность мотивационного профиля менеджеров с выраженным мотивом профессионального достижения во многом связана, на наш взгляд, с рефлексией своей профессиональной позиции, которая выступает как одна из важнейших составляющих процесса формирования профессиональной мобильности, равно как и оценка достижения или недостижения в профессии личностно значимых целей [2]. Таким образом, менеджеры с выраженным мотивом профессионального достижения обладают рядом особенностей мотивационного профиля, а именно: более ориентированы на социальный статус и чаще используют творческую активность в работе; чаще подвержены отрицательным эмоциям, не всегда могут их контролировать в кризисной ситуации; обладают меньшим страхом быть отвергнутым в ситуации общения; обладают более дифференцированной

мотивационной структурой, организованной вокруг шкал социального статуса и творческой активности менеджеров; творческая и деловая активность также находят свою реализацию в общественной полезности.

- 1. *Макклеланд Д.* Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 672 с.
- 2. *Михайлова И. В., Седунова А. С., Гнедова С. Б.* Субъективные факторы профессиональной мобильности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 236—239.
- 3. *Немов Р. С.* Психология. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистки. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2008. 631 с.
- 4. *Павлова М. И., Щенникова О. Л.* Факторы, определяющие мотивацию менеджеров // Вестник международного института менеджмента ЛИНК. 2010. № 26. С. 262—266.
- Учадзе Л. Г. Влияние мотивации достижения успеха на эффективность деятельности менеджера // Гуманизация образования. 2009. № 1. С. 110— 114.

Н. В. Калинина, О. А. Артемова

ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ В РАЗВИТИИ РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Процесс социальной адаптации рассматривается с позиций преодоления трудных ситуаций. Показано, что ключевое место в развитии у ребенка навыков преодоления трудностей принадлежит семье, где складываются условия либо для закрепления неконструктивных психологических защит, либо для выработки конструктивных стратегий преодоления трудностей. При этом выработка вариантов преодоления трудностей определяется типом взаимодействия родителей с ребенком. Доказано, что развитию ресурсов социальной адаптации способствует организация поддерживающего взаимодействия родителей с ребенком в семье. Представлен опыт организации поддерживающего взаимодействия родителей с детьми — участниками инклюзивной образовательной среды в рамках специальных занятий клуба семейного взаимодействия.

Ключевые слова: адаптационные ресурсы, участники инклюзивного образования, поддерживающее семейное взаимодействие, трудная ситуация, стратегии преодоления.

N. V. Kalinina, O. A. Artemova

SUPPORTIVE INTERACTION OF PARENTS WITH CHILDREN WHILE DEVELOPING THE SOCIAL ADAPTATION RESOURCES OF INCLUSIVE EDUCATION PARTICIPANTS

The process of social adaptation is considered from the standpoint of overcoming difficult situations. This paper shows that a family has a key role while developing the child's skills to cope with the problems. The family provides the conditions either for non-constructive psychological defences, or for the development of constructive coping strategies. This development options for overcoming the difficulties is determined by the type of interaction between parents and a child. It is proved that establishment of supportive interaction between parents and a child in the family contributes to the development of social adaptation resources. The article describes the experience of the establishment of supporting interaction between parents and children among participants of the inclusive educational environment during the special sessions of the family interaction club.

Key words: adaptation resources, participants of inclusive education, supporting family interaction, difficult situation, coping strategies.

Решение важнейшей задачи инклюзивного образования — задачи содействия социальной адаптации всех без исключения детей — требует поиска новых условий и возможностей для построения взаимодействия участников образовательной среды. Ситуация включения обучающихся в инклюзивную образовательную среду, в которую попадают дети как с ограниченными возможностями здоровья, так и без ограничений здоровья, создает значительное количество трудностей и актуализирует необходимость нарабатывать и открывать ресурсы для их преодоления.

В качестве решающего условия для развития ресурсов адаптации в традициях отечест-

венной психологии мы рассматриваем социальную ситуацию, создаваемую окружающими взрослыми. Процесс развития рассматривается нами в контексте жизненных ситуаций, сменяющих друг друга в течение жизненного пути, что способствует более глубокому и целостному представлению о процессах личностного развития, в том числе о самореализации личности. При этом развитие личности в жизненных ситуациях понимается как внутренний механизм адаптации личности [3]. Такой подход делает возможным в социальной ситуации как поиск внутренних ресурсов личности для преодоления трудных жизненных ситуаций, так и одновременно наработку этих ресурсов [1].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00143 «Развитие адаптационных ресурсов субъектов в процессе взаимодействия с инклюзивной образовательной средой».

Столкновение ребенка с трудностями окружающего мира с самого рождения приводит к необходимости сначала адаптироваться к этим условиям, а с возрастом — социализироваться в обществе. С самого рождения ребенку приходится сталкиваться с ситуациями, приносящими неудовольствие, в которых он испытывает стресс, тревогу и даже страх. Различают тревогу как эмоциональное состояние (ситуативная тревога) и тревожность как устойчивую черту, индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. Тревога как сигнал об опасности необходима для оптимального приспособления человека к действительности. Наличие тревожности как устойчивого образования — свидетельство нарушений в личностном развитии [5].

Выделяются два аспекта реализации психической адаптации [4]. Первый из них связан с целенаправленными действиями, которые позволяют изменить ситуацию или выйти из нее, обеспечив осуществление потребностей в иных условиях. При этом не меняется сложившаяся система потребностей (аллопсихическая или гетеропластическая адаптация). С другой стороны, несоответствие между актуальными потребностями и возможностями их реализации может быть уменьшено или устранено за счет трансформации системы потребностей — это процесс интрапсихической (аутопластической) адаптации. Интрапсихическая адаптация реализуется при участии психологических защит, позволяющих устранять или уменьшать тревогу путем изменения восприятия и оценки ситуации, в которой она возникает.

По мере того как дети начинают осознавать свое поведение, психологические защиты и неосознанные поведенческие реакции на тревогу и стресс могут трансформироваться в используемые в различных ситуациях стратегии поведения. Чем раньше ребенок научится осознавать свое поведение и соотносить его с определенными ситуациями, тем эффективнее он сможет адаптироваться к новым условиям и тем более устойчивым он будет как к повседневным трудностям, так и к трудным жизненным ситуациям в целом.

Ключевое место в развитии навыков преодоления трудностей принадлежит семье, где складываются условия либо для закрепления неконструктивных психологических защит, либо для выработки конструктивных стратегий преодоления трудностей. При этом выработка вариантов преодоления трудностей определяется типом взаимодействия родителей с ребенком

[2]. Если взаимодействие с ребенком со стороны родителей носит характер «опеки», когда преимущественно трудности преодолеваются «за ребенка», то у ребенка закрепляются неконструктивные стратегии преодоления. Развитию же ресурсов социальной адаптации способствует организация поддерживающего взаимодействия родителей с ребенком в семье. Поддерживающее взаимодействие мы рассматриваем как взаимодействие родителей с ребенком, направленное на поддержку в осознании и преодолении им трудных ситуаций.

Мы предприняли попытку организации поддерживающего взаимодействия родителей с детьми — участниками инклюзивной образовательной среды в рамках специальных занятий клуба семейного взаимодействия.

На занятиях клуба организуется совместная работа родителей и детей младшего школьного возраста — участников инклюзивной образовательной среды. В ходе занятий решаются следующие задачи:

- осознание ребенком ситуаций, воспринимаемых как трудные;
- осознание ребенком своего поведения в ситуациях, воспринимаемых как трудные;
- осознание родителями ситуаций, воспринимаемых ребенком как трудные;
- понимание родителями поведения ребенка в трудных для него ситуациях.

На занятиях дети по очереди отвечают на вопросы:

- 1. Какие ситуации вызывают у тебя напряжение, неприятны для тебя?
 - 2. Почему они для тебя неприятны?

Участники садятся в круг, причем дети и родители сидят спинами друг к другу. Затем ведущий просит детей и родителей нарисовать так называемые «солнышки поведения». Дети в центре «солнышка» пишут «Я», а родители — «Мой ребенок». На каждом лучике пишется способ поведения в трудных ситуациях (дети пишут свои способы поведения, родители вспоминают и пишут способы поведения своего ребенка). После выполнения задания ведущий просит пары сравнить свои «солнышки».

При обсуждении результатов выполнения задания детям задаются следующие вопросы:

- 1. Какие способы поведения ты написал?
- 2. Что обычно получается в результате такого поведения?
- 3. Чего бы ты хотел добиться своим поведением?
- 4. Как ты думаешь, можно ли добиться этого другим способом?

Родители отвечают на следующие вопросы:

- 1. Совпали ли ваши с ребенком «солнышки»?
- 2. Как вы думаете, почему они отличаются?
- 3. Как бы вам хотелось, чтобы вел себя ваш ребенок?
- 4. Как вы думаете, что для этого нужно сделать?

В результате занятий дети осознают ситуации, вызывающие трудности, и свое поведение в них, получают групповой опыт разрешения таких ситуаций.

Родители лучше узнают переживания своих детей и приходят к выводу, что они могут оказывать влияние на поведение детей.

Далее выбираются трудные ситуации, чаще других упоминающиеся младшими школьниками (важно отследить, чтобы были выбраны ситуации, называемые в качестве трудных детьми как с ограниченными возможностями здоровья, так и без ограничений здоровья) для обсуждения вариантов их преодоления. Отдельные ситуации разыгрываются по ролям, причем в роли ребенка выступают как дети, так и родители. Наиболее трудные для разрешения негативно эмоционально окрашенные ситуации разыгрываются с помощью кукол. Дети и взрослые по очереди предлагают варианты их разрешения, создается «банк выходов из трудных ситуаций». Каждый из предложенных выходов или способов разрешения обсуждается в группе с позиций эффективности, трудности исполнения и экологичности для дальнейших отношений с людьми.

Опыт организации поддерживающего взаимодействия родителей с детьми в рамках клуба

семейного взаимодействия показывает широкий спектр его возможностей в развитии адаптационных ресурсов детей: обогащает опыт преодоления трудностей, развивает конструктивные навыки поведения в трудных ситуациях, позволяет сплотить родителей и детей — участников инклюзивной образовательной среды, развеять страхи и сомнения родителей детей, включенных в инклюзивное образование относительно его эффективности, повышает толерантность и стремление к конструктивному взаимодействию со всеми участниками инклюзивной образовательной среды. Его содержательное и методическое обеспечение составляет перспективу нашей дальнейшей работы.

- 1. Калинин И. В. Психология внутреннего конфликта человека: учеб.-методическое пособие / Гл. упр. образования Администрации Ульян. обл.; Ульян. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования. Ульяновск, 2003. 168 с.
- Калинина Н. В. Формирование стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций у детей в контексте семейного взаимодействия // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (ч. 2). С. 468—472. URL: www.rae.ru/fs/?section=content &op=show_article&article_id=10001155.
- 3. *Коржова Е. Ю.* Развитие личности в контексте жизненной ситуации // Психология социальных ситуаций / сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. С. 279—285.
- 4. *Никольская И. М., Грановская Р. М.* Психологическая защита у детей. СПб. : Речь, 2000. 507 с.
- 5. *Фрейд А.* Психология Я и защитные механизмы : пер. с англ. М. : Педагогика, 1993. 144 с.

Н. В. Калинина, Р. И. Хайрудинова

ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Данная статья посвящена проблеме внедрения и реализации инклюзивного образования. В работе представлены психологические аспекты и условия формирования личностной позиции и установок родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, по отношению к инклюзивному образованию, определены основные принципы и подходы их психологической поддержки с целью обеспечения успешной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивную образовательную среду.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, система психолого-педагогической поддержки родителей.

N. V. Kalinina, R. I. Khairudinova

PECULIARITIES AND PRINCIPLES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PARENTS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES IN TERMS OF INCLUSIVE EDUCATION IMPLEMENTATION

This article is devoted to the problem of the introduction and implementation of inclusive education.

This article presents the psychological aspects and conditions for development of personal positions and attitudes of parents raising children with disabilities towards inclusive education.

The authors identify the main principles and approaches of psychological support for such parents in order to ensure successful integration of children with disabilities into inclusive educational environment.

Key words: inclusive education, children with disabilities, system of psychological and pedagogical support of parents.

На современном этапе развития нашего общества целью государственной политики является формирование толерантного и гуманистического отношения к лицам, имеющим ограниченные возможности здоровья. Вследствие этого особенно актуальным становится вопрос об организации интегрированного образования, позволяющего каждому ребенку, несмотря на нарушения в развитии, быть включенным в образовательный процесс, отражающий совместное обучение со здоровыми сверстниками.

Как отмечают исследователи [2], в истории развития человеческого общества пройден путь от диктата социума, предписывающего избавляться от неполноценных младенцев, до понимания необходимости оказания помощи и поддержки таким лицам. В настоящее время в российской системе образования вопрос о реализации интегрированного образования является наиболее дискутируемым.

В международной практике (ЮНЕСКО) термин «интегрированное образование» заменен на «инклюзивное». В своей работе Т. В. Волосовец определила понятие инклюзивного образования как совместное обучение и воспитание в специально созданных условиях, включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений [1]. Н. Н. Малофеев определяет инклюзивное образование как процесс совместного воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с нормально развивающимися сверстниками. Результатом данного процесса является прогресс в социальном развитии лиц с нарушениями в развитии.

На наш взгляд, наиболее универсальное определение понятию «инклюзивное образование» дала ЮНЕСКО, заключающееся в толкова-

 $^{^1}$ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 14-06-00143.

нии его как целостного феномена, который предполагает равный доступ к качественному образованию всех детей без исключения [2]. В основе данного понятия, по нашему мнению, лежит гуманизм и защита прав лиц, имеющих ограниченные возможности.

В нашей стране внедрение инклюзивного образования является инновационным процессом, вследствие чего возникает ряд вопросов и проблем. Одной из острых проблем является принятие группой здоровых сверстников детей с нарушениями в развитии, а также наличие негативных установок и социальных предрассудков по отношению к таким детям со стороны участников образовательного и воспитательного процесса. Подтверждением этого служат результаты многих исследований. Так, например, Е. Р. Ярская-Смирнова и И. И. Лошакова отмечают, что мнения учителей и родителей в отношении организации интегративной образовательной среды зависят от характера нарушений в развитии детей. К примеру, данное исследование свидетельствует, что около 70 % родителей считают возможным обучение здоровых детей и детей с поражением опорно-двигательного аппарата, в то время как среди учителей такого же мнения придерживаются лишь 40 %. В отношении детей, имеющих другие нарушения в развитии, мнения разделились следующим образом: лишь 36 % родителей здоровых детей относятся положительно к совместному обучению детей с нарушениями речи, слуха и зрения, а среди учителей таковых оказалось 20 % [5].

Таким образом, несложно проследить тенденцию, что среди учителей преимущественно преобладает негативная установка, настроенность на процесс интеграции, чем у родителей здоровых детей, хотя процент последних также велик. Причиной этого может быть неподготовленность педагогов к данной ситуации, неполные знания в области специальной педагогики и отсутствие навыков работы с такими детьми. Низкая осведомленность людей по проблеме инвалидности также может явиться причиной формирования «неправильного» отношения к таким людям.

На наш взгляд, одним из условий успешной интеграции детей с ограниченными возможностями в образовательную среду является адекватное восприятие и оценка своих возможностей этими детьми, формирование которых зависит от жизненной позиции и установок их родителей. В связи с этим становится необходимой психологическая поддержка семей, имеющих ребенка с нарушениями в развитии, обучающегося в интегрированной образовательной

среде, так как семья является ближайшим социальным окружением для ребенка. Принятие ребенка-инвалида семьей является ключевым фактором принятия его обществом.

Процесс формирования личностной позиции и установки родителей по отношению к инклюзивному образованию, по нашему мнению, зависит от личностных особенностей данной категории лиц. В связи с этим нам хотелось бы привести некоторые данные нашего исследования, касающиеся изучения личностных особенностей этих людей. Так, матерям детей с нарушениями в развитии свойственен пессимизм, преобладает пассивная жизненная позиция, существует деформация жизненных ценностей, низкий уровень самооценки. Согласно нашим представлениям, данные личностные особенности влияют на формирование установки и направленности личности.

В ходе нашего исследования с помощью теста-опросника «Индекс жизненного стиля» («Life Style Index» (LSI) Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова) мы изучали также особенности механизмов психологической защиты лиц данной категории, результаты которых приводят к некоторым спорным размышлениям. Преобладающим типом психологической защиты в группе родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, является отрицание. Отрицание у родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, проявляется, вероятнее всего, именно в отрицании тех чувств, эмоций, которые вызывает дефект ребенка. Осознание того, что их ребенок имеет ограниченные возможности здоровья, дефекты развития, является травмирующим фактом для их психики, что приводит к активизации защитных механизмов психики.

Особый интерес вызывают результаты корреляционного анализа типов психологических защит и особенностей самооценки. Так, нами было выявлено, что существует положительная корреляционная связь между активизацией механизма психологической защиты по типу отрицания и повышенной самооценки по шкалам «уверенность в себе», «стрессоустойчивость», «оптимизм». Вследствие этого мы можем заключить, что путем активизации механизма психологической защиты по типу отрицания происходит оптимизация эмоционального состояния и нейтрализация фрустрирующего фактора у данной категории людей.

Длительное действие примитивных психологических защит охватывает поведенческую, аффективную и когнитивную сферы и приводит к некритичности, искаженному восприятию действительности. Внутреннее эмоциональное напряжение, переживание и непроработанный внутриличностный конфликт, вызванный несоответствием общественным ожиданиям и постоянным чувством вины, повышают вероятность развития у данной категории родителей неврозов и психических расстройств разного характера. Искаженное восприятие родителей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии, действительности и ситуации в целом приводит к «неправильному» восприятию этих детей, что может отразиться и на стилях воспитания, и на внутрисемейных взаимоотношениях, и на дальнейшей жизни ребенка в социуме.

Для успешной интеграции детей-инвалидов в общество необходимо, чтобы их воспринимали адекватно и принимали прежде всего родители. В условиях реализации инклюзивного образования, помимо психологического сопровождения участников образовательного процесса, необходимо оказывать комплексную и системную психолого-педагогическую поддержку семей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии.

В современной педагогической психологии прослеживается тенденция разработки вопросов, касающихся психологической помощи педагогам и учащимся в условиях инклюзивного образования, особенностей интеграции и успешности их адаптации. Вопросы психолого-педагогической поддержки в данной ситуации родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями, повышение их социальной компетенции разработаны недостаточно. С введением инклюзивного образования остро встает вопрос о создании благоприятных условий пребывания детей-инвалидов в обществе здоровых детей.

В силу этого актуален вопрос о создании модели психолого-педагогической поддержки семьи в условиях реализации инклюзивного образования. На наш взгляд, она должна строиться в соответствии со следующими принципами: гуманистической направленности психологической помощи, гармонизации внутрисемейной атмосферы, формирования положительного отношения к ребенку с отклонениями в развитии, оптимизации воспитательных приемов и комплексного использования психолого-педагогических, психотерапевтических методов, сотрудничества и взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процесса. Психолого-педагогическая поддержка на этапе вхождения ребенка в инклюзивную образовательную среду должна быть направлена на поиск внутренних ресурсов личности родителей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, на гармонизацию и оптимизацию их психического состояния, повышение уровня их жизнестойкости, способности преодоления трудностей путем наращивания личностных ресурсов.

Своевременная психологическая поддержка родителей в условиях инклюзивного образования позволит нейтрализовать и снизить степень выраженности воздействия эмоционального стресса, что впоследствии приведет к принятию дефекта ребенка и, следовательно, обеспечит успешную дальнейшую интеграцию его в социум. Формирование и повышение социальной компетентности в ходе взаимодействия родителей со своими и другими детьми способствует принятию устойчивых толерантных установок и развитию готовности сотрудничать с участниками образовательного процесса, что является фактором успешного построения инклюзивной образовательной среды.

- 1. Волосовец Т. В. Инклюзивное образование: модная тема или долгосрочная стратегия // Инклюзивное образование: методология, практика и технология : докл. на Междунар. науч.-практич. конф. М.: МГППУ, 2011. 244 с.
- 2. Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом : в 2 ч. Ч. 1. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. М.: Печатный двор, 1996. 182 с.
- 3. Добряков И. В., Защиринская О. В. Психология семьи и больной ребенок : учеб. пособие: хрестоматия. СПб. : Речь, 2007. 400 с.
- 4. Шипицына Л. М. Необучаемый ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Речь, 2005. 477 с.
- 5. Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 100—106.

И. Г. Кочетков

интроспективное объединение психических явлений

Статья посвящена вопросу уточнения, поиска предметной, содержательной и практической основы в психологии. В качестве такой основы предлагается рассматривать мысль. Анализируются понятия субъективного и объективного в психологии, метод интроспекции.

Ключевые слова: основа для изучения психических явлений, мысль, свойства и реальность мысли, субъективное и объективное, интроспекция.

I. G. Kochetkov

INTROSPECTIVE ASSOCIATION OF PSYCHIC PHENOMENA

The article is devoted to the clarification, search material, substantial and practical foundation in psychology. The author offers to consider the idea as such foundation. He also analyses the concepts of subjective and objective in psychology, the method of introspection.

Key words: basis for the study of mental phenomena, thought, nature and reality of thought, subjective and objective, introspection.

Психология за время своего «объективного» путешествия к знанию так и не смогла подойти к единой теории психики, тем более испытывая массу трудностей в разрешении дилемы психического и физического, видимого и невидимого в психике человека. Психология знает на уровне предположений или иногда практический не знает о глубинных механизмах работы сознания, наблюдая их только по внешним проявлениям. Наука с трудом задумывается о направлении развития человеческой психики и сознания, с огромным трудом пытается объединить в систему психические явления.

В самом деле — возьмите практически любой учебник общей психологии, фундаментального и основополагающего для психологии курса, и вы будете удивлены, как мало там уделено внимания механизмам реального взаимодействия психических процессов, свойств и состояний между собой. Практически отсутствует описание содержательных компонентов психики. Разве не имеет значения, каков образ восприятия и воображения по качеству? Какие мысли насыщают движения мышления? Какими оттенками обладают эмоции, кроме «положительных и отрицательных»? Мы, психологи, сейчас находимся в положении художника, который набросал лишь самые общие контуры будущей картины. Причем контуры разрозненные, в большинстве не связанные в единое целое. Художник не только не знает пока характера этих связей, но сознательно не считает важным задаваться вопросом о цветах, объеме, тончайшей игре узора, довольствуясь общей линией контура. Художники-психологи также имеют много точек зрения о том, что изображено на картине. Но разве без красок может быть жизненность и реальность в картине, когда каждая краска, каждый узор и оттенок связаны с общим замыслом картины? Как же можно познать всю сложность замысла картины без того, чтобы не увидеть следы его замысла во всей игре красок? Как можно изучать психические явления, игнорируя их содержание?

Еще сложнее становится после понимания того, что изучаемые психологией явления совсем не исчерпываются только человеком или группой людей, а являются природно-фундаментальными как сам факт существования психики и сознания и, следовательно, не могут быть рассмотрены изолированно от всей окружающей реальности.

Иными словами, разрешение основных вопросов психологии, поиск жизненной основы невозможны без детального анализа *содержания* психической жизни человека, взятого в реальности глубинных свойств и оттенков, а не на уровне теоретической обобщенности их проявления. Понятия, лишенные красок реальности, не позволяют увидеть картины явлений, происходящих с человеком, не позволяют увидеть закономерности и свойства более высокого порядка.

И для движения по этому направлению необходимо уделить внимание некоторым фактам.

Сила и убедительность любого знания в его естественности и такой же естественной приложимости к жизни человека. Со времен глобального разворота в сторону позитивистской объективации знания начинается масштабный процесс нарушения равновесия в восприятии человека. И выражается он в постепенной потере значимости естественных внутренних оснований субъективного опыта человека и их подмене внешней объективностью.

Разум, великий хранитель научной объективности, не только субъективен изначально, но и всегда направляется внутренней силой чувства мыслителя. И если вы внимательно присмотритесь к различиям теорий ученых, то увидите, что в основе лежат в гораздо большей степени их характер, желания, чувства, комплексы, устремления, собственный опыт, нежели объективная прагматика знания. Чувство может направить разум, а развить чувства разум не способен. Он просто их сковывает и лишает человека жизненной силы. Причина не направляется следствием. Так как же нам говорить о силе разума, выраженной в его возможности объективного «внечувственного» познания, если разум сам является производным этой силы? Поэтому и разгадку устойчивости, реальности знания следует искать не в отвлеченности разумного познания от внутреннего субъективизма, а именно в правильном развитии внутреннего и субъективного, где так называемое «объективное», а на самом деле просто физически ощущаемое будет лишь одной из многих граней.

Может ли считаться существующая объективность психологического знания подлинной? Нет, потому что подлинная объективность и устойчивость знания опирается на внутреннюю согласованность, естественное субъективное принятие и непротиворечивость. Поэтому и единство сегодняшнего знания держится в большей мере на внешней договоренности, достигнутой значительно благодаря многолетней воспроизводящей и влияющей традиции, или, иначе, благодаря видоизменению того самого субъективного сознания для признания такого понятия объективности, но не на внутренней объединяющей реальности. Может быть, настал момент говорить об объективном субъективизме, если признанная объективность эфемерна?

Психология была, есть и останется наукой субъективной, потому что она является наукой о человеке, изучается человеком и помогает человеку. Будет субъективной и в силу того, что основную работу психолог проводит через свою же психику, от степени развитости и проработанности которой напрямую зависит результат. И это свойственно не только психологам, а является общей закономерностью [3].

И субъективизм из психологии никуда не ушел. Потому что без него психологии не будет. Он просто несколько изменил форму, оброс понятиями, методами и методиками. Но, как и раньше, на одном конце познания была психика познаваемого человека или людей, а на другом — психика познающего.

Во многом объективное в психологии является признанной субъективностью. Интроспекция, проходящая в самом исследователе или изучаемых им людях, никуда не исчезла, она просто видоизменилась и была усложнена дополнительными внешними методами. Методы математики, логического анализа, аппаратурные и бланковые психологические методики дополняют, уточняют, визуализируют, упорядочивают, дублируют именно субъективный опыт, но не заменяют его. Как форма не заменяет сущности или следствие причину. Объективное есть попытка упорядочить субъективный опыт. Качественно они не отличны. Упорядочивание, реальная объективность возможны только в постоянной опоре на субъективное и его процессы как на основное содержание.

И отсюда логически вытекает необходимость качественного, естественного развития субъективного в самом психологе. Необходимо развитие и утончение самого воспринимающего аппарата — психики, сознания. Как возможно субъективно разное по частностям, но субъективно близкое по уровню глубины восприятие слушателями музыки, читателями мыслей писателя, то так же возможно говорить и о глубине, тонкости восприятия одним человеком содержания психики другого человека. И утончение восприятия, психики психолога есть одна из главнейших задач психологии. Чтобы зеркало отражало реальность, оно должно быть чистым и целым. Единство психологического знания должно достигаться не на основе внешнего, тем более безусловного и бездумного принятия, а на основе субъективной согласованности внутреннего опыта психолога и психологического сообщества в целом по отношению к знаниям, психическим явлениям, проявлениям реальности. Иными словами, если знание психологии это знание о психике, а следовательно, знание и о внутреннем мире самого психолога, то знание психологии не только не должно вызывать у него внутреннего противоречия, но и должно быть применимым в его внутренней и внешней жизни. Ведь если психология открывает и описывает реально существующие законы и механизмы внутренней жизни, то они должны естественно работать и «внутри» самого психолога, стирая грань между внешним психологическим знанием и внутренними процессами. Это одна протяженность. Психологическое знание должно быть субъективно естественным.

Вторым моментом, помимо соотношения субъективного и объективного, является вопрос определения единицы внутреннего содержания психики, которая была бы наиболее важной и значимой в изучении. Как это ни странно, но практически все основные психологические понятия являются достаточно размытыми и трудноформализуемыми. «Мышление», «восприятие», «личность», «психика», «ощущение», «воображение» гораздо менее определенны, чем их содержание: «образ», «мысль», «настроение», «слово». Человеком все эти сложные понятия субъективно переживаются в более очевидных и намного более надежных «я ощущаю», «я думаю», «я вижу образ», «у меня такое настроение!». Их он может описать, дать характеристики качествам, увидеть их изменения, ими он может управлять, развивать, видеть плоды своих усилий. По ним можно проследить, как меняется мышление и что происходит с сознанием. Интроспекция? И все это хорошо известно [1, 2, 4, 5]? Конечно, но ведь почти проигнорировано. И применяемо зачастую в ограниченных пределах. Психология как наука лишена человека (как и многие науки о человеке). А интроспекция часто рассматривается как замкнутый в себе субъективизм. Дело даже не в терминах.

Дело в том, что же из всего богатства внутреннего содержания могут дать наиболее показательные наблюдения? Безусловно, мысль. И не просто взятая как абстракция, оторванная от реальности, но именно как полноправная сила, реально существующая, имеющая множественные проявления. Мысль фиксируется в электрических сигналах мозга, влияет на функции тела. Она, очевидно, для субъекта отражается в его сознании и психике, производит внутренние изменения. Мысль, очевидно, воплощается в любой материальной форме. Последствия работы определенной мысли могут быть наблюдаемы исторически. Через нее можно анализировать любые уровни сознания от бессознательнорефлекторного до высшего творческого, характеризуя при этом и все другие психические явления. Кроме того, мысль обладает множеством субъективно ощущаемых свойств. Причем эти свойства имеют устойчивое субъективное согласие. Мы можем сколько угодно спорить о конкретных понятиях, но вряд ли сможем отрицать, что мысли бывают большие и малые. И их масштаб далеко не всегда определяется их формализуемым содержанием.

В реальной жизни это происходит постоянно. В сознании человека есть большие, образующие мысли, которые составляют его ядро. Более или менее осознаваемы. Они наполнены чувствами, желаниями, ожиданиями. Такие мысли требуют постоянной внутренней работы, дерзания и стремления. Они постоянно раскрываются. Касание к таким мыслям приводит к видоизменению сознания. К разрешению внутриличностных конфликтов. Они акмеологичны. Человек развивается. Именно через большие, сильные мысли, соединенные со все возвышающимся чувством, мыслитель развивает свое сознание.

В отличие от больших мыслей, малые весьма конкретны, легко выразимы, обиходны, привычны, понятны. Они не требуют развития чувств и эмоций, внутренней работы. Они вообще насыщены достаточно неяркими, малоподвижными, неустремленными, теплыми или тяжелыми эмоциями. Они привычны в своем выражении и тем обманчиво легки. Но такие мысли и эмоции сковывают развитие человека крепче любых пут. Практикующие психологи с этим сталкиваются постоянно. Сколько усилий, изобретательности нужно приложить, чтобы дать почувствовать человеку его собственную силу и значение в своем преобразовании. А ведь часто человек несколькими своими малыми мыслями снова возвращается в привычный круг мыслей и эмоций, обессиливая себя.

Мысль может быть созидающей или разрушающей. Напряженной или бездеятельной. Фокусированной и рассеянной. Хорошей или плохой. Но названная деструктивной и конструктивной, она обретает уже больше научного значения. Между тем сам человек, будучи с собой честным в своих размышлениях, отлично знает и понимает, какие мысли его разрушают, а какие укрепляют. От чего ему внутренне легко, а от чего тяжело. Но в силу привычки, внешнего внушения, ценностей, установок, собственной лени, боязни быть собой и взять за себя ответственность, сознательно выращиваемых тяжелых чувств и зависимостей человек делает постоянный малый и большой выбор в пользу разрушения. И масштаб последствий такого выбора может быть огромным не только для него самого, но и для окружающего.

Мысль в психологии сейчас лишена качеств, которые присущи ей от природы и четко ощущаются человеком, стоит ему только обратить на качества немного внимания. Но существование мысли, несмотря на всю ее субъективность, абсолютно объективный, ежесекундно доказываемый факт. Мысль имеет силу, особенную природу, свойства, законы. Мысль должна развиваться и изучаться в единстве с чувствами и эмоциями. Подлинное развитие мысли — это глубинный рост и изменение сознания. А это невозможно без знания и изучения природы мысли, взятой во всей полноте и масштабе ее собственной реальности.

Мысль — это главный предмет изучения психологии. Мысль может и должна стать той

естественной, надежной, всепроникающей основой, на которой можно возводить прочное и полезное здание наук о человеке.

- 1. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках, и другие философские работы : пер. с лат. М. : Академический проект, 2011.
- 2. Декарт Р. Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1989.
- 3. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004.
- 4. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. М. : Прогресс, 1987.
- 5. *Вундт В.* Проблемы психологии народов. М. : Академический проект, 2010.

Ю. А. Малюшина, Е. В. Жукова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММЫ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ «УМКА»

В статье рассматриваются особенности программы курса внеурочной деятельности по формированию универсальных учебных действий (УУД) «УМКА», приоритетные направления ФГОС, личностный результат обучения и воспитания ребенка. Описана структура авторской программы внеурочной деятельности по формированию УУД «УМКА». Дано психолого-педагогическое обоснование сформированности познавательных, коммуникативных, личностных УУД школьников. Описана результативность представленной программы.

Ключевые слова: активность, воспитание, исследование, логика, мотивация, мышление, обучение, самообучение, систематизация, универсальные учебные действия, учеба.

Yu. A. Malyushina, E. V. Zhukova

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL GROUNDING FOR COURSE PROGRAM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY ON FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS "UMKA"

This article discusses the features of the extracurricular activities course on the formation of universal educational actions named "UMKA". It also discusses the priorities of Federal State Education Standards, personal result of education and upbringing of a child. It describes the structure of the author's program of extracurricular activities on the formation of the universal educational actions "UMKA". The authors give the psychological and pedagogical grounds of formedness of cognitive, communicative, and personal universal educational action of school children. The article describes the effectiveness of the program mentioned.

Key words: activity, education, research, logic, motivation, reasoning, education, self-study, systematization, universal educational actions, learning.

Приоритетным направлением ФГОС является личностный результат обучения и воспитания ребенка. Возникает необходимость в формировании у младшего школьника способности к обучению, а главное, к самообучению на протяжении всей жизни. Для того чтобы у ребенка возникал интерес, формировалась познавательная активность, необходимо развивать исследовательский тип мышления, который становится востребованным в современном обществе.

Исследовательский тип включает в себя развитие таких способностей исследовательского типа, как систематизация, умение анализировать, способность быстро принимать решение, уметь выполнять сложные или абстрактные задачи с опорой на размышление.

Психолого-педагогический подход заключается в развитии личностных качеств и ценностей младшего школьника.

Для формирования мотивационной направленности, интереса к выполнению определенного задания педагог развивает в школьнике не-

зависимость, умение самостоятельно работать, а также выполнять научные и лабораторные работы. Для этого у младшего школьника в процессе обучения должны сформироваться математические, аналитические, научные навыки, рациональность, эрудированность, навыки письменного изложения информации.

Для успешного развития у обучающегося навыков научно-исследовательской деятельности педагогу совместно с психологом необходимо развивать такие психологические качества личности, как независимость, самостоятельность, самомотивация, ориентированность на задачу, погруженность в работу, сдержанность, интроспективность, склонность к анализу, рациональность, методичность, любознательность, интеллектуальность, оригинальность, эффективность, эрудированность, уверенность в себе.

Поэтому возникает необходимость в создании и разработке новых подходов, направленных на учебную мотивацию обучающихся. На современном этапе актуальной становится про-

блема формирования умения самостоятельно добывать, обрабатывать полученную информацию, обмениваться ею. Все это способствует разработке новых педагогических подходов и внедрению современных технологий в общеобразовательной школе, особенно на занятиях по внеурочной деятельности.

На уровне МАОУ «Гимназия № 30» г. Кургана в рамках институционального эксперимента разработана, модернизирована и апробирована авторская Программа курса внеурочной деятельности по формированию универсальных учебных действий «УМКА» (умный, компетентный, активный) для обучающихся 1 ступени.

Программа учитывает возрастные, общеучебные и психологические особенности младшего школьника. В качестве концептуальных основ использованы системно-деятельностный, здоровьесберегающий, гуманно-личностный, культурологический подходы.

Программа курса внеурочной деятельности по формированию универсальных учебных действий (УУД) «УМКА» для обучающихся 1 ступени разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, а также основной образовательной программой начального общего образования, авторской программой курса внеурочной деятельности по формированию познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий «Интеллектуальные витаминки» О. Н. Шпагиной, С. В. Пинжениной, П. С. Пинженина, А. В. Гордеевой.

Целью данной программы является формирование познавательных, коммуникативных, личностных универсальных учебных действий школьников.

Курс внеурочной деятельности «УМКА» представляет собой систему интеллектуальноразвивающих занятий для детей в возрасте 7—10 лет, включает 30 занятий в 1 классе и 34 занятия во 2-4 классах: одно занятие в неделю (начиная с октября). Курс относится к общеинтеллектуальному направлению, рассчитан на 4 года, объем — 132 часа, занятия проводятся 1 раз в неделю (1 класс — 35 минут, 2—4 классы — 40 минут).

Данная программа включает в себя различные виды занятий: индивидуальные, коллективные, групповые (в 1—2 классах — работа в парах). По особенностям коммуникативного взаимодействия предполагается проведение практикумов, интеллектуальных игр, разработка обучающимися мини-проектов. По дидактической цели: вводные занятия, занятия по углублению

знаний, практические занятия, комбинированные формы занятий.

«УМКА» включает в себя следующие разделы:

1. «Почитай-ка». Методический инструмент «Первоклассная газета». Она предназначена для работы с учащимися 1—3 классов начальной школы [2]. При регулярном использовании в учебном процессе помогает формировать у детей навыки работы с информацией. В первую очередь, согласно требованиям стандарта для начальной школы, ученики должны владеть навыками осознанного чтения, а также навыками работы с информацией. Поэтому чтение и выполнение заданий по «Первоклассной газете» способствует развитию познавательной активности обучающихся, повышает учебную мотивацию обучения, а также реализует идею «Учение с увлечением». В том числе данный методический материал приучает к чтению, расширяет кругозор, формирует читательскую грамотность. После занятий по данной газете обучающиеся успешно овладевают приёмами эффективного чтения и навыками поиска информации.

2. Гимнастика для ума. Методическим инструментарием является дидактический материал «Интеллектуальные витаминки» для обучающихся 1 класса, «Учусь принимать решения» для обучающихся 2—4 классов, «Комплексные контрольные работы», которые состоят из текста и трех заданий, содержательно связанных с ним. Учебно-практические задания обеспечивают возможность формирования у младших школьников метапредметных результатов образования. Выполняя задания, обучающиеся учатся быть инициативными, творческими, практичными и самостоятельными. В процессе выполнения заданий развиваются такие метапредметные результаты образования, как умение планировать свое речевое и неречевое поведение; коммуникативная компетенция; умение ставить перед собой цели и определять задачи, анализировать итоги деятельности (как положительные, так и отрицательные), делать выводы, определять новые цели и задачи на основе результатов работы; развитие исследовательских учебных действий, включая навыки работы с информацией (извлекать информацию из различных источников, анализировать, систематизировать, представлять различными способами).

Оценка метапредметных результатов представлена в разделах «Регулятивные учебные действия», «Коммуникативные учебные действия», «Познавательные учебные действия».

Достижение метапредметных результатов может проявляться в успешности выполнения комплексных заданий на межпредметной основе.

Каждый выпуск «Интеллектуальных витаминок» представляет собой 2 страницы формата А4 и включает в себя 8 заданий. Задания предполагают разный формат ответа (открытый и закрытый тип, сопоставление и т. д.). В основе пособия «Интеллектуальные витаминки» лежит классификация Тёрстоуна [5]. Каждое задание направлено на формирование одного из аспектов интеллектуальной деятельности: работа с числом (способность совершать счётные операции); словесная гибкость (способность легко находить слова для адекватного выражения мыслей); вербальное восприятие (способность адекватно понимать устную и письменную речь); пространственное мышление (способность оперировать в уме пространственными отношениями); готовность к перцепции (быстрота восприятия сходств и различий между предметами и изображениями); способность к рассуждению (решение проблем с использованием прошлого опыта); системный анализ (стратегическое планирование); продуктивность мышления (способность генерировать разные виды решения одной и той же задачи) [5].

Наличие познавательной активности — психологический фактор, который обеспечивает достижение целей обучения.

Данная программа способствует осуществлению анализа объектов с выделением существенных и несущественных признаков; синтеза как составления целого из частей; сравнению, сериации и классификации по заданным критериям; установлению причинно-следственных связей; построению рассуждений в форме связи простых суждений об объекте, его строении, свойствах и связях; обобщению, установлению аналогии; построению логических рассуждений, включающих установление причинно-следственных связей.

В сфере коммуникации важны умения учитывать позицию собеседника, организовывать и осуществлять сотрудничество и кооперацию с учителем и сверстниками, адекватно передавать информацию и отображать предметное содержание и условия деятельности в речи. Поэтому одной из главных целей на ступени общего образования является развитие коммуникативных умений учащихся. К коммуникативным относятся в том числе результаты, заявленные в «Программе формирования универсальных учебных действий»: формулировать собственное мнение и позицию; договариваться и приходить к об-

щему решению в совместной деятельности, в том числе в ситуации столкновения интересов; строить понятные для партнера высказывания, задавать вопросы; учитывать разные мнения и интересы и обосновывать собственную позицию; понимать относительность мнений и подходов к решению проблемы; аргументировать свою позицию и координировать ее с позициями партнеров в сотрудничестве при выработке общего решения в совместной деятельности; продуктивно разрешать конфликты на основе учета интересов и позиций всех его участников; осуществлять взаимный контроль и оказывать в сотрудничестве необходимую взаимопомощь [3].

Формирование личностных универсальных учебных действий способствует развитию чувства необходимости учения; отстаиванию своей точки зрения; стремлению к самоизменению — приобретению новых знаний и умений; мотивированию на высокий результат учебных достижений; адекватному определению задач саморазвития, решение которых необходимо для реализации требований роли «хороший ученик»; предпочтению социального способа оценки своих знаний.

Регулятивные универсальные учебные действия способствуют развитию умения осуществлять действие по образцу и заданному правилу, сохранять заданную цель, видеть указанную ошибку и исправлять ее по указанию взрослого, контролировать свою деятельность по результату, адекватно понимать оценку взрослого и сверстника.

После проведения комплексной итоговой контрольной работы был сделан вывод, что 100 % обучающихся умеют заполнять предложенные схемы с опорой на прочитанный текст, создавать небольшие собственные письменные тексты по предложенной теме; 96 % обучающихся способны на основе прочитанного принимать несложные практические решения, группировать объекты, выделяя один-два признака, 96 и 76 % способны адекватно использовать речевые средства для решения различных коммуникативных задач. 88 % обучающихся умеют вычленять содержащиеся в тексте основные события и устанавливать их последовательность. 80 % обучающихся способны определять место и роль иллюстративного ряда в тексте; 72 % обучающихся понимают информацию, представленную в неявном виде, и определяют тему и главную мысль текста. Были выявлены трудности в построении логических рассуждений, включающих установление причинно-следственных связей, так как с данным заданием справились только 40 % обучающихся. Анализ результатов свидетельствует о том, что необходимо более глубокое изучение развития познавательных процессов, в том числе и мышления у обучающихся; следует обратить внимание на формирование логического мышления у детей.

Мониторинг сформированности познавательных УУД учащихся позволил сделать следующие выводы: у 86,6 % отмечается готовность к перцепции (восприятию); у 44,5 % числовые навыки, т. е. программно-вычислительные навыки по изученному материалу сформированы полностью, но невнимательно читают задания; пространственное мышление у 55,2 %, изучение геометрического материала обеспечивает числовую грамотность учащихся, дает им начальные геометрические представления; анализ задания показал, что оно вызывает трудности в выполнении (необходимо продолжить узор в зеркальном отображении), у обучающихся недостаточно сформированы элементы конструкторского мышления и конструктивных умений, а также не сформированы представления о симметрии.

Свободное оперирование пространственными образами является тем фундаментальным умением, которое объединяет разные виды учебной и трудовой деятельности, а также обеспечивает правильные базовые представления о соотношениях предметов в трехмерном пространстве. Отметим, что необходимо обратить внимание на развитие симметричного представления о предметах у обучающихся. Умение рассуждать (44,5 %), системный анализ (42,8 %), пространственное мышление (55,2 %) свидетельствуют о способности к логическому мышлению обучающихся, умению систематизировать полученную информацию. Продуктивность мышления находится на высоком уровне сформированности — 84 %. Низкий уровень сформированности имеет вербальное восприятие (34 %), работа с фразеологизмами. Это свидетельствует о доминировании пассивного словаря у обучающихся, так как в повседневной жизни не используются афоризмы и фразеологизмы. Таким образом, можно сделать вывод, что общий уровень сформированности УУД составляет 70,4 %, т. е. высокий.

Следует отметить, что нами также был проведен сравнительный анализ полученных данных до начала применения программы «УМКА»

(начало учебного года) и после применения. Данный анализ проводился при помощи методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни), и, соответственно, были выявлены достоверные различия (р ≥ 0,05) по следующим параметрам: способность к рассуждению, пространственное мышление, продуктивность мышления представлениями о соотношениях предметов в трехмерном пространстве, способность к анализу. По параметрам сформированность и понятие фразеологизмов и афоризмов достоверных различий выявлено не было.

Таким образом, программа курса внеурочной деятельности по формированию универсальных учебных действий «УМКА» способствует вырабатыванию универсальных учебных действий, а также оказывает значительное влияние на развитие индивидуально-личностных особенностей обучающихся, познавательных процессов и навыков научно-исследовательской деятельности. Данная программа формирует не только познавательную, но и нравственную сферу личности школьника (соблюдение норм, правил, уважение к старшему), способствует развитию интереса к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни школы.

- 1. Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володорская И. А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
- Подписка «Первоклассная газета», 1—3 класс, автономная некоммерческая организация «Дом развития молодежи». Екатеринбург, 2013. № 1— 30.
- 3. Планируемые результаты начального общего образования / под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. М.: Просвещение, 2009.
- 4. *Титаренко Н. Н., Ашмарина В. Н., Пинженина С. В.* Методическое пособие для учителей и родителей. Екатеринбург, 2011.
- 5. Шпагина О. Н., Пинженина С. В., Пинженин П. С., Гордеева А. В. Программы курса внеурочной деятельности по формированию познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий «Интеллектуальные витаминки». Екатеринбург, 2012.
- 6. Шпагина О. Н., Пинженина С. В. Интеллектуальные витаминки. Рабочая тетрадь по внеурочной деятельности для 2 класса: учеб.-методическое пособие. Екатеринбург: АНО «Центр развития молодежи», 2013.

С. Н. Митин

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАТОРОВ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В данной статье профессионально-педагогическая культура организаторов работы с молодежью предстает как система, регулирующая социально-педагогические отношения специалиста и клиента услуг в сфере работы с молодежью в их профессиональном взаимодействии и реализуется в его профессиональной деятельности, во взаимодействии и общении, через отношение к участникам и различным составляющим этой деятельности.

Ключевые слова: модель, педагогика, профессионально-педагогическая культура, молодежь, организация работы с молодежью.

S. N. Mitin

STRUCTURE AND CONTENT OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE OF THE YOUTH OUTREACH ORGANIZERS

This article presents the professional and pedagogical culture of the youth outreach organizers as a system regulating social and pedagogical relations between a specialist and a customer in the field of youth outreach in their professional interaction. This system is implemented in the professional activity of a youth outreach specialist, in interaction and communication through the attitude to the participants and the various components of this activity.

Key words: model, pedagogics, professional and pedagogical culture, youth, youth outreach.

Чтобы иметь четкое представление о сущности, структуре и содержании профессиональнопедагогической культуры организаторов работы с молодежью, необходимо прибегнуть к моделированию исследуемого феномена. Моделирование дает возможность абстрагирования, отвлечения от несущественных характеристик системы. В модели воспроизводятся принципы организации и функционирования исследуемой системы.

Сластенин В. А., Исаев И. Ф. в статье «Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы как объект теоретического исследования» обосновывают четырехкомпонентную модель профессионально-педагогической культуры:

- 1. Аксиологический компонент, раскрывающий профессионально-педагогическую культуру как совокупность педагогических ценностей, созданных человеком на протяжении веков.
- 2. Технологический компонент профессионально-педагогической культуры как специфический способ педагогической деятельности. Технологическая характеристика педагогической культуры развивается через описание совокупности приемов и способов педагогического воздействия в учебной и внеучебной деятельности.
- 3. Эвристический компонент профессионально-педагогической культуры как проявление педагогического творчества.

4. Личностный компонент, раскрывающий профессионально-педагогическую культуру как специфический способ его сущностных сил [1].

Опираясь на вышеизложенное, мы выделяем следующие структурные компоненты профессионально-педагогической культуры организатора работы с молодежью:

- 1. Мотивационно-ценностный компонент (раскрывает профессионально-педагогическую культуру как совокупность педагогических ценностей).
- 2. Операционный компонент (система знаний и умений профессионально-педагогического взаимодействия и общения, а также способы и приемы деятельности, направленные на повышение его эффективности).
- 3. Рефлексивно-творческий компонент (характеризуется самостоятельностью, гибкостью и рефлексивностью мышления и действий, умением прогнозировать последствия социально-педагогических воздействий, готовностью к творческой деятельности, а также к саморегуляции собственных действий и поступков).

В своем взаимодействии структурные компоненты образуют систему профессиональнопедагогической культуры организаторов работы с молодежью, где системообразующим является мотивационно-ценностный компонент.

Перемены, происходящие сегодня в российском обществе, ведут не только к изменению

системы экономических, политических отношений, но и непосредственным образом отражаются на духовной сфере личности, на системе межличностных связей и отношений. Девальвация нравственных ценностей в обществе негативно отражается на процессе жизненного самоопределения личности. Только ценности образования могут помочь человеку остаться самим собой, сохранить себя, обрести личные смыслы и духовные ценности.

По нашему мнению, помочь в становлении профессионально-педагогической культуры организатору работы с молодежью призвана активно развивающая в настоящее время педагогическая аксиология как самостоятельная отрасль педагогической науки, приобретающая все большее значение для обоснования приоритетных задач развития современного образования на ценностной основе. К настоящему времени факт возникновения педагогической аксиологии как специфической области философско-гуманитарного знания уже признан, и созданы предпосылки для определения ее предмета, научного и дисциплинарного статуса, методологии и методики исследования.

Соединяя в себе ценностное наследие российской и мировой педагогической культуры, педагогическая аксиология, по мнению Г. И. Чижаковой, имеет возможность стать конструктивной наукой, обладающей большим прогностическим потенциалом. Как продукт интеграции общей аксиологии, философии образования, антропологии, культурологии, этики, логики, психологии и педагогики, педагогическая аксиология является одним из важнейших условий развития и реализации новой образовательной политики, её стратегических ориентиров, основанных на гуманистических ценностях.

Духовное развитие личности осуществляется качественнее и основательнее в условиях, когда основу содержания профессионально-педагогической подготовки составляет аксиологический компонент, включающий необходимость приобщения студента к методологическим, теоретическим и прикладным знаниям о ценностях, об их природе, механизмах развития и способах функционирования, а также о профессионально-педагогических ценностях, характеризующих профессиональное становление и самосовершенствование личности современного специалиста [2].

Поэтому особое значение в процессе подготовки организаторов работы с молодежью, на наш взгляд, имеет то, каким аксиологическим приоритетам отдается предпочтение в процессе профессионально-педагогического образования,

потому что именно ценности отражают смысл существования человека, являясь своеобразным стержнем его жизненной стратегии.

Исходя из этого, аксиологическими приоритетами в процессе профессионально-педагогической подготовки организаторов работы с молодежью должны стать, по нашему мнению, следующие ценности:

- духовные (любовь, свобода, толерантность, совесть, вера, ответственность, идеалы, мировоззрение, взгляды и др.);
- общечеловеческие (человек, истина, жизнь, культура, право, общение, добро, равенство, братство, истина, человеколюбие и др.);
- национальные, зависящие от достижений национальной культуры, искусства и литературы, науки и техники (духовность, соборность, толерантность, национальный характер и др.);
- профессионально-педагогические (любовь к людям, педагогическое мастерство, профессионализм, творческий потенциал, способность к самообразованию, саморазвитию и др.).

Базисом выступает система социальных норм отношений, духовных ценностей и нравственных идеалов, исторически формировавшихся, принятых, поддерживаемых и воспроизводимых в обществе, запечатлённых в образцах его духовной и материальной культуры, в том числе педагогической.

В структуре профессионально-педагогической культуры организаторов работы с молодежью можно выделить следующие группы педагогических ценностей:

- ценности-цели, раскрывающие значение и смысл целей профессионально-педагогической деятельности;
- ценности-средства, раскрывающие значение и смысл способов и средств осуществления профессионально-педагогических задач в сфере работы с молодежью;
- ценности-отношения, раскрывающие значение и смысл отношений как основного механизма функционирования целостной педагогической деятельности;
- ценности-знания, раскрывающие смысл и значение психолого-педагогических и предметно-научных знаний в процессе осуществления профессиональной деятельности;
- ценности-качества, раскрывающие значение и смысл качеств личности организаторов работы с молодежью в осуществлении эффективной профессиональной деятельности.

Особую значимость для нашего исследования представляет система «ценности-цели» и «ценности-средства».

ВЕСТНИК 2015

«Ценности-цели» — ценности, ориентирующие специалиста на саморазвитие творческой индивидуальности, развитие профессионально-творческих способностей, приобщение к мировой культуре, занятие любимой деятельностью, постоянное самосовершенствование и др.

«Ценности-средства» включают в себя три взаимосвязанные подсистемы:

- подсистему действий, направленных на решение профессионально-образовательных, воспитательных и личностно-развивающих задач, ценности, позволяющие осуществлять самореализацию, творческий характер труда педагога, романтичность и увлекательность педагогической профессии, возможность помощи социально неблагополучным детям и др., т. е. технология обучения и воспитания в рамках организации и оказания услуг в сфере работы с молодежью;
- подсистему действий, адекватных коммуникативным задачам, рассматриваемых в русле создания психологической атмосферы, необходимой для решений личностно и профессионально ориентированных задач, ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг, общение с детьми, коллегами, референтными людьми, переживание детской любви и привязанности, обмен духовными ценностями и др., т. е. технология общения в рамках организации и оказания услуг в сфере работы с молодежью;
- подсистему действий, раскрывающих субъектную по отношению к профессиональной деятельности (в рамках организации и оказания услуг в сфере работы с молодежью) позицию организатора работы с молодежью.

Последняя группа действий обладает интегративным свойством, так как деятельность возможна благодаря наличию субъекта (личности специалиста). Следовательно, их эффективность определяется способностью личности мобилизовать свою активность, согласовать ее с требованиями, предъявляемыми к деятельности специалиста и заказчика услуг.

Мотивационно-ценностный компонент взаимосвязан с процессами широкого, социальнонравственного мироосмысления человеком приобретаемых педагогических знаний, социально ответственного выбора им способов персонального поведения и профессиональной деятельности. Это и выявляет в итоге содержание социокультурной мировоззренческой направленности личности. Именно поэтому в составе мотивационно-смысловой сферы специалиста особое место принадлежит персональным духовным (социально-нравственным, этическим и альтруистическим, творческим, эстетическим и др.) смыслам и мотивам деятельности в обществе, сформированным установкам социального взаимодействия и культурного сотрудничества. На основе персонального осмысления личностью моральных норм и принципов нравственного поведения и культурной жизни в обществе формируются персональные принципы социальной ответственности, профессиональной этики и духовного самосовершенствования. Таким образом, содержание мотивационно-ценностного компонента в составе профессионально-педагогической культуры выступает смыслообразующей основой социокультурного функционирования и высвечивает уровень социальной компетентности организатора работы с молодежью как в реализации культуросберегающей функции в обществе, так и в организации межкультурного диалога и взаимодействий разных народов и наций [3].

Операционный компонент. Данный компонент профессионально-педагогической культуры организаторов работы с молодежью раскрывается через систему знаний и умений. Владение специалистом системой способов и приемов, составляющих технологию его педагогической деятельности, является одним из показателей его профессионально-педагогической культуры.

В ходе исследования мы выявили следующие блоки знаний и умений, характеризующие профессионально-педагогическую культуру организаторов работы с молодежью:

- 1. Базовые психолого-педагогические знания и умения:
- анализировать специальную психологопедагогическую литературу;
- самостоятельно анализировать педагогические явления;
- анализировать передовой педагогический опыт;
 - проводить самоанализ;
 - проявлять эмпатию;
- оказывать влияние на личность молодого человека;
- иметь свой индивидуальный стиль деятельности в ходе взаимодействия;
- использовать знания психологии в процессе своей деятельности.
- 2. Коммуникативно-организаторские знания и умения:
- устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с отдельными личностями, группами, коллективами;
- создавать благоприятный микроклимат, располагать к себе людей;

- регулировать молодежные внутригрупповые отношения;
- ориентироваться в изменившихся условиях, перестраивать свое поведение;
 - уметь декламировать, поддерживать беседу;
 - владеть культурой и тактом;
 - импровизировать;
- уметь по-разному излагать, доступным образом объяснять один и тот же вопрос, с тем чтобы обеспечить его максимальное понимание;
- владеть технологиями педагогического общения, педагогического требования, педагогической оценки, разрешения конфликта, организации групповой деятельности.
 - 3. Исследовательские знания и умения:
- выявлять проблему, определять объект, предмет, цель, задачи, методы исследования;
- подбирать и применять методы и методики изучения личности и коллектива;
- иметь представления об инновационных технологиях по своей специальности;
- подбирать тематический материал, оптимальные средства и эффективные методы его подачи;
- обобщать, описывать, оформлять результаты исследований.

Рефлексивно-творческий компонент раскрывает креативные механизмы овладения профессионально-педагогической культурой организаторов работы с молодежью и ее воплощения в деятельности как творческого акта.

Педагогическая культура не существует как нечто данное, материально зафиксированное; она функционирует, будучи включенной в процесс творчески активного освоения личностью педагогической реальности. Как действительность, она возможна лишь для тех и через тех, кто способен к творческому распредмечиванию ценностей и технологий педагогической деятельности. Ценности и технологии наполняются личностным смыслом лишь в процессе творческих исканий и практической реализации.

Специфика педагогического творчества при этом состоит в том, что объектом и одновременно субъектом профессиональной деятельности организаторов работы с молодежью является личность молодого человека.

Отмечая творческий характер педагогической деятельности и обусловленность этим особого стиля мыслительной деятельности организаторов работы с молодежью, особое место мы отводим развитой потребности творить, воплощаемой в специфических способностях и их проявлении.

Как исходная система ценностей, идеалов и целей, идеология современного педагогического образования квалифицирует его как сферу духовного производства, продукт которого — не просто присвоение новых знаний, новых целей, новых ценностей и личностных смыслов, а раскрытие сущностных сил специалиста, его интеллектуального и нравственного потенциала, его способности свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, не только обслуживать имеющиеся педагогические технологии, но и осуществлять инновационные процессы, процессы творчества в широком смысле. Но это возможно лишь на основе саморефлексии.

Отсюда и необходимость в анализе собственной деятельности, который требует особых умений анализировать:

- правильность постановки целей, их «перевода» в конкретные задачи и адекватность комплекса решавшихся доминирующих и подчиненных задач исходным условиям;
- соответствие содержания деятельности поставленным задачам;
- эффективность применявшихся методов, приемов и средств педагогической деятельности;
- соответствие применявшихся организационных форм возрастным особенностям, содержанию материала и т. п.;
- причины успехов и неудач, ошибок и затруднений в ходе реализации поставленных задач;
- опыт своей деятельности в его целостности и соответствии с выработанными наукой критериями и рекомендациями.

Рефлексия — это не просто знание или понимание субъектом педагогической деятельности самого себя, но и выяснение того, насколько и как другие (клиенты, коллеги) знают и понимают специалиста, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления.

- 1. Сластенин В. А., Исаев И. Ф. Профессиональнопедагогическая культура преподавателя высшей школы как объект теоретического исследования // Теория и практика высшего педагогического образования: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Сластенина. М.: Прометей, 1993. С. 10—17.
- 2. *Митина И. Д.* Философия образования: культурологический аспект // Симбирский науч. вестн. 2012. № 1(7). С. 174—178.
- 3. *Калинин И. В.* Управленческая команда: подбор ближайшего окружения руководителем: моногр. Ульяновск, 2012.

В. Б. Салахова

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье представлен теоретико-методологический анализ проблемы социализации в контексте социальной психологии.

Ключевые слова: социальная психология, социализация, механизмы и факторы социализации, особенности и этапы.

V. B. Salakhova

SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL PSYCHOLOGY

The article presents theoretical and methodological analysis of the problem of socialization in the context of social psychology.

Key words: social psychology, socialization, mechanisms and factors of socialization, peculiarities and stages.

Социализация личности представляет собой многомерный и всесторонний процесс, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающий социальное познание, социальное обобщение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т. д.; активное переустройство окружающего (природного и социального) мира; изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоничное развитие [2, с. 38—53].

По мнению Б. Г. Ананьева, для человека как личности существенными могут считаться лишь те характеристики, которые связаны с развитием общества. Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучение и воспитание, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни [4]. По У. Бронфенбреннеру, процесс социализации представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноценного члена общества [3]. Польский социолог Я. Щепаньский определяет социализа-

цию как влияние среды в целом, которая приобщает индивида к общественной жизни, учит его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей [4]. По мнению Т. Парсонса и Р. Мертона, социализация является одним из результатов стремления к конформизму, адаптации и равновесию [7]. Представители школы структурного функционализма (Н. Н. Авдеева, М. Г. Елагина, И. С. Кон, С. Ю. Мещерякова) определяют этот процесс как полную интеграцию личности в социальную систему и считают, что социализация идентична понятию «воспитание» [4].

Другие авторы (Э. Гидденс, А. Маслоу, К. Роджерс, К. Хорни, G. W. Allport) рассматривают социализацию как деятельность личности по развитию своих способностей и потенций на основе критического разбора предлагаемых обществом стереотипов. Успех социализации означает преодоление личностью тех элементов среды, которые мешают ее самореализации, «самоутверждению» и свободе выбора [1].

По мнению других ученых (Г. М. Андреева, И. Б. Котова, Б. Д. Парыгин, Н. Смелзер, Д. И. Фильдштейн, Т. Шибутани, Е. Н. Шиянов, G. Н. Меаd), социализация возможна только в процессе коммуникации, в ходе которой человеком избирательно усваиваются шаблоны поведения, санк-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-36-01329/15 «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование».

ционированные группой. В этом подходе особое значение придается активной деятельностисубъекта по усвоению социального опыта. Социализация в целом воспринимается как двухсторонний, разнонаправленный процесс, в ходе которого происходит взаимовлияние между культурными и биологическими факторами, а также между теми, кто социализируется и кто осуществляет социализацию. Таким образом, биология устанавливает общие рамки для человеческого естества, но в этих пределах люди проявляют исключительно высокую приспособляемость: они усваивают определенные образцы поведения и создают социальные институты, регулирующие использование или преодоление биологических факторов [3].

Социализация сказывается в действии противоречивых тенденций:

- 1. Углубление взаимодействий с окружающими людьми, более тесные межиндивидуальные контакты;
- 2. Рост самостоятельности, сложность внутреннего мира, формирование личностных свойств.

Большинство авторов рассматривают социализацию как непрерывный процесс. Вместе с тем, по мнению А. П. Петровского, процесс социализации проявляется в диалектическом единстве прерывности и непрерывности. Первая тенденция отражает качественные изменения, порождаемые особенностями включения личности в новые социально-исторические условия, а вторая — закономерности развития в рамках данной общности. Предложенная им концепция объединяет две модели, первая из которых описывает фазы развития личности при вхождении в новую референтную группу, а вторая — периоды возрастного развития личности [8].

Предлагается выделять следующие задачи социализации:

- 1. Естественно-культурные достижение на каждом уровне физического и сексуального развития, имеющие определенные нормативные различия в тех или иных региональнокультурных условиях;
- 2. Социально-культурные познавательные, морально-нравственные, ценностно-смысловые, специфичные для каждого возрастного этапа;
- 3. Социально-психологические становление самосознания личности, ее самоопределение, самоактуализация и самоутверждение [8].

Всеобщими и универсальными механизмами социализации, по мнению В. А. Лабунской, являются процессы интериоризации (перенос общественных представлений в сознание отдельного человека) и экстериоризации (вынесение вовне результатов умственных действий) [5]. Л. С. Выготский определял социализацию как процесс преобразования интерпсихического в интрапсихическое, через которое происходит усвоение культурных норм.

К механизмам социализации можно отнести следующие: подражание, заражение, внушение, уподобление, адаптация, заимствование, лидерство, мода.

Фрейд 3. выделял ряд психологических механизмов социализации: имитацию, идентификацию, чувство стыда и вины [8].

Имитацией называется осознанная попытка копировать определенную модель поведения. Идентификация — это способ усвоения поведения, установок и ценностей какой-либо общности, а также своих собственных. Основное влияние здесь оказывает ближайшее окружение человека. Имитация и идентификация являются позитивными механизмами, поскольку нацелены на усвоение определенного типа поведения. Стыд и вина представляют собой негативные механизмы, так как они подавляют или запрещают некоторые образцы поведения.

Мудрик А. В. отмечает следующие механизмы социализации в зависимости от основных ее агентов:

- 1. Традиционный через семью и ближайшее окружение;
- 2. Институциональный через институты общества;
 - 3. Стилизованный через субкультуры;
 - 4. Межличностный через значимых лиц;
- 5. Рефлексивный индивидуальное переживание и осознание [1].

В различных половозрастных, социокультурных и профессиональных группах соотношение механизмов социализации отличается друг от друга.

Выделяют несколько стадий социализации. В системе психоанализа социализация рассматривается как процесс, совпадающий хронологически с периодом раннего детства. Вместе с тем «распространение» социализации на периоды детства, отрочества и юности также можно считать общепринятым [5].

Петровский А. В. различает три фазы социализации, которые характеризуются различными основными целями ее осуществления:

- 1. Детство (основная цель социализации адаптация);
- 2. Отрочество (основная цель индивидуализация);
 - 3. Юность (основная цель интеграция).

Любой период начинается стадией адаптации, которая представляет собой приспособление к действующим в общности нормам и овладение соответствующими формами и средствами деятельности [6].

Отечественная социальная психология подразумевает под социализацией усвоение социального опыта, прежде всего в ходе трудовой деятельности. Поэтому еще одним основанием для классификации стадий социализации служит отношение к трудовой деятельности. Если принять этот принцип, то можно выделить три основные стадии: дотрудовую, трудовую и послетрудовую [4].

Дотрудовая стадия социализации. Эта стадия разделяется на два более или менее самостоятельных периода:

- 1) Ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления в школу;
- 2) Стадия обучения, включающая весь период юности.

Трудовая стадия социализации охватывает период зрелости человека, хотя демографические границы «зрелого» возраста условны; фиксация такой стадии не представляет затруднений — это весь период трудовой деятельности человека.

Послетрудовая стадия социализации. Увеличение продолжительности жизни — с одной стороны, определенная социальная политика государства — с другой (пенсионное обеспечение), приводят к тому, что в структуре народонаселения пожилой возраст начинает занимать значительное место [3].

Помимо стадий социализации выделяют институты социализации. Это те группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта [1].

- 1. Семья. На дотрудовой стадии институтами социализации являются: в период раннего детства семья и играющие все большую роль в современном обществе дошкольные детские учреждения. В семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают социальные роли, осмысляют нормы и ценности. Роль семьи в процессе социализации является весьма значимой. М. В. Осорина выделяет несколько областей социализации родителями ребенка:
- компенсаторно-развивающая при психологических проблемах, когда ребенок по каким-либо причинам не справляется с действиями и операциями, свойственными другим детям его возраста;

- расширение взрослым детских территориальных границ, помощь в осмыслении окружающего социального мира;
- ознакомление ребенка с разнообразным миром природы;
- формирование у ребенка гражданского чувства;
- раскрытие духовно-нравственного плана взаимоотношений ребенка с окружающим миром.
- 2. Отношения «равенства». Включение в группу равных, то есть друзей одного возраста, также влияет на социализацию личности. Отношения между сверстниками более демократичны, чем отношения между детьми и их родителями. Однако дружеские отношения между сверстниками могут быть и эгалитарными: физически сильный ребенок может оказаться лидером и подавлять других. Мера и степень значимости групп сверстников в процессе социализации варьируется в обществах разного типа.
- 3. Обучение в школе. Во втором периоде ранней стадии социализации основным институтом является школа. Школа обеспечивает ученику систематическое образование, которое само по себе есть важнейший элемент социализации. По сравнению с семьей школа в большей мере зависит от общества и государства, хотя эта зависимость и различна в тоталитарных и демократических обществах.
- 4. Средства массовой информации. СМИ являются сильным фактором, влияющим на взгляды и поведение людей, а следовательно, и на их уровень социализации.
- 5. Труд. Во всех типах культуры труд является важным фактором социализации. Что касается институтов социализации на трудовой стадии, то важнейшим из них является трудовой коллектив.
- 6. Организации. Молодежные организации, церковь, свободные ассоциации, спортивные клубы также играют свою роль в процессе социализации.

Американские социологи П. Бергер и Т. Лукман выделили две основные формы социализации — первичную и вторичную. Первичная социализация проходит в семейном кругу. При первичной социализации отсутствуют проблемы выбора значимых других. Ребенок интернализует мир своих значимых других не как один из возможных миров, а как единственно существующий. Именно поэтому мир, интернализуемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, ин-

зации [1].

тернализуемые в процессе вторичной социали-

Вторичная социализация предполагает приобретение специфического ролевого знания, связанного с разделением труда.

Также одной из основ классификации социализации является общество, осуществляющее социализацию, и его культурное наследие. С учетом характера исторического момента, присущих ему скорости и интенсивности социальных изменений, а также социальной роли традиций социализацию можно подразделить на традиционную (Япония, Китай) и модернизацию (США, Европа). Также можно выделить переходную социализацию, когда в обществе старые традиции разрушены, а новые еще не устоялись (Россия), и мобилизационную социализацию, которая представляет собой стремление общества осуществить чрезвычайные цели.

Еще одним основанием классификации может стать целенаправленность процесса социализации, которая может быть:

- 1) стихийной (традиционная социализация);
- 2) специализированной (профессиональная).

На данный момент, по мнению А. В. Мудрик, в России преобладают специализированные формы социализации в связи со значительной утратой традиционного наследия [1].

Социализация также может подразделяться на непосредственную (субъект-субъектную) и опосредованную средствами массовой информации.

Другая классификация уровней социальной и психологической адаптации выделяется по результатам социализирующего воздействия (нормальная социализация, девиантная, патопсихологическая) [5].

- 1. Андреенкова Н. В. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. М., 1970. С. 38—53.
- 2. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2001. 384 с.
- 3. *Ананьев Б. Г.* Структура личности // Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000. С. 219—229. (Памятники психологической мысли).
- 4. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
- 5. *Петровский А. В.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д : Феникс, 1996. 512 с.
- 6. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 302 с.
- 7. *Выготский Л. С.* Психология. М. : Апрель Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. 1007 с.
- 8. *Магомед-Эминов М. Ш.* Трансформация личности. М.: ПАРФ, 1998. 496 с.

А. С. Седунова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА

В статье представлены итоги авторского исследования феномена атрибуции как фактора формирования особых представлений — структурных компонентов профессионального образа мира. Параметры оценки индивидуальных репрезентаций нормативов профессиональной деятельности и отношений позволяют оценить индивидуальную вариативность репрезентации и последующей трансляции профессионально-групповых норм на когнитивном и рефлексивном уровне.

Ключевые слова: атрибуция, индивидуальные репрезентации, профессиональная среда, профессиональное мировоззрение.

A. S. Sedunova

PROFESSIONAL OUTLOOK: INDIVIDUAL REPRESENTATIONS AND SOCIAL ENVIRONMENT

The article presents the results of the author's research of the attribution phenomenon as a factor of special concepts formation namely the structural components of the professional image of the world. The assessment options of individual representations of professional work norms and relationships allows to estimate the variability of individual representation and the subsequent transfer of professionally-group norms onto the cognitive and reflective level.

Key words: attribution, individual representations, professional environment, professional outlook.

Проблема социального познания актуальна не только для прикладных социально-психологических исследований. Отражение субъектом социальной реальности — важнейший компонент формирования профессиональной компетентности личности, профессионального самосознания и мировоззрения. В психологии труда рассматривается процесс профессионализации, который понимается как многогранный процесс, включающий несколько линий (операциональная сторона, личностное становление, социализация в процессе профессионализации), процесс становления профессионала (Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер и др.). Неотъемлемым компонентом этого процесса является формирование профессионального мировоззрения. Для анализа специфики профессионального образа мира Е. А. Климов использует ряд понятий, в том числе категорию «гнозис профессионала», которая рассматривается как значимый компонент системной организации психики субъекта труда. Рассматривая факторы формирования профессионального мировоззрения, Е. А. Климов указывает на роль особых представлений — структурных компонентов профессионального образа мира [7]. С одной стороны,

эти представления ограничены спецификой профессиональной активности, с другой стороны, отражают объективную и субъективную реальность. Описательные возможности психологических моделей представлений профессионала об окружающей действительности ограничиваются также и ролью индивидуальных особенностей, степенью сформированности рефлексии. Как типологическое, так и индивидуальное, преломляясь через самосознание субъекта деятельности, представляют собой субъективную модель реальности, в которую интегрируются профессиональный опыт, знания и установки.

Социальное познание реализуется в пространстве взаимодействия субъекта с внешним миром. Таким пространством для специалиста становится профессиональная среда [2]. Остановимся на ряде трактовок профессиональной среды. Так, в типологической теории Д. Холланда определение индивидом своего личностного типа на основе сложившихся профессиональных предпочтений и способностей приводит к «приисканию» соответствующей профессиональной среды. Для характеристики этого процесса Дж. Холланд вводит понятие «конгруэнтность», в соответствии с которым разные ти-

пы личности требуют соответствующего окружения. О конгруэнтности можно говорить в том случае, когда индивид живет и работает в окружении того же типа, к которому принадлежит и он сам. Типологические особенности личности являются результатом взаимодействия множества факторов: социальных, культурных, личностных. Среди внешних факторов рассматриваются влияние семьи, родителей и других значимых людей, квалификация и опыт предыдущей работы, физическое окружение и т. д. [5].

С точки зрения отечественной научной школы специфика становления профессионала предполагает интеграцию в культурное сообщество с учётом индивидуальных особенностей, требований профессии, особенностей окружающей среды. Современные исследования обосновывают понятие «поликультурная среда», которое понимается как совокупность всех условий жизнедеятельности, в которых осуществляется интеграция общекультурного (на макроуровне), социального и личностного начал [3].

В какой мере среда (профессиональная, социальная) обусловливает формирование профессионального познания и самосознания, профессиональных представлений? Специфику поликультурной среды в России обусловливают следующие составляющие: конгломеративность, высокий уровень миграции (межнациональная, сельско-городская), изменение в последний период социальной структуры российского общества.

Эти изменения привели к новым отношениям в профессиональной среде, в частности, увеличению конкурентности, доли стрессовых факторов, ненормированному рабочему дню, а следовательно, эмоциональным и прочим перегрузкам, провоцирующим конфликтность и соматизацию. Например, в исследованиях Ф. Н. Зиатдиновой рассматриваются возможности поликультурного познания, подчёркивается значимость общечеловеческих ценностных знаний. Результатом поликультурного и общечеловеческого ценностного познания автор считает создание собственного образа «Мира» и образа «Я». Ф. Н. Зиатдинова также формулирует определение поликультурной образовательной среды, которая представляет собой целенаправленное, систематическое выявление и развитие общекультурных — поликультурных компонентов в содержании образования, способствующих формированию единой картины духовно-материального мира и места человека в нем на основе рефлексии, и мотивационно-смысловых ценностных ориентиров [4].

В качестве вывода представим на схеме соотношение понятий «социальное познание» и «гнозис профессионала» (рис. 1).

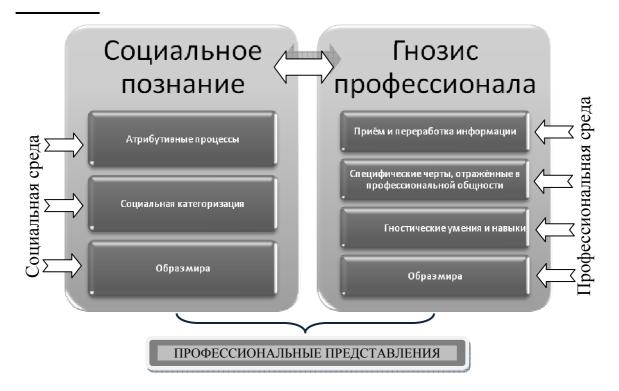

Рис. 1. Соотношение понятий «социальное познание» и «гнозис профессионала»

Таким образом, в ходе профессионального познания происходит отражение как непосредственных задач, связанных с предметом деятельности, так и специфических задач профессионального общения, адаптации и развития в профессиональной среде.

Сформулируем тезисно рассмотренные выше теоретические положения.

Во-первых, познание социально по своему происхождению. Знания о социальном мире возникают лишь при условии взаимодействия, общения.

Во-вторых, конкретная социальная среда определяет специфические черты процесса социального познания.

В-третьих, профессиональное знание транслируется и преобразуется в процессе профессионального общения.

В-четвертых, профессионал выступает в роли «наивного» учёного, формируя репрезентации профессиональных представлений о профессиональной деятельности и профессиональной среде на основе полученных знаний и личного опыта. В этом процессе формализованные научные знания дополняются за счёт механизмов приписывания, объяснения, другими словами — атрибуции.

В-пятых, адекватность репрезентаций будет ослаблена за счёт вероятных искажений в процессе их формирования: степени уникальности или типичности проблемы; степени социальной желательности результата; типа атрибуции, позиции субъекта восприятия, стиля когнитивной деятельности. Сложность конструирования репрезентаций может косвенно привести к снижению адаптивности специалиста, развитию профессиональных деструкций личности (см., например, Водопьянова Н. Е., 2009; Никифоров Г. С., 2006 и др.).

В исследованиях научной школы А. А. Деркача разработана акмеологическая концепция развития профессионала. Одна из подсистем профессионализма, рассматриваемая в рамках концепции, - подсистема нормативности деятельности и поведения. Профессионал определяется как субъект деятельности, имеющий высокие эталоны качества профессиональной деятельности и отношений. При этом нравственные нормы являются своеобразной личностной проекцией норм профессионально-групповых и социальных. Авторы определяют профессионально-групповые нормы профессионалов как совокупность правил и требований, вырабатываемых реально функционирующей профессиональной общностью, нормативно не заданных, но играющих роль важнейшего средства регуляции поведения членов данной профессиональной группы, характера их взаимоотношений взаимодействия и общения [1].

В этом понимании профессионально-групповые нормы выполняют функцию стабилизации профессионального сообщества, а также функцию социального контроля. При этом важна позитивная направленность выраженных норм, которая позволит стимулировать развитие личности профессионала, повысить соответствующую мотивацию поведения. Соотношение между деловыми и моральными качествами оценивается современными специалистами не всегда в пользу последних. Об этом свидетельствует ряд исследований, рассмотренных авторами акмеологической концепции развития профессионала.

С другой стороны, однозначная оценка вектора системы нравственной регуляции деятельности и поведения представляется невозможной. Причин несколько:

- во-первых, сложность самой подсистемы, требующая введения не одного, а нескольких рядоположенных критериев оценки (например, на уровне базисных компонентов: мотивационного; когнитивного, регулятивного, позиционного, эмоционально-волевого, рефлексивного);
- во-вторых, профессионально-групповые нормы вырабатываются реально функционирующей профессиональной общностью, следовательно, существуют достаточно дифференцированные репрезентации одних и тех же норм профессионального взаимодействия на уровне каждого кластера профессионального сообщества;
- в-третьих, на формирование системы нравственной регуляции деятельности и поведения оказывают влияние ряд субъективных факторов: ценностная сфера личности, её общая нравственная культура, уровень развития рефлексии, некоторые индивидуально-личностные характеристики.

В пилотажном исследовании А. С. Седуновой была сформулирована следующая гипотеза: существует индивидуальная вариативность репрезентации и последующей трансляции профессионально-групповых норм [6]. Эта вариативность может быть реализована на когнитивном уровне (знания о нормах профессиональной этики), рефлексивном уровне (самооценка нормативов качества профессиональной деятельности и отношений), социальном уровне (статус в профессиональном сообществе). В качестве дополнительной переменной были рассмотрены атрибутивные характеристики возможных слож-

ностей соблюдения (причин нарушения) профессиональных норм в рамках реальной профессиональной деятельности. Теоретической основой исследования стали работы Г. М. Андреевой, Б. Вайнера, С. Плауса по проблемам социального познания и теории атрибуции, Е. А. Климова, А. А. Деркача, Н. С. Пряжникова и И. В. Вачкова по проблемам профессионального развития специалиста, в том числе специалистапсихолога, а также ряд авторефератов, посвященных проблеме ментальных репрезентаций, основанных на модели М. А. Холодной и др.

Под индивидуальными репрезентациями нормативов профессиональной деятельности и отношений нами понимаются результаты индивидуального отражения системы норм и правил, принятых в соответствующем профессиональном сообществе на регламентированном (законы, предписания) и нерегламентированном (образцы деятельности и общения) уровнях, являющиеся элементом профессионального мировоззрения и выполняющие регулирующую и прогностическую функции.

Параметры оценки индивидуальных репрезентаций нормативов профессиональной деятельности и отношений: дифференцированность (разнообразие описаний и их детализация); валентность (позитивная / негативная / нейтральная); Я-отнесённость репрезентаций.

Рассмотренные параметры позволяют оценить индивидуальную вариативность репрезентации и последующей трансляции профессионально-групповых норм на когнитивном уровне (параметр дифференцированности), рефлексивном уровне (параметры валентности и Я-отнесённости). На социальном уровне (статус специалиста в профессиональном сообществе) оценка может быть затруднена в связи с неоднозначностью такого рейтинга.

К внутреннему типу атрибуции были отнесены ответы, где в качестве причины события называют только себя или себя наряду с другими людьми; ответы с указанием в качестве причины события других людей или обстоятельств, без каких-либо указаний на себя, рассматривались как относящиеся к внешнему типу атрибуции. Основой для выделения типов стала классификация Б. Вайнера (внутреннее — внешнее; стабильное — нестабильное; контролируемое — неконтролируемое).

Общая картина показателей исследования представлена на рисунке 2.

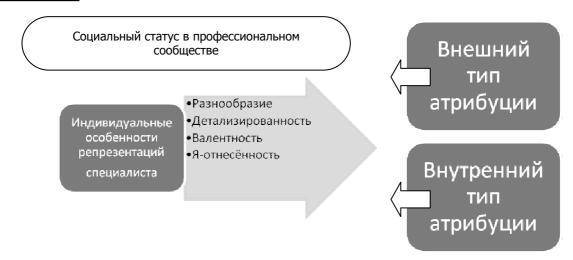

Рис. 2. Индивидуальные репрезентации и тип атрибуции

Для первичного анализа нами были изучены репрезентации высокостатусных представителей психологического профессионального сообщества и представителей со средним статусом. Сравнительный анализ осуществлялся на основе контент-анализа интервью. Подбор интервью осуществлялся по двум критериям: во-первых, наличие научной школы или научного направления под руководством автора (для высокостатусной группы), во-вторых, не вполне

академический формат издания, позволяющий давать как научно-профессиональную, так и личную оценку обсуждаемой проблеме («Психологическая газета», журнал «Школьный психолог» и др.). Результаты оценивались методами описательной статистики и критерия углового преобразования Фишера.

Наиболее сложной оказалась оценка разнообразия репрезентаций. Свыше 50 % работ получили низкий уровень. Причина может заклю-

ВЕСТНИК 2015

чаться в широкой тематической направленности статей. Обсуждение профессиональных нормативов не являлось основной темой рассматриваемых интервью.

Детализированность проявлялась в обсуждении, оценке, сравнении профессиональных норм и правил. Результаты процентного соотношения интервью: в группе с высокой детализованностью репрезентаций — 81 %, средней — 19 % и низкой — 0 %. Значимые различия между двумя группами по данному критерию не выявлены.

Следующий критерий — валентность — 50 % интервью содержат ярко выраженную положительную валентность репрезентаций. В то же время 81,25 % интервью содержат описания проблем, трудностей, связанные с профессиональной деятельностью и профессиональным общением психолога, в том числе напрямую обсуждаются проблемы выполнения профессиональных норм. Приведём результаты оценки (подсчитывался критерий углового преобразования Фишера для двух связанных выборок — с положительной и отрицательной валентностью): $\phi^* = 1,906$ для p < 0,05, что означает значимо преобладающую представленность репрезентаций с негативной валентностью. Фокусировка на насущные проблемы отражена в равной степени в работах психологов с различным профессиональным статусом (различия незначимы).

Далее, исследование выявило, что в группе с выраженной позитивной валентностью доминирует внутренний тип атрибуции: $\phi^* = 4,048$ для р < 0,01. Полученные результаты отражают представления о мотивации достижения и её взаимосвязи с каузальными процессами (см.: Б. Вайнер, Г. М. Андреева и др.).

Основные результаты исследования показали, что статусное положение в профессиональном сообществе в меньшей степени связано с типом атрибуции, чем индивидуальные особенности репрезентаций специалиста.

Однако полученные оценки носят предварительный характер. Нам представляется перспективным дальнейшее изучение проблемы.

В качестве значимого аспекта, не затронутого в рамках настоящего проекта, мы рассматриваем изучение психологических феноменов, детерминирующих внутриструктурные связи между компонентами Я-концепции и типами жизненных представлений, репрезентированных как на уровне мировоззрения, так и на личностном уровне и определяющих стратегии профессионального и жизненного самоопределения специалиста. Теоретический и эмпирический анализ субъектно-деятельностных, личностных характеристик и особенностей репрезентаций жизненных представлений в структуре профессиональной идентичности молодого специалиста позволит определить субъективные предпосылки выбора ролевых моделей, разрешения жизненного и профессионального кризиса и выбора траекторий личностно-профессионального развития, в том числе на основе рефлексивной и регуляционной функций Я-концепции в современных условиях.

- 1. *Деркач А., Зазыкин В.* Акмеология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2003. 256 с.
- 2. Александрова Е. В., Емельяненкова А. В. Особенности развития личности в профессиональной среде на разных этапах профессионализации // В мире научных открытий. 2014. № 3.3(51). С. 1498—1507.
- 3. *Ерина Л. С.* Проектирование познавательной среды для выпускников общеобразовательной школы в системе дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 204 с.
- 4. Зиатдинова Ф. Н. Поликультурное образование учащихся младших классов в национальной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск: ИПК БГПУ, 2006. 22 с.
- 5. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб. : Питер, 2008. 432 с.
- 6. *Михайлова И. В., Седунова А. С., Зайцева О. А., Иванова М. А., Хайрудинова Р. И., Силантьев М. С.* Индукция суждений в поле коакции. Ульяновск : УлГУ, 2012. 203 с.
- 7. *Климов Е. А.* Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.

Р. И. Хайрудинова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

В статье рассматривается проблема необходимости социально-психологического сопровождения воспитанников — выпускников интернатных учреждений, проанализированы факторы риска социальной дезадаптации выпускников, предложены основные пути и направления социально-психологического сопровождения воспитанников-выпускников в условиях интерната с целью профилактики семейного и социального неблагополучия.

Ключевые слова: социально-психологическое сопровождение, постинтернатная адаптация, выпускники интернатного учреждения, семейные ценности.

R. I. Khairudinova

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF GRADUATE PUPILS OF RESIDENTIAL CARE AS A FACTOR OF PROBLEMS PREVENTION

This article discusses the need for social and psychological support of graduate pupils of residential care. It analyses the risk factors of social maladjustment among the graduates. It also offers the main ways and courses of social and psychological support of graduate pupils in the conditions of a care home in order to prevent family and social problems.

Key words: social and psychological support, graduating adaptation, graduates of a care home, family values.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем России является преодоление социального сиротства. В нашей стране данная проблема решается путем реализации важного направления социальной политики — создания и законодательного закрепления системы защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, и устройства их в замещающие семьи. Развитие направления по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлено рядом историко-педагогических и социальных предпосылок. Так, к примеру, в советское время наиболее благоприятным для социальных сирот считалось воспитание в учреждениях интернатного типа и детских домах. Впоследствии исследователи стали выделять группы проблем, которые присущи воспитанникам и выпускникам детских домов, наиболее выраженными из которых являются особенности психического развития данных детей и трудности социально-психологической адаптации к жизни в обществе [3].

Проблема социальной адаптации детейсирот многоаспектна и находит отражение в научных исследованиях педагогики, психологии, социальной медицины, культурологии, социальной работы и социально-культурной деятельности. В работах отечественных психологов (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и др.) социальная адаптация рассматривается с позиции развития личности во взаимодействии взрослого и ребенка.

Теоретическими основаниями изучения проблем сиротства выступают подходы, нашедшие отражение в философских, медико-социальных, психолого-педагогических концепциях социальной защиты, системы воспитания; социально-педагогических концепциях активного взаимодействия человека и среды в процессе социализации личности; исследования в области социальной работы с семьей [4]. Ряд психологических и педагогических исследований посвящен изучению особенностей развития детей, воспитывающихся в детских учреждениях интернатного типа [2].

Одной из ярко выраженных особенностей детей, воспитывающихся в учреждении интернатного типа или детском доме, является нали-

чие сенсорной, эмоциональной, социальной формы психической депривации. Ранняя материнская депривация, которую испытывают воспитанники, безусловно, оказывает влияние на развитие некоторых сторон психики. Сниженная социальная активность, повышенная агрессивность, несформированность коммуникативных навыков являются причинами возникновения трудностей социализации в обществе. Одной из ключевых проблем социальной адаптации воспитанников детского дома является коррекция семейных отношений, формирование коммуникативной компетентности, так как зачастую у них отсутствует опыт детско-родительских отношений в биологической семье либо он носит негативный характер. Данные особенности являются факторами риска неблагополучия в созданных выпускниками интернатных учреждений семьях. В силу этого актуальным является вопрос о подготовке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни, которая, на наш взгляд, включает в себя систему психолого-педагогических и воспитательных мер, направленных на формирование у воспитанника адекватного представления о семье, её членах и их взаимоотношениях, возникающих проблемах и трудностях в период социализации к обществу, а также на формирование умений и навыков, помогающих в преодолении этих трудностей.

Социальная постинтернатная адаптация — процесс приспособления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к условиям социальной среды вне интернатного учреждения. Наличие специфических рисков и трудностей, обусловленных социальным и психологическим статусом выпускников интернатных учреждений, вызывает необходимость организации их социально-психологического сопровождения.

Процесс адаптации выпускников в обществе протекает по принципу «выживания», в силу этого необходимо проводить работу с воспитанниками в стенах интерната по формированию у них готовности к независимому проживанию, которая предполагает наличие определенных личностных ресурсов (сильных сторон), помогающих конструктивно преодолевать жизненные трудности и противостоять им. Социальная адаптация (формирование социально-успешной личности) детей-сирот также предполагает успешное освоение воспитанниками социальных ролей в системе общественных отношений.

На наш взгляд, основными направлениями социально-психологического сопровождения вы-

пускников с целью профилактики неблагополучия являются: оказание социально-психологической правовой помощи выпускникам, оставшимся без попечения родителей, направленной на обеспечение полноценной жизни в обществе; формирование самостоятельной, зрелой личности, т. е. личности, способной творчески реализовать свой жизненный замысел с опорой на внутренние ресурсы; подготовка подростков к осознанному профессиональному самоопределению и гуманному достижению жизненных целей; развитие разносторонних качеств личности, таких как потребность в созидательном труде, потребность в здоровом образе жизни, самодостаточность, интеллектуальное развитие. Одним из ведущих аспектов психологического сопровождения воспитанников является активизация адаптационных реакций организма, достижение эмоционального равновесия, сохранение психологического здоровья, обучение выпускников использованию социально приемлемых способов снятия внутреннего эмоционального и мышечного напряжения.

Следует отметить, что важным направлением профилактики неблагополучия, по нашему мнению, является формирование у выпускников интернатных учреждений семейных ценностей, установки на создание, развитие и сохранение прочной, благополучной семьи. Ориентируясь на классификации семейных ценностей, мы заостряем внимание на формировании ценностей, связанных с супружеством, с родительством (ценность детей, воспитания и социализации детей), с родством (ценность взаимоотношений между братьями и сестрами, оказание взаимоподдержки) [1, 3]. Вследствие этого остается актуальным вопрос о создании социальнопсихолого-педагогических условий подготовки выпускников к семейной жизни в будущем, включающих в себя организацию жизнедеятельности воспитанников по типу семьи, возможность моделирования семейных взаимоотношений, создание условий, приближенных к домашним, проведение цикла специальных коррекционно-развивающих занятий по формированию этики семейных взаимоотношений и решению психологических проблем (фрагментарные представления детей о семье и семейных ролях, слабые привязанности, отсутствие эмоционально близких взаимоотношений с братьями и сестрами, слаборазвитое чувство ответственности и долга перед старшими).

Основным результатом социально-психологического сопровождения воспитанников является формирование социальной компетентности, позволяющей преодолеть трудности социализации, критериями которой являются:

- социальная адаптированность способность адаптироваться к существующей системе отношений, овладеть социально-ролевым поведением;
- устойчивость к неблагоприятным социальным воздействиям (автономность), сохранение своих индивидуальных качеств;
- готовность к социальным действиям, саморазвитие и самореализация в возникающих трудных ситуациях (социальная активность).
 - 1. *Калинина Н. В.* Психологическая служба в условиях модернизации образования: содержание и технологии. Ульяновск: УИПКПРО, 2010. 164 с.

- 2. Концепция предупреждения социального сиротства и развития образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / под науч. ред. Л. М. Шипицыной. СПб., 2000. 54 с.
- Сатаева Р. Б. Формирование семейных ценностей у воспитанников детского дома средствами арт-педагогики // Инновационные формы партнерства системы повышения квалификации педагогов и социальных институтов как фактор развития образовательной среды : материалы Юбилейной науч.-практич. конф. (посвящ. 15-летию ИНПО) / под ред. И. И. Боговиева. Наб. Челны : Изд-во ИНПО, 2007. С. 90—95.
- 4. Сиротство как социальная проблема : пособие для педагогов / под ред. Л. И. Смагиной. М., 1999. 144 с.
- 5. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психология сиротства. 3-е изд. СПб. : Питер, 2007. 416 с.

М. В. Шмелёва

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Автором в статье раскрыты проблемы подготовки квалифицированных работников, компетентных, ответственных, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных областях деятельности, способных к эффективной работе по организации социального обслуживания населения, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность социальных работников, социальное обслуживание.

M. V. Shmeleva

COMPETENCE-BASED APPROACH WHILE PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS

The author reveals the problems of training qualified workers, who are competent, responsible, highly professional and have knowledge in the related fields. They should also be able to work efficiently on social service organization and be ready to continuous professional growth, social and occupational mobility.

Key words: competence-based approach, training, professional activity of social workers, social services.

Государственная стратегия развития образования, направленная на повышение конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке образовательных услуг, а также проектирование и реализация государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения выступают факторами, определяющими актуальность разработки и внедрения понятия компетентности.

Процесс модернизации образования и одновременно системы социального обслуживания населения потребовал не только новой концепции социальной работы, но и огромных усилий по подготовке необходимых кадров, обеспечению нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением деятельности социальных служб.

Особую актуальность проблема подготовки компетентного специалиста приобрела в сфере социального обслуживания населения, которая с конца 80-х годов XX века подверглась серьезному реформированию, что способствовало появлению большого количества новых социальных учреждений. Это центры социально-психологической помощи семье и детям, медикореабилитационные центры, социально-педагогические, центры комплексного облуживания населения, гериатрические и геронтологические службы и пр. Их деятельность привела к суще-

ственному расширению и увеличению функциональных и ролевых обязанностей специалиста сферы социального обслуживания. На современном этапе в системе социального обслуживания населения трудятся более 500 тысяч социальных работников, которые помогают нуждающимся, поддерживают пожилых граждан, инвалидов и ветеранов, проводят работу по профилактике семейного неблагополучия, заботятся о детях-сиротах, лицах без определенного места жительства.

Одной из основных задач сегодня является подготовка квалифицированных работников, компетентных, ответственных, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных областях деятельности, способных к эффективной работе по организации социального обслуживания населения, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Именно для эффективного выполнения своих обязанностей специалисту необходимо формировать, а в дальнейшем поддерживать профессиональную компетентность на должном уровне и осуществлять свою деятельность в соответствии с установленными принципами и стандартами.

На настоящем этапе возникла необходимость в качественно иной подготовке студентов, позволяющей сочетать фундаментальность про-

фессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным подходом к разрешению конкретных проблем в выбранной сфере деятельности.

Как показывает обзор специальной литературы, исследования ведутся в различных направлениях. В российской науке исследуемая проблема обычно рассматривается в ключе формирования профессиональных требований к специалисту (А. Г. Бермус, Н. Ф. Ефремова, И. А. Зимняя, Д. С. Цодикова), а также нового подхода к конструированию образовательных стандартов (А. В. Хуторской).

Цели этих исследований — выяснение условий, факторов, критериев профессионализма, разработка путей его формирования и совершенствования.

Обостряется основное противоречие, заключающееся в несоответствии уровня профессиональной подготовленности, профессионально-личностного потенциала и требований, предъявляемых к практической деятельности социальных работников.

В связи с этим ведутся поиски новых форм, методов подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Все больше назревает необходимость внедрения практико-ориентированных подходов в процесс обучения, использования дидактически организованных средств, осуществляющих междисциплинарную связь и позволяющих получать соответствующий уровень компетентности.

Различные аспекты профессиональной деятельности социальных работников, организации и перспективы развития социальных служб раскрываются в трудах Н. А. Аминова, Л. Г. Гусляковой, И. А. Зимней, П. Д. Павленка, А. Н. Савинова и др. Проблемы профессиональной подготовки социальных работников осмыслены в работах исследователей научной школы Российского государственного социального университета академика РАН В. И. Жукова, В. А. Никитина, Л. И. Старовойтовой, Л. В. Топчего, а также Е. И. Холостовой, Н. Б. Шмелевой и др.

Разработкой методологии компетентностного подхода и способов его внедрения в систему высшего профессионального образования России с позиций психологии и педагогики занимаются В. М. Байденко, В. А. Болотов, И. П. Галямина, И. А. Зимняя, Н. А. Селезнев, В. В. Сериков, Ю. Г. Татур, Ю. В. Фролов, В. Д. Шадриков и др.

Вопросы профессиональной компетентности занимают существенное место в научных исследованиях таких ученых, как Л. Н. Захарова, Э. Ф. Зеер, В. В. Соколова, В. М. Соколов, А. Каспржак, Дж. Равен, М. В. Рыжаков, М. Сибирская, Г. С. Трофимова и др.

Все исследователи, изучающие природу компетенции, компетентности, обращают внимание на ее многосторонний, разноплановый и системный характер.

В российских психолого-педагогических исследованиях до последнего времени преобладал деятельностный подход к определению природы компетенции. Однако в последние годы появился ряд работ, в которых сделана попытка подойти к этому сложному явлению, одновременно используя возможности нескольких наук. Н. Ф. Ефремова, придерживаясь синергетического подхода, определяет данное понятие так: «Компетенции — это обобщенные и глубокие сформированные качества личности, ее способность наиболее универсально использовать и применять полученные знания и навыки»; «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту приспособиться к изменяющимся условиям, способность действовать и выживать в данных условиях». К этому перечню А. В. Хуторской, основываясь на позициях личностно-ориентированного обучения, добавляет совокупность смысловых ориентаций, необходимых для продуктивной деятельности.

По мнению В. А. Болотова, В. В. Серикова, природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его не столько технологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта. Компетентность — это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению обучающимся своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностно ориентированное, обеспечивающее востребованность личностного признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости.

Дж. Равен под компетентностью понимает специальную способность человека, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающую узкоспециальные знания, навыки, способы мышления и готовность нести ответственность за свои действия.

Анализ работ по проблеме компетенции и компетентности позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание самих понятий «компетенция» и

«компетентность». Исследователи выделяют от 3 до 37 видов компетенций и компетентностей.

Анализ научной литературы показывает, что ученые, изучающие проблему компетентности, в своих исследованиях используют то тер-«профессиональная компетентность» (Б. С. Гершунский, Т. В. Добудько, А. К. Маркова), то термин «профессионализм» (Л. М. Митина, Н. Б. Шмелева), а иногда объединяют данные термины по аналогии с профессиональной деятельностью.

Таким образом, основными чертами компетентностного подхода к подготовке специалистов социальных служб являются:

- общесоциальная и личностная значимость формируемых знаний, умений, навыков, качеств и способов продуктивной деятельности;
- четкое определение целей профессионально-личностного совершенствования;
- выявление определенных компетенций, которые также являются целями развития личности;
- интегративная характеристика проявлений личности, связанная с ее способностью совершенствовать имеющиеся знания, умения и способы деятельности по мере социализации и накопления опыта жизнедеятельности.

Правительственная Стратегия модернизации образования предполагает, что в основу обновленного содержания образования будут положены «ключевые компетентности». Под ключевыми понимаются компетенции, необходимые для жизнедеятельности человека и связанные с его успехом в профессиональной деятельности в быстроизменяющемся обществе.

Понятие ключевых компетентностей на сегодняшний день не устоялось. В стратегии модернизации российского образования отмечено, что все ключевые компетентности имеют следующие характерные признаки:

- Ключевые компетентности многофункциональны (овладение ими позволяет решать различные проблемы в повседневной, профессиональной или социальной жизни).
- Ключевые компетентности надпредметны и междисциплинарны, они применимы в различных ситуациях, не только в школе, но и на работе, в семье, в политической сфере и др.
- Ключевые компетентности требуют значительного интеллектуального развития: абстрактного мышления, саморефлексии, определения своей собственной позиции, самооценки, критического мышления и др.
- Ключевые компетентности многомерны, то есть они включают различные умственные

процессы и интеллектуальные умения (аналитические, критические, коммуникативные и др.), ноу-хау, а также здравый смысл.

Таким образом, ключевыми компетенциями можно назвать такие, которыми должен обладать каждый член общества и которые можно было бы применять в самых различных ситуациях.

Реализация компетентностного подхода позволяет под новым углом рассматривать проблему качества подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Базисным критерием оценки качества образования выступает профессиональная компетентность как «интегральная характеристика, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [2, с. 10]. Способность в данном случае понимается не как предрасположенность, а как умение.

Что касается практических подходов, то, безусловно, предпринимаются меры по улучшению материального положения социальных работников, их поддержке и моральному стимулированию деятельности, но очевидно, что они не всегда компенсируют затраты их физического труда и повышенную эмоциональную нагрузку.

В деятельности работников социальных служб есть нерешенные проблемы, связанные с невысокой оплатой труда, недостаточным техническим обеспечением, плохой транспортной доступностью мест проживания граждан, особенно в сельской местности.

Недостаточно принять только меры по созданию социальным работникам нормальных условий для работы. В частности, их можно обеспечить служебными мобильными телефонами и решить вопрос о предоставлении служебного транспорта. Также следует разработать программы, направленные на повышение компетентности социальных работников и «систему морального поощрения».

Для повышения статуса работника системы социальной защиты населения, мотивации работников к повышению эффективности и результативности труда в Ульяновской области применяются меры морального и материального стимулирования.

В целях повышения престижа профессий социальной сферы, внедрения инновационных методов и технологий, направленных на повышение доступности и качества социальных услуг, предоставляемых населению, в соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 18 апреля 2007 года № 135 «О ежегодном областном конкурсе профессионального мастерства «Лучший работник системы социальной защиты населения Ульяновской области» ежегодно проводится конкурс профессионального мастерства работников системы социальной защиты населения области.

- 1. Компетентностный подход в педагогическом образовании : кол. моногр. / под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой, А. П. Тряпицыной. СПб., 2005.
- Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2008. № 5. С. 3—12.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А. П. Згонников

ИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос об институте страхования гражданско-правовой ответственности является актуальным и имеет важное научное и практическое значение, так как главными целями данного института является защита прав потерпевших и третьих лиц на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью, а также материального ущерба, нанесенного их имуществу другими лицами, а также упрощение процедуры возмещения вреда и т. д. В статье автор обращается к рассмотрению некоторых теоретических вопросов страхования гражданско-правовой ответственности, видов и содержания возникающих при этом правоотношений.

Ключевые слова: страхование, гражданско-правовая ответственность, вред, страхование ответственности, договор страхования, страховой случай, предмет страхования, субъекты страхования.

A. P. Zgonnikov

INSTITUTE OF LEGAL LIABILITY INSURANCE ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Question about the institute of legal liability insurance is relevant and has important scientific and practical importance, as the main objectives of this institute is to protect the rights of victims and third parties to compensate the personal injuries, as well as property damage inflicted by other persons, and to simplify the compensation for harm, etc. The author considers some theoretical issues of legal liability insurance, types and contents arising from this legal relationship.

Key words: insurance, legal liability, harm, liability insurance, insurance contract, insurance event, insurance object, insurance agents.

Институт страхования гражданско-правовой ответственности, как показывает практика, является развивающимся. Проводимые в начале 90-х гг. прошлого века экономические реформы создали предпосылки для создания в России новой системы страхования. Произошли кардинальные изменения в области правового регулирования страхования. Был принят Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [1], достаточно большое количество иных нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы страхования, в том числе и страхования гражданско-правовой ответственности.

Такую отрасль страхования, как страхование гражданско-правовой ответственности, можно отнести к числу относительно новых отраслей современного российского страхового рынка. В России данная отрасль страхования

стала активно развиваться только в 90-х гг. прошлого века. По своей сущности страхование ответственности защищает имущественные интересы страхователей в случаях причинения ими вреда личности или ущерба имуществу граждан, а также юридических лиц [2, с. 541].

Рынок страхования в настоящее время развивается гораздо динамичнее, чем регулирующее его законодательство. Об этом свидетельствует появление в практике страховых компаний новых видов страхования ответственности, не предусмотренных действующим законодательством.

Как известно, в соответствии со ст. 929 Гражданского кодекса РФ [3] (далее — ГК РФ) страхование ответственности является по своей природе имущественным страхованием и подразделяется на два вида — страхование риска ответственности по обязательствам, возникаю-

щим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, предусмотренное ст. 931 ГК РФ, и страхование риска возникновения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, предусмотренное ст. 932 ГК РФ.

Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 говорит о восьми видах страхования гражданской ответственности: 1) владельцев автотранспортных средств; 2) владельцев средств воздушного транспорта; 3) владельцев средств водного транспорта; 4) владельцев средств железнодорожного транспорта; 5) организаций, эксплуатирующих опасные объекты; 6) за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг; 7) за причинение вреда третьим лицам; 8) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Гражданская ответственность — это предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения, принимаемая для восстановления нарушенных прав потерпевшего, удовлетворения его за счет нарушителя. Особенностью гражданско-правовой ответственности является его имущественный характер, т. е. лицо, причинившее ущерб, обязано полностью возместить убытки потерпевшему.

В соответствии с ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Различают договорную и внедоговорную (деликтную) ответственность. Договорная ответственность наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Деликтная ответственность наступает в случаях причинения вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

Гражданский кодекс РФ выделяет два вида страхования гражданско-правовой ответственности: страхование ответственности за причинение вреда и страхование ответственности по договору.

Первый из них охватывает страхование, связанное с обязательствами, которые возникают вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц. Указание на «других лиц» сделано законодателем с учетом того, что для страхования жизни, здоровья и имущества самого страхователя используются

иные договоры — личного страхования либо, соответственно, страхования имущества.

Предметом страхования является риск ответственности как самого страхователя, так и любого иного лица, на которое может быть возложена ответственность за причинение вреда.

Субъектами данного вида страхования выступают страхователь, страховщик и выгодоприобретатель. В роли страхователя могут выступать любые физические и юридические лица по любому виду своей деятельности. По договору страхования риска ответственности за причинение вреда может быть застрахован риск ответственности не только страхователя, но и риск ответственности иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. Лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, но которое в то же время не является страхователем, в данной страховой конструкции будет выступать в роли застрахованного лица. В роли выгодоприобретателя выступают лица, которым может быть причинен вред. В том случае, если договор страхования риска ответственности за причинение вреда заключен в пользу страхователя либо в самом договоре не определено, в чью пользу он заключен, то договор считается заключенным в пользу выгодоприобретателей [4].

Вместе с тем следует учесть, что договор о страховании ответственности за причиненный вред попадает в сферу действия ст. 963 ГК РФ. Это означает, что из числа страховых рисков исключаются случаи причинения вреда вследствие умышленных действий страхователя или выгодоприобретателя.

Определение страховой суммы при данном виде страхования имеет особенности. Здесь невозможно заранее определить ни размер вреда, причиненного потерпевшему, ни сумму, которую причинитель вреда должен возместить потерпевшему. Следовательно, невозможно заранее определить и сумму убытков, которую понесет страхователь, будучи привлеченным к гражданской ответственности за причинение этого вреда. Поэтому страховая сумма может выразить стоимость застрахованного объекта, как правило, лишь в относительном виде. Она может устанавливаться как в твердо фиксированном размере; в размере суммы, которую причинитель вреда фактически выплатит потерпевшему; так и в размере той суммы, которая может быть предъявлена потерпевшим к причинителю вреда и которая будет им признана [5, с. 104].

В договорах страхования гражданской ответственности за причинение вреда страховая

сумма определяется сторонами по их усмотрению. Однако минимальный размер страховой суммы определяется законом, регулирующим данный вид обязательного страхования.

При страховании ответственности по договору имеют место два договора: основной договор, в котором страхователь является стороной, несущей определенные обязанности в пользу другой стороны, т. е. является должником в обязательстве; и договор страхования, по которому страхователь страхует риск привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по основному договору.

Необходимо отметить, что страхование риска ответственности за нарушение договора допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, при отсутствии прямого предписания закона страховать эту ответственность нельзя, а если страхование все-таки состоялось, то его следует рассматривать как страхование противоправных интересов, что влечет за собой ничтожность договора страхования.

В качестве страхователя по данному виду страхования выступает лицо, которое является стороной по основному договору, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой обязанностей может повлечь привлечение ее к ответственности в качестве должника.

ГК РФ устанавливает, что по договору страхования риска ответственности за нарушение договора может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя. Договор страхования, не соответствующий этому требованию, ничтожен. Следовательно, в отличие от договора страхования ответственности за причинение вреда, где страхователь может застраховать ответственность какого-либо третьего лица, при страховании ответственности за нарушение договора всегда должна быть застрахована собственная ответственность страхователя, т. е. при данном страховании фигуры страхователя и застрахованного всегда совмещаются в одном лице.

Риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу той стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность, даже если договор страхования заключен в пользу другого лица либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен. Из этого вытекает, что выгодоприобретателем при страховании ответственности за нарушение договора всегда выступает контрагент страхователя по данному договору.

Должник, не выполнивший обязательство, обязан возместить кредитору вызванные нарушением договора убытки, а также уплатить предусмотренную законом или договором неустойку. Таким образом, предметом страхования ответственности за нарушение договора выступает сама ответственность (в форме возмещения убытков и уплаты неустойки), к которой может быть привлечен страхователь как сторона по основному договору за неисполнение или ненадлежащее исполнение вытекающих из него обязанностей.

75

Поскольку заранее невозможно предугадать, в чем выразится нарушение договора, к какой ответственности будет привлечен неисправный должник, какова будет сумма его выплат кредитору и в связи с этим какого размера убытки понесет страхователь, постольку страховая сумма всегда будет носить условный характер и лишь относительно корреспондироваться с размером фактического ущерба.

Страховой случай при данном виде страхования имеет две составляющие:

- а) факт нарушения договора, что является основанием для привлечения должника к ответственности по договору;
- б) факт привлечения должника по основному договору, выступающему в качестве страхователя по договору страхования, к ответственности за нарушение основного договора.

Как уже отмечалось, страхование ответственности за нарушение договора возможно лишь в том случае, если допускается законом [5, с. 106].

Таким образом, действующее законодательство предусматривает два вида страхования гражданской ответственности по основанию ее возникновения: страхование риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, и страхование риска ответственности по договорам.

^{1.} Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 08.03.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 6.

^{2.} *Ермасов С. В., Ермасова Н. Б.* Страхование : учеб. М.: Проспект, 2008.

^{3.} Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

^{4.} См.: *Брагинский М. И.* Договорное право: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. третья. М.: Изд-во «Статут», 2002.

^{5.} *Тарадонов С. В.* Страховое право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2007.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

OTO3BAHA/RETRACTED 4.10.2019

Е. А. Аникудимова, С. А. Булярская

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ¹

В статье рассматривается инновационная деятельность образовательных учреждений как основа формирования инновационных кадровых ресурсов для промышленных экономических кластеров.

Ключевые слова: инновационная деятельность, образовательные учреждения, инновационные кадровые ресурсы, промышленные экономические кластеры.

E. A. Anikudimova, S. A. Bulyarskaya

INNOVATIVE ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A BASIS OF INNOVATIVE HUMAN RESOURCES FORMATION FOR INDUSTRIAL AND ECONOMIC CLUSTERS

The article discusses the innovative activity of educational institutions as a basis of the human resources formation for innovative industrial economic clusters.

Key words: innovative activity, educational institutions, innovative human resources, industrial economic clusters.

Современная Россия выбрала инновационный путь развития экономики, в основе которого — развитая теория инноваций, понимание закономерностей цикличности смены поколений и направлений техники и технологии, технологических укладов и способов производства, соответствующих им институциональных форм, умелое использование рыночного хозяйственного механизма.

Быстрые темпы интеллектуализации производительных сил отражают мировую тенденцию увеличения доли исследовательской деятельности в комплексе различных видов деятельности человека. Современный специалист должен самостоятельно, быстро и экономно находить и использовать новые научные данные, организовывать новые исследования, пользоваться всеми современными источниками информации, а также видеть, понимать, теоретически обосновывать и практически решать профессиональные задачи. Нет сомнений, что потребности общества в специалистах с кардинально более вы-

соким уровнем подготовки, владеющих технологией и методологией научного исследования, будут постоянно возрастать [5]. Подготовка работников для сферы инноваций требует интеграции ресурсов многих сфер с различными формами собственности. Это возможно в рамках кластерной политики. Сейчас одной из перспективных форм развития инновационной системы видится практика создания экономических консорциумов — кластеров. Концептуально теория промышленных кластеров основана на работах Майкла Портера об индустриальных кластерах. В них подробно описываются взаимосвязи между субъектами экономического кластера и конкурентоспособностью фирм и отраслей промышленности.

Кластерная организация промышленности направлена на создание новой формы организации труда и обращена к накоплению ресурсов на территории. Это создание современных промышленных платформ России на специфических российских цивилизационных основаниях пред-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-02-00402.

полагает продвижение от фундаментальных научных заделов к новым типам технологий и техники, а на их основе к новым типам продуктов и услуг, имеющих гарантированный спрос на основе процедур и техник системного маркетинга [2].

Достижение высокой инновационной культуры кластера, нацеленность его участников на показатели качества продукции, опережающие мировой уровень, требует перераспределения ресурсных потоков в область подготовки кадров, а также организации инновационных научнотехнических разработок. Кластер должен участвовать в подготовке для себя работника материальными, организационными и кадровыми ресурсами. Только при таком подходе можно выйти на уровень мировых производителей. Работа на мировом уровне требует соответствующих исполнителей, в которых заключен инновационный дух, соревновательность, стремление к победе в конкурентной борьбе, подкрепленные необходимыми знаниями и навыками. Формирование таких «инновационных людей» требует, с одной стороны, новой инновационной педагогики, направленной на развитие творческой личности, реализуемой на всех ступенях образования, а с другой — концентрации ресурсов на этом направлении.

Инновация в образовании — это целенаправленная деятельность по изменению, внедрению новшеств, вызывающих переход образовательной системы, явлений, процессов в новое качественное состояние. При этом важны не только инновации, которые вносятся в процесс обучения и воспитания, но и инновационная деятельность, выражающаяся в новых научных достижениях, в перспективных проектах, реализуемых в различных отраслях науки [4].

В инновационной деятельности любого образовательного учреждения вне зависимости от его профильной специализации наряду с инновациями, имеющими технический или экономический эффект, важное место занимают инновации, внедрение которых оказывает существенное влияние на качество профессионального образования. Важно также отметить, что любая предметная область обладает потенциалом для развития творческого мышления, самостоятельности, креативности и других качеств личности, так необходимых в инновационной деятельности.

Анализ современных взглядов на проблему инноватики, литературных источников, образовательной инновационной практики позволил Е. В. Лобановой и Г. А. Шабанову выделить около 200 характеристик инновационной деятельности [8, с. 17—18], изучение опыта школьного, среднего и высшего профессионального образо-

вания позволяет выделить наиболее общие положения, определяющие требования к критериям оценки инновационной деятельности образовательных учреждений [6, 7, 9]. Эти критерии характеризуют инновационную деятельность в системе образования по:

- характеру нововведений;
- масштабу вносимых изменений;
- области нововведений;
- степени влияния на качество образования, развитие науки, техники и производства.

Критерий «характер нововведений» позволяет дифференцировать инновационную деятельность образовательных учреждений как:

- новаторскую, основанную на принципиально новых идеях и подходах к организации и ведению образовательного процесса, научной и профессиональной деятельности. Результатом новаторской инновационной деятельности являются абсолютно новые, ранее не существовавшие образцы и приемы обучения, воспитания учащихся и студентов, новое содержание и организация образовательного процесса в образовательных учреждениях, в системе образования. Новаторская инновационная деятельность может осуществляться и в виде инновационных проектов, соединяющих в себе передовую науку и производство в различных секторах промышленности и экономики;
- модифицирующую, при которой усовершенствуются и дополняются существующие в системе образования, педагогической деятельности учителей и профессорско-преподавательского состава формы, методы, средства учебной, научной, воспитательной работы, организации образовательного процесса; улучшаются, совершенствуются проекты, реализуемые учебным заведением в различных отраслях народного хозяйства и др.;
- комбинаторную, когда школой или вузом используется новое сочетание уже известных, традиционных элементов, приемов и средств проведения и организации образовательного процесса, научной работы, профессиональной деятельности, показавших свою высокую эффективность. При этом новшества, из которых в образовательных учреждениях создаются новые комбинации отдельных элементов или систем, могут быть заимствованы в других образовательных учреждениях или быть разработаны собственными преподавателями и уже успешно применяться в научной, производственной практике, обучении и воспитании учащихся;
- адаптивную, при которой в образовательном процессе, научной работе применяются

новые идеи, методы, средства обучения и воспитания, разработанные и внедренные в других школах, вузах и организациях. В образовательных учреждениях только используется чужой инновационный опыт, который адаптируется к собственным условиям [3].

Критерий, характеризующий масштаб вносимых изменений, дает возможность оценить инновационную деятельность образовательных учреждений как:

- системную, позволяющую осуществить полное обновление содержания, методики, организации и управления образовательным процессом, внедрить новую технологию производства, получить новые материалы, сделать эффективной производственную деятельность отдельного предприятия или группы предприятий;
- модульную, при которой школа или вуз реализует группы локальных нововведений, связанных между собой общим инновационным замыслом;
- локальную, когда изменения, новшества вносятся лишь в отдельные элементы, на отдельных участках образовательного или технологического процесса и не связаны друг с другом общей целью.

Критерий *«область нововведений»* позволяет увидеть и определить, в какие сферы деятельности образовательных учреждений вносятся инновационные изменения. Это может быть инновационная деятельность:

- по повышению эффективности и качества образовательного процесса;
- направленная на качественно новые решения в научно-исследовательской, воспитательной работе и др.;
- ориентированная на решение актуальных проблем в различных секторах народного хозяйства.

Критерий *«степень влияния на качество* образования, экономики, науки и техники» позволяет определить результативность осуществляемых вузом инноваций, степень их положительного влияния на качество подготовки специалистов. В соответствии с этим критерием инновации оцениваются как:

— кардинальные, когда в результате инновационной деятельности удается значительно изменить качество подготовки специалистов, решить актуальную научную задачу, региональную проблему или эффективно реализовать новаторский проект развития различных отраслей экономики, культуры или техники, предложить и внедрить новую технологию;

- существенные, когда в результате инновационной деятельности удается улучшить качество подготовки специалистов, повысить эффективность научно-исследовательской работы, деятельности конкретного предприятия или фирмы;
- нейтральные, когда инновационная деятельность вуза не оказывает влияния на качество подготовки специалистов, положение дел в тех организациях, где реализовывались инновационные проекты вуза;
- негативные, когда в результате инновационной деятельности вуза ситуация не только не изменилась в лучшую сторону, а, наоборот, ухудшилась [3, 5].

Применение данных критериев позволяет, во-первых, наиболее объективно оценить уровень и масштаб инновационной деятельности учебных заведений, во-вторых, увидеть, за счет каких вносимых изменений этот уровень достигнут и какие нововведения в образовательном процессе привели к изменению инновационного потенциала образовательных учреждений.

Процесс преобразования и усовершенствования современной педагогической системы предполагает поиск новых идей, подходов, технологий, форм и методов организации учебного процесса с целью развития профессиональнотворческой компетентности субъектов на основе их внутренних мотивов, системы ценностей и профессиональных целей.

Суть процесса профессионального становления специалиста для современных промышленных экономических кластеров, занимающегося инновационной деятельностью, состоит в разрешении индивидуальных образовательных дефицитов, возникающих в процессе профессионального становления. При этом, опираясь на исследования процесса становления специалиста на различных этапах непрерывного образования, выделяются содержательный, организационный и результативный компоненты.

Содержательный компонент предполагает наполнение данного процесса модульными дидактическими единицами, обеспечивающими обогащение научных знаний и профессиональных умений (осуществлять рефлексию собственной деятельности, постановку инновационных задач, выстраивать индивидуальную программу действий по их реализации).

Организационный компонент направлен на создание инновационной образовательной среды, позволяющей осваивать данное содержание, и насыщение ее соответствующими формами (организационно-деятельностными и реф-

ВЕСТНИК

лексивно-аналитическими семинарами), методами (конструирование, моделирование, проектирование).

Результативный компонент ориентирован на разработку средств мониторинга и осуществление мониторинговых исследований подготовки кадров к инновационной деятельности в процессе профессионального становления [1]. Что касается структуры собственно инновационной деятельности в условиях промышленных кластеров как компонента процесса профессионального становления специалиста в режиме инноваций, то можно выделить следующие основные составляющие структуры инновационной деятельности:

- личностно-мотивированная переработка имеющихся инновационных проектов, их самостоятельная интерпретация, вычленение и классификация проблемных ситуаций, активный поиск инновационной информации, ознакомление с новшеством;
- профессионально-мотивированный анализ собственных возможностей по созданию или освоению новшества, принятие решения об использовании нового;
- формулирование целей и общих концептуальных подходов к применению новшества;
- прогнозирование средств достижения целей, изменений, трудностей, результатов инновационной деятельности; обсуждение с коллегами, администрацией, консультантами путей внедрения новшеств;
- создание «массива» идей, разработка концептуальной основы и этапов экспериментальной работы;
- реализация инновационных действий, введение новшества в производственный процесс и отслеживание хода его развития и внедрения:
- осуществление контроля и коррекции введения новшества и всей инновационной деятельности; оценка результатов внедрения, рефлексия самореализации специалиста [10, с. 207—208].

Выделенные структурные и функциональные компоненты инновационной деятельности

находятся в тесном взаимодействии, образуя целостную, динамическую систему.

Процесс профессионального становления специалиста в условиях инновационной образовательной среды предполагает его изменение за счет личной инициативности и активности, развития творческой индивидуальности, креативной направленности обучения и воспитания, тесного взаимодействия и участия в профессиональной подготовке материальными, организационными и кадровыми ресурсами промышленных кластеров.

- 1. *Амиров Ю. Д.* Организация и эффективность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. М.: Экономика, 1974. 237 с.
- 2. *Громыко Ю. В.* Что такое кластеры и как их создавать? // Альманах «Восток». 2007. Вып. № 1(42). Июнь.
- 3. Донина О. И. Инновационный менеджмент как механизм подготовки специалистов в высшей школе // Актуальные проблемы интеграции гуманитарного знания: сб. материалов Межрегиональной интернет-конф. / под ред. М. В. Карнауховой. Ч. З. М.: ЗАО «МЦД», 2012. С. 10—20.
- 4. *Донина О. И.* Научные исследования в области мониторинга качества образования в мире / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. О. И. Дониной. Ульяновск: УлГУ, 2014. 112 с.
- 5. Добровольсков О. В. Научно-исследовательская деятельность курсантов как фактор профессионального становления офицера (на примере Ульяновского военно-технического института): дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2011.
- 6. Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования. М., 1982. 160 с.
- 7. Загвязинский В. И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // Инновационные процессы в образовании. Тюмень, 1990. 124 с.
- 8. *Лобанова Е. В., Шабанов Г. А.* Становление вузов как центров инноваций // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 15—20.
- 9. *Поташник М. М.* Инновационные школы России: становление и развитие. М., 2006. 243 с.
- 10. Профессионализм педагогического труда в вузе: учеб. пособие / ред. В. И. Жуков, Н. И. Калаков, Л. Г. Лаптев. М.: Союз; Ульяновск: УлГУ, 2006. 455 с.

С. В. Булярский, А. О. Синицын, А. В. Цыганцов

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ КЛАСТЕРА¹

В статье исследуется формирование навыков распределения экономических ресурсов между участниками кластера.

Ключевые слова: инновационный процесс, экономические ресурсы, кластер, теория игр.

S. V. Bulyarskiy, A. O. Sinitsyn, A. V. Tsyganov

DEVELOPING OF ECONOMIC RESOURCES ALLOCATION SKILLS AMONG MEMBERS OF THE CLUSTER

This article examines the developing skills on allocation of economic resources among members of the cluster.

Key words: innovation process, economic resources, cluster, game theory.

Организатор инновационного процесса должен владеть навыками кооперации и распределения ресурсов. Эти навыки необходимо вырабатывать со студенческой скамьи. В особенности это касается студентов специальности «Инноватика». Такой подход подразумевает рациональное поведение участников экономических сообществ, партнеров по хозяйственной деятельности и в особенности участников промышленных экономических кластеров. Под кооперацией в данном контексте мы будем понимать в первую очередь их возможность и мотивированность осуществлять коммуникацию по отношению к вопросам стратегии игры, взаимных функций полезности, возможность принятия конвенциональных решений и принятия обязательств. Причем не исключены явные поведенческие факторы, такие как психологические маневры, торги, принятие кооперационных соглашений. Здесь мы уже обнаруживаем по крайней мере то, что предпосылки, которые лежат в основе методологического аппарата теории игр для случая кооперационных игр участников — бенефициаров систем, в частности экономических, совпадают со структурой оснований функционирования экономических кластеров. В данной статье рассматриваются вопросы, теории игр, которые целесообразно включить в курсы по обучению инновационной деятельности. Важно закрепление навыков поведения экономических субъектов в поле кластерной системы как участников кооперационных игр.

Приведем минимально необходимые дефиниции и базовые положения аппарата теории игр. Будем считать, что игра в нормальном виде для участников экономического кластера задается тройкой $\{I, S = \prod_i \{S_i\}_{i \in I}, u = (u_1, ..., u_n)\},$ где $I = \{1, ..., n\}$ — множество игроков, в данном случае участников экономического кластера. S_i — множество стратегий ходов, доступных игроку i = 1, ..., n. $u_i : S = \prod_{i \in I} S_i \to R^1$ — функция выигрышей игрока і, ставящая в соответствие каждому набору стратегий $s = (s_1, ..., s_n)$ выигрыш этого игрока, участника кластера. В рамках исследования рассмотрим классический вариант коалиционной игры, это пара $\Gamma = (I, v)$, состоящая из конечного множества $I = \{1, 2, ..., n\}$ и вещественной функции $v: 2^I \to R$, определенной на множестве всех подмножеств множества I_{r} причем $v(\emptyset) = 0$. Элементы множества I будем называть игроками, подмножество $S \in I$ — коалициями, а саму функцию ν — характеристической функцией игры Г. Стандартная логика подразумевает, что игроки из множества I могут объединяться и в различные коалиции с целью максимизации своего выигрыша по средствам организации согласованных действий [1]. В этом смысле предлагается рассмотреть следующую модель поведения экономических агентов в контексте их стратегии выстраивания кооперационных связей с целью увеличения индивидуальной функции полезности каждого. Положим, что существует такая конфигурация кооперационных связей между экономическими

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-02-00402.

агентами — акторами экономических кластеров, когда их функция полезности (отдельных участников или всех) увеличивается. Также предположим, что акторы могут заключать между собой соглашения, причем заранее оговоримся, что соглашения эти не носят обязательного характера. Это значит, что каждый игрок обладает полной суверенностью выбора и никакой агент, никакая коалиция не может заставить использовать стратегию, рекомендованную соглашением. Таким образом, существует только один возможный вариант выполнения соглашения всеми его участниками — приращение функции полезности от участия в коалиционном соглашении. Необходимо организовать кооперационную сеть таким образом, чтобы отклонение от соглашения было невыгодным для ее участников. При выполнении данного условия будем считать ее стабильной. Положим, что имеется ситуация наличествования n акторов. Для простоты положим, что каждый из акторов свободен выбирать только из двух возможных стратегий — А и В. Если t — количество акторов, которые предпочли стратегию A, то выигрыш a(t) — значение функции полезности для каждого из акторов. В таком случае выбор стратегии В принесет каждому из участников, которые ее предпочли, выигрыш b(n-t). Игру можно представить в следующем виде:

$$X_i = \{0; 1\}, i \in N, u_i(x) \begin{cases} a(t), ecnu \ x_i = 1 \\ b(n-t), ecnu \ x_i = 0' \end{cases}$$

$$t = \sum_{j \in N} x_j \tag{1}$$

Положим, что функции a и b монотонно возрастают на $\{0,\dots,n\}$, выполняется условие a(0) < b(n), b(0) < a(n). Некооперативным равновесием будет любой исход x', для которого число $t' = \sum_{i \in N} x'_i$ удовлетворяет следующим условиям:

$$a(t') \le b(n-t'+1)$$
 $b(n-t') \le a(t'+1)$.

Причем отметим, что существует единственное t', которое удовлетворяет данным условиям:

$$t' = \sup\{t | a(t') \le b(n - t' + 1)\} = \inf\{t | b(n - t') \le a(t' + 1)\}.$$

Следовательно, исход x' есть равновесие по Нэшутогода, и только тогда, когда $\sum_{i\in N} x'_i = t'$. И в случае, если игроки на смогут обмениваться информацией о планируемых к реализации стратегиях заранее, они не смогут скоординировать свои действия таким образом, чтобы добиться равновесия по Нэшу. Напомним, что по-

нимается под условием равновесия по Нэшу. В качестве первой предпосылки положим, что игрок i не знает функций выигрыша u_j при $J \in N/\{i\}$. Для игры $G = (X_i, u_i, i \in N)$ исход $x = (x_i)_{i \in N}$ есть равновесие по Нэшу, если $\forall i \in N, y_i \in X_i, u_i(y_i, x_i) \leq u_i(x_i, x_i)$. То есть это такое состояние структуры поведения игроков, при котором ни один из них не может за счет изменения стратегии увеличить свой выигрыш, если другие игроки стратегию не меняют.

Определенный выше математический аппарат позволит обучающимся сформировать навыки создания моделей распределения ресурсов между участниками экономического кластера. В работе [2] предлагается следующая параметризация модели функционирования кластера. Номер участника отображается верхним индексом, который пробегает значения от 1 до m. Номер распределяемого ресурса пробегает значения от единицы до n, где n — число распределяемых ресурсов. Коэффициент K_{α}^{β} указывает, на какую сумму ресурсы номера lpha получены участником под номером β . Запишем базовые уравнения баланса для экономической системы по аналогии с уравнениями межотраслевого баланса В. В. Леонтьева. Уравнения баланса можно разбить на две группы. Общее число уравнений первой группы должно соответствовать числу отдельных ресурсов п. Суммирование в них происходит по нижнему индексу:

$$K_{\alpha} - K_{\alpha 0} - \sum_{\beta=1}^{n} K_{\alpha}^{\beta} = 0, \qquad (2)$$

где K_{α} — общая стоимость ресурса под номером α ; $K_{\alpha 0}$ — остаточное количество ресурса под номером α , который направляется на конечное потребление. Уравнение (2) показывает, как распределяется ресурс под номером α между всеми участниками кластера. Каждый участник потребляет различные ресурсы. Общий объем средств, полученный участником под номером β , описывается уравнением

$$K^{\beta} - K_0^{\beta} - \sum_{\alpha=1}^{m} K_{\alpha}^{\beta} = 0,$$
 (3)

где K^{β} — общая потребность в ресурсе под номером β ; K_0^{β} — излишки производства. Уравнение (3) характеризует количества различных ресурсов, полученных участником под номером β и направленных им на производство продукции. Рассмотрим задачу максимизации полезности от использования ресурсов участниками экономического кластера с точки зрения теории

игр. Обозначим $u(K_{\alpha}^{\beta})$ полезность участника β от использования ресурса K_{α}^{β} . В таком случае перед нами стоит задача поиска максимума полезности в рамках кооперационной игры.

Целевая функция выглядит следующим образом: $J = \sum_N u_\beta(K_\alpha^\beta)$. В этом смысле интересно рассмотреть два варианта координации процесса распределения ресурсов между участниками экономического кластера. В первом случае предполагается наличие носителя функции так называемого «координирующего центра». Тогда, как показано в работе [2], функция распределения будет выглядеть следующим образом:

$$K_{\alpha}^{\beta} = (K - K^{\beta}) \exp(\frac{h_{\alpha} - f_{\alpha}}{r}) \cdot \tag{4}$$

Интерес представляет случай, когда функция внешней координации в системе отсутствует и игроки (участники кластера) определяют свою стратегию эвристическим способом. Если положить, что функции $u_i(K_\alpha^\beta)$ монотонно возрастают для всех i, то оптимум стратегии поведения для каждого участника, как это было показано ранее, определяется уравнением

$$J_i = \inf u_i ((K_0^{\beta} - \sum_{\alpha=1}^m K_{\alpha}^{\beta})(1+\delta)),$$

где δ — приращение доли потребляемого ресурса α участником β . Таким образом, мы имеем дело с двумя типами сценариев, пусть даже в гипертрофированно модельной форме, но такого рода упрощение позволяет лучше выявить специфику характера предъявленной дихотомии. Первый сценарий описывает эволюцию образования кластерных структур как процесс самоорганизации экономических акторов, причем их поведение описывается уравнением (1), ко-

торое показывает оптимум кооперационной стратегии. Эта стратегия организована таким образом, что отклонение от нее не выгодно ни для одного из участников. Второй сценарий ведения кооперационной стратегии подразумевает присутствие управляющего центра, базовая функция которого — повышение функционирования кластерной системы, в частности за счет управления распределением ресурсов. Оптимум системы в данном случае описывается уравнением (4).

Рассмотренная система игрового моделирования, основанная на повышении эффективности распределения экономических ресурсов между участниками кластеров, является достаточно общей и позволяет участникам инновационной деятельности моделировать реальные экономические ситуации, связанные с распределением ресурсов. Эта модель полезна для формирования сценария деятельности кластерных структур как самоорганизующегося процесса, когда участники экономического кластера кооперируются на основании принципа повышения конкурентоспособности, сценария оптимизации распределения инвестиций внешним оператором. Использованные методы теории игр для случая коалиционных игр и методы моделирования ресурсных потоков в контексте подхода термодинамической аналогии полезны для освоения студентами навыков практической инновационной деятельности.

^{1.} Мулен Э. Теория игр с примерами из математической экономики. М.: Мир, 1985.

^{2.} *Булярский С. В., Булярская С. А., Синицын А. О.* Модели управления промышленными кластерами : моногр. Ульяновск : Колор-Принт, 2013.

Ю. Б. Вершинин

ЦЕНЫ НА НЕФТЬ КАК ОДИН ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ТРАНСПОРТНОГО РАЗВИТИЯ

Все более неопределенная ситуация на мировых финансовых и товарных рынках, с одной стороны, повышает уровень риска для всех участников рынка, с другой — создает новые возможности для инновационного развития. В этой связи представляет интерес продолжение исследования известной консалтинговой фирмы PwC в области авиационного транспорта.

Часть выводов данного исследования представлена в данной статье, часть сделана на базе анализа изложенных в нем факторов.

Ключевые слова: цены на энергоносители, нефть, объем добычи и потребления энергоносителей, авиационный транспорт, инвестиции, государственно-частное партнерство (ГЧП), периодизация экономической конъюнктуры, форсайт.

B. Y. Vershinin

OIL PRICES AS ONE OF THE DOMINANT FACTORS OF TRANSPORT DEVELOPMENT

An increasingly uncertain situation on the world financial and commodity markets on the one hand increases the risk level for all market participants; on the other hand it creates new opportunities for innovative development. In this regard, the research of well known consulting firm PwC (in the field of air transport) is of great interest. The article presents the analysis of factors and the conclusions of the research and from this analysis.

Key words: energy prices, oil, volume of energy production and consumption, air transport, investments, public and private partnership (PPP), periodization of economic conditions, foresight.

Непредсказуемо изменяющаяся на наших глазах ситуация в экономике России требует повышенного внимания к вопросам эффективного управления внутренними и особенно не столь большими в настоящий момент внешними инвестициями. В этой связи значительный практический интерес представляет зарубежный опыт использования и финансирования транспорта, его энергетическое обеспечение в условиях волатильности мировых цен на «черное золото».

Форсайт как технология согласования позиций экспертного сообщества в решении сформировавшихся технологических и организационных проблем стал специальным направлением в нашем исследовании [1]. В наших предыдущих публикациях [2, 3] мы не раз касались вопросов развития инфраструктуры отечественной экономики в целом и транспортной инфраструктуры в частности; темы поиска инвестиционных ресурсов с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Обобщался опыт использования таких форм в наиболее прогрессивных в данном отношении странах, таких как Великобритания, Канада, Австралия [4], а также использования новых форм инвестиционного финансирования в отдельных сферах народного хозяйства [5, 6].

Инфраструктурное обеспечение транспорта в современном мире сталкивается с целым спектром проблем. Также отметим, что нахождение глобальной экономики в ситуации глобального финансового кризиса вынуждает большинство игроков инвестиционного сектора испытывать беспокойство, так как те условия, которые еще были нормальными и привычными вчера, сегодня или становятся редкостью, или, наоборот, те угрозы, которые только еще появлялись на горизонте, сегодня приобретают черты «нормальных» условий ведения бизнеса.

Кардинально изменившиеся экономические условия развития экономики нашей страны в целом и темпы «не роста» ВВП ставят новый, сложный блок проблем поиска инвестиционных источников развития для всего инфраструктурного сектора страны.

Попробуем проанализировать взгляды на такую серьезную проблему для всех видов транспорта, как динамика цен на энергоносите-

ли (и конкретно — на нефть) и ее влияние на инвестиционные процессы в отрасли.

Прогноз цен (см. рис. 1) сделала еще в 2012 году одна из самых уважаемых не просто в мире финансов, но и в обществе в целом организаций — Мировой валютный фонд (МВФ). Каков же был шок делового сообщества от практически непрогнозируемого падения нефтяных котировок до уровня в 80 долл. за баррель. Когда же уровень цен пробил вниз психологически важный рубеж в 50 долл., экспертное сообщество поняло — настали «новые времена».

Безусловно, большинство аналитиков сошлись во мнении, что нефть осенью 2014 года подверглась массовым атакам биржевых спекулянтов, но может быть часть воздействующих факторов просто осталась вне нашего поля зрения?

Отчетливо проглядывает уровень поддержки в 100 долл. за баррель (специалисты МВФ даже нарисовали его для непонятливых), но если взглянуть на проблему в более отдаленной перспективе, выводы получаются несколько иные.

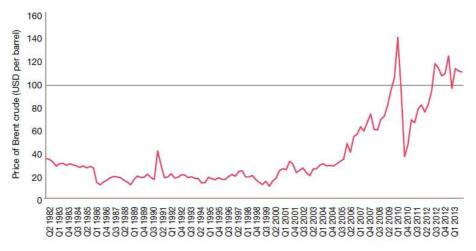
Динамика мировых цен на нефть в период 1861—2011 гг. в долларах США за баррель (рис. 2) показывает несколько неочевидно забытых фактов — во-первых, цена на нефть не представляется исторически устремленным только вверх графиком, во-вторых, уровень «поддержки», который по недолгой исторической памяти мы привыкли считать естественным, вовсе не выглядит столь очевидным.

Например, средняя историческая цена за периоды 1880—2007 гг. представляет собой весьма унылую цифру менее чем в 20 долл. (рис. 3), а ведь большую часть цены выше 10 долларов дали последние 40—45 лет!

Множество сторонников найдет теория сокращения временного горизонта прогнозирования — один из результатов работы этой группы экспертов представлен на рисунке 4 — 18-летний уровень поддержки уже оптимистичней проглядывает на 40-долларовой отметке.

Второе важнейшее обстоятельство чисто по «техническим причинам» реже находилось в поле зрения российских экспертов. Безусловно, нас больше заботили финансовые условия заимствования и цены на энергоносители. На самом деле решающим фактором стал рост цен на импорт. Пока рост цен на энергоносители оставался до середины 2000-х «приглушенным», мировая экономика с удовольствием включала в себя новые источники недорогого производства, которые первоначально резко сдвинули ценовые позиции вниз к большой радости всего потребительского сообщества.

Однако по мере роста и развития этих новых сильных игроков из Азии ситуация в корне изменилась — сильный экономический рост в этих регионах и стремление к западным моделям потребления оказывает сильное инфляционное воздействие на всю экономику. Мир дешевого импорта был подорван последовательными волнами роста цен на энергию и товарной инфляции с середины 2000-х годов. Нынешняя эпоха крайне нестабильных цен на энергию и сырьевые товары вряд ли является временной фазой.

Источник: IMF

Рис. 1. Динамика мировых цен на нефть в период 1982—2013 гг., в долларах США за баррель (смесь марки Brent)

Источник: vseonefti.ru

Рис. 2. Динамика мировых цен на нефть в период 1861—2011 гг., в долларах США за баррель

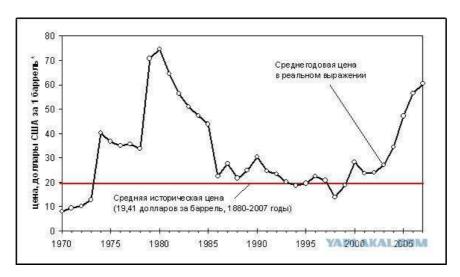

Рис. 3. Динамика мировых цен на нефть в период 1880—2007 гг., в долларах США за баррель

Рис. 4. Динамика мировых цен на нефть в период 1990—2008 гг., в долларах США за баррель

Десять крупнейших экономик Азиатско-Тихоокеанского региона уже производят около 30 % мирового ВВП (данные на ноябрь 2013 года) и, таким образом, вносят в мировую экономику вклад гораздо больший, чем США или Евросоюз. По многочисленным прогнозам, доля ВВП Азии к середине этого века вырастет до 50 % мирового ВВП [7, 8]. Следовательно, продолжится последовательное давление на спрос на энергию и товары.

Третьим серьезнейшим фактором явилась неспособность ведущих государств и центральных банков поддержать адекватный экономический рост, сдержать инфляцию и осуществить упорядоченные финансовые усилия на рынках. Потребовались большие усилия центральных правительств и органов финансового регулирования для стабилизации ситуации уже на уровне более низкой величины государственных расходов и сведения финансовой задолженности к более управляемому уровню (ситуация по Евросоюзу, конечно, не является столь однородной, как отмечают авторы исследования, и в отдельных странах до сих пор близка к критической).

Существуют явления, динамика которых не столь гласно заявляет о себе в процессе своей трансформации, но их итоговое воздействие практически на все стороны жизни общества является столь же неотвратимым, а зачастую и более драматичным.

К числу таких явлений можно отнести все продолжающийся процесс медленного, но неук-

лонного повышения благосостояния стран ЮВА и Тихоокеанского бассейна, что вкупе с общим ростом населения в данных регионах не может не радовать аналитиков перспективами дальнейшего роста при любых ценах на энергоносители.

Компания РwC продолжает аналитическую работу в области транспорта, и одним из результатов этого процесса стало создание обзора под несколько неожиданным для текущей ситуации названием «Aviation's second golden age...» («Второй золотой век авиации»).

Что же стало основой столь оптимистичного заголовка серьезного исследования? Прежде всего то, что в период до 2031 года в мире будет потрачено около 4,8 трлн долл. на приобретение новых воздушных судов. В этом, несомненно, влияние долгосрочного снижения цен на энергоносители и повышение привлекательности в целом авиационной отрасли. Специалисты Воеіпд считают, что потенциальный спрос составит по 1700 новых самолетов в год.

Чтобы состоялся «золотой сценарий», необходимо, чтобы цены на сырье (прежде всего нефть) оставались относительно прогнозируемыми и постоянными. А чтобы именно так и произошло, нужна малость — всего-то относительно стабильная ситуация на мировой политической сцене. Сторонники альтернативного подхода уверены в простой закономерности — не нефть влияет на политику, а политика на нефть (агентство «Росбалт» попыталось это выразить в незамысловатой диаграмме, рис. 5).

ЦЕНА НЕФТИПоследние тридцать лет очень напоминают мировой нефтяной рынок

150 лет назад. Только сейчас правила игры определяют не железнодорожные компании, а страны ОПЕК, а бурная индустриализация происходит не в США, а в Азии \$120 за баррель 111.26 115,45 1864 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В США В 1860-70-е годы в США спрос на нефть 100 101,61 1980 быстро растет, а предложение ограничивается 100,54 СССР вводит из-за монополизма железнодорожных компаний. в Афганистан. 80 81.16 1871 1985 Начало перестройки 60 в СССР. 1991 52.85 1974-Распад НЕФТЯНОЙ КРИЗИС 1973 ГОДА CCCP. 37.22 40 Арабские страны-члены ОПЕК, а также Египет и Сирия перестают поставлять нефть западным транам-союзникам Израиля 16.66 Плена выпосла **3,29** 1973 Јв 3,5 раза. 1920 1935 1950 . 1861-1944; СРЕДНИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕНЫ; 1945-1983; НЕФТЬ МАРКИ ARABIAN LIGHT; 1984-2011; НЕФТЬ МАРКИ BRENT.

Рис. 5. Динамика мировых цен на нефть в период 1861—2011 гг., в долларах США за баррель

Подобного же подхода (который, к слову, получил много критических отзывов) придерживаются и их американские коллеги из Energy Information Administration (EIA) (рис. 6).

Чтобы высказать наше мнение на причины поведения нефтяных котировок, мы попробуем использовать тот же красноречивый язык диаграмм, тем более что информация для них обобщена все тем же EIA!

Рисунок 7 наглядно демонстрирует совершенно недопустимую с точки зрения крупней-

шего экономического игрока на мировом рынке — США — ситуацию с уровнем собственной обеспеченности энергоресурсами в период с 1985 по 2015 год (окончание графика — прогноз).

Итак, Америка входит в свой «золотой век», основной враг СССР повержен и уже не составит конкуренцию в обозримом будущем, Америка доминирует, но при этом попадает серьезнейшую энергетическую зависимость, пик которой приходится на 2005 год.

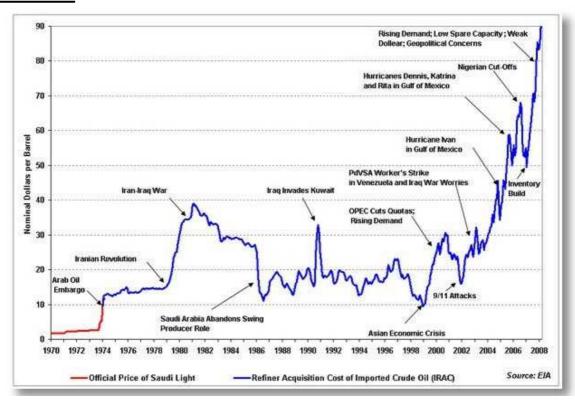

Рис. 6. Динамика мировых цен на нефть в период 1970—2008 гг., в долларах США за баррель

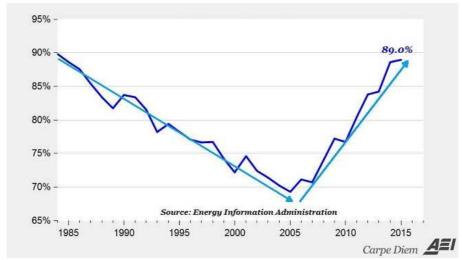

Рис. 7. Обеспеченность собственными энергоресурсами США в период 1985—2015 гг.

Ситуацию необходимо срочно исправлять (рис. 8) с использованием столь вовремя появившихся новых технологий разрыва сланцевых пластов, в результате можно снизить накал отношения к данной проблеме, и вот уже уважае-

мые ВР и агентство Reuters публикуют откровенно издевательскую по отношению к России (СССР) диаграмму (рис. 9), пытаясь «объяснить» поведение наших вождей в свете нефтяных котировок.

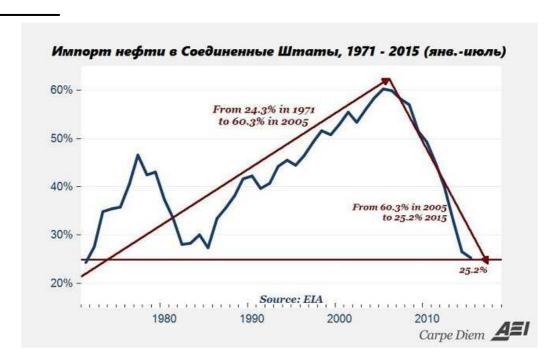
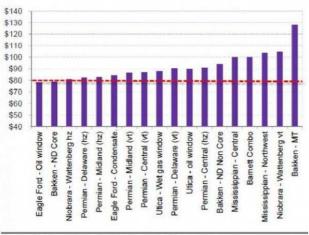

Рис. 8. Импорт нефти в США в период 1971—2015 гг.

Рис. 9. **Динамика мировых цен на нефть в период 1970—2015 гг.** и политические события в нашей стране

Source: Goldman Sachs Global Investment Research.

Рис. 10. Стоимость нефти по нефтяным проектам США для достижения 11 % IRR (в долларах США за баррель)

Но заключительный рисунок нашей статьи (рис. 10) показывает, что столь неожиданно начавшееся падение нефтяных котировок успешно похоронит далеко не одну сланцевую скважину в США, а своевременное наращивание «традиционной» добычи сделает соте back невозможным.

1. Белый Е. М., Вершинин Ю. Б. Опыт функционирования инфраструктурных проектов государст-

- венно-частного партнерства в России // Вестн. СамГУПС. 2011. № 3(13). С. 4—12.
- 2. Вершинин Ю. Б., Вершинина Е. Л., Горбачев А. Г. Влияние на инвестиционный климат тенденций современной экономики // Вестн. СамГУПС. 2014. № 4(26). C. 39-45.
- 3. Вершинин Ю. Б., Кловацкий А. Г. Инвестиционный рост в мире как фактор развития транспортной инфраструктуры // Вестн. СамГУПС. 2014. № 4(26). C. 45-50.
- 4. Вершинин Ю. Б., Филиппова Т. В. Опыт развития государственно-частного партнерства в Великобритании // Вестн. СамГУПС. 2012. № 1(15).
- 5. Вершинин Ю. Б., Белый Е. М., Вершинина Е. Л. Проблемы форсайта партнерства государства и бизнеса // Вестн. СамГУПС. 2012. № 4(18). C. 17-25.
- 6. Вершинин Ю. Б., Филиппова Т. В. Государственно-частное партнерство в сфере образования: основные проблемы развития фондов целевого капитала // Вестн. СамГУПС. 2011. № 1(11). C. 11-17.
- 7. Asian Development Bank (2011): "Asia 2050: Realising the Asian Century".
- 8. PwC (2006): "The world in 2050".
- 9. Brian Baskin. Shortcomings Exposed in Oil Data; DOE Documents, Consultants' Report Cite Outdated Methodology, Errors in EIA's Weekly Survey, Wall Street Journal (March 18, 2010).
- 10. J. David Hughes. Drilling Deeper: A Reality Check on U.S. Government Forecasts for a Lasting Tight Oil & Shale Gas Boom. Post Carbon Institute (October 2014). Проверено 14 января 2015.

Л. Ю. Зимина, И. В. Маркелычева, Н. В. Копырова

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Для определения себестоимости продукции предприятия применяют различные методы учета затрат. В статье рассмотрены существующие методы учеты затрат и калькулирования себестоимости продукции, применяемые в зарубежной практике. Методика учета затрат и калькуляции себестоимости продукции определяется длительностью технологического процесса, наличием незавершенного производства, степенью однородности продукции и широтой ее номенклатуры.

Ключевые слова: затраты, методы учета затрат, себестоимость, калькулирование себестоимости продукции, «директ-костинг», «стандарт-кост», «АВС-костинг».

L. Y. Zimina, I. V. Markelycheva, N. V. Kopyrova

PECULIARITIES OF COST ACCOUNTING METHOD AND OUTPUT COST DETERMINATION IN FOREIGN PRACTICE

There are different output cost determinations to calculate the unit costs at an enterprise.

The article considers the existing cost accounting methods and output cost determinations applying in foreign practice. The methodology of cost accounting and output cost determination are determined by the duration of a technological process, the presence of semi-finished products, homogeneity and variety of products.

Key words: expences, cost accounting methods, unit cost, output cost determination, "direct-costing", "standard-cost", "ABC costing".

В настоящее время большинство руководителей предприятий и организаций пристальное внимание уделяют вопросам издержек производства, поскольку последние выступают основой формирования цены и в конечном итоге прибыли предприятия. Однако в условиях конкурентной борьбы и постоянного роста стоимости услуг ситуация часто выходит из-под контроля, а издержки неизбежно возрастают. Кроме того, зарубежные компании, приходящие на наш рынок, весьма успешно ведут демпинговую войну с отечественными производителями. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные публикации в авторитетных информированных изданиях. Российские предприниматели чаще всего ничего не могут противопоставить игре на понижение цен.

Оптимизация затрат на производство является одной из основных целей управления предприятием. Используя различные методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, можно добиться снижения себестоимости продукции. Рассмотрим инструментарий, наиболее широко применяемый для этих целей в зарубежной практике.

Еще в 1936 году американский экономист Джонатан Гаррисон создал учение «директ-костинг», согласно которому в составе себестоимости необходимо учитывать только прямые расходы. Основные идеи этой системы были опубликованы им в январе 1936 года в бюллетене Национальной ассоциации промышленного учета. Вначале эта концепция не получила широкого признания, ее критиковали сторонники полной себестоимости. Они утверждали, что полная себестоимость необходима для акционеров, вкладчиков капитала и даже для управляющих. И только в последующем «директ-костинг» стал преобладающим методом учета затрат [7].

Основой системы учета и калькулирования неполных затрат (директ-костинг) является деление всех производственных затрат по их отношению к изменению объема производства на две группы: переменные изменяются пропорционально изменению объема производства и постоянные — величина затрат остается неизменной в течение периода независимо от колебаний объема производства. Известно, что такое теоретическое деление производственных

затрат условно и не находит отражения в учете. Синтетический и аналитический учет затрат ведется по статьям калькуляции, которые подразделяются на прямые и косвенные. При этом, снова-таки условно, допускается, что прямые затраты совпадают с переменными, а косвенные затраты являются полупеременными, то есть состоят из совокупности переменных и постоянных затрат в разных соотношениях [4].

Таким образом, учет и калькулирование неполных затрат (директ-костинг) базируется на системном учете только прямых затрат, которые условно рассматриваются как переменные, а косвенные расходы списываются на себестоимость реализованной продукции и остатки незавершенного производства и готовых изделий на конец месяца.

В настоящее время по степени дифференциации затрат «директ-костинг» может иметь два основных варианта:

- простой, одноступенчатый «директ-кост», основанный на использовании в расчетах данных только операционных затрат, учтенных единым блоком;
- развитый «директ-кост», при котором постоянные затраты подразделяются не по видам продукции и услуг, а по местам формирования накладных расходов, т. е. уровням управления предприятием.

При обоих вариантах системы «директкостинг» общую выручку за период сравнивают с величиной переменных затрат и определяют величину маржинального дохода за отчетный период.

Можно сделать вывод, что основными достоинствами системы «директ-костинг» являются:

- простота и объективность калькулирования частичной себестоимости, так как отпадает необходимость в условном распределении постоянных затрат;
- возможность сравнения себестоимости различных периодов по переменным затратам, абсолютным и относительным маржам;
- в отчете о финансовых результатах, составляемом при системе «директ-костинг», видно изменение прибыли вследствие изменения переменных расходов, цен реализации и структуры выпускаемой продукции;
- возможность акцентировать внимание руководства на изменении маржинального дохода (суммы покрытия) как по предприятию в целом, так и по различным изделиям; выявить изделия с большей рентабельностью, так как разница между продажной ценой и суммой пе-

ременных затрат не скрывается в результате списания постоянных затрат на себестоимость отдельных изделий;

- система обеспечивает возможность быстрого реагирования производства в ответ на меняющиеся условия рынка;
- информация, получаемая в системе «директ-костинг», позволяет проводить эффективную политику цен, указывая наиболее выгодные комбинации цены и объёма [2].

Все плюсы системы успешно реализуются на практике, только если руководство будет полностью понимать ценность этой информации и, опираясь на эту информацию, принимать решения. А иначе данная система только загромождает информационное пространство и увеличивает трудоемкость учетного процесса на предприятии, не принося нужного эффекта.

Недостатки системы «директ-костинг»:

- данная система может привести предприятие к убыточности в случае использования политики демпингового ценообразования, так как часть постоянных затрат перестанет покрываться маржинальным доходом;
- на практике возникает сложность разделения затрат на постоянные и переменные, так как один и тот же шаблон дифференцирования не может быть применим ко всем подряд организациям. Одинаковые виды затрат на разных предприятиях ведут себя по-разному;
- неточность общей прибыли за период, так как остатки незавершенного производства оцениваются в разрезе переменных производственных расходов и поэтому возможно несовпадение величины себестоимости действительной и показателя себестоимости, вычисленной по статьям переменных затрат. Это снижает достоверность учета [3].

Система «стандарт-кост» для российского учета относительно нова. Исторически «стандарт-кост» — это прототип российской системы нормативного учета. Система учета «стандарт-кост» успешно развита и сейчас используется многими ведущими организациями стран с хорошо развитой рыночной экономикой.

Термин Standart Cost включает в себя два слова, а именно: стандарт — это объем обязательных для производства единиц продукций материальных и трудовых затрат; кост — цена, стоимость затрат. Данная система направлена на контролирование затрат производства. В основании этой системы лежит предварительное нормирование затрат по статьям расхода. Установленные нормативы принимаются в качестве постоянных, исключая те случаи, когда резко

возрастает или понижается стоимость материальных или трудовых ресурсов [6].

Метод «стандарт-кост» логично применять на таких предприятиях, которые работают в наиболее стабильных условиях, в таких случаях можно установить нормативы и использовать их долгое время.

Система «стандарт-кост» обладает определенными особыми качествами:

- 1. При расходовании финансов расхождение со стандартами можно выявить, только основываясь на бухгалтерских записях на спецсчетах. Менеджерам необходимо не допускать возникновения расхождений.
- 2. Если отклонения будут определены, то их необходимо учесть на специальных синтетических счетах.

Преимущества метода:

- оперативное определение полной себестоимости определенных видов продукции, а это необходимо для эффективного ценообразования в организациях;
- определяется влияние на финансовые результаты расхождений по определенным категориям затрат и предусматриваются отчеты о доходах и расходах с выявлением расхождений с нормативами и причин их появления.

Основной недостаток метода — это сложные расчеты норм в условиях рынка, сложная адаптация к переменам [5].

Разнообразие выпускаемой продукции, спад доли прямых трудовых затрат вследствие автоматизации производственных процессов, возрастающая стоимость ресурсов, не связанных напрямую с производственной деятельностью предприятий, и автоматизация учетных процессов стали предпосылками появления метода учета затрат по функциям, или АВС-метода. Принципиальное отличие АВС-метода от других методов учета затрат и калькулирования состоит в порядке распределения накладных расходов.

АВС-анализ — метод, позволяющий проводить различного рода исследования, в том числе, классифицировать ресурсы фирмы по степени их важности; изучать товарный ассортимент, определять рейтинг товаров по заранее заданным критериям. Наиболее часто метод применяется для оптимизации ассортимента выпускаемой продукции, предлагаемых клиентам услуг, выполняемых работ, но может использоваться и в любой сфере деятельности предприятия.

АВС-анализ широко применяется за рубежом, но в отечественной практике используется нечасто. По нашему мнению, это объясняется недостаточной известностью как метода в целом, так и связанных с его использованием преимуществ, важнейшими из которых являются универсальность и эффективность. Универсальность АВС-анализа проявляется в том, что с его помощью можно анализировать практически любые экономические показатели, процессы или явления, поддающиеся разделению на составляющие части или элементы. Эффективность АВС-анализа обусловлена тем, что его использование позволяет сократить и высвободить огромное количество временных и трудовых ресурсов. Это достигается за счет концентрации работы над наиболее важными элементами и, наоборот, экономии ресурсов на наименее приоритетных составляющих.

Алгоритм АВС-анализа учета затрат выглядит следующим образом. Производится построение пооперационной диаграммы процесса производства каждого вида продукции (выделение функций, реализуемых в производстве) с детализацией его каждого шага от оформления заказа, получения материалов до последней операции производства готовой продукции, ее продажи и послепродажного обслуживания. Для каждой бизнес-операции (функции) определяется собственный носитель затрат, оцениваемый в соответствующих единицах измерения. Оценивается стоимость единицы носителя затрат путем деления суммы накладных расходов операционного центра для каждой функции на количественное значение соответствующего носителя затрат в этом центре. Определяется себестоимость выпущенной продукции. Для этого стоимость единицы носителя затрат умножается на их количество по тем видам функций, выполнение которых необходимо для изготовления продукции [9].

Таким образом, объектом учета затрат при этом методе является отдельная функция (операция), а объектом калькулирования — вид продукции. При этом следует отметить, что применение АВС-метода учета затрат может существенно изменить взгляд на реальную долю прибыли, которую приносит компании тот или иной вид продукции. Особенно показательным бывает выявление в ходе такого анализа затрат видов продукции, которые оказываются убыточными для бизнеса.

Однако здесь надо помнить, что построение АВС-системы учета затрат требует высокой структурированности учета и, соответственно, значительных усилий от предприятий по ее созданию.

Кроме того, преимуществами АВС-системы являются простота использования, прозрач-

ВЕСТНИК

ность, возможность автоматизации расчетов. Преимущество простоты любых методов исследования очевидно, так как чем проще метод, тем он надежней. Из-за простоты его легко приспособить к различным ситуациям. Освоение метода также не требует много времени. Преимущество прозрачности метода вытекает из его простоты. Чем проще метод, тем надежней результат, но он также и понятнее, легче поддается трактовке. Любой этап анализа можно проследить и, если нужно, подкорректировать. Интерпретация расчетов не вызывает проблем. Сложные статистические методы таким преимуществом не обладают [1].

Таким образом, система «АВС-костинг» — уникальная калькуляционная система, которая обеспечивает широкий спектр управленческих решений собственным продуктом.

В ходе проведенного исследования можно сделать вывод, что в последнее время в практике российских предприятий наряду с традиционными находят свое применение и такие методы, как директ-костинг, стандарт-костинг, АВС-костинг. Адаптация зарубежной практики к отечественной практике становится возможной ввиду начала сближения российского бухгалтерского учета с международными стандартами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство российских предприятий пока не могут полностью перенять зарубежный опыт, а уже адаптированные методы не в полной мере соответствуют потребностям собственников и инвесторов. Развитие информационных систем делает применяемые в российской

практике методы учета затрат еще более несовершенными по сравнению с мировой практикой управленческого учета.

- 1. *Деревянко А. А., Рябова Т. В.* Сущность и направления использования АВС-анализа // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 24. С. 33—37.
- 2. *Костромина А. Ю., Колесникова Н. Ф.* Современные методы учета затрат на производство // Контентус. 2014. № 9. С. 46—51.
- Милосердова Н. Д. Особенности позаказного и попередельного метода учета затрат // Экономика России в XXI веке. 2014. № 1. С. 82—86.
- Никитина А. Р. Содержание понятий «затраты», «расходы», «себестоимость» и их различия // Мир современной науки. 2014. № 6. С. 70—74.
- Панченко К. В., Агафонова М. С. Издержки производства и себестоимость продукции // Международный студенческий науч. вестн. 2014. № 1. С. 25—26.
- Попова И. С. Методы учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции в системе управления затратами // Вестн. Хабаровской гос. акад. экономики и права. 2014. № 1. С. 21—28.
- 7. *Рожкова Н. К.* Учет затрат методом «директ-костинг» // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). 2012. № 3. С. 243—248.
- Ступина А. А., Желткевич П. А., Карабицина Е. Ф., Гальцова В. А., Александрова У. А. Новейшие системы управленческого учета // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 412.
- 9. Сычева Г. И. Методы учета затрат в задачах управления промышленным предприятием // Вестн. Южно-Российского гос. технич. ун-та (Новочеркасского политехнич. ин-та). Сер. Социально-экономические науки. 2011. № 3. С. 32.

О. В. Киселева, О. Н. Сергунина

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается проблема эффективности деятельности муниципальных предприятий, раскрывается их роль в экономике города, влияние на доходы и расходы муниципальных бюджетов. Сегодня рыночные условия хозяйствования усиливают конкуренцию, ставят жесткие условия для деятельности муниципальных предприятий. Учитывая значение их деятельности в решении вопросов местного значения и многих социально-экономических задач развития муниципальных образований, авторы делают вывод о целесообразности их существования и наличии перспектив развития.

Ключевые слова: муниципальные предприятия, эффективность, унитарные предприятия, экономика города, перспективы деятельности муниципальных унитарных предприятий.

O. V. Kiseleva, O. N. Sergunina

MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE ECONOMIC ACTIVITY IN CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

The article deals with the problem of efficiency of the municipal enterprises' activity.

It reveals their role in the city economy, the impact on the revenues and expenditures of municipal budgets.

Today, the market economic conditions increase competition, make hard conditions for the activity of municipal enterprises. Paying the attention to their activity in solving local issues and many socio-economic problems concerning the municipalities, the authors make a conclusion about advantages of their existence and their development perspectives.

Key words: municipal enterprise, efficiency, unitary enterprises, city economy, development perspectives of municipal unitary enterprises.

Унитарным предприятием признаётся коммерческая организация, не наделённая правом собственности на закреплённое за ней собственником имущество [1]. Возникновение юридических лиц подобной организационно-правовой формы было необходимо государству для решения возложенных на него обществом задач.

Создавая унитарные предприятия, государство «делегировало» им полномочия по решению определённого вида задач, наделяя их необходимым для решения данных задач имуществом, оставляя в то же время право собственности на это имущество за собой.

После разделения в 1990-х годах государственной собственности на 3 вида (федеральная собственность, государственная собственность субъекта Российской Федерации и муниципальная собственность) появились муниципальные предприятия, имущество которых находилось у них на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления и в муниципальной собственности. В условиях командно-административной экономики все предприятия были плановыми, в том числе планово-убыточными. Важнейшим критерием показателей эффективности работы предприятий была степень выполнения и перевыполнения плановых заданий по производству товаров и оказанию услуг. При переходе к рыночной экономике, появлении конкуренции многие предприятия, и в первую очередь убыточные, перестали существовать.

Дальнейшее развитие рыночных отношений, усиление конкуренции ставит муниципальные предприятия в сложные условия. Одним из главных факторов снижения конкурентоспособности муниципальных предприятий в условиях рынка является процесс ценообразования на производимую продукцию, выполнение работ и услуг.

Механизм формирования рыночных цен — это процесс взаимодействия продавцов и покупателей, их предложения и спроса. Здесь главную роль играет принцип свободы ценообразо-

вания, где цена не ограничивается внешними факторами, никем не назначается, формируется в процессе торга между продавцом и покупателем

Унитарное же предприятие выполняет работы и оказывает услуги на основании тарифов, утверждённых органом государственной власти или органом местного самоуправления. Данный факт ограничивает способность предприятия конкурировать на рынке услуг. Свободные в назначении собственной цены на производимые товары и оказываемые услуги организации путём назначения наименьшей цены переманивают на свою сторону потребителей.

В данных условиях орган местного самоуправления должен быстро отреагировать, чтобы не потерять своё имущество. Ведь снижение доходов предприятий (в том числе выручки от реализации продукции, работ, услуг) от потери потребителей услуг может повлечь банкротство предприятия. А учитывая, что унитарное предприятие отвечает по своим долгам всем принадлежащим ему имуществом, существует большой риск потери этого имущества. Оно в итоге уйдёт с молотка и за небольшие деньги.

И здесь важно вовремя принять верное управленческое решение:

- 1) наделить предприятие новыми видами деятельности, чтобы оно могло существовать дальше (здесь свою роль должен сыграть руководитель предприятия, заинтересованный в сохранении предприятия в данной организационно-правовой форме);
- 2) ликвидировать предприятие до накопления долгов и начала процедуры банкротства;
- 3) приватизировать предприятие путём преобразования в акционерное общество или в общество с ограниченной ответственностью (в данном случае возможно оставить 100 %-й пакет акций в государственной или муниципальной собственности и продолжать управлять имуществом и получать доходы либо продать акции. И том и в другом случае на рынке появляется организация частной формы собственности, способная выдерживать конкуренцию).

Но не только переход к рыночной экономике и усиление конкуренции повлияло на деятельность муниципальных предприятий. В 2003 году был принят Федеральный закон № 131-Ф3 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определил круг вопросов местного значения, а также разграничил полномочия государственных органов и органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [2].

Круг данных вопросов определён в области жилищных, бюджетных отношений, в области владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом, в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, в области земельных отношений и градостроительства, в области строительства и транспорта, в области мобилизационной подготовки и мобилизации, в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, территориальной обороны и гражданской обороны, в области обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания и в сфере предпринимательства, в области охраны здоровья граждан, культуры, образования, развития физической культуры и спорта, в области работы с детьми и молодежью, в области регулирования тарифов и надбавок, энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в области организации теплоснабжения, в области водоснабжения и водоотведения, а также в иных областях.

Для решения вопросов местного значения органы местного самоуправления наделены соответствующими полномочиями. И в соответствии с законом определённый круг вопросов местного значения органы местного самоуправления должны решать самостоятельно, а для решения других вопросов они должны лишь создать условия, в том числе путём учреждения муниципальных унитарных предприятий.

Следствием вступления в действие данного закона явилось существенное сокращение количества муниципальных предприятий, поскольку муниципальные предприятия, которые не были призваны решать вопросы местного значения, были ликвидированы либо приватизированы.

В таблице 1 представлены сводные показатели финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий г. Ульяновска.

Как видно из приведённых в таблице 1 данных, число муниципальных предприятий города Ульяновска сокращается. К концу 2015 года их должно остаться 13. В основном ликвидируются и приватизируются предприятия, не выдерживающие конкуренции на рынке услуг. В основном это предприятия жилищно-коммунального комплекса, виды деятельности которых не связаны с электро-, тепло-, водоснабжением населения, а также предприятия культуры — кинотеатры, парки культуры и отдыха [6].

Таблица 1 Сводные показатели финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий г. Ульяновска за период 2012—2014 гг. (тыс. руб.)

Nº п/п	Наименование показателя	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2015
1	Количество действующих МУП	24	24	16
2	Количество прибыльных МУП	16	15	10
3	Сумма общей чистой прибыли МУП	56 565	89 297	124 140
4	Количество убыточных МУП	8	8	5
5	Сумма общего убытка МУП	174 190	305 281	48 020
6	Доходы МУП, в т. ч.:	6 558 639	6 992 061	6 835 666
6.1	— выручка от реализации продукции, работ, услуг (без НДС)	6 024 634	6 169 513	5 647 547
7	Затраты МУП	6 620 806	7 198 738	6 678 261
8	Стоимость основных средств	3 314 715	3 522 672	3 203 922
9	Дебиторская задолженность	4 953 767	4 656 498	5 294 352
10	Кредиторская задолженность	5 767 997	5 501 300	5 529 560
11	Среднесписочная численность	8 245	7 981	6 417
12	Чистые активы	2 942 325	2 916 755	3 128 833

Следует отметить положительную тенденцию роста чистой прибыли от деятельности муниципальных унитарных предприятий, сокращение числа убыточных МУПов, что, несомненно, положительно сказывается на доходах муниципального бюджета. Это происходит за счёт увеличения доходов и снижения расходов, в том числе за счёт проведения мероприятий по оптимизации затрат. Основным видом доходов муниципальных унитарных предприятий является выручка от реализации продукции, работ, услуг (91,8; 88,2; 82,6 % по годам соответственно). Наблюдается тенденция снижения численности занятых в МУПах.

Но существуют и реальные проблемы. Как видно из данных таблицы 1, у муниципальных унитарных предприятий существенно увеличивается дебиторская задолженность, что означает отсутствие у них «живых» денег. Это имеет следствием рост кредиторской задолженности, снижение платежеспособности муниципальных предприятий. В этой связи всё чаще появляются обращения муниципальных предприятий к своему учредителю с просьбой о предоставлении бюджетных средств (субсидий) на восстановление платёжеспособности, что является дополнительной нагрузкой на городской бюджет [3—5].

Значительные возможности для муниципальных унитарных предприятий представляет

в настоящее время сфера досуга и отдыха, деятельность городских парков. Досуговая инфраструктура развивается очень быстро, жители городов становятся всё более требовательными в вопросе собственного отдыха, а у городских парков существует очень много проблем:

- изношенность основных фондов, в том числе аттракционов;
- отставание материально-технической базы, уровня благоустройства и комплекса досуговых услуг от потребностей современных горожан;
- высокая конкуренция в развлекательном секторе.

Анализ посещаемости горожанами парков Ульяновска, которые находятся на балансе муниципальных предприятий, показал ежегодное снижение её процента.

Учитывая ограниченность бюджетных средств, администрацией города ведётся постоянная работа по привлечению в парки города инвесторов, парки сдаются в аренду, и на арендаторов возлагается обязанность по содержанию и благоустройству парковых зон.

В то же время при грамотном управлении муниципальным предприятием возможно не только оставить его в данной организационноправовой форме (в форме МУПа), но и получать прибыль (и перечислять её часть в городской

ВЕСТНИК

бюджет). Именно руководитель муниципального предприятия должен задумываться, как грамотно использовать то имущество, которым наделил его учредитель, вовремя обновлять основные фонды, привлекать инвестиции в развитие парка.

С полной уверенностью можно сказать, что сейчас в России господствует не рыночная, а смешанная экономическая система. Основой здесь является частная собственность, но в то же время существует и достаточно крупный государственный сектор, куда входят предприятия, капитал которых полностью или частично принадлежит государству. Эти предприятия не получают от государства планов, работают по рыночным ценам и вынуждены конкурировать на равных с частными фирмами.

В данных условиях существование муниципальных унитарных предприятий оправдано. При привлечении органами местного самоуправления частных инвестиций в развитие основных фондов муниципальных предприятий, например, на условиях концессионных соглашений, последние просуществуют ещё немало лет, принося при грамотном управлении доходы в бюджеты.

- 1. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-Ф3 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
- Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
- 3. *Устина Н. А., Девичинский И. А.* Совершенствование системы управления муниципальными предприятиями // Изв. Акад. управления: теория, стратегии, инновации. 2012. № 3(10). С. 49—53.
- 4. Савицкая О. Г., Зайцева В. Е. Актуальные вопросы организации управления муниципальными предприятиями // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве / отв. ред. Н. Н. Кулешова. Рязань, 2015. С. 161—164.
- Вострикова Н. А., Баженов Г. Е. Основные направления эффективного антикризисного управления муниципальными предприятиями // Наука. Промышленность. Оборона 2012. Тр. XIII Всерос. науч.-технич. конф. 2012. С. 111—114.
- 6. *Абросимова Ю. С.* Антикризисное управление муниципальными предприятиями // Экономика и управление в XXI веке. 2014. № 5. С. 7—12.

OTO3BAHA/RETRACTED 4.10.2019

Е. А. Ломова

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Описаны основные составляющие процесса формирования и использования финансовых ресурсов в сфере малого предпринимательства. Приведена статистика, отражающая деловую активность малых предприятий, сделаны выводы о необходимости государственной поддержки этой сферы.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, малое предпринимательство, кредитование, финансовый механизм, поддержка малого бизнеса.

E. A. Lomova

FINANCIAL RESOURCES FORMATION OF SMALL BUSINESSES IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

This article describes the main components of the process of formation and use of financial resources in the sphere of small business. It drives the statistics reflecting the business activity of small enterprises. It also makes the conclusions about the necessity of state support of this sphere.

Key words: financial resources, small business, lending, financial mechanism, support for small businesses.

Развитие малого предпринимательства позволяет пополнить государственный бюджет достаточной долей налоговых платежей. Малый бизнес имеет высокую степень ротации, поглощает избыточные трудовые ресурсы и обеспечивает населению самозанятость. Однако расширению сферы деятельности малых предприятий обычно препятствует недостаток собственных финансовых ресурсов.

Проблемы развития малого бизнеса достаточно часто обсуждаются на разных уровнях. Так, по словам Д. А. Медведева, выступавшего на Гайдаровском форуме в январе 2014 года, главная задача в секторе малых и средних предприятий — «набор критической массы», качественное улучшение предпринимательского климата. Кроме того, он отметил, что в странах Евросоюза вклад малого предпринимательства в ВВП и занятость составляет около 50 %, тогда как в России — лишь около 20 %, а вклад в общую занятость — примерно 25 % [1].

Оценка уровня и масштабов российского предпринимательства дается в отчете международного проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM). По итогам 2012 года указывается, что только 3 % малых предприятий в России удается просуществовать на рынке дольше трех лет (в Финляндии — 6,7 %, в Испании — 8,4 %,

Низкая доля вклада малых предприятий в ВВП при увеличении деловой активности населения в совокупности свидетельствует о падающих темпах роста их среднего дохода. Более того, в 2013 году закрылось в 2 раза больше предприятий, чем годом ранее. В ходе опроса GEM респонденты отмечали, что им было отказано в дополнительном финансировании для решения проблем существующего бизнеса. Как указано в отчете GEM, решение проблем российского предпринимательства прежде всего предполагает помощь в преодолении начального этапа и повышении выживаемости бизнеса. А значит, основные проблемы данного сектора экономики связаны с выходом на рынок: преодолением барьеров, обусловленных высокой степенью монополизации российской экономики, и обеспечением финансового процесса жизнедеятельности.

Развитие малого предпринимательства следует воспринимать как фактор сокращения со-

циального неравенства и роста благосостояния граждан, что должно способствовать их дополнительному вовлечению в бизнес и сокращению уровня безработицы. В конце 2012 — первой половине 2013 года наблюдалось массовое прекращение деятельности индивидуальных предпринимателей (ИП), связанное с увеличением в 2,3 раза ставки страхового взноса в ПФР с начала 2013 года. Тем не менее количество фактически действующих ИП выросло в 1,3 раза — с 1,9 млн на начало 2011 года до 2,5 млн на начало 2013 года. При этом выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП увеличилась с 2011 по 2013 год почти вдвое.

Процесс формирования системы финансовых ресурсов, позиций микроэкономики представляет собой набор действий, обеспечивающих успешное взаимодействие внешней и внутренней среды производственно-финансовой деятельности предприятия.

В рамках макроэкономики организация процесса обеспечения хозяйствующего субъекта финансовыми ресурсами включает систему действий государственных органов по регулированию финансовой жизнеспособности малого предпринимательства во внешней экономической среде.

Формирование финансовых ресурсов для субъектов малого предпринимательства имеет свои особенности. К преимуществам малых предприятий можно отнести управляемость и быструю оборачиваемость оборотных активов, мобильность в освоении новых производств, технологий, а к недостаткам — финансовую неустойчивость, недостаток финансовых источников для приобретения основных средств и осуществления текущих платежей. Источники финансовых ресурсов определяются системой распределительных отношений, образования доходов и накоплений, поступления и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Основанием для финансовых взаимоотношений являются:

- регистрация хозяйствующего субъекта в законодательном порядке;
- наличие юридического адреса (для ИП места регистрации), наименования, иных реквизитов, расчетного счета в банке;
- установление общепринятых финансовых отношений между хозяйствующими субъектами, а также последних с государственными органами;
- определение целей взаимоотношений с каждым субъектом;
- знание основ, технологии и структуры финансовых взаимоотношений;

- наличие соответствующей материальной базы (основные средства, материальные запасы, денежные средства и т. п.);
- умение работать с банками, другими финансовыми и кредитными организациями, а также знание юридической стороны финансовых взаимоотношений, своих прав и обязанностей [3].

Составляющие процесса генерации финансовых ресурсов исключительно многообразны, сюда включаются компоненты макро- и микросреды, а принципиальную важность приобретают методологические основы, применимые для системного изучения проблемы использования финансовых источников в малом бизнесе.

Внешняя экономическая среда (макросреда) — это сфера взаимодействия хозяйствующего субъекта с различными государственными и рыночными финансовыми структурами [4].

Государственное регулирование финансов организаций в условиях рыночной экономики ограничено: государственные органы не вправе вмешиваться в оперативную деятельность субъектов, осуществлять руководство денежными потоками. Известны всего три формы государственного регулирования бизнеса: ставка рефинансирования, налоговые ставки по видам налогов, амортизационная политика.

Государственные структуры являются пользователями части финансовых ресурсов организаций. В соответствии с законодательством РФ каждая коммерческая организация обязана уплачивать налоговые платежи в бюджеты различного уровня и в государственные внебюджетные фонды. Данные платежи являются источниками формирования бюджетных средств по уровням бюджетов. Виды и объем налоговых обязательств зависят от системы налогообложения организации. В малом бизнесе используются:

- общий режим;
- упрощенная система;
- единый налог на вмененный налог (патент) [8].

Использование той или иной системы налогообложения малыми предприятиями и ИП зависит от цели и видов деятельности, их взаимоотношений с другими участниками рынка, а также от объемов доходов и численности работников.

Одновременно с обязательствами по налоговым платежам при формировании доходов государства малые предприятия могут стать пользователями бюджетных средств в виде бюджетного финансирования, налоговых льгот, инвестиционных кредитов, государственных гаран-

тий, участия государства в уставном капитале организации, целевого финансирования.

Государственная поддержка малого предпринимательства обеспечивает ему финансовую устойчивость и возможность конкурировать и взаимодействовать с крупными и средними организациями. Это возможно в том случае, если малые предприятия выполняют государственный и социальный заказ. Выбор субъектов малого предпринимательства для такого рода целей осуществляется на конкурсной основе. Участие государственных структур в деятельности малых предприятий позволяет поддержать их платежеспособность, предотвратить банкротство и расширяет сферу деятельности малого предпринимательства, что, в конечном счете, благотворно влияет на развитие экономики страны. Стоит отметить низкую и падающую долю бюджетных средств в структуре источников инвестиций для малого бизнеса: за период с 2011 по 2013 год доля таких средств сократилась более чем в 2 раза (с 3,6 до 1,6 %) [4].

Финансовая среда предпринимательства это комплекс многосторонних деловых связей с субъектами и объектами финансовых отношений, включая отношения в сфере образования, формирования, распоряжения и использования финансовых ресурсов [5]. Финансовые взаимоотношения организаций можно сгруппировать по направлениям и участникам процесса. Субъектами взаимодействия становятся:

- учредители в моменты формирования уставного капитала, распределения прибыли, дивидендов;
- отдельные хозяйствующие субъекты в процессе производства и реализации продукции, работ, услуг на договорных условиях;
- структурные подразделения в процессе их создания, финансирования расходов, выплаты заработной платы, формирования доходов, распределения прибыли, использования оборотных средств и капитальных вложений;
- работники организации в связи с начислением и выплатой заработной платы, социальных выплат, премий и т. п.;
- организации-партнеры (ассоциации, союзы, материнская компания) при формировании и использовании денежных фондов, выполнении совместных НИОКР;
- организации финансового рынка при размещении, покупке, продаже ценных бумаг;
- организации банковской системы в связи с оказанием банковских услуг, получением и возвратом кредитов, уплатой процентов, покупкой и продажей валюты;

— страховые компании — при страховании имущества, личном страховании отдельных категорий работников, коммерческих рисков.

Рыночные финансовые структуры предназначены для установления непосредственных контактов между покупателями и продавцами финансовых ресурсов. Для малых предприятий основными посредниками финансового рынка являются коммерческие банки, выполняющие финансовые операции для своих клиентов хозяйствующих субъектов, кредитующие малый бизнес на определенных условиях.

Страхование для малого бизнеса имеет особое значение, позволяя снизить степень риска предпринимательской деятельности. Страховые компании осуществляют страхование собственного имущества предприятия, страхование работников от несчастных случаев, страхование предпринимательского риска. Кроме того, российское законодательство требует обязательного страхования при наличии автотранспорта в собственности, государственной регистрации договора на арендованное имущество, страхования договоров на выполнение работ для государственных структур, а также страхования работников при выполнении работ, связанных с повышенной степенью риска.

Взаимодействие с контрагентами, посредниками, клиентами, поставщиками и т. д. — это прежде всего взаимоотношения предприятия с представителями различных сегментов экономического рынка, связанные с формированием, распределением и использованием денежных фондов и финансовых ресурсов.

Внутренняя экономическая среда (микросреда) малого предприятия должна быть обеспечена в достаточном объеме финансовыми ресурсами для выполнения им производственнокоммерческой деятельности. Финансовые ресурсы образуются за счет собственных, заемных и безвозвратных источников.

Ограничивающими факторами в части финансовых ресурсов для малого предприятия являются отсутствие средств на приобретение внеоборотных активов (в таком случае эти активы берут в аренду) и недостаточность собственных оборотных активов (тогда требуются дополнительные заемные или привлеченные средства в виде кредиторской задолженности или банковского краткосрочного Стандартные собственные источники финансирования деятельности:

- уставный капитал;
- доходы от продаж;
- прибыль от основной и прочей деятельности;

— амортизационные отчисления.

Амортизационные отчисления для малого бизнеса имеют огромное значение по нескольким причинам. Во-первых, амортизация, заложенная в себестоимость продукции, уменьшает налогооблагаемую прибыль и приходит на расчетный счет в выручке от реализации товаров или услуг. Реализация функций амортизационных отчислений, сводимых к возмещению износа и накоплению основного капитала, наталкивается на проблему покрытия себестоимости, то есть отсутствие амортизации как таковой в структуре выручки или, точнее, невозможность формирования амортизационного фонда. Накопленная и осевшая в товарных запасах выручка, включая амортизацию, не может выступать ни источником возмещения, ни источником накопления основного капитала. Другой стандартной современной проблемой является нецелевое использование амортизационного фонда из-за недостаточности оборотных средств у субъектов малого предпринимательства. В 2013 году 81 % организаций малого бизнеса закрыли отчетный период с прибылью [3], а значит, могли формировать амортизационный фонд. Но при «скопленных» амортизационных отчислениях на обновление основных фондов в 2014 году предприятия столкнулись с резким обесценением рублевых средств, что сделало плановое выбытие фондов практически невозможным.

Прибыль так же нестабильна, как и амортизация, из-за описанных сложностей с системой платежей и высокой нагрузкой на организации по обслуживанию кредитных ресурсов. По авторским оценкам, средневзвешенная стоимость капитала для малого бизнеса на 3—6 п.п. выше (а значит, на 20—35 % дороже), чем для крупного бизнеса, имеющего доступ на международные рынки капитала, способного обеспечить высокую залоговую стоимость, привлечь средства на рынке акций и облигаций.

Краткосрочное финансирование используется для пополнения оборотного капитала. Основным источником собственных финансовых ресурсов являются доходы от продаж, которые в первую очередь покрывают материальные расходы, выплату заработной платы и уплату налогов в бюджет. Эффективность использования собственных оборотных средств зависит от выбранной стратегии управления оборотным капиталом. При недостатке собственного чистого оборотного капитала используют краткосрочные заемные и привлеченные источники. Основные из них — кредиторская задолженность и краткосрочный кредит.

При недостатке собственных финансовых ресурсов субъекты малого бизнеса предпринимают попытки получить кредиты в банке, но часто им отказывают по объективным причинам: отсутствие залогового имущества, наличие убытков, кризисное финансовое положение. Все это происходит на фоне замедления роста экономики, политики снижения банковских рисков и высоких социальных страховых взносов. Так, кредитные портфели банков для малого бизнеса выросли с июля 2012 по июль 2013 года на 15,3 %, что на 7,4 п.п. меньше аналогичного предыдущего периода. В то же время доля кредитных средств в общей структуре финансовых ресурсов малого бизнеса снизилась в 2013 году по сравнению с 2011 годом на 4,5 %.

Активный уход «в тень» индивидуальных предпринимателей побудил банки наращивать кредитование физических лиц под бизнес-цели (+45 %). Доля малых и средних предприятий на рынке банковского кредитования в 2013 году существенно снизилась — на 15,2 %. Доля долгосрочных кредитов субъектам уменьшилась на 35 %. Темпы роста просроченной задолженности превысили показатели 2012 года на 29 %. Одновременно ужесточились требования к финансовому положению заемщика и к предоставляемому обеспечению [6].

В 2015 году было принято решение о выделении существенной помощи в виде облигаций федерального займа ведущим банкам для прироста кредитного портфеля в сфере малого и среднего бизнеса. При этом правительством не оговорены ставки выдаваемых кредитов, а в условиях дорогих пассивов для банков цены на кредиты в этом секторе останутся на высоком уровне.

Но основную долю привлеченного и заемного капитала в малом бизнесе составляют кредиторская задолженность и займы от других предприятий и физических лиц, которыми чаще всего являются учредители. Кредиторская задолженность косвенным образом связана с дебиторской задолженностью, неплатежи за реализованную продукцию влекут за собой увеличение задолженности поставщикам и подрядчикам. Таким образом, возникает цепь взаимных неплатежей между субъектами бизнеса. Поэтому необходимо использовать как можно более разнообразные формы погашения взаимных задолженностей, к которым можно отнести отсрочки по условиям договора, зачет взаимных требований по согласованию сторон, вексельные формы расчетов и т. д. [7].

Все компоненты финансового механизма субъекта малого предпринимательства взаимосвязаны, и именно в совокупности они обеспечивают динамичное и сбалансированное развитие отдельной организации и экономики страны в целом. В силу высокой монополизации российских рынков, ужесточения налоговой политики, осложненного доступа малого бизнеса на рынки капиталов и влияния экономических циклов малый бизнес будет продолжать испытывать трудности. В кризисные периоды малый бизнес особенно нуждается в финансовой поддержке. Существенное повышение ключевой ставки ЦБ РФ в конце 2014 года, вызвавшее временный отказ банков от кредитования, сформировало для малого бизнеса практически кризис ликвидности. В 2015—2018 гг. положительный эффект должны обеспечить финансовая помощь ведущим банкам, неизменность условий и ставок налогообложения и страховых взносов во внебюджетные фонды, а также мораторий на проведение плановых проверок в отношении малых предприятий, у которых по итогам предыдущих трех лет не было выявлено существенных нарушений.

- 1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013 : стат. cб. / Росстат. М., 2013. 124 с.
- 2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014 : стат. c6. / Росстат. М., 2014. 86 с.
- 3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2013 г.).
- 4. Догадова Е. А., Исачкин В. С., Штеле Е. А. Методологические проблемы управления финансовым механизмом воспроизводства. Омск : Апельсин, 2010. С. 48—82.
- 5. Официальный сайт AO «Небанковская депозитно-кредитная организация "Агентство кредитных гарантий"». URL: http://www.acgrf.ru/about/.
- 6. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. URL: http://www.nisse.ru.
- 7. Новости малого бизнеса. URL: http://www.ako. kirov.ru/econom/smallbusiness/newsmb.php.
- Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г.
 № 146-ФЗ (в ред. от 4 окт. 2014 г.). Часть вторая: ФЗ РФ от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2014 г.).

Е. В. Пустынникова, О. Г. Еремин

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье раскрывается особенность проведения экспертного исследования состояния экономической безопасности предприятия (ЭБП). Осуществлен терминологический обзор экономической безопасности предприятия, дано описание правовой основы обеспечения ЭБП, конкретизированы задачи экспертного исследования состояния ЭБП. Приведено описание алгоритма проведения экспертного исследования состояния ЭБП.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия; внешние и внутренние угрозы; интересы личности, общества и государства; комплекс правовых, технических, режимных и иных мер.

E. V. Pustynnikova, O. G. Eremin

MODERN APPROACH TO THE EXPERTISE OF THE ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY CONDITION

The article reveals the peculiarity of the expertise conducting on the enterprise's economic security (EES) condition. It reviews terminology "enterprise's economic security" (EES), describes the legal framework for ensuring economic security of an enterprise; specifies the tasks of the expertise of the enterprise's economic security (EES) condition. It gives the description of an algorithm on the expertise of EES conditions.

Key words: economic security of an enterprise; internal and external threats; the interests of an individual, society and state; complex legal, technical, operational and other measures.

В последние два десятилетия термин «экономическая безопасность предприятия» стал использоваться достаточно широко. За это время были написаны десятки книг по данной тематике, появились специальности в высших учебных заведениях, готовящих специалистов в этой области.

В современной литературе дается достаточно большое количество определений экономической безопасности предприятия. Анализируя понятия «экономическая безопасность предприятия», данные такими специалистами в области обеспечения безопасности предпринимательской деятельности, как В. П. Мак-Мак, В. И. Ярочкин, А. И. Доронин и другие, можно выделить общие признаки — наличие внешних и внутренних угроз и стабильное функционирование предприятия. В качестве примера можно привести следующие определения:

«Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [4].

«Экономическая безопасность предприятия — это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестаби-

лизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности» [4].

Несмотря на широкое использование данного термина, законодательно закрепленное понятие экономической безопасности предприятия в России отсутствует. Если обратиться к нормативно-правовым актам РФ, таким как закон «О безопасности» [2], то в статье 1 можно прочитать определение безопасности, данное законодателем: «Статья 1. Понятие безопасности и ее объекты.

Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства...»

По аналогии с данным документом можно сформулировать определение экономической безопасности предприятия. Однако действие вышеизложенного закона утратило силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-Ф3 (ред. от 05.10.2015) «О безопасно-

сти», в котором данный понятийный аппарат отсутствует [3].

Так как, по мнению авторов закона, состояние защищенности может существовать само по себе, что для предпринимательской деятельности абсолютно не соответствует действительности, хотелось бы предложить следующее определение экономической безопасности предприятия (ЭБП):

Экономическая безопасность предприятия — это состояние защищенности ресурсов предприятия, обеспечиваемое комплексом правовых, технических, режимных и иных мер от внешних и внутренних угроз, способных повлиять на стабильную деятельность предприятия.

Проведем обзор правового обеспечения экономической безопасности предприятия.

Первая попытка законодательно легализовать деятельность предприятия в области обеспечения собственной безопасности была предпринята в 1992 году путем принятия Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1], который наделял предприятия правом создания службы безопасности как одного из своих структурных подразделений. К задачам службы безопасности предприятия относились: поиск похищенного (утраченного) имущества; проверка деловых партнеров; проверка лиц, поступающих на работу, при заключении ими трудовых или иных контрактов; охрана имущества предприятия, жизни и здоровья персонала предприятия и т. д. Сотрудникам службы безопасности разрешалось использовать служебное оружие при исполнении своих обязанностей. Однако в 2010 году данная норма была изъята из закона, и официально службы безопасности предприятий прекратили свое существование.

В настоящее время деятельность подразделений и служб, занимающихся обеспечением собственной безопасности, регламентируется только внутренними локальными актами предприятия.

Экспертное исследование проводится в тех случаях, когда для ответов на поставленные руководством предприятия вопросы требуются специальные знания, которыми руководство не обладает. При этом в качестве экспертов могут выступать как сотрудники предприятия, так и лица, не являющиеся сотрудниками предприятия.

Основными задачами экспертного исследования состояния ЭБП являются:

• оценка угроз в деятельности предприятия, их влияния на эффективную работу предприятия;

- оценка состояния защищенности предприятия от внешних и внутренних угроз;
- выработка рекомендаций по необходимым мерам для повышения уровня защищенности;
- определение финансовых, кадровых, технических и иных ресурсов, необходимых для обеспечения стабильной работы предприятия.

Экспертное исследование чаще всего проводится при:

- создании нового предприятия;
- смене собственника или реорганизации предприятия (слияние, поглощение и пр.);
- включении предприятия в инвестиционные проекты;
- изменении политической, экономической или криминогенной обстановки, складывающейся вокруг предприятия.

При принятии решения о создании нового предприятия, особенно если речь идет о высокотехнологичных производствах, требующих больших первоначальных финансовых затрат, собственники должны иметь реальную картину рисков и угроз, с которыми они могут столкнуться. При этом данное исследование носит больше прогнозный характер и его основной целью является сбор и анализ материалов для принятия решения о создании предприятия, а также выработка планов и рекомендаций по созданию комплексной системы безопасности и определение ресурсного потенциала для этих целей.

В случаях смены собственника или реорганизации предприятия данное исследование необходимо для определения уровня защищенности предприятия, его соответствия действующим и потенциальным угрозам.

Ярким примером изменения политической обстановки можно назвать сегодняшнюю политическую ситуацию на Украине, которая резко отразилась на безопасности российских предприятий, работающих на территории этой страны.

Экспертное исследование должно основываться на принципах законности, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Для объективности проводимых исследований целесообразно приглашать специализированные экспертные организации, обладающие профессионально подготовленными специалистами, необходимым оборудованием и методиками исследований.

Рассмотрим последовательность действий проведения экспертного исследования состояния ЭБП. Экспертное исследование можно условно разделить на несколько этапов:

ВЕСТНИК 2015

- 1. Подготовительный этап на котором определяются цели и задачи экспертного исследования, вид исследования (комплексный или фрагментарный), персональный состав экспертной комиссии и порядок ее работы, формируются вопросы, которые должны быть поставлены перед экспертами. Так как система экономической безопасности предприятия может включать в себя такие разделы, как защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации, компьютерная безопасность, физическая безопасность, безопасность перевозок грузов и лиц и т. д., то необходимо определить, какие именно разделы подлежат экспертному исследованию.
- 2. Ознакомительный этап на котором комиссия экспертов знакомится с поставленными вопросами, определяет примерные сроки исследования, перечень документов и материалов, необходимых для проведения исследований, и порядок их получения.
- 3. Исследовательский этап основной этап, на котором экспертами изучаются предоставленные документы и материалы, проводятся осмотры и измерения.
- 4. Этап анализа полученных материалов и формулирования выводов эксперты на основании полученных и проанализированных материалов формулируют ответы на поставленные вопросы. По аналогии с судебными экспертами они имеют право выходить за пределы поставленных вопросов, если считают, что полученная информация может повлиять на состояние защищенности предприятия.
- 5. Этап подготовки заключения в заключении должно быть указано:
- основание для проведения экспертных исследований (договор или приказ по предприятию);
- время и место проведения экспертных исследований;
- поименный состав экспертной комиссии с подтверждением профессиональной компетентности каждого эксперта;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы, предоставленные экспертам для исследования;
- сведения о лицах, присутствовавших при проведении экспертных исследований;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

В отличие от судебных экспертов, специалисты, проводящие исследование состояния ЭБП, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Но целесообразно предупреждать их об ответственности за разглашение полученной ими в процессе исследования информации.

Исследование должно состоять из четырех частей — вводной, исследовательской, выводов и приложений. Во вводной части исследования целесообразно указывать:

- описание специфики бизнеса предприятия, занимаемого им сегмента на рынке, штатного расписания, знакомство с персоналом компании и т. д.;
- информацию о наличии внешних и внутренних угроз экономике предприятия, сведений о возможно имевших место ранее кризисных ситуациях, их причинах и результатах разрешения;
- информацию о проведении аудита имеющихся (ранее введенных) мер по обеспечению безопасности и анализ их соответствия выявленным угрозам.
- 6. Этап защиты экспертного заключения подготовленное и подписанное экспертное заключение передается для ознакомления руководству предприятия. При необходимости эксперты могут быть приглашены для дачи пояснений по выполненному ими экспертному заключению.

К сожалению, указанный метод комплексного экспертного исследования состояния экономической безопасности предприятия на практике в российских компаниях применяется очень редко, что связано как со значительными финансовыми затратами, так и с недопониманием важности вопросов экономической безопасности в деятельности предприятия.

- 1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».
- 2. Закон РФ от 28.12.2010 № 390-Ф3 (ред. от 05.10.2015) «О безопасности».
- 3. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности».
- 4. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е. Л. Олейникова. М.: Интел-Синтез, 1997. С. 138.
- 5. Геннадий Лянной, директор ЧП «Агентство безопасности бизнеса «Пересвет» (г. Одесса). URL: http://www.bos.dn.ua/view_article.php?id_article=27.

OTO3BAHA/RETRACTED 4.10.2019

В. П. Смолькин

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

На основании оценки социальной, экологической и экономической подсистем приведена методика оценки устойчивого развития предприятия через обобщённый (интегральный) показатель.
Приведены шаги создания методики оценки социо-эколого-экономического развития, рассмотрен учёт международных рекомендаций. Обоснована важность присутствия каждой подсистемы.
Приведена интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивого развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, промышленное предприятие, социо-эколого-экономическое развитие, уровень устойчивости, индикаторы развития, интегральный показатель оценки.

V. P. Smolkin

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A SOCIAL, ECOLOGICAL AND ECONOMICAL SYSTEM

The author assesses social, ecological and economic subsystems, and gives the assessment technique of a sustainable development of an enterprise through the generalized (integrated) indicator. He shows the steps of creation of an assessment technique of social, ecological and economic development. The article takes into account the international recommendations. The author proves the importance of each subsystem. He also interprets the threshold values of an integrated assessment of industrial enterprise sustainable development.

Key words: sustainable development, industrial enterprise, social, ecological and eeconomic development, stability level, development indicators, integrated indicator of an assessment.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показало, что в широком понимании устойчивое развитие трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений. Авторами при оценке социо-эколого-экономического развития были определены показатели, которые достаточно полно характеризуют уровни развития экономики промышленного предприятия, его социальной сферы и влияние предприятия на состояние окружающей среды. Однако следует отметить, что за исключением экономики, где уже сложилась общепризнанная система показателей, характеризующих состояние элементов экономики начиная от отдельного предприятия, отрасли и заканчивая региональным уровнем, такой известности не наблюдается в социальной сфере и экологии. Так, например, в настоящее время число первичных экологических характеристик колеблется в значительных размерах. Применение показателей экологического паспорта носит рекомендательный характер и,

естественно, не всегда используется. Такой разброс связан со стремлением отразить особенности экологических систем как на региональном уровне, так и на уровне промышленного предприятия. Однако это не должно иметь принципиального значения, так как методика оценивания должна быть инвариантной к конкретному количественному и качественному составу характеристик, что позволило бы, используя данную методику, формировать оценки как на государственном уровне, так и на региональном и более конкретных уровнях (промышленного предприятия).

Необходимо совершенствовать методику определения одних индексов и индикаторов и предложение совершенно новых подходов оценивания на уровне промышленного предприятия. Такая методика позволит дать возможность определять в каждом конкретном случае вид функции многофакторного оценивания объекта оценивания и, кроме этого, быть адаптивной к особенностям социо-эколого-экономического уровня, на котором производится оценка.

Следует отметить, что разработка системы показателей для промышленного предприятия

должна опираться на диалектику взаимодействия функционирования и развития, включать показатели, характеризующие все подсистемы промышленного предприятия, учитывать все аспекты устойчивого функционирования и развития.

Мы считаем, что необходимо предъявлять следующие требования к конструированию системы показателей устойчивого функционирования и развития промышленного предприятия как социо-эколого-экономической системы:

- 1) сбор данных не должен быть связан с необходимостью проведения сложных, дорогостоящих и трудоемких работ;
- 2) при выборе показателей требуется системный подход, принимающий в расчет взаимодействие подсистем;
- 3) число показателей должно быть достаточным, но по возможности сведенным к минимальному количеству;
- 4) все показатели должны иметь прозрачность;
 - 5) показатели должны быть независимыми;
- 6) показатели должны быть взаимодополняемыми.

В данном исследовании при формировании системы показателей устойчивого функционирования и развития промышленного предприятия принята ориентация на международные рекомендации [5]. Промышленное предприятие как система должно характеризоваться множеством показателей. Но они строго разделены по трём основным подсистемам — социальной, экологической и экономической. По каждой из этих подсистем можно вывести обобщённый показатель, а такие показатели могут быть сведены к единому интегральному показателю, поскольку они являются аддитивными и их возможно складывать один с другим.

Выбор показателей методом проб и ошибок является неадекватным, и показатели не могут быть выделены спонтанным образом. Необходима системная теоретическая основа для отражения функционирования и развития системы. Кроме того, перечни показателей должны быть достаточны для полного отражения состояния во всех подсистемах. Функционирование системы должно обеспечивать: во-первых, важную информацию, отражающую текущее состояние жизнеспособности этой системы; во-вторых, достаточную информацию о вкладе данной системы в поддержание функционирования других, зависимых от нее систем. Известно, что устойчивость системы можно оценивать по устойчивости движения в заданных пределах. Однако движение системы включает и раз-

витие, и функционирование. Устойчивость может рассматриваться как в отношении развития, так и функционирования. В целом, устойчивая система предполагает и устойчивое функционирование, и устойчивое развитие [4].

Социо-эколого-экономическая система является открытой и неравновесной, состоит из следующих подсистем: социальной, экологической и экономической. Каждая из них обладает определенной долей самостоятельности, но и зависит от функций двух других подсистем, а также выполняет свою роль в поддержании этих подсистем в функционировании и развитии общей системы.

Исследования устойчивости развития промышленного предприятия Ульяновского региона проводились главным образом на основе экономических индикаторов исходя из того, что экономические индикаторы первичны по отношению и к социальным, и к экологическим. Индикаторы устойчивости развития промышленного предприятия не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Изменения могут происходить как по мере стабилизации экономики промышленного предприятия, так и обусловливаться сдвигами в социально-экономическом состоянии общества, приоритетах его развития.

Первый шаг к созданию методики оценки социо-эколого-экономического развития промышленного предприятия — это приведение множества разнородных по семантике, размерности, измерительным шкалам первичных характеристик к изоморфному (одинаковому) виду. Учитывая разнообразие показателей по трём совершенно разным подсистемам, наиболее универсальным можно считать их представление в безразмерном виде и измерение с интервалом возможных значений от 0 до 1.

Основная идея состоит в том, что разрабатываются системы индикаторов по устойчивому развитию. Проблема заключается в разработке интегрального показателя сравнительной оценки устойчивого развития с обобщением экономических, социальных и экологических индикаторов.

Интегральный показатель можно вычислить из системы перечисленных индикаторов (социальных, экологических, экономических). Индекс достижения Ніј каждого элемента системы определяется соотношением частных коэффициентов и ориентиров по каждому элементу. Предлагаемая авторами формула выглядит следующим образом:

Uинт.ф.=
$$\Sigma$$
 Hi / 3, (1)

где Uинт.ф. — фактический интегральный уровень устойчивости;

 ${\sf Hi}$ — уровень достижения по социальному, экологическому и экономическому развитию.

Уровень достижения интегрального показателя социо-эколого-экономического развития может быть представлен формулой

$$Uy.инт. = Uинт.ф. / Uэ,$$
 (2)

где Uy.инт. — интегральный уровень устойчивости социо-эколого-экономического развития промышленного предприятия;

Uэ — эталонный индикатор устойчивости социоэколого-экономического развития.

Эталонный индикатор устойчивости социоэколого-экономического развития Uэ должен определяться опытно-экспертным путём на региональном уровне с привлечением специалистов. Такой показатель необходим именно на региональном уровне, чтобы иметь возможность управлять развитием социо-эколого-экономических систем региона.

При этом надо учитывать, что сравнительный анализ предполагает сопоставления соответствующих параметров устойчивости как предприятий с развитой экономикой, так и отстающих предприятий. Тогда целевая функция задачи может быть представлена в виде доведения до минимума разницы между интегральными показателями Uy.инт. и эталонными индикаторами Uэ. Сравнительный анализ можно будет перенести и на уровень сравнения регионов.

Социо-эколого-экономическая система индикаторов устойчивого развития промышленного предприятия представлена на рисунке 1.

Данная методика может быть апробирована при оценке социальных, экологических и экономических показателей устойчивого развития различных промышленных предприятий: индикатор устойчивого развития состоит из трех подиндикаторов. Интегральный показатель устойчивости характеризуется следующим образом (табл. 1) [2].

Таким образом, в результате осуществления такого расчета интегрального показателя устойчивого развития промышленного предприятия по данной методике, основанной на покомпонентном исследовании факторов, влияющих на сбалансированное развитие, можно определить уровень устойчивого развития отдельных предприятий.

В настоящее время устойчивость социоэколого-экономической системы воспринимается в качестве выраженной цели, к которой нужно стремиться и её достигать. Высокая степень устойчивости развития экономики промышленного предприятия может быть достигнута при условии, когда все значения индикаторов находятся в зоне выше границ их пороговых и нормативных величин. При этом положительные значения одних индикаторов достигаются не в ущерб другим. Используемая многими авторами интерпретация пороговых значений интегральной оценки представлена в таблице 2 [3].

Рис. 1. Индикаторы устойчивого развития промышленного предприятия

Таблица 1

Значение показателей предприятия

Предприятия	Уровень достижения по социальному развитию	Уровень достижения по экологическому развитию	Уровень достижения по экономическому развитию	Индикатор устойчивого развития
Предприятие № 1	H11	H12	H13	Hij / 3
Предприятие № 2	H21	H22	H23	Hij / 3
Предприятие № №	Hn1	Hn2	Hn3	Hij / 3

Таблица 2 **Интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивого развития** промышленного предприятия

Область	Границы интервала	Интерпретация интегральной оценки	
1	от 0,9 до 1,0	Сбалансированное устойчивое развитие	
	от 0,75 до 0,9	Устойчивое развитие	
2	от 0,65 до 0,75	Устойчивое развитие с признаками неоднозначности	
	от 0,5 до 0,65	Развитие, приближающееся к устойчивому	
3	от 0,35 до 0,5	Неустойчивое развитие	
	от 0,2 до 0,35	Предкризисное состояние социо-эколого-экономической системы	
	от 0 до 0,2	Кризис социо-эколого-экономической системы	

Область 1 значений индикатора характеризует устойчивое развитие системы. В этой зоне могут накапливаться факторы, способствующие снижению устойчивости системы и приближению кризиса. Область 2 значений индикаторов отражает отрицательные тенденции процессов, происходящих в системе, и предупреждает о нарушении устойчивости, угрозе социо-эколого-экономической безопасности. Область 3 значений индикаторов, находящаяся ниже нормативного и ниже порогового значения, представляет собой зону кризиса, в которой нарушаются равновесие и устойчивость системы и начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному ее краху.

Метод оценки устойчивости развития социо-эколого-экономической системы дает возможность определить место промышленного предприятия в одной из трех групп интегральной оценки. Полученная информация необходима государственным органам власти для корректировки структуры производства, выявления приоритетных отраслей и их дополнительного инвестирования и стимулирования деятельности. Кроме этого, органам власти и другим заинтересованным лицам следует разрабатывать и проводить такую социально-экономическую политику в регионе, чтобы наилучшим образом управлять регионом и тем самым обеспечить устойчивое развитие, повысить благосостояние и качество жизни населения.

- 1. Неудахина Ю. Г. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона: автореф. ... канд. экон. наук. Шахты: ЮРГУЭС, 2011. 24 с.
- 2. *Светуньков С. Г., Смолькин В. П.* Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2(30). С. 89—94.
- 3. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: моногр. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 335 с.
- 4. *Хуранова 3. Б.* Обеспечение устойчивого социоэколого-экономического развития региона : моногр. Нальчик, 2011. 162 с.
- The Dynamics and value of ecosystem services: Integrating econ. a. ecological perspectives. Amsterdam ctc.: Elsevier, 2002. 3. P. 368—567.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н. Г. Баранец, А. Б. Верёвкин

А. Д. АЛЕКСАНДРОВ О МАТЕМАТИКЕ И ЕЁ МЕТОДЕ¹

Статья посвящена истории формирования диалектико-материалистического образа математики в советском математическом сообществе в 1950—70-е годы.

Проанализирована концепция математики академика А. Д. Александрова.

Ключевые слова: философия математики, интернализм, диалектико-материалистическая концепция математики, закономерности развития математики.

N. G. Baranets, A. B. Verevkin

A. D. ALEKSANDROV ON MATHEMATICS AND ITS METHOD

The article is devoted to the formation history of mathematics' dialectic-materialistic image in the Soviet mathematical community in 1950—70-ies. It analyzes the concept of mathematics of academician A. D. Alexandrov.

Key words: philosophy of mathematics, internalism, dialectic-materialistic conception of mathematics, laws of mathematics development.

В адаптации диалектического материализма к философии математики важная роль принадлежит академику А. Д. Александрову. Вместе с академиками А. Н. Колмогоровым и М. А. Лаврентьевым он возглавил издание двухтомника «Математика, её содержание, методы и значение» (1953), в котором было сформулировано марксистское отношение к предмету и методам математического знания. Эта книга устранила предпосылки для идеологических баталий в математике, имевших печальные последствия для других дисциплинарных сообществ.

Александр Данилович Александров (1912—1999) — выдающийся российский математик, геометр. В 1929 году он поступил на физический факультет Ленинградского университета, который окончил в 1933 году. Своими основными учителями Александров считал геометра и алгебраиста Б. Н. Делоне и физика В. А. Фока. В 1935 году он защитил кандидатскую диссертацию по физико-математическим наукам, в 1937 году стал доктором физико-математических наук. В 1942 году Александров был награждён Государственной премией СССР. В 1946 году он был избран членом-корреспондентом АН СССР,

а в 1964 году — академиком. В 1952—1964 гг. Александров был ректором Ленинградского государственного университета.

С ректорской позиции он поддержал университетских биологов в их борьбе с академиком Лысенко. В октябре 1990 года Александрова наградили орденом Трудового Красного Знамени за вклад в сохранение и развитие генетики и селекции. Из-за административных и академических проблем он оставил руководство ЛГУ и в 1964 году переехал в Новосибирск, где до 1986 года возглавлял один из отделов Института математики им. С. Л. Соболева Сибирского отделения АН. Одновременно он работал профессором Новосибирского университета. С апреля 1986 года Александров работал в Санкт-Петербургском отделении Математического института имени В. А. Стеклова.

Александров А. Д. развивал синтетический подход к дифференциальной геометрии. Открытые им методы изучения метрических свойств поверхностей привели его к решению ряда классических проблем. В частности, он разработал метод разрезывания и склеивания, позволивший решить многие экстремальные задачи теории

¹ Работа поддержана грантом РГНФ, проект № 14-13-73002.

многообразий ограниченной кривизны. Отдельный цикл его работ относился к хроногеометрии — основаниям теории относительности.

Научные интересы Александрова были широки и разнообразны. С 1950-х гг. его интересовала методология и история математики. Вместе с А. Н. Колмогоровым и М. А. Лаврентьевым в 1953 году он организовал публикацию методологической книги *«Математика, её содержание, методы и значение»* и написал её вводную главу *«Общий взгляд на математику»*.

Александров начинает определение математики почти по Энгельсу, называя её *«наукой* о формах и отношениях, взятых в отвлечении от их содержания. Первый и основной предмет математики составляют количественные и пространственные отношения и формы... В математике изучаются и другие отношения и формы, в частности в математической логике — формы логического вывода, в геометрии — п-мерные пространства, которые, конечно, не являются пространственными формами в обычном смысле слова, но имеют прообразы в действительности, например, в виде множества всех возможных состояний той или иной механической системы (так называемое фазовое пространство системы). В общем в предмет математики могут входить любые формы и отношения действительности, которые объективно обладают такой степенью независимости от содержания, что могут быть полностью отвлечены и отражены в понятиях с такой ясностью и точностью, с сохранением такого богатства связей, чтобы дать основание для чисто логического развития теории» [1]. Затем он замечает, что в современной математике также рассматриваются объекты логически возможные, задаваемые на основе уже известных форм и отношений. Примером таких являются *«мнимые»* числа и *«воображаемая»* геометрия. Поэтому математика также есть наука о логически возможных, отвлечённых от содержания формах, или «о системах отношений, так как форма есть система отношений частей целого, а отношения в математике фигурируют как система отношений между какими-либо аб*страктными объектами»* [2]. В этом пояснении видится новое, оригинальное определение предельной общности.

Александров не относил математику к естественным наукам, поскольку она отвлекается от содержания и не допускает внутри себя наблюдение и эксперимент в качестве доказательных аргументов. Математика зародилась из практики естественных наук, но в ходе долгого накопления знаний, прояснения понятий и связей меж-

ду отдельными результатами она превратилась в чистую математику, развитие которой, продолжая сопровождать естествознание, всё-таки существенно расширяет её предмет, восходя к более высоким ступеням абстракции. При этом наблюдается удивительный феномен — отвлечённые построения математики, возникшие внутри неё самой, без прямого запроса естествознания и техники, находят в них плодотворное применение. Так, смысл мнимых чисел, появившихся в алгебре, долгое время оставался неясен, пока им не было дано геометрическое истолкование. Созданная вскоре теория функций комплексной переменной стала действенным средством решения чисто технических вопросов — о подъёмной силе крыла или о просачивании воды под плотинами при строительстве гидроэлектростанций. Другой пример дала геометрия Лобачевского, названная им «воображаемой», поскольку он не видел её реального значения. Именно она положила начало новому развитию геометрии — теории неевклидовых пространств, решающей задачи теории относительности.

В развитии математики Александров указывает значимость внутренней логики развития науки: *«Наряду с накоплением математических* знаний, с установлением связей между получаемыми результатами и унификацией правил решения задач складывались теоретические способы вывода новых результатов и первые математические доказательства. В конечном итоге это привело к качественному скачку: сложилась чистая математика с ее дедуктивным методом» [3]. Его рассуждения оппонировали колмогоровской версии истории математики. По мнению некоторых исследователей, версия Александрова «выглядит более привлекательной для чистого математика, который нечасто задумывается над тем, сколь необычной является выбранная им сфера профессиональной деятельности. В самом деле, особенностью данной схемы является увязывание формы изложения математики с её содержанием. В качестве следствия мы получаем освящение принятого ныне способа преподавания математики на все будущие времена. Концепция А. Н. Колмогорова, связывающая дедуктивную форму математического знания с внешними по отношению к науке условиями, более открыта педагогическим новациям, так как предполагает возможность критического отношения к породившим дедуктивную форму социально-историческим условиям» [4]. Органическое зарождение дедуктивного метода внутри самой математики противоречит

общепринятым представлениям об истории науки. Ведь, по Александрову, дедуктивный метод должен возникать везде, где накапливался достаточный объём математических знаний. Однако считается, что математическая традиция Китая и Индии имеет многотысячелетнюю непрерывную историю, а математика в них так и не стала дедуктивной наукой. Также считается, что идея логического построения теории на основе немногих общих положений имеет исключительно древнегреческое происхождение, не объяснимое какой-то особой математической одарённостью греков. Исторические материалисты полагают, что научные результаты древних эллинов являются следствием их общественных условий жизни 1 .

Периодизация истории математики по А. Д. Александрову также имеет особенности. Александров отрицал детерминирующий кумулятивизм науки, отмечая, что развитие математики не сводимо к накоплению теорем, а являет собой качественное изменение от одного периода к другому. Подобно Колмогорову, он также выделял четыре этапа, опираясь на общепринятые исторические представления.

Первый этап — зарождения математики — длился от появления первых навыков счёта и измерения до оформления математики в самостоятельную теоретическую науку, то есть с древнейших времён до V века до н. э. Для Александрова значим древнегреческий рубеж появления «чистой математики» с её логической связью теорем и доказательств. Для того времени характерна непосредственная связь науки

_

с практикой и выведение отдельных правил из опыта.

Второй период — элементарной математики. Он начался в V веке до н. э. и закончился в XVII веке н. э. Александров выделял в нём подпериоды развития геометрии до II века н. э. и развития алгебры от II до XVII вв. «Греки не только развили и привели в стройную систему элементарную геометрию в том объёме, в каком она дана в «Началах» Эвклида и преподаётся теперь в школах, но достигли гораздо больших результатов. Так, они изучили конические сечения: эллипс, гиперболу и параболу; доказали некоторые теоремы, относящиеся к началам так называемой проективной геометрии; разработали, руководствуясь потребностями астрономии, геометрию на сфере (І век н. э.), а также начала тригонометрии и вычислили первые таблицы синусов (Гиппарх — II век до н. э. и Клавдий Птолемей — II век н. э.); определили площадь сегмента параболы, доказав, что она составляет 2/3 площади прямоугольника, содержащего этот сегмент...» [5]. Александров сомневался в удивительных успехах древнегреческих математиков, но допускал их возможность: «Грекам была известна даже, например, такая теорема, что из всех тел с данной площадью поверхности наибольший объём имеет шар, но доказательства её не сохранилось, и едва ли греки владели полным её доказательством, столь оно трудно; оно было впервые найдено в XIX веке посредством интегрального исчисления» [6]. Он верил, что древние греки вплотную подошли к «выс*шей»* математике, например, Архимед — к интегральному исчислению для вычисления площадей и объёмов, Аполлоний — к аналитической геометрии для исследования конических сечений. Но у них не было понятий для произвольных постоянных и переменных величин и необходимой буквенной формы обозначений. Через тысячу лет Декарт заложил аналитическую геометрию, начав её с греческих задач. Александров высказал закон развития научных идей: «Старые теории, порождая новые и глубокие задачи, как бы перерастают сами себя и требуют тогда для развития новых форм, новых идей. Эти новые формы и идеи для своего возникновения могут требовать иных условий» [7]. При этом Александров, как и большинство историков математики до и после него, не задумывается о реальной возможности трансляции математического знания через *«тёмные»* века, при фактической утрате живой практики и математической традиции в Европе. Его не беспокоит проблема понимания греческих математических

¹ В подобном рассуждении немало логических недочётов. Так, долгая научная история Китая и Индии была составлена в середине XX века. Даже поверив в неё, трудно ожидать, что научный успех является непосредственным итогом растраченных усилий. Также нелегко разглядеть в жизни греческих скотоводов и рыбаков условия, благоприятные для развития дедуктивного метода математики. Чему более способствовали обстоятельства европейского Ренессанса: правовая конкуренция, публичные конфессиональные споры, практика университетских диспутов. Это подстегнуло развитие методов недогматической аргументации. Недаром математики Европы зачастую были юристами или теологами, и почти всегда они окончили университет. Аксиоматико-дедуктивный метод сложился лишь к XIX веку. Евклид не ведал об аксиомах или постулатах и не употреблял этих терминов. Для него одни математические предложения были более ясными, чем иные, и поэтому попадали в фундамент доказательства. Впрочем, размышления на эту тему условны. Исторические теории недедуктивны. Много факторов их лежат за логическими пределами, составляя основу мировоззрения. Историческое знание зависит от навязанных обществом представлений. Но математический подход может их проявить, помочь осознанию методов нематематических теорий, что представляется интересной задачей.

текстов в арабских переводах при отсутствии культурного и языкового единства в эпоху европейского Ренессанса. Он излагает общее мнение: «При возрождении наук европейцы учились у арабов и знакомились с греческой наукой по арабским переводам. Книги Эвклида, Птолемея, Аль-Хорезми в XII в. впервые перевели с арабского на латинский — общий научный язык Западной Европы того времени. В то же время в борьбе с прежней системой счёта, идущей от греков и Рима, постепенно укрепляется в Европе индийское исчисление, заимствуемое у арабов. Только в XVI веке европейская наука, наконец, впервые превзошла достижения своих предшественников. Так, итальянцы Тарталья и Феррари решили в общем виде: первый — кубическое, второй — уравнение четвёртой степени... В этот же период впервые начинают оперировать с мнимыми числами (пока чисто формально, без какого-либо реального обоснования, которое выясняется гораздо позже, в начале XIX века). Вырабатываются также современные алгебраические обозначения и, в частности, появляются буквенные обозначения не только неизвестных, но и данных чисел: «а», «b» и т. п. ...тогда же появляются в Европе десятичные дроби...» [8].

Третий период наступил в XVII веке. Это этап математики переменных величин, появле*ния и развития анализа*. В XVI веке центральной задачей естествознания стало исследование движения, для чего понадобилось развитие понятийного и методологического аппарата математики. Так, понятия переменной и функции были введены для обобщения конкретных величин и зависимостей между ними. При описании этой стадии Александров рассуждает о закономерностях появления и развития математических теорий. Он отмечает, что теории не возникают в результате образования новых понятий и, следовательно, анализ не мог явиться из одних понятий переменной и функции. *«Для создания теории, и тем более целой* области науки, какой является математический анализ, нужно, чтобы через них открывались новые взаимосвязи, чтобы они позволяли решать новые задачи... сами новые понятия зарождаются, развиваются, уточняются, обобщаются только на основе тех задач, которые они позволяют решить, только на основе тех теорем, в которые они входят. Понятия переменной и функции не возникли сразу в готовом виде у Галилея, Декарта, Ньютона или коголибо ещё. Они зарождались у многих математиков (как, например, у Непера в связи с логарифмами), поэтому приняли более или менее отчётливую, но далеко не окончательную форму у Ньютона и Лейбница...» [9].

В этот период была создана аналитическая геометрия. В её рамках планиметрические задачи решают следующим методом: уравнению от двух переменных сопоставляют линию на плоскости. Затем по функциональным свойствам уравнения исследуют геометрические свойства соответствующей линии и, наоборот, по геометрическим свойствам линии находят и изучают её уравнение.

Четвёртый этап развития математики современный. Он начался в XIX веке со значительных нововведений: возникла неевклидова геометрия, в алгебру вошла теория групп, в анализ — теория бесконечных множеств. В XX веке количественно и качественно расширился предмет математики и умножились области её приложения. Появились новые теории и методы. Соединение анализа, алгебры, математической физики и геометрии создало функциональный анализ, играющий в современной математике важную роль. В середине XX века новые математические перспективы открыла вычислительная техника. Она дала возможность вести расчёты с исключительной скоростью и решать такие задачи, которые ранее были практически недоступны. Были созданы новые обобщающие понятия, более высокие ступени абстракции. В современной математике доминирует теоретико-множественная точка зрения, суммирующая предшествующий материал. Этому периоду присущ глубокий анализ основ математики, изучение зависимости её понятий, структуры отдельных теорий, поиск новых способов математических доказательств. «Определяющую особенность современной математики можно видеть в том, что её предмет составляет уже не только данные, но и возможные количественные отношения и формы. В геометрии речь идёт не только о пространственных, но и о сходных с пространственными, возможных отношениях и формах. В алгебре же речь идёт о разных системах абстрактных объектов с возможными законами действий над ними. В анализе переменной становится не только величина, но самая функция рассматривается как переменная. В функциональное пространство объединяются все функции того или иного типа, т. е. возможные зависимости между переменными» [10]. Таким образом, Александров определил современную математику как науку о возможных количественных отношениях и формах, а также взаимосвязях между ними.

Закономерности развития математики.

А. Д. Александров в указанной выше работе написал о сущности математики и её истории, попытался указать закономерности её развития. Предмет математики — реальные формы и отношения действительности, отделённые от их содержания. Математика — продукт работы многих поколений. Возникнув в древности, она постоянно изменяется, но её главные понятия и выводы сохраняются, накапливаясь от эпохи к эпохе. Новые теории включают в себя прежние, обобщая и дополняя их. Периоды революционных, качественных преобразований предмета и методов сменяются временем накопления, расширения и усовершенствования имеющегося. Расширение сферы математики происходит за счёт включения в неё новых областей количественных отношений. С ростом результатов математика переходит к новым, обобщающим понятиям, углубляя анализ основ. «Отвлекаясь от конкретного, вращаясь в кругу своих абстрактных понятий, математика тем самым отделяется от эксперимента и практики, а вместе с тем она лишь постольку является наукой (т. е. имеет познавательную ценность), поскольку опирается на практику, поскольку оказывается не чистой, а прикладной математикой. Говоря несколько гегелевскими словами, чистая математика постоянно «отрицает» себя как чистую математику; без этого она не может иметь научного значения, не может развиваться, не может преодолевать неминуемо возникающие внутри неё трудности» [11]. Математические теории в формальном виде противостоят реальному содержанию как некоторые схемы для конкретных выводов. В таком виде математика выступает как метод формулировки количественных законов естествознания, как аппарат для разработки его теорий и решения задач.

Отметим, что указанная статья *«Общий* взгляд на математику» имеет выраженный идеологический характер. Александров развил в ней последовательный диалектико-материалистический подход к математике. Рассуждая о математике, он изобильно цитирует «Анти-Дю*ринг»* Энгельса. Он выделяет принципиально важные положения, формирующие суть диалектико-марксистского подхода к математике: математика отражает действительность, так как возникла из практических нужд людей; математика имеет своим предметом определённый вполне реальный материал, но рассматривает его в полном отвлечении от конкретного содержания и качественных особенностей; возможность применения абстрактных математических теорий к исследованию реального мира основана на том, что она заимствована из самого мира и выражает часть присущих ему форм. Александров суммирует — объективное безразличие к содержанию исследуемых в математике форм определяет её особенности: умозрительность, логическую необходимость выводов, широкие возможности приложений. «Возвращаясь теперь к суждению Энгельса о математике, мы видим, какая глубина и богатство содержания, какие возможности развития заключаются в этом суждении. Не будучи математиком, он дал столь глубокий анализ основ науки не только потому, что был гениальным мыслителем, но, что самое главное, потому, что владел диалектическим материализмом и руководствовался им в задаче выяснения сущности математики. Не мудрено поэтому, что никто до Энгельса и не мог дать столь глубокого и верного решения этого вопроса» [12].

Подумаем — а мог ли Александров написать что-то иное в 1953 году, для первого издания упомянутого сборника? Ведь целью книги было упреждение нового идеологического нападения на математику. Для этого следовало выработать консолидированную позицию в отношении сущности и функций своей науки. Опасения были вполне оправданы на фоне идеологических баталий в сообществах биологов, физиков и кибернетиков. Без ссылок на классиков марксизма в те времена — и даже гораздо позднее — не выходила ни одна философская работа. Уместные цитаты основоположников индульгировали авторов от идеологических доносов и цензурных мытарств¹. Но дело здесь было не только в идеологической мимикрии Александрова и его коллег. Ведь, несмотря на правоверную риторику и вынужденность цитирования работ Маркса, Энгельса, Ленина и т. д., многие учёные того

¹ К завершению советской эпохи созрел жанр принаучного цитатничества. По воспоминаниям философов того времени, сложились негласные нормы количества упоминаний патриархов на первой странице статьи, в первой главе монографии — для того, чтобы работа была опубликована. Недовыполнение этих норм рассматривалось как отчаянное вольнодумство автора. Разумеется, эти правила менее касались естествознания и техники. Учёные этих областей доказывали свою полезность обществу иначе, чем идеологические работники гуманитарных и социальных сфер знания. Напомним, что в СССР научная публикация приносила не только известность среди коллег, но и приличный гонорар. Ведь тиражи научных журналов и книг исчислялись тысячами экземпляров. Творческие муки автора материально возмещались государством. Особо принципиальные сочинители могли безвозмездно «писать в стол» для будущих свободных поколений или делиться идеями в «самиздате». Но все такие случаи известны наперечёт.

периода, и А. Д. Александров в том числе, признавали диалектический материализм. В СССР диамат подавил все иные мировоззрения. Другие линии материализма не получили распространения и развития. Учёные в общефилософских декларациях выражали более-менее стандартизированную позицию. И когда в 1970-90-е гг. ослабела, а вскоре исчезла идеологическая цензура, в российской философии стали модными субъективизм и постмодернизм, были воскрешены полузабытые течения, относимые марксистами к идеализму и агностицизму. Но А. Д. Александров в эти новые времена в работах по истории и философии математики по существу остался верен своим идеям 1950-х гг.

В 1970 году Александров уточнил специфику математического знания, отчасти позаимствовав терминологию модного в ту пору бурбакизма: «Современный этап в развитии математики не даёт основания отказаться от её определения как науки о возможных чистых структурах... под математикой понимается совокупность формальных теорий, т. е. развиваемых по достаточно точно определённым правилам систем формальных выводов. При этом мы можем иметь в виду несколько различных уровней формализации; крайним представляется тот, который позволяет превратить теорию в определённым образом действующую машину. Но построение и исследование формальных теорий выходит за пределы математики в этом смысле и составляет предмет уже метаматематики... Подобно тому как материальная техника извлекает из природы разнообразные материалы, преобразует и комбинирует их, создавая человеку средства для овладения природой и практической деятельностью, так и математика извлекает из природы путём абстракции свои первоначальные понятия, преобразует и комбинирует их, создавая человеку средства для теоретического овладения природой. Она может быть поэтому определена как «идеальная техника» [13].

В очерке истории математических идей «Беседы о развитии науки» (написано в 1971 г., опубликовано в 1988 г.) Александров сказал ещё лаконичнее: «Математика как наука о количественных отношениях и пространственных формах действительности превратилась в науку о любых логически мыслимых отношениях и формах. В предмет математики входит любая структура, которую можно мыслить без противоречия путём логического рассуждения с достаточной строгостью и богатством выводов.

Найдёт ли эта мыслимая структура применение и прообраз в действительности — это уже не вопрос математики» [14].

Некоторыми исследователями наследия А. Д. Александрова по истории и философии математики высказывалось мнение, что он совсем не учитывал внешние факторы развития науки, в частности — влияние естественных дисциплин на постановку математических проблем, на разработку методов решения прикладных задач. С этим трудно безоговорочно согласиться. Ведь у него мы находим и такие строки: «В античном обществе не было и не могло быть условий для перехода к высшей математике; они наступили с развитием естествознания в новое время, а это развитие в свою очередь было обусловлено в XVI—XVII вв. новыми потребностями техники и промышленности и было связано, таким образом, с зарождением и развитием капитализма...» [15]. Но эти слова, скорее, результат идеологических и философских оснований мировоззрения Александрова, чем полностью осознаваемая позиция. Он пробовал осмыслить и описать социальное влияние на науку. В тех же *«Беседах по истории науки»* он приводил отрывок из *«Пневматики»* Герона Александрийского, доказывая, что уже в глубокой древности эксперимент был научным доводом. При этом он пропускал многие интересные вопросы. Например, как при низком научном и техническом уровне развития Древней Греции могли возникнуть математические задачи, скажем, сферической геометрии, требующие развитой тригонометрии? Ведь у эллинов отсутствовал соответствующий понятийный и методологический аппарат. Его создали в Европе лишь к XVII веку. Допустив потенциальную возможность материально не мотивированного научного открытия, опережающего на века своё время, спросим — каким образом оно будет адекватно транслироваться через эти же века, постоянно дублируясь и истолковываясь людьми, не владеющими нужными понятиями? Возможное разовое чудо должно для этого стать чудом повторяющимся — «обыкновенным». Что ухудшилось по сравнению с условиями Древней Греции, чтобы ординарные чудеса в современной научной жизни перестали случаться? Можно ли это исправить или у таких чудес есть реальное прозаическое объяснение? Может ли исключительно математический интерес воплотиться в древнем обществе с его скудными ресурсами и техническими возможностями, в то время как в более развитом и изобильном мире стимулами

для развития науки почти всегда являются практические потребности? Можно ли правильно понять древние математические работы после длительного разрыва научной традиции? Почему в отношении Античности и Средневековья нарушается закон накопления знаний, проявляющийся, в частности, в ускорении роста объёма научного знания, как это видно из современной истории? А. Д. Александров принимал принцип кумулятивизма научного знания для периода Нового времени: «...по мере развития анализа нарастала необходимость его обоснования, более строгого и систематического, чем то, какое давали первые творцы его действенных методов: Ньютон, Эйлер, Лагранж и другие. Создаваемый ими анализ по мере своего роста, во-первых, шёл к всё более и более глубоким и трудным задачам, а во-вторых, самый его объём требовал уже большей систематичности и продуманности его основ. Так, количественный рост теории необходимо порождает задачу её лучшего обоснования, систематизации и критического обзора её основ» [16]. В очерках истории науки он дал обзор сведений на эту тему, упорядочив их так, чтобы показать растущую сложность научного знания и его общественную пользу.

* * *

В своей версии истории математики, созданной в 1950-е и уточняемой в 1960—80-е гг., А. Д. Александров держался сложившейся схемы развития мировой цивилизации. В большей степени его интересовало выражение специфичности и значимости математического знания для общества, чем представление полной реконструкции развития научных идей. Он предполагал, что существуют какие-то правила или закономерности эволюции математических теорий, представляемые следующим образом. Новые задачи часто возникают в связи с нуждами техники и естественных наук. По мере создания методов их решения всё значимее становится осмысление основ и упорядочение набранного материала. Наступает период критики, систематизации и обоснования. Формулируются начальные определения понятий. Развивающаяся наука уточняет и изменяет их. Установление принципов теории — это итог её создания, ко-

¹ Александров полагал, что древние греки интересовались коническими сечениями из чистого любопытства, но в Новое время учёные решали вполне реальные задачи. Исследований конических сечений потребовали открытия эллиптичности гелиоцентрической орбиты Марса и параболического движения брошенных тел.

торый не становится её завершением, а способствует последующему движению.

Александрова А. Д. можно счесть последовательным сциентистом, хотя сам он себя так не называл и вряд ли бы согласился с такой спецификацией. Ближе к концу жизни он уделял много сил популяризации науки и её истории. Наука, в его видении, пребывает в центре культуры, а в центре науки должен находиться человек не только как творческая личность, но и как предмет и конечная цель любой деятельности и размышлений. Наука задаёт вопросы «Как?» и «Для чего?». Настоящее научное исследование руководствуется единственной бесспорной ценностью — стремлением к истине. Оно «направляется заинтересованностью исследователя, который не стремится заранее извлечь из объекта какую-либо пользу, а хочет лишь узнать и понять» [17]. Знание открывает перед человеком большие возможности, способствует его духовному обогащению, расширяет свободу. Поэтому стремление найти истину и бескорыстно поделиться ею стало моральным принципом современной науки. «Идея истины это то звено, которое скрепляет науку и этику. Убрав её, мы не только разъединим их, но и разрушим — разрушим и этику, и науку» [18]. Интеллектуальная честность, осознание ответственности за истину, совесть учёного, состоящая в безусловном, бескомпромиссном и бескорыстном стремлении к знанию и отстаивании его, — основные компоненты мировоззрения А. Д. Александрова. Следование этим ценностям — общественный долг учёного. Изучение истории науки даёт нравственные образцы должного поведения: «История науки чрезвычайно интересна и поучительна. Она богата волнующими событиями, такими как суд над Г. Галилеем; как опыты Пастера с прививками от бешенства и другие полные драматизма и мужества моменты борьбы учёных с болезнями и смертью... как идейный разброд среди математиков по поводу оснований и смысла их науки, когда в начале нашего столетия, казалось, само стройное и величественное здание математики может рухнуть в значительной части; ...Она открывает нам пути человеческого гения в общеисторическом его явлении и в личностях выдающихся учёных. История науки раскрывает замечательный человеческий феномен — познание» [19]. Знакомство с историей науки создаёт необходимую перспективу понимания её современного состояния.

ВЕСТНИК

- 1. *Александров А. Д.* Математика // *Александров А. Д.* Избр. тр. Т. 3. Статьи разных лет. Новосибирск : Наука, 2008. С. 258.
- 2. Там же. С. 259.
- 3. Там же. С. 263.
- 4. *Бычков С. Н.* Математика в историческом измерении // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 3. С. 95—110.
- 5. Математика, её содержание, методы и значение / под ред. А. Д. Александрова, А. Н. Колмогорова, М. А. Лаврентьева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 35.
- 6. Там же. С. 35.
- 7. Там же. С. 36.
- 8. Там же. С. 40.
- 9. Там же. С. 43.
- 10. Там же. С. 60.
- 11. Там же. С. 71.
- 12. Там же. С. 69.

- 13. *Александров А. Д.* Математика и диалектика // *Александров А. Д.* Избр. тр. : в 3 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2008. С. 281.
- 14. *Александров А. Д.* Беседы по истории науки / *Александров А. Д.* Избр. тр. : в 3 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2008. С. 514.
- Математика, её содержание, методы и значение / под ред. А. Д. Александрова, А. Н. Колмогорова, М. А. Лаврентьева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 37.
- 16. Там же. С. 51.
- 17. *Александров А. Д.* Наука и этика. Доклад на совещании по истории и методологии науки (Звенигород, 1983) // *Александров А. Д.* Избр. тр. : в 3 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2008. С. 255.
- 18. Там же. С. 256.
- 19. *Александров А. Д.* Беседы по истории науки // *Александров А. Д.* Избр. тр. : в 3 т. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2008. С. 509.

Т. Н. Васильчикова

ХАЛАТ ОБЛОМОВА: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА*

Статья обращена к актуальной проблеме теории литературы — исследование интертекстуальных связей художественного произведения, которая рассматривается на примере романа И. А. Гончарова «Обломов». На основании анализа интертекстуальных связей между образом вещи — халата Обломова в романе и в ряде претекстов автор приходит к заключению: текст романа может быть отнесен к прецедентным текстам, содержащим прецедентные высказывания.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, интертекстуальные нити, претекст, роман, образ, прецедентный текст, прецедентное высказывание.

T. N. Vasilchikova

OBLOMOV'S ROBE: THE PROBLEM OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF ARTISTIC IMAGE

Article deals with an important problem of literary theory, namely the study of intertextual connections of a work of art. This problem is considered on the example of Ivan Goncharov's novel "Oblomov".

Based on the analysis of intertextual links of the artistic image (Oblomov's robe) in the novel and in someoriginal texts the author comes to the conclusion that the text of the novel can be classified as precedent texts contained precedent statements.

Key words: intertextuality, intertext, intertextual links, original text, novel, artistic image, precedent text, precedent statement.

Халат Обломова в романе «Обломов» — это не просто предмет одежды героя, не только бытовая вещь, это достаточно сложный самостоятельный художественный образ вещи, включенный как в текст, так и в интертекст романа.

К проблеме особых функций этого образасимвола обращались многие отечественные и зарубежные исследователи: П. Тирген, В. А. Недзвецкий, И. П. Кулакова, А. А. Жук¹. Однако до настоящего времени интертекстуальные нити этого образа вскрыты только частично, поэтому проблема остается открытой. Халат Обломова образ, наделенный собственной жизнью, отражающей зеркально жизнь хозяина. Так как он практически неразлучен с постоянно лежащим

«Как шел домашний костюм Обломова к покойным чертам лица его и к изнеженному телу! На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что Обломов

дома Обломовым, то стал как бы второй кожей героя и реагирует на все перемены в его жизни. В добрые времена халат в хорошем виде, в период невзгод и халат приходит в упадок. Он может на время исчезнуть, когда герой меняет свой облик и образ жизни, и появиться, когда Обломов вновь становится самим собой и возвращается к прежнему «халатному» существованию. Создается впечатление, что у халата собственная «история жизни», развивающаяся параллельно с историей его владельца. Автор не случайно говорит о нем как о самостоятельном существе, и в самом начале романа при знакомстве с героем нас знакомят и с его «второй кожей» — его халатом. «Портрет» халата по выразительности не уступает портрету хо-

¹ *Недзвецкий В. А.* Роман И. А. Гончарова «Обломов»: путеводитель по тексту. М.: МГУ, 2010; *Тирген П.* Халат Обломова // Ars Philologiae: профессору А. Б. Муратову к дню шестидесятилетия / под ред. П. Е. Бухаркина. СПб., 1997. С. 140—142; *Купакова И.* О халате как атрибуте интеллектуального быта россиян XVIII — первой половины XIX века // Теория моды: одежда, тело, культура. 2011. № 19; *Жук А. А.* Русская проза второй половины XIX века. М., 1981. С. 47—48.

^{*«}Проблема разработки современных методологий филологического исследования на примере исследования форм интертекстуальности и метатекстуальности романа И. А. Гончарова "Обломов"». Проект № 15-14-73004. Номер государственной регистрации научно-исследовательского проекта 11504 1410242.

ВЕСТНИК 2015

мог дважды завернуться в него. Рукава, по неизменной азиатской моде, шли от пальцев к плечу все шире и шире. Хотя халат этот и утратил свою первоначальную свежесть и местами заменил свой первобытный, естественный лоск другим, благоприобретенным, но все еще сохранял яркость восточной краски и прочность ткани»¹.

Гончаров И. А. был тонко чувствующим и восприимчивым к красоте эстетом, не случайно уже современники отметили его талант живописца в слове. Дружинин сравнивает его словесную живопись с натюрмортами фламандских художников. Особенно выразительны его портреты — как людей, так и предметов, вещей. В романе «Обломов» он создает словесный портрет героя в халате, который можно сравнить с портретной жанровой живописью такого же сюжета, следуя при этом традиции так называемого «кабинетного портрета», однако иронически обыгрывает некоторые его традиционные жанровые черты. У Обломова есть кабинет, и стол письменный имеется, есть и халат, то есть в наличии вся «атрибутика творчества», но нет самого творчества. Обычно на таких портретах изображался сидящий в рабочем кабинете за письменным столом, в халате, персонаж, атрибутика — книги, приборы, коллекции, рукописи — указывала на его интеллектуальные занятия. Обломов же не сидит, а исключительно лежит в халате, а следы его умственных занятий в «кабинете» трудноуловимы. Характерно, что в парадных портретах в эпоху Просвещения подчеркивалась идея возможности усовершенствования своей личности, природной натуры с помощью умственных занятий. Сначала Обломов делает в этом направлении некоторые слабые попытки, но так и не приходит к ощутимым результатам, а в последних главах романа совершенно смиряется с тем, каким он является от природы. В портрете его халата обращает на себя внимание одна деталь: это восточный халат, без ворота, без застежки, с очень длинными рукавами, располагающий к неге и ничегонеделанию, а на кабинетных портретах обычно изображался халат удобный, теплый, часто роскошный, но надетый не для неги, а для творческой, интеллектуальной работы. Сама этимология слова «халат» восходит к арабскому khil at (одежда), восточное значение сохранено Гончаровым. Халат Обломова для дела не предназначен. Хотя в эпоху Гончарова и несколько ранее среди дворянства, особенно поместного, было

принято говорить о праздности и лени, рассеянности и ипохондрии, это далеко не всегда было так на самом деле. Литераторы часто называют свои произведения «безделками», например, «Мои безделки» Н. М. Карамзина. Но к Обломову это относится в полной мере: он действительно бездельничает и предается лени. Но в то же время халат маркирует особое состояние свободы личности от официальной службы, от необходимости трудиться, и это выражено в герое в полной мере и ставит его неизмеримо выше всех его посетителей в первой главе, трепещущих перед чужой волей своего начальства и связанных служебными обязанностями.

Халат сопровождает Обломова во всех моментах его жизни, обладает свойством появляться и исчезать, ветшать и вновь возрождаться к жизни, словом, ведет себя как живое существо, а не просто предмет обихода, вещь. Так, халат надолго исчезает в период увлечения Обломовым Ольгой Ильинской. Меняется ритм и содержание жизни героя, и места верному спутнику его покоя и лени уже не находится. Влюбленность в Ольгу рождает другие, более возвышенные символы, сопровождается арией «Прекрасной богини» (Casta diwa), веткой цветущей сирени. Во второй и третьей части романа герой себе не принадлежит, старается во всем следовать словам Ольги и переодевается в деловой костюм — сюртук. Английский исследователь М. Эре усматривает три ритмически последовательных состояния героя, маркированные изменением его костюма: «statis — action — statis» (покой — действие — покой). Халат неизменно появляется в периоды «покоя»².

Вслед за «периодом активности» происходит мучительный разрыв с Ольгой, и последует возвращение героя на круги своя, к привычному круговороту дней, когда он поселяется в доме Агафьи Матвеевны на Васильевском острове. Постепенно зарастает душевная рана и одновременно пробуждается чувство к хозяйке дома, которая станет его женой. В этих отношениях уже нет возвышенной духовности, но есть настоящее, реальное чувство, влечение. Соответственно, ленивый «идиллический» домашний уклад потребовал возрождения халата. Агафья Матвеевна становится его заботливой хранительницей, так как это личная вещь обожаемого человека. Халат, который исчез при переезде,

 $^{^{1}}$ Гончаров И. А. Обломов. Л. : Наука, 1987. С. 8. Далее цит. по этому изданию.

² Ehre M. Oblomov and his Creator: The Life and Art of Ivan Goncharov Princeton. New Yersey: Princeton University Press, 1973. P. 163.

найден, конечно, ею, хозяйкой дома, и появляется вновь в 12 главе третьей части романа.

«Еще я халат ваш достала из чулана, его можно починить и вымыть: материя такая славная! Он долго прослужит», — ласково сообщает она владельцу халата 1 .

О значимости этой вещи-символа говорит в своей работе «Роман Гончарова И. А. «Обломов»: путеводитель по тексту» В. А. Недзвецкий, определяя халат Обломова как «зримый знак обломовщины». Воцарившаяся в жизни героя после разрыва с Ольгой «обломовщина» и призвала вновь к жизни халат. «А зримым знаком ее («обломовщины») выступит опять-таки халат, который после долгого перерыва накинет на Илью Ильича, уже навсегда вернувшегося от Ольги в дом Пшеницыной и ощутившего вокруг себя «сон и мрак», его верный Захар»².

Показательны присутствие и функции халата в сцене любовного объяснения Обломова с Агафьей Матвеевной. Героиня ведет себя очень скромно и тактично, делая вид, что не понимает истинного значения слов и намерений своего постояльца. Не отвечает прямо, но и не отталкивает его. И переводит объяснение в сферу, ей лучше всего знакомую, — быта, реальности, порядка в хозяйстве. Через эту родную для нее сферу она выразит свои чувства к нему.

«Что это у вас на халате опять пятно, — заботливо спросила она, взяв в руки полу халата. Кажется, масло? Она понюхала пятно. — Где это вы, не с лампадки ли накапало?

- Не знаю, где это я приобрел.
- Верно, за дверь задели? вдруг догадалась Агафья Матвеевна. Вчера мазали петли: все скрипят. Скиньте да дайте скорей, я выведу и замою, завтра ничего не будет.
- Добрая Агафья Матвеевна, сказал Обломов, лениво сбрасывая с плеч халат, знаете что: поедемте в деревню жить...» 3 .

Халат и в дальнейшем сопровождает все рубежные ситуации в жизни героя, появляясь и исчезая, ветшая и вновь возрождаясь уже в новом шелковом обличье. В период материального упадка Обломова, оказавшегося в тисках мошенников и шантажистов, халат выступает как наиболее выразительный символ наступивших дурных времен:

Халат, «вторая кожа» героя, стал неотъемлемой частью личности Обломова. С этим образом связано понятие застоя, он выражает антитезу всякого движения и развития. Показать же «всероссийский застой» — такова главная идейная задача всех трех частей «триптиха» Гончарова, и халат выполняет важную роль в ее решении. Но вот при посредстве Андрея Штольца вновь наступает «нормальная жизнь», хотя и лишенная духовных возвышенных интересов и стремлений. Эта «норма» изображается автором с мягкой иронией, но герой принимает ее и посвоему счастлив. Доход возвращается. В доме наступает материальный достаток, Обломов женится на Агафье Матвеевне. Последняя глава перед эпилогом, девятая, начинается ироническими словами автора: «Мир и тишина покоятся на Выборгской стороне». Герой возвращается к той традиционной «норме» существования, которая была установлена его родом, его предками, перестает не только искать иные формы жизни, но и беспокоиться о том, что в жизни его нет ни борьбы, ни духовного развития. Этого от него не требовали в доме его родителей, не требуют и сейчас. Покой же и есть высшее счастье для всякого обломовца.

С обретением героем гармонии бытия — «нормы» наступает преображение и возрождение и халата Обломова, как бы его второй кожи. Как справедливо замечает В. А. Недзвецкий, «самым точным предметным символом этой «нормы» стал халат и шелковое одеяло, подбитые ватой» Это тот комфортабельный футляр, в который так ласково и заботливо прячет его любящая хозяйка и жена от жизни. Тема «футлярной жизни», начатая Н. В. Гоголем в «Старосветских помещиках», развивается уже в собственной тональности И. А. Гончаровым, будет продолжена А. П. Чеховым.

«Агафья Матвеевна собственноручно кроила и простегивала их и трудилась с любовью, скромно награждая себя мыслью, что халат и одеяло будут облекать, греть, нежить и покоить великолепного Илью Ильича»⁶.

Из этого шелкового футляра, в который его заботливо прятали от жизни, герой перейдет в сорок пять лет в другой, печально известный

[«]Халат на Обломове истаскался, и как бы заботливо ни зашивали дыры на нем, но он расползался везде и не по швам» 4 .

¹ *Гончаров И. А.* Обломов. Л. : Наука, 1987. С. 263.

² *Недзвецкий В. А.* Роман И. А. Гончарова «Обломов: путеводитель по тексту». М.: МГУ, 2010. С. 12.

³ Гончаров И. А. Обломов. С. 263.

⁴ Гончаров И. А. Обломов. С. 330.

 $^{^5}$ *Недзвецкий В. А.* Роман И. А. Гончарова «Обломов»: путеводитель по тексту.

⁶ Гончаров И. А. Обломов. С. 365.

ВЕСТНИК 2015

всякому «футляр», в котором его и похоронят. Интертекстуальная нить к образу футлярагроба, в который, наконец, надежно спрятался боявшийся жизни чеховский Беликов, очевидна.

В самом же тексте романа «Обломов» интертекстуальные нити связывают образ халата с целым рядом предшествующих литературных и культурологических образов и источников. Интертекстуальные нити может создавать не только образ персонажа в двух или более произведениях, но и образ предмета, вещи. Последовательно можно проследить это именно на примере образа халата, который позволяет восстановить в той или иной мере полно и его интертекстуальных предшественников, современников и «потомков». Интертекстуальные нити, идущие от образа этой вещи к другим претекстам, множественны¹:

- 1. Первый претекст: студенческая песня Н. М. Языкова «К халату» (1923 год, опубликована в 1959 году);
- 2. С ним непосредственно связан второй претекст: стихотворение П. А. Вяземского «Прощание с халатом» (1817, 1821);
- 3. Вероятно, оба эти претекста восходят к единому общему миниатюре (стихотворение в прозе) Дени Дидро «Сожаление о моем старом халате» («Regrets sur ma vieille robe de chambre») (1772), которую переводил Вяземский и которая повлияла на смысл и содержание его собственного «гимна» халату;
- 4. Четвертым претекстом можно считать роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», где образ халата встречается дважды. Халат Дмитрия Ларина, отца Татьяны, выступает символом деревенского существования, апатии, лени, отсутствия интеллектуальных запросов и потребностей (строфа XXXIV, глава 2). Халат связан и с образом Ленского, ранняя смерть которого, возможно, помешала реализоваться такому же «халатному» будущему героя (строфы XXXVIII— XXXIX, глава 6).

Наличие множественных интертекстуальных нитей, ведущих к одному определенному образу, имеет свое культурологическое объяснение: образ халата соотносится с определенным культурным кодом, характерным для русской культуры XVIII—XIX веков. Халат изображается в литературе и в портретной живописи и привычно воспринимается читателем как символ безмятежного покоя, свободы от официаль-

¹ О множественности претекстов по отношению к образу вещи в романе Гончарова наиболее подробно говорит П. Тирген в статье «Халат Обломова».

ных обязанностей, возможно, лени. Но соотношение и в другом: халат и хандра, «кропание» стихов, «ничегонеделание»².

О соотношении образа халата в стихотворении Вяземского и претексте, которым в этом случае является миниатюра Д. Дидро, говорит в своей диссертации «Поэтическая рефлексия П. А. Вяземского» А. Р. Боковня: «В стихотворении «Прощание с халатом» П. А. Вяземского важна ориентация на источник — эссе Дидро «Сожаление о моем старом халате или совет тем, у кого больше вкуса, чем денег» (1772)»³.

Автор диссертации затрагивает вопрос пространства и времени в претексте (эссе Дидро) и стихотворении Вяземского и приходит к заключению, что одна из картин Дидро — кораблекрушение — пробуждает ассоциации автора с неотвратимым течением времени. И такой строй мыслей заимствуется при переводе Вяземским: «Вяземский описывает уже состоявшееся прошлое, творимое настоящее, возможное будущее по тем же законам воссоздания реальности, что и Дидро»⁴.

Дело в том, что в следующем по отношению к данному претексту тексте — романе «Обломов» халат является своего рода «хронометром», «отмечающим» различные этапы жизни героя, то есть тоже связан с течением времени. В связи с этим есть основания говорить о соотнесенности образа в тексте Гончарова и претексте — стихотворении Вяземского по этому ассоциативному признаку. Тем более что по смыслу и содержанию «гимн» халату у Вяземского и Гончарова совпадает только в определенных моментах. В «Обломове» халат, обволакивая героя, служит ему защитой от жизни с ее суетой и беспокойством, и только у Вяземского (и в претексте — у Дидро) халат раскрепощает от обязанностей и дает возможность погрузиться в творчество. Творческой активности, как в целом динамики и активности как таковой, так и не достигает герой Гончарова.

Прости, халат! Товарищ неги праздной! Досугов друг, свидетель тайных дум! С тобою знал я мир однообразный, Но тихий мир, где света блеск и шум Мне, в забытьи, не приходил на ум...

 $^{^2}$ См. об этом у И. П. Кулаковой в работе «О халате как атрибуте интеллектуального быта россиян XVIII — первой половины XIX века».

³ *Боковня А. Р.* Поэтическая рефлексия П. А. Вяземского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. С. 8.

⁴ Там же. С. 10.

В гостиной я невольник, В углу своем себе я господин... (П. А. Вяземский «Прощание с халатом»).

Так, сдернув с плеч гостиную ливрею, И с ней ярмо взыскательной тщеты, Я оживал, когда, одет халатом, Мирился вновь с покинутым Пенатом.

Вяземский передает образ ленивого счастья, которое так импонирует и Обломову:

У камелька, где яркою струею Алел огонь вечернею порою, Задумчивость, красноречивый друг, Живила сон моей глубокой лени...

Но если у Вяземского с образом халата связан временный покой, отдых, то для Обломова образ халата в итоге связан с уже постоянным и вечным покоем. В последний период жизни герой неразлучен с халатом, ставшим второй его кожей, и уже никуда не уходит и не стремится уйти. Герой Вяземского после передышки возвращается опять к делам, к службе. Уходит, наконец, к творчеству:

Забот лихих меня обступит строй, И ты, халат, товарищ лучший мой, Прости! Тебя неверный друг покинет...

Но наступит момент — и вновь от суеты и тщеславия он будет рад вернуться к островку покоя и лени — своему халату.

Дай радость мне, уединяясь с тобою, В тиши страстей, с спокойною душою, И, не краснев пред тайным судией, Бывалого себя в себе найти.

Он уверен:

Гений мой, освободясь от уз, Уснувшее разбудит вдохновенье...

Как часто, встав с Морфеева одра, Шел прямо я к столу, где Муза с лаской Ждала меня с посланьем или сказкой, Домашний ой наряд ей был по нраву...

...Анакреонт, друг красоты и Вакха, Поверьте мне, в халате пил и пел...

Таким образом, значение образа халата как символа безмятежности и покоя в стихотворении Вяземского соотносится с образом халата

Обломова. Но есть и другая сторона смысла этого символа: халат соотносится в русской культурной традиции, и в том числе в стихотворении Вяземского, с поэтическим творчеством, интеллектуальной работой, и здесь значение образа в претексте и в романе Гончарова «Обломов» различно.

Можно прийти к заключению, что установление интертекстуальных связей помогает лучше понять идейный замысел произведения, характеры и мотивацию поведения его героев. В настоящее время интертекстуальный анализ становится одной из ведущих филологических стратегий, помогая, в частности, добиться объективности и точности в интерпретации авторского замысла и содержания произведения.

Приведем только один пример произвольного истолкования текста романа «Обломов». В работе Н. В. Головко «Стихотворение Н. Языкова «К халату» как источник романа И. А. Гончарова «Обломов» (источниковедческая гипотеза)» делается попытка установить характер связи между претекстом — стихотворением Языкова и текстом романа Гончарова. Наличие этой связи автор работы отмечает совершенно планомерно, но считать стихотворение «источником романа» — это позиция неверная. Работа опубликована в 1995 году, интертекстуальный анализ в это время еще не сформировался как самостоятельная филологическая стратегия. Автор допускает типичную для этого времени ошибку, подменяя характер связи, — вместо единичной интертекстуальной переклички говорит о «первооснове». Как мы показали, от образа халата идет несколько интертекстуальных нитей, тогда следовало бы признать, что у романа несколько «первооснов», что по сути абсурдно. Кроме того, в целом в романе «Обломов» присутствует огромное количество интертекстуальных нитей, ведущих к многочисленным и совершенно различным претекстам — первоисточникам. Стихотворение Языкова — только одна из таких нитей, «протянутая» к единственному, хотя и очень важному образу вещи — халату Обломова.

Таким образом, халат — это символический предмет, «вторая кожа» Обломова, может рассматриваться как сквозная художественная деталь. Это и художественный образ реальной вещи, и символ определенного образа бытия, и выразитель «нормы жизни». Интертекстуальные нити в романе И. А. Гончарова множественны, но все они рождаются в определенном культурно-историческом континууме, уже существовавшем к моменту создания текста романа. И здесь

следует заметить, что образ халата в романе «Обломов», от которого неизбежно должны идти интертекстуальные нити не только к претекстам, но и к последующим текстам, более поздним, все-таки необычен и является своего рода рубежным. Рождается ли образ бухарского халата Аблеухова в романе «Петербург» А. Белого, кабинета и халата Версилова в романе Достоевского «Подросток», халата профессора Преображенского в повести М. Булгакова «Собачье сердце», — все они имеют единственный общий претекст — роман И. А. Гончарова «Обломов». Поистине «национальной» метафорой стало само словосочетание «халат Обломова», знакомое и понятное каждому, для кого русский язык — родной. В связи с этим есть, на наш взгляд, основание употребить термины «прецедентное высказывание» и «прецедентный текст» по отношению к роману «Обломов» по трем признакам: текст романа является элементом культурной памяти народа и регулярно используется в других, более поздних текстах; опорные фрагменты текста употребляются в устной и письменной речи и способствуют оживлению накопленного нацией культурного багажа; текст входит в понятие «сильные тексты», то есть постоянно востребуемые, значимые в национальной и мировой культуре в определенный исторический момент.

- 2. Головко В. М. Источники литературных произведений и проблемы литературоведческого комментария // Источники литературных произведений : пособие для учителя. Ставрополь, 1995.
- 3. Денисова Г. Д. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 297 с.; Дидро Д. Сожаление о моем старом халате / пер. Г. И. Ярхо // Дидро Д. Сочинения : в 10 т. / под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 4. М. — Л. : Academia, 1937. C. 53—59.
- 4. Жук А. А. Русская проза второй половины XIX века. М., 1981. С. 47-48.
- 5. Кристева Ю. Слово, диалог и роман // Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. С. 167.
- 6. Кулакова И. О халате как атрибуте интеллектуального быта россиян XVIII — первой половины XIX века // Теория моды: одежда, тело, культуpa. 2011. № 19.
- 7. Малаховская М. Л. Интертекстуальные связи в художественном тексте в сопоставительнопереводческом аспекте (на материале произведений К. С. Льюиса) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 206 с.
- 8. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 77 c.
- 9. Недзвецкий В. А. Роман И. А. Гончарова «Обломов»: путеводитель по тексту. Серия Школа вдумчивого читателя. М.: МГУ, 2010. 224 с.
- 10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
- 11. Тирген П. «Халат Обломова» // Ars Philologiae: профессору А. Б. Муратову к дню шестидесятилетия / под ред. П. Е. Бухаркина. СПб., 1997. C. 140-142.
- 12. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстов. Интертекстуальность в мире текстов. М., 2000. С. 38.

^{1.} Гончаров И. А. Обломов. Роман : в 4 ч. Л. : Наука, Ленинградское отд-ние, 1987. 694 с.; Боковня А. Р. Поэтическая рефлексия П. А. Вяземского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 18 c.

Т. С. Митина

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

В данной статье рассмотрены основные способы формирования образа советского учителя через кинематограф. Через анализ основных фильмов первой половины XX века раскрывается специфика визуального воздействия кинематографа на общество.

Ключевые слова: советский учитель, кинематограф, государственная политика, СССР.

T. S. Mitina

IMAGE OF A TEACHER IN THE SOVIET CINEMA IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

This article describes the basic methods of forming the image of a Soviet teacher through the cinema.

Analysing films of the first half of the XX century the author reveals the specificity
of the visual cinema impact on the society.

Key words: soviet teacher, cinema, public policy, Union of Soviet Socialistic Republics.

Кинематограф — это искусство и мощное средство воздействия на широкие слои общества, специфика его эмоционального визуального воздействия активно использовалась в СССР. Через кинематограф и информационные институты производилось формирование человека в идейно-политическом контексте эпохи. XX век показал на примере тоталитарных систем власти и формирования массовой культуры потребления, как много сил необходимо приложить человеку, чтобы остаться творцом своей жизни и души. Кинематограф активно использовался в насаждении и формировании ценностей всей страны. Но кино и по сей день остается самым «передовым» видом искусства, в процессе производства которого используется огромное количество научных новинок и открытий. В «массовом кино» есть место для всего, даже для рекламы [4—6].

Цель искусства — раскрыть эстетическую способность человека и помочь ему узнать себя. Если судить по этому принципу, то кино, бесспорно, является искусством. Оно обогащает духовный опыт человека, но только в том случае, если выражает особое видение его создателя. Кино, которое отражает мировоззрение режиссёра фильма, называется авторским. Именно многообразие точек зрения способно поднять кино на уровень истинного искусства.

Советское государство хорошо понимало, какую роль играет этот вид искусства в общест-

ве и как можно использовать его художественно-эстетические, коммуникативные, идеологические возможности в процессе формирования и укрепления советской власти.

В СССР все произведения искусства, в том числе кинематографические, проходили партийную и государственную цензуру, прежде чем выйти в широкий прокат. Или же режиссер не получал возможность создать задуманное, и произведение ложилось не на один десяток лет на полку, так и не дойдя до зрителя.

Каждый период развития СССР выдвигал определенные требования к учителю. Кинематограф — это прежде всего искусство, и, конечно же, он не мог быть идеологической иллюстрацией государственной политики в любой области. Поэтому мы не обнаружили жестких границ по созданию образа учителя в рамках искусства. Это синтез искусств, и такая многогранность увеличивает силу воздействия его на общество [6, 7].

Кинематографический образ учителя не всегда был калькой с партийных и государственных установок, так как любой образ всегда наделяется определенными личностными чертами и индивидуальностью в поступках и мыслях.

Кинематограф имеет возможность обращаться не только к историческому прошлому и создавать образы учителей-современников, но и к истории страны и мира. Вновь создаваемые образы из истории еще раз демонстрируют те специфические черты, которыми их наделяли в рамках современной на тот период государственной политики.

Существовала специфика и тенденция по формированию образа учителя, которая имела свою направленность и решала определенные задачи. Образ учителя складывался в рамках детского кинематографа и в истории СССР имеет свои традиции. К сожалению, традиции, сложившиеся в детском кинематографе, в современности утрачены. Это связано, конечно же, с коммерциализацией и отсутствием государственной продуманной политики в этой области и низким ее финансированием [7].

В кинематографе обращение к образу учителя, рассчитанное на различный возраст зрителей, было нередким явлением.

После революции и Гражданской войны в отечественном искусстве шел сложный поиск путей развития. Советский кинематограф только искал свои темы, и уже в 30—40-е годы появляются кинокартины, в которых создается образ учителя первых десятилетий советской власти, который имел партийное одобрение (следует отметить и обращение к этому периоду истории страны режиссерами в другое время, когда создавались обобщенные образы учителей дореволюционной школы).

Хочется остановиться на следующих кинолентах данного периода: «Юность Максима», «Депутат Балтики», «Путевка в жизнь», «Сельская учительница».

«Юность Максима». Режиссеры Г. Козинцев, Л. Трауберг, 1934 г.

В фильме «Юность Максима» создается образ учительницы революционера-подпольщицы. Главный герой Максим после знакомства с учительницей становится на путь революционной борьбы. Проводя уроки в воскресной школе для

рабочих, учительница Наташа обосновывает с помощью учебного материала необходимость революционной борьбы.

Молодая учительница в этом фильме — это образ формирующегося нового мира. Отличительная особенность учительницы — в образовании, с помощью которого она «вырывает революционную истину из непробудившегося сознания своих взрослых учащихся воскресной школы».

Преподаваемая героиней «социальная арифметика» оказалась выше совместного чтения Маркса. Это показано в сцене отказа в убежище профессиональному революционеру со стороны его бывшего товарища, а ныне университетского профессора в роскошной шубе. По мысли создателей фильма, без классовой составляющей абстрактное образование приносит только вред.

«Путёвка в жизнь». Режиссер Н. Экк, 1931 г.

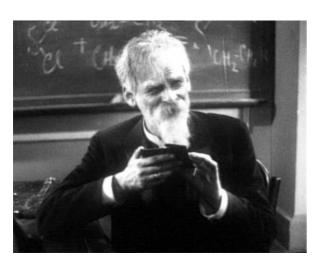
Образ учителя-воспитателя из фильма «Путёвка в жизнь» показывает период становления новой страны 1923 года, когда силы партии и комсомола были направлены на борьбу с беспризорностью. Утверждение великого русского актера Кочалова «Человека создает среда» и есть направляющая государственная идея — путевка в жизнь — это мощь всеобщего труда. Труд сделает из массы беспризорников рабочих, строителей нового мира [1, 2].

Учителем-организатором фабрики-коммуны становится Сергеев Николай Иванович. Он не имеет никакого отношения к дореволюционной

интеллигенции и, по сути, сам мало отличается от своих подопечных. Это не образ учителя, объясняющего учебный материал, это образ человека, прошедшего революцию и Гражданскую войну, со сформированным мировоззрением, стремившегося помочь новому молодому поколению найти свое революционное «я» [3, 4].

Это подчёркнуто всеми жестами и характеристиками героя, а также его постоянной готовностью применить насилие, которое было больше понятно всем. Единственный воспитательный инструмент в его руках — не образование, а принудительный, но радостный и созидательный труд. И созданный художественный образ ледокола на реке является символом победы нового и светлого мира в борьбе за формирование нового человека. Ведь главная задача, поставленная партией, — не борьба с неграмотностью, а ликвидация беспризорников и формирование новой личности через созидательный труд, именно он создает нового человека. Образ учителя в этом фильме — образ энтузиаста, отправленного на фронт борьбы с беспризорностью.

«Депутат Балтики». Режиссеры И. Хейфиц, А. Зархи, 1937 г.

Другой характерный образ педагога представлен в ленте «Депутат Балтики» — это образ университетского профессора. Он традиционен в рамках сложившегося стереотипа, который нередко изображался в советском кино. Рассеянный, не от мира сего ученый в исполнении Н. Черкасова воплощает образ старого интеллигента, пришедшего на службу к новой революционной власти. Обретая при этом чувство своей необходимости, ученый, который не уехал за рубеж, стал основывать научную школу в новой стране. Фильм посвящен великому русскому ученому Тимирязеву.

Кинематограф эпохи тоталитаризма к 40-м годам создает уже иной образ учителя, который не связан с дореволюционным. Знания и образование стали провозглашаться как абсолютные ценности без особенного классового определения. Учитель стал представителем трудовой интеллигенции, частью советского народа и в силу этого внёс свою долю посильного труда в общее пролетарское образование нового общества.

«Учитель». Режиссер С. Герасимов, 1939 г.

Фильм режиссера С. Герасимова «Учитель» представляет образ учителя 30-х годов (в исполнении Б. Чиркова), который получил в своей жизни признание односельчан, родного отца и советского общества.

В фильме создается образ советского учителя, уважаемого государством. В конце фильма именно его выдвигают в депутаты Верховного Совета СССР, а это высшая форма заслуги в советском обществе. В финальной сцене звучат слова: «Учитель — это новый человек, и его таким сделала советская власть!».

Учитель Степан Иванович, вернувшись после обучения в Москве в родное село, был не сразу понят отцом. Но он упорно, самоотверженно занимается любимым делом, строит школу в селе и, преодолев немало трудностей, находит верный путь к сердцам своих учеников и постепенно завоевывает авторитет у своих земляков и своих родителей. Его учениками являются и дети, и взрослые. Они задают много сложных вопросов, на которые учителю нужно найти ответы. И слова учителя, что «не простое дело — людей учить... иной раз знаешь, а просто сказать не скажешь, а другой знаний не хватает», показывают глубокие размышления педагога о сущности профессии. «А надо знать и людям передать!» - в этом образ нового советского учителя.

Наряду с образами учителей-современников кинематограф создавал образ дореволюционного учителя. В 1939 году выходит фильм «Человек в футляре» по одноименному рассказу А. П. Чехова, где главный герой — гимназический преподаватель, обыватель, «человек в футляре», живущий по принципу «как бы чего не вышло». В других произведениях учителя представали прежде всего просветителями и помощниками в становлении новой страны.

«Сельская учительница». Режиссер Н. Донской, 1947 г.

Одним из значимых для конца сталинской эпохи был созданный образ учительницы, чья судьба была показана через исторические события страны начиная с первого десятилетия XX века до окончания Великой Отечественной войны. Героиня фильма «Сельская учительница», исполненная В. Марецкой, впервые предстает перед нами за несколько лет до Первой мировой войны. Окончив гимназию в Петербурге, молодая, наивная Варя, верящая в свою миссию, едет учить крестьянских детей — «идет в народ», как говорили в то время. В фильме показан нелёгкий труд на ниве народного образо-

вания начала века. Очень трогательно и интересно завоевывала «барышня из города» сердца местных жителей, людей «крутых», занимающихся золотодобычей [1, 3, 5].

Образ учительницы, прожившей большую и сложную жизнь, менялся по фильму. Первоначально это образ молодой учительницы в дореволюционной традиции, «ушедшей в народ»; второй образ — борца с кулаками за советскую власть; третий — обобщающий образ сельской учительницы, которая стала для своих учеников второй матерью, настоящей, искренней, любящей и понимающей, верящей в них, воспитавшей не одно поколение советских граждан. Скольких детей она вырастила, воспитала и сделала настоящими людьми! Это ее ученики ушли на фронт в 1941 году, и следующее поколение — их детей — она вновь приняла в свой класс в послевоенные годы. Образ учительницы в на фоне вращающегося глобуса в окружении учеников — запоминающиеся кадры фильма.

«Первоклассница». Режиссер И. Фрэз, 1948 г.

В 1948 году режиссер И. Фрэз создал, можно сказать, канонический образ первой учительницы в отечественном кинематографе. Анна Ивановна в детской киноленте «Первоклассница», красивая, статная, величественно-монументальная (героиня Т. Макаровой), воплощала абсолютную справедливость и спокойствие. Сложно представить, что у этой полубогини есть проблемы или, скажем, случаются неприятности.

Образ учителя как безусловная мудрость и совершенство стал характерным для кинематографа сталинской эпохи. Первая учительница являлась абсолютным авторитетом для детей. И необходимо отметить, что на долгие годы этот образ стал идеальным.

В каждую историческую эпоху были свои принципы изображения учителя — экранный педагог должен был соответствовать окружающим реалиям [1, 4, 6]

В 1930—40-е годы в рамках партийных установок и политики в области образования сло-

жилось несколько типов учителей, которые соответствовали задачам партии и правительства на определенных этапах развития. Это образ учителя-революционера, подпольщика — учителя, несущего знание и идущего в народ, педагога-профессора, который переходит на сторону советской власти, учителя, борющегося с неграмотностью и работающего с беспризорниками, советского учителя, отдающего свои знания и опыт народу, и, конечно же, образ первого учителя. Создавались и другие образы, необходимые для сравнения, — это образы учителей дореволюционной России, где обязательно присутствует жестокость, деспотизм, равнодушие и лицемерие. Партийное руководство особо следило за формированием нужно образа. Поэтому учителей играли выдающиеся актеры советского периода, такие как В. Марецкая, Т. Макарова, Б. Чирков, С. Черкасов и многие другие [1, 2].

Фильмография:

- 1. «Юность Максима». Режиссеры Г. Козинцев, Л. Трауберг, 1934 г.
- 2. «Путёвка в жизнь». Режиссер Н. Экк, 1931 г.
- 3. «Депутат Балтики». Режиссеры И. Хейфиц, А. Зархи, 1937 г.
- 4. «Учитель». Режиссер С. Герасимов, 1939 г.
- 5. «Сельская учительница». Режиссер Н. Донской, 1947 г.

- 6. «Человек в футляре». Режиссер И. Анненский, 1939 г.
- 7. «Первоклассница». Режиссер И. Фрэз, 1948 г.
- 1. Григорьева О. Образ учителя в русском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Зрительная антропология: новые взоры на социальную действительность: сб. науч. ст. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Науч. кн., 2007. С. 223—239.
- 2. Взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007.
- 3. *Трояновский В. А.* Учитель в художественной литературе. Красноярск: Книга, 1984.
- 4. *Жидков В. С., Соколов К. Б.* Искусство и картина мира. СПб., 2003. С. 252.
- 5. *Мартыненко А. В., Митина И. Д.* Олимпиада по культуре и искусству: учеб.-методическое пособие. Ульяновск: УлГУ, 2011. 130 с.
- 6. *Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В.* Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода: учеб. пособие. Ульяновск: УлГУ, 2013. 362 с.
- 7. *Митин С. Н., Митина Т. С.* Учебное пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.

Д. С. Савельев

ОСКОРБЛЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЭТИКИ, ЭСТЕТИКИ И ПРАВА

В статье рассматривается влияние Федерального закона о защите религиозных убеждений и чувств граждан от 30 июня 2013 года № 136-ФЗ на отношения верующих и атеистов в современном российском обществе. Особенностью нынешней общественной ситуации является повышенное внимание общества к оскорблению религиозных чувств в области искусства. Закон оградил сакральные территории религиозных общин от провокаций. Тем активнее провокации стали возникать в пространстве художественной жизни общества: в выставочных залах, театрах, на страницах журналов и т. п. Приведенные в статье примеры религиозных конфликтов, порожденных событиями художественной жизни, свидетельствуют о невозможности регулирования идейной и художественной жизни общества средствами права. Попытка государства в законодательном порядке устранить религиозную символику из общественной жизни только загоняет религиозные противоречия в теневую область, скрытую от общественного сознания. Обострившиеся в этой области противоречия могут проявиться порой в форме эксцессов экстремизма и терроризма. Разрешение противоречия видится автору не в области закона, а в сфере общественной нравственности. Должен быть сформирован и введен в традицию этикет общественных взаимоотношений между различными группами верующих, а также между верующими и атеистами. Возможность и необходимость символических общественных действий при взаимодействии представителей разных религий или верующих с атеистами позволит перевести случайные конфликты из правовых форм в формы общественной нравственности, обладающие гораздо более широкими возможностями для маневра и разрешения их в ответных культурных действиях.

Ключевые слова: религиозные чувства, закон о защите религиозных чувств, художественная жизнь общества, правовое регулирование, верующие, атеисты, общественная нравственность.

D. S. Saveliev

INSULTED RELIGIOUS FEELINGS FROM THE POINT OF VIEW OF ETHICS, AESTHETICS AND LAW

The article discusses the impact of Federal law on the protection of religious beliefs and feelings of citizens from 30 June 2013 No. 136-FZ on the relations of believers and atheists in the contemporary Russian society. The feature of the current social situation is the focus of society on the religious feelings insult in the field of art. The law protected the sacred territory of the religious communities from provocations. The more provocation began to emerge in the space of the artistic life of society: in the exhibition halls, theatres, on the pages of magazines, etc. The given examples of religious conflicts caused by events in the art world, testify to the impossibility of regulating the ideological and artistic life of society by means of law.

The state's attempt to legislatively remove religious symbolism from public life only pushes religious differences in the shadow area, hidden from public consciousness. Aggravated in this area controversy can sometimes manifest itself in the form of extremist and terrorist acts. The resolution of the contradiction seems to the author not in the field of law but in the field of public morality. There must be formed and introduced into the tradition the etiquette of social relationships among different groups of believers, and between believers and atheists. The possibility and necessity of symbolic public actions while interaction of different religions or believers with atheists will bring occasional conflicts from legal forms into the shapes of public morality, which have much greater room for manoeuver and resolve them in response cultural actions.

Key words: religious feelings, law on the protection of religious feelings, artistic life of society, legal regulation, believers, atheists, public morals.

Под сенью закона

Федеральный закон о защите религиозных убеждений и чувств граждан от 30 июня 2013 года № 136-ФЗ появился после скандальных событий 2012 года. Участницы печально известно-

го происшествия в Храме Христа Спасителя были осуждены по статье 213 УК РФ «Хулиганство». Последовавшие за этим неоднократные хулиганские выходки против Православной церкви показали, что волна преступлений, жертвами

которых являются верующие, требует более четкого отражения специфики этого вида деяний в уголовном законодательстве. И вот свершилось! Уже второй год верующие находятся под защитой закона. Пришло время задать себе некоторые вопросы, связанные с его применением, и попытаться получить на них ответы.

Можно ли сказать, что с появлением закона № 136-ФЗ проблема предотвращения конфликтов на религиозной почве и введения их в цивилизованные культурные формы была решена?

К сожалению, так утверждать мы не можем. Нападки на христианскую церковь не прекратились, но стали более тонкими. От прямого вторжения в храмы или разрушения священных предметов противники христианства переместили свои провокации на нейтральную территорию. Ареной таких действий стали театры, концертные и выставочные залы и, конечно, Интернет. В числе подобных акций можно назвать скандальные выставки Ikons, организованные Маратом Гельманом в 2013 году в крупнейших выставочных залах многих городов страны. На этих выставках демонстрировались авторские произведения, выполненные в авангардистском стиле, созданные на основе или по мотивам христианских икон. Чересчур вольное творческое обращение с предметами, являющимися для верующих святынями, вызвало возмущения многих христиан.

Автор имел возможность познакомиться с этим явлением на собственном опыте. В Поволжье в 2014 году прошла выставка выдуманных достопримечательностей под многозначительным названием «Ниже Нижнего». Осенью она побывала и в Ульяновске. Среди прочего там демонстрировался экспонат Евгения Стрелкова «Третья идея», изображающий иконостас, в котором образы святых показаны в виде скелетов, как на рентгеновских снимках. Внимание автора к этому экспонату привлекла группа родительской общественности, возмущенная кощунственными изображениями. Поскольку выставка проходила в помещении, не имеющем отношения к церкви, применение закона № 136-Ф3 было затруднительным. Пришлось обращаться в печатные и электронные СМИ с соответствующей оценкой происходящего. Но на присутствие нежелательного экспоната на выставке это никак не повлияло. От того, что публичные общественные места не являются сакральными территориями религиозных общин, разрушительность и вредность совершаемых там преступных действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих, не становится меньше. Однако ограничение подобной деятельности силою закона оказывается в этом случае затруднительным, а порой практически невозможным.

В чем заключается трудность разрешения правовыми средствами конфликтов, возникших на религиозной почве?

Проблема в том, что конфликты, возникающие на религиозных основаниях, являются конфликтами содержательными, смысловыми, сущностными. Вследствие этого они зачастую очень трудно поддаются формализации. А юридические способы разрешения противоречий всегда формальны. Известно, что становление религиозной нравственности происходило в традиционных обществах. В таком обществе действуют не только писаные формальные законы, но и неписаные нормы и правила поведения. Например, в традиционном обществе никому не нужно объяснять, почему нельзя плясать на кладбище. Нельзя и все! Запрет обсуждению не подлежит.

В противоположность этому либеральное общество, которое живет по закону и гордится своей свободой, вынуждено порой доходить до абсурда в попытках прописать в юридических документах самые мелкие и тонкие нюансы поведения. Формализованные правила, с одной стороны, не могут учесть всех конкретных обстоятельств описываемых ими ситуаций, а с другой стороны, лишают их участников живого ощущения ценностного и нравственного смысла происходящего. Отсюда возникают доходящие до анекдотов сомнения, например, о том, в каких случаях мужчина может открыть перед женщиной дверь или уступить ей место, а когда подобные действия могут рассматриваться в качестве знаков сексуального домогательства.

Таким образом, при обращении оскорбленных религиозных чувств к юридической защите государства когнитивный диссонанс почти всегда неизбежен. Юрист и верующий — существа из разных миров, оперирующие различными понятиями и смыслами. Оскорбленный человек с трудом может объяснить юристу переживаемые им чувства и трудности, с которыми он столкнулся при встрече с нападками на свои святыни. Показания истцов в документах судебных процессов, касающихся религиозной проблематики, всегда выглядят какими-то жалкими и недостаточно убедительными. Вспоминаются строчки из романса Александра Гурилева: «Вам не понять моей печали». Действительно, не понять. Но обращать внимание на эту печаль верующих порой все равно приходится. Поэтому государство, встревоженное непонятной для него активностью верующих людей, все же пытается разрешать связанные с нею проблемы юридическими средствами. Один из распространенных способов такого разрешения можно охарактеризовать как «нулевой вариант».

Нулевой вариант

Попытки нулевого варианта разрешения религиозных споров неоднократно предпринимались в истории. Например, в 647 году константинопольский патриарх Павел и император Констанс II подготовили эдикт, который запрещал под угрозой самых суровых наказаний вести какие-либо богословские споры о волях Христа. За неповиновение кроме наказаний церковных налагались и наказания от императора: лишение должностей, имущества, а для низших сословий — битье и ссылка.

Следуя этому принципу, светское государство хотело бы вытеснить из публичной сферы все проявления религиозности на собственную территорию религиозных организаций, а публичное пространство в законодательном порядке освободить от всех религиозных символов и прочих проявлений веры. Как говорится, нет предмета — нет проблемы. К такому варианту правовой «защиты» можно отнести французские законы последних лет против ношения хиджабов в школах и использования мусульманских купальных костюмов в бассейнах. В демократической и веротерпимой Англии в последние годы стало известно о преследовании открытого ношения крестов поверх одежды вплоть до увольнения с работы.

Но может быть, современная ситуация в духовной области настолько опасна, что требует, как в борьбе с эпидемией смертельной болезни, дезинфекции огнем и известью? Может быть, в целях общественной безопасности необходимо, чтобы ни один религиозный жест, знак или символ не могли преодолеть заградительного барьера тотальных запретов? Попробуем поразмышлять на эту тему.

Решает ли «нулевой вариант» проблему религиозных конфликтов и защиты религиозных чувств от оскорбления?

На этот вопрос следует ответить отрицательно. «Нулевой вариант» — это способ подавления внешних проявлений религиозности верующих со стороны атеистов. Это форма ущемления одной частью общества прав и свобод представителей другой части общества. Подобная дискриминация ничем не отличается от дискриминации по расовому, национальному, сословному или классовому признакам.

Кроме того, устраняя из общественной сферы внешние признаки религиозности, нулевой вариант оказывается бессилен против религиозных идей, которыми пропитана вся человеческая культура. Политика, право, искусство, история, гуманитарные науки невозможны без ценностей, имеющих духовную природу. В результате последовательного применения «нулевого варианта» общество постепенно окажется в ситуации, когда духовные явления и ценности существуют, поскольку человеческая жизнь без них невозможна, но признавать их религиозный характер запрещено. Как в том не очень приличном анекдоте, когда некая часть тела есть, а обозначающего ее слова «нету».

Не случайно именно во Франции, где внешние проявления религиозности государство стремится свести к минимуму, вытеснить их из публичной сферы, оскорбленные религиозные чувства принимают порой антиобщественные и даже террористические формы. Приходится напомнить о печальных событиях 7 января 2015 года, когда в ходе вооружённого нападения на офис редакции журнала «Шарли Эбдо» в Париже были убиты 12 человек. Террористы объясняли свои действия именно религиозными чувствами, оскорбленными опубликованной в журнале карикатурой.

Под сенью муз

Особенностью нынешней общественной ситуации является повышенное внимание общества к оскорблению религиозных чувств в области искусства. Наверное, подобные эксцессы встречались во все исторические времена, но современное общество придает им особое значение. Как пророчески заметил Ф. М. Достоевский, в искусстве «...дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Искусство — область поисков и открытий эстетического совершенства в образах мира. Оно является поэтому важной частью духовной жизни общества. В Евангелии от Луки Иисус говорит ученикам: «Не знаете, какого вы духа» (От Луки 9:55). Можно творить, пребывая в неведении о духовных источниках своего творчества. Но современные художники в наше прагматичное время чаще всего не могут похвастаться подобной духовной наивностью и простодушием. Они ведают, что творят, и знают, какого они духа. Нередко они сознательно формулируют свои творческие цели как попытку эпатировать публику и «позлить» верующих.

Понятно, что правовое регулирование творческой деятельности в области искусства с целью предотвращения религиозных конфликтов в настоящее время практически невозможно. Механизм подобного регулирования потребует введения в художественную жизнь общества института цензуры. Это противоречит сложившимся на сегодняшний день установкам на неограниченную свободу творческого самовыражения деятелей искусства, не вписывается в производственные циклы рынка поп-культуры и вряд ли будет принято обществом.

«Тангейзер» в Новосибирске: религиозные чувства между этикой и правом

Попытка применения закона о защите религиозных убеждений и чувств граждан, произошедшая в марте-апреле 2015 года в Новосибирске в связи с постановкой оперы «Тангейзер», показала следующие любопытные результаты.

Религиозный конфликт, вызванный событием художественной жизни, осознан как объективный факт большого общественного значения. В нем определились противоположные стороны: руководство и верующие Новосибирской епархии с одной стороны и руководство министерства культуры области и Новосибирского оперного театра — с другой.

Попытка разрешения конфликта правовыми средствами не привела к успеху. Новосибирский суд не усмотрел в постановке нарушений закона № 136-ФЗ об оскорблении чувств верующих.

Министерство культуры Российской Федерации в лице министра В. Р. Мединского вмешалось в конфликт неправовыми средствами. В поддержку требований представителей церкви директор Новосибирского театра Борис Мездрич и режиссер постановки Тимофей Кулябин были уволены со своих постов.

Казалось бы, эта мера должна была бы снизить остроту противостояния сторон, но этого не произошло. Противоречия в обществе оказались не устранены. Продолжается процесс поляризации взглядов и консолидации групп сторонников и противников постановки. Опубликовано письмо и многочисленные интервью деятелей культуры в защиту театра и режиссера. Влияние церкви на решения государственных органов управления культурой многие считают неприемлемым. С другой стороны, церковь также осталась не удовлетворена судебным решением и настаивает на продолжении судебного разбирательства.

Новосибирский опыт можно считать очень показательным по степени концентрации и общественной значимости событий, вызванных к жизни проблемой столкновения в области искусства интересов христианской церкви и неверующего общества. Но этот опыт еще не окончен. Подождем появления новых фактов, которые, может быть, изменят характер наблюдаемой картины.

Заключение: об обратном влиянии права на этику

В заключение попытаемся извлечь из приведенных примеров и рассуждений какие-то выводы.

Закон о защите религиозных чувств, безусловно, необходим в качестве средства, сдерживающего нападки на церкви, религиозные организации и отдельных верующих по религиозным мотивам. Своим присутствием на правовом поле он задает нижнюю границу допустимого поведения по отношению к верующим. Названных в законе запрещенных действий совершать ни в коем случае нельзя.

Но, появившись в области права, этот закон, без сомнения, начнет оказывать обратное влияние на этику и нравственность в означенной им области. Свои взаимоотношения представители религиозных и светских частей общества будут строить как бы с оглядкой на возможное вмешательство в них полицейского, наделенного правами и полномочиями. Это незримое присутствие государственной власти в качестве «третьей нейтральной силы» при соприкосновении готовых обидеться и обидеть друг друга религиозных оппонентов, с одной стороны, как-то успокаивает. Все-таки до крайностей дело не дойдет. Но, с другой стороны, эта третья сила, охраняющая порядок в нашем общем мультикультурном и многоконфессиональном доме, всегда будет тяготеть к описанному выше «нулевому варианту» регулирования отношений. Это направление влияния закона о защите религиозных чувств на общественную жизнь вызывает некоторые опасения.

Их предупреждение возможно только в области совершенствования нравов и этики общественных отношений. Это дело практических опытов по отработке общественно приемлемых форм межконфессионального и межрелигиозного общения. Нужна своего рода публичная дипломатия и церемониал, учитывающие различные религиозные позиции и взгляды участников общественных процессов. Их разработанность позволит организовать общение таким образом, чтобы присутствие закона не ограничивало права верующих и атеистов на проявление их веры в общественной жизни. Закон должен способствовать тому, чтобы эти проявления религиозности не были оскорбительными для других верующих, и в то же время не ограничивать их свободу.

Закон не должен становиться регулятором содержания идейной и религиозной жизни общества по соображениям общественной безопасности и достижения согласия. Это все равно, что на основании правил пожарной безопасности диктовать жильцам, как им жить в своем доме, или, пользуясь правилами уличного движения, пытаться указывать водителю, куда он должен ехать.

Состояние оскорбленности есть некое внутреннее противоречие в душах верующих. Его можно охарактеризовать как пассивное страдание от нападок извне в условиях невозможности изменить ситуацию. Для его устранения необходимо выработать достаточно эффективные и в то же время общественно приемлемые способы выявления, формулирования и разрешения конфликтов, имеющих религиозную природу. Возможность действий уменьшит страдания верующих и сделает менее актуальным правовое разрешение конфликтных ситуаций.

Правовое и нравственное регулирование сочетаются в общественной жизни по принципу некоторой дополнительности. Чем больше нравственности, тем меньше права. И, наоборот, чем шире юридически определенная часть жизни, тем меньше требуется в ней этики. Избыток юридизма в общественных отношениях с необходимостью девальвирует их духовную составляющую. Например, оценка морального ущерба в денежном эквиваленте явным образом конвертирует духовное содержание в материальную форму. В своем предельном выражении этот процесс направлен на то, что мир будет становиться все более вещественным, все менее идейным и духовным. Религиозное отношение к миру направлено на противодействие этой разрушительной тенденции.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Э. Р. Агаджанова, О. И. Ефимова

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ: ОТ АНТИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются основные подходы к семье и семейным ценностям с античных времен до современных исследований. Анализируются проведенные в этой области исследования, а также приводятся результаты исследования семейных ценностей современных юношей и девушек.

Ключевые слова: психология семьи, семейные ценности, семейно-брачные установки, теории психологии семейных ценностей.

E. R. Agadzhanova, O. I. Efimova

FAMILY VALUES: FROM ANTIQUITY TO MODERNITY

This article examines the main approaches to the family and family values from antiquity to the modern researches.

It analyses researches already carried out in this field. It also presents the results of studies of family values of modern boys and girls.

Key words: psychology of a family, family values, family and marital affirmations, theories of psychology of family values.

Семья является важнейшей составляющей современного общества. Не случайно в последние годы увеличивается число исследований в области психологии семьи. Общая и социальная психология рассматривает системные особенности семьи, динамику семейных отношений, эгоидентичность и семейные отношения. В возрастной и педагогической психологии систематически изучаются проблемы детско-родительских отношений. Семейные ценности обусловлены уникальностью и социальной значимостью семьи. Отношения супругов, детей и родителей в течение последних десятилетий стремительно менялись, все большую ценность приобретала эмоционально-психологическая сторона семейно-брачных отношений.

Первая попытка определения семьи и семейных ценностей принадлежит философам афинской школы (Сократ, Платон, Аристотель). Платоновский диалог «Пир» посвящен разработке идеи любви, которая, по его мнению, лежит в основе становления и существования любой вещи и мира вообще. Эрос в диалоге выступает как исконная мировая цельность, зовущая к единению любящих, испытывающих неодолимое вза-

имное влечение в поисках блаженной безмятежности. Мужчины и женщины соединяются лишь в целях деторождения. Причем выбором мужчин и женщин занимается государство втайне от них. Матери и отцы не знают своих детей, а все женщины-стражи являются женами стражей-мужчин. По мысли Платона, общность жен и детей — выражение высшей формы единства и единомыслия граждан такого государства [1].

Аристотель в «Политике» подверг острой критике эту идею, объединение государства в единую семью — прямая дорога к его гибели. Множество детей, имеющих множество отцов, приведет к тому, что все сыновья в равной степени будут пренебрегать своими отцами. Аристотель рассматривал человека в первую очередь как существо политическое. Семья для человека, по Аристотелю, первый вид общения и, соответственно, важнейший элемент государственного устройства. Он придает большое значение законодательству о браке, обеспечивающему рождение здоровых детей, предписывающему пути воспитания будущих граждан [1].

Идеи греческих мыслителей представлены как попытка сохранить ценности и традиции

личной и семейной жизни граждан. Семья в Античную эпоху представляла собой экономическую и хозяйственную структуру, сущность брака заключалась в деторождении и наследовании богатства отца. Семья не рассматривалась как духовная ценность, а определялась как элемент государства, необходимый для удовлетворения повседневных надобностей.

В эпоху Возрождения широко развивается философия любви, любовь мужа и жены стремится занять законное место в семье. Стали возможны браки, основанные на добровольном союзе, появились новые духовные веяния. Однако по-прежнему большинство браков определялось денежными и сословными отношениями. Данное положение поддерживалось такими философами, как М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс. В эпоху Средневековья семья и брак считались важнейшими учреждениями в интересах эволюции. Человеческие связи, основанные на общности крови и происхождения, играли важную роль; семейные ценности и отношения родства являлись базовыми социальными структурами, поскольку обеспечивали не только производство самого человека, продолжение рода, но и производство средств существования.

До середины XVIII века доминирует деловая установка на брак, однако «место сословного статуса занимают «личные качества». Отношения между мужем и женой в браке находятся в тесной зависимости от социокультурных представлений, существующих в обществе. Женщина была заключена дома, ей предписывались черты характера, которые предопределяли ее для семьи и домашнего очага. Данную точку зрения поддерживают Ж. Ж. Руссо, И. Кант, И. Г. Фихте, Г. Гегель. При этом нужно отметить, что философы «брак» и «семью» использовали как синонимы. Это объяснялось стабильностью и необходимостью семейных ценностей и семейно-брачных отношений, их значимостью для государства [7].

До середины XIX века семья и её ценности рассматривались как микромодель общества. Основной формой организации семейной жизни являлась моногамная семья. Система семейных ценностей в различных семейных сферах определялась господствующим в данном обществе способом производства, образом жизни.

Со второй половины XIX века особое значение в изучении проблем семьи и семейных ценностей стал представлять конкретный исторический материал (Л. Г. Морган, Э. Вестермарк, Ф. Энгельс), необходимый для объяснения основных закономерностей исторического развития семьи, отмечающий зависимость форм се-

мьи и системы ценностей от общего изменения исторических условий [1]. Большой вклад в изучение динамики семейных установок в истории развития общества внес швейцарский историк И. Я. Бахофен.

Постепенно на протяжении Нового и позднее Новейшего времени на первый план выходит индивидуализация личности в семье и семейных ценностях, «прогрессивное» отношение родителей к детям; в супружеской связи стали видеть союз двух индивидов, любящих и уважающих друг друга за свойственные им качества.

По мере развития социальной жизни на рубеже XIX и XX столетий серьезной трансформации подверглись семейные ценности, и семья перестала быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию. В этот же период в современных социальных и философских науках особую значимость приобретают теоретические концепции изменений института семьи и семейных ценностей (Г. Локк, Т. Парнсон, Э. Ботт и др.), получившие активное распространение в Западной Европе и Америке и рассматривающие проблемы семейных изменений в контексте процесса модернизации современного общества [2].

Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (3. Фрейд) [1].

Рассматривая генезис семейных ценностей, можно также выделить следующие направления, которые могут рассматриваться как этапы развития: эволюционизм, функционализм, биологизм, эмпиризм и сциентизм Антонова.

Эволюционистский подход исходит из теории изначального промискуитета, сменяющегося экзогамным материнским родом. Позднее теория экзогамного рода дополняется идеей о дуально-родовой организации, возникающей в ходе соединения двух матрилинейных экзогамных племен, или фраттрий. Предполагалось, что род состоял из двух половин, фраттрий, в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, а находили себе мужей и жен среди мужчин и женщин другой половины рода.

Согласно эволюционизму семейные ценности развиваются в прогрессивном направлении: от низших форм к высшим, при этом подчеркивается их социальная обусловленность, историческая предопределенность и репрезен-

тированность в семейной жизнедеятельности и системе родства. В связи с этим отечественный социолог А. И. Антонов именует данный подход концепцией инвариантности семьи, так как суть его сводится к тому, что люди всегда будут вступать в брак, обзаводиться детьми и тем самым участвовать в родственно-семейных отношениях.

Функциональный подход. Согласно функциональному подходу семейные отношения являются производными от образа жизни семьи и семейного уклада, обусловлены социокультурными функциями семьи и строятся на системе социокультурных ролей, связанных с браком, родством и родительством. Родоначальник структурно-функционального направления изучения семьи Э. Дюркгейм сконцентрировал усилия научных поисков на механизмах сплоченности семьи, роли каждого члена семьи в семейной жизни, на взаимосвязи разводов и самоубийств. Он обратил внимание на то, что ряд семейных функций изменяется и даже утрачивается под влиянием урбанизации [2].

Этологический подход. Истоки этого направления следует отнести к появлению книги Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор», впервые переведенной в России в 1873 году. Представители этого подхода оперируют главным образом методами сравнительной этологии, разбираясь в скрытых, часто рудиментарных инстинктивных основах поведения человека. Сторонники этологического подхода отвергают промискуитет как изначальную форму брачных отношений, так как он противоречит инстинктивной потребности детей иметь родителей и материнскому (родительскому) инстинкту взрослых [4].

Эмпирический подход. Согласно эмпиризму семья рассматривается как малая социальная группа, имеющая свою историю возникновения, функционирования и распада. Семейные отношения и ценности строятся на эмоциональной близости членов семьи, на их потребностях и влечениях [1].

Сциентистский подход. Семейные ценности отношения рассматриваются в нем во взаимосвязи личности и общества. К создателям и сторонникам этого подхода относят У. Джемса, Ч. Кули, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Ж. Пиаже, 3. Фрейда и других. Межличностные отношения, Я и Другой, значимый характер близких отношений, семья как «единство взаимодействующих личностей» — вот ключевые моменты теорий сциентистской социально-психологической направленности.

Кроме перечисленных подходов к истории изучения психологии семейных ценностей существует немало других. Большой вклад в анализ теоретических схем и концепций исследования семейных ценностей и отношений внес американский социолог Р. Хилл. Согласно Р. Хиллу, первые пять подходов к изучению семьи, обладающие конструктами, следующие:

- 1) институционально-исторический подход (эволюционизм);
 - 2) структурно-функциональный подход;
- 3) интеракционистско-ролевой анализ, символический интеракционизм;
 - 4) ситуационно-психологический подход;
- 5) дивелопменталистский подход (основанный на развитии жизненного цикла семьи).

Первые два подхода ориентированы на изучение семьи по роли и функциям, выполняемым в обществе, а также динамики семейных структур и их социальных последствий. Три последующих сводятся к теории социального поведения личности и групп [2]. Таким образом, историко-философский обзор позволил определить основные направления в изучении семьи и рассмотреть генезис психологии семейных ценностей.

Научный анализ современной семьи предполагает обращение к эмпирическим фактам, представляющим картину изменений семейных форм жизни, и свидетельствует о следующих тенденциях в поведении российских мужчин и женщин в сфере семейных отношений:

- 1) современные молодые женщины и мужчины в более позднем возрасте, чем раньше, приобретают статус жены и мужа, матери и отца [6];
- 2) совместная жизнь вне официальной регистрации брака стала весьма распространенным явлением среди современных женщин и мужчин [8];
- 3) рождение ребенка вне брака для женщин уже не является эксквизитной ситуацией (у значительного числа женщин дети рождаются вне зарегистрированных брачных отношений) [6];
- 4) женщины и мужчины чаще, чем раньше, готовы разорвать брачные отношения, если они их не устраивают [6].

Эти явления в семейной жизни современных российских мужчин и женщин (семейные ценности, брачные установки и выбор брачного партнера) объясняются в контексте различных концептуальных подходов.

В связи с этим вызывает интерес подход к изучению семьи и семейных ценностей А. Б. Федулова, который рассматривает семью как родовую человеческую ценность, основанную на единой общесемейной деятельности людей, связанных узами супружества — родительства — родства. Значимость семьи определяется такими семейными ценностями, как общность хозяйственных интересов, значимость родства, особая роль отца в семье, семейно-свадебная обрядность, уважение и любовь между членами семьи, материнство, родительство, домашний очаг [10].

Дементьева И. Ф. выдвигает идею о том, что стабильность семьи обусловлена наличием в ней устойчивой системы ценностей, создающих ситуацию равновесия и успешного сопротивления негативным внешним факторам. Способствует этому демонстрация личного поведения членов семьи, направленность интересов и потребностей семьи, создание в ней определенного психологического климата [3].

Многие психологи положение с современной семьей оценивают как глубокий кризис семейных форм жизни и кризис экзистенциальных ценностей, как проявление дисфункции и аномальности в сфере семейных отношений [6]. Разрушение семейных ценностей, разочарование молодежи в традиционных моделях семьи может привести в девиантному поведению [5].

Ряд научных исследований связывает возникновение этих негативных тенденций с деформацией системы ценностей, а их устранение - в первую очередь с возрождением полноценной семьи. Ролевая структура семьи в значительной степени определяется ведущими семейными ценностями, иерархия которых развивается на протяжении жизненного цикла семьи и отражает изменение значимости ее функций. В свою очередь, семейные ценности, представляя собой взаимосвязь моральных, культурных, нравственных, традиционных и национальных особенностей в малой группе, становятся основой создания представлений об идеальном браке и о будущем супруге. Так, в исследовании Н. Л. Москвичевой представления студентов о семье изучались при помощи модифицированного варианта проективной методики незаконченных предложений. Респондентам предлагалось в свободной форме продолжить фразу «Семья для меня — это...» и указать возникающие при этом ассоциативные образы [9].

- В результате автор выделила четыре основных типа представлений студентов о семье:
- «теплый круг общения» интимные межличностные отношения и общение; любовь, взаимопонимание, принятие, эмоциональная

поддержка (ассоциативные образы: «домашнее тепло»; «круглый стол», «изобилие», «мягкие кресла вокруг камина») — 40,4%;

- «стабильный организм» естественный единый организм, целостный процесс жизнедеятельности, сообщество помогающих друг другу людей, связанных родством («дерево с корнями и кроной», «муравейник», «пчелиное гнездо»), — 19,9 %;
- «убежище» это убежище от трудностей внешнего мира («островок в бушующем море», «норка», «крепость») — 24,8 %;
- «взаимная ответственность» («чистый лист бумаги, где фиксируются все позитивные и негативные события») — 14,1 %.

Образ семьи, по результатам данного исследования, представлен в виде «теплого круга общения», внутри которого человек чувствует себя «как за каменной стеной», что стимулирует его к рождению и воспитанию детей, продолжению человеческого рода, к гармонизации межличностных отношений, а значит, и к желанию быть «полноценным» гражданином этого общества, модернизируя и улучшая жизненные условия вокруг себя и других членов общества.

Система семейных ценностей влияет и на особенности процесса брачного выбора. Данный процесс связан с тем, что в разных культурах и на разных стадиях исторического развития различны как пространство возможных выборов, так и степень свободы индивидуального выбора. Брачно-семейная установка — разновидность социальной установки, в содержании которой можно выделить следующие компоненты: установка на супружество, установка на деторождение, полоролевая установка, установка на семейные ценности. В соответствии с потребностями, которые способна удовлетворить семья, — потребности в психофизиологическом комфорте, личностной безопасности и сохранении личностных границ; потребности в эмоционально-психологической близости с другим, общении, взаимодействии; потребности приобщения к матримониальному менталитету, сохранения и передачи семейного образа жизни из поколения в поколение — брачно-семейная установка иерархически может быть представлена тремя уровнями: 1) эгоцентрический, 2) социоцентрический и 3) традициоцентрический [11].

В создании представлений об идеальном браке и ценностях большая роль принадлежит прародительской семье. Так, например, при выборе супруги часто эталоном выступает мать юноши. Каждая семья имеет свой неповторимый уклад и свои особенности воспитания, направленные на подготовку детей к будущему жизни. Теория и опыт семейного воспитания позволяют выделить ведущие направления, связанные с ценностными устоями, с помощью которых конкретная семья формирует у ребенка представления и знания о родословной и семейных традициях, положительном опыте воспитания.

Также прародительская семья юноши и девушки выступает эталоном распределения ролей между мужем и женой. Содержание понятия семейного главенства связано с осуществлением управляющих, распорядительных функций: общим руководством семейными делами, принятием ответственных решений, регулированием внутрисемейных отношений, выбором метода воспитания детей и т. д.

В целях изучения социально-психологических установок и ценностей современной молодежи в сфере семейной жизни было проведено пилотажное эмпирическое исследование. Так как в дальнейшем мы планируем расширить эмпирическую базу исследования, в данной статье представлены лишь средние значения полученных результатов психодиагностики, которые в дальнейшем будут обработаны с помощью методов математической статистики.

- В методический инструментарий исследования были включены:
- методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой;
- модифицированный вариант методики «Незавершенные предложения» «Мое письмо о будущем супруге» С. А. Белоусова;
- проективная методика «10 правил моей будущей семьи».

Эмпирическая часть исследования была выполнена на базе Ульяновского государственного университета. В качестве респондентов выступили 60 студентов в возрасте 18—25 лет, из них 27 юношей и 33 девушки.

Исследование ролевых ожиданий и притязаний в браке позволило выявить, что для большинства опрошенных девушек (66 %) интимно-сексуальная сфера не является важным условием счастливой семейной жизни, в отличие от молодых людей (79 %). Наибольшее количество респондентов среди молодежи (60 %) признало значимость личностной идентификации с супругом (супругой), совпадение интересов и ценностей партнеров рассматривается как фактор семейного благополучия.

73 % опрошенных юношей считают, что хозяйственно-бытовые обязанности в семье должны возлагаться на женщину, в то время как 27 % девушек убеждены, что бытовые задачи

должны решаться совместно. 96 % всех респондентов считают, что функция воспитания детей является обязанностью как мужа, так и жены. Для молодых людей (100 %) внешняя привлекательность будущей супруги более значима, чем для девушек: лишь 31 % из них считают внешний облик будущего супруга важным фактором.

Исследование представлений о будущей семье с помощью написания десяти правил будущей семье семейной жизни позволило нам выявить актуальные для будущей семьи правила с точки зрения молодежи. Для большинства опрошенных юношей и девушек наиболее важными являются правила, связанные с уважением друг к другу (57 %). В качестве важного правила и взаимопонимание (41 %), любовь (68 %), дети (59 %). В то же время 3 % респондентов одним из основных считают правило, четко регламентирующее гендерные роли в семье («женщина должна заниматься хозяйством, а мужчина быть главой семьи и обеспечивать семью материально»).

Контент-анализ писем позволил выявить, что при оценке качеств своего партнера девушки высоко оценивали ответственность (41 %), решительность (27 %), доброту (24 %); для юношей важно умение женщины промолчать в каких-либо ситуациях (57 %) и не задавать лишних вопросов мужу (33 %). 72 % девушекреспондентов желают видеть рядом сильного мужчину, а для юношей важным качеством оказалась самостоятельность будущей супруги (59 %). 100 % юношей и 67 % девушек считают, что у супругов взгляды на семейную жизнь должны полностью совпадать. Близкие люди рассматриваются девушками как источник советов (46 %) и радости (18 %), для 82 % юношей близкие люди — источник поддержки. 93 % девушек и 71 % юношей считают, что брачные ожидания полностью оправдаются.

В целом можно констатировать факт, что результаты проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии значимых гендерных различий в представлениях молодых соотечественников о будущей семейной жизни, о значимости семейных ценностей и идеалов, которые одобряются и культивируются в прародительской семье, находят отражение в семейнобрачных установках молодежи.

^{1.} *Агаджанова Э. Р.* Историко-философский обзор развития психологии семейных ценностей // Научный аспект. 2013. № 4. С. 45—50.

^{2.} *Антонов А. И.* Социология семьи. М. : Академия, 1996. 345 с.

ВЕСТНИК

- Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 102—109.
- 4. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. СПб. : Питер, 2007. 176 с.
- 5. *Ефимова О. И., Ощепков А. А.* Социальные установки и ценностные ориентации молодежи «группы риска» / под науч. ред. Н. Ю. Синягиной, Е. Г. Артамоновой. М. : АНО «ЦНПРО», 2013. № 3. С. 113—117.
- 6. Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый ин-т социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 75—126.
- 7. *Ковалев С. В.* Психология семейных отношений. М.: Педагогика, 1987. 160 с.

- 8. Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый ин-т социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 171—216.
- 9. *Москвичева Н. Л.* Семья в системе ценностных ориентаций личности студента : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 155 с.
- Федулова А. Б. Семья и семейные ценности в современных социальных и гуманитарных науках // Актуальные проблемы современного общества в контексте социальной работы : кол. моногр. / под ред. проф. Р. И. Даниловой. Архангельск : КИРА, 2010. С. 288—314.
- 11. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии. 2-е изд., стер. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2005. 928 с.

Е. С. Буровцева, Е. П. Галкина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Данная статья посвящена проблеме влияния экономического отчуждения на социальное неравенство. В статье рассматривается процесс проявления экономического отчуждения в обществе, а также объясняется механизм его влияния на социальную стратификацию.

Ключевые слова: экономическое отчуждение, социальное неравенство, личность, миллиардер, факторы экономики (ресурсы), общество.

E. S. Burovtseva, E. P. Galkina

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF ECONOMIC EXCLUSION ON SOCIAL INEQUALITY

This article deals with the impact of economic exclusion on social inequality. The article discusses the process of manifestation of economic exclusion in society. It also explains the mechanism of its influence on social stratification.

Key words: economic exclusion, social inequality, personality, billionaire, economic factors (resources), society.

На сегодняшний день проблема социального неравенства как особой специфической формы социальной дифференциации, которая предопределяет неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, а также возможностей удовлетворения ими разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей, является одной из самых актуальных проблем современности. За последние десять лет разрыв в уровне доходов населения России не только не сократился, но в ряде случаев продолжает расти, достигая иногда критических отметок. Так, по данным Росстата, разница между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян увеличилась в период с 2000 по 2006 год с 13,9 до 15,3 раз. В 2009 году указанная разница изменилась в 16,7 раза, а в I квартале 2010 года дифференциация населения России составила 15 раз [2, с. 26]. Одной из причин усиления социальной дифференциации в обществе может служить явление экономического отчуждения.

Экономическое отчуждение по своей природе неразрывно связано с социальным неравенством населения. Это обусловливается рядом экономических факторов (ресурсов), представляющих собой специфические особенности человека как личности. Для того чтобы ответить на вопрос о том, действительно ли экономическое отчуждение влияет на социальное расслоение в обществе и увеличивает разницу ме-

жду богатыми и бедными, следует рассмотреть данные о некоторых аспектах социальной жизни, в которых может проявляться экономическое отчуждение. Прежде всего необходимо отметить тот факт, что экономическое отчуждение — это результат господства одних людей над другими. Оно может проявляться как в процессе производства (труда), так и с помощью денег, когда они из разряда «инструментальных ценностей» переходят в разряд «надличностных». В этом случае деньги сами становятся отчуждающей силой, и экономическое отчуждение, проявляясь через их недостаток или избыток, превращается в признаки бедности и усиливает социальное расслоение [3, с. 217].

Соотношение различных слоев населения, преобладание богатых или бедных в обществе как исторически развивающейся совокупности отношений между людьми, складывающейся в процессе их жизнедеятельности, зависит от структуры экономики, задающей структурные ограничения для расширения состава социального класса через создание соответствующей структуры позиций, а также специфических особенностей тех, кто претендует на эти позиции. Экономическое отчуждение проявляется в обществе через доступ личности как субъекта социальных отношений к определенному виду ресурсов. Выделяют пять основных ресурсов: экономический, властный, квалификационный, социальный и культурный. При этом не всякий ресурс может выступать как актив или капитал личности, и в этом отношении сам по себе ресурс — всегда не более чем ресурсный потенциал. Для превращения ресурса в актив необходимо соблюдение по крайней мере двух условий: востребованность данного ресурса в социальной среде, а также определенный («товарный») объем данного ресурса, при котором обладание им начинает давать экономический эффект. Таким образом, как актив ресурс может рассматриваться тогда, когда он используется в процессе обмена, связанного с хозяйственной деятельностью, и оказывает сколько-нибудь ощутимое положительное воздействие на положение его владельца в социуме. Также ресурс может рассматриваться как капитал, когда он не только способен накапливаться, конвертироваться в денежную форму и воспроизводиться, но и приносить новую, добавочную «стоимость», превышающую объемы, необходимые для простого воспроизводства и использования соответствующего ресурса [1, с. 65].

Кроме того, как оказалось, некоторые виды ресурсов не могут становиться капиталом, по крайней мере в массовом масштабе. К числу таких ресурсов относятся личностный, символический и физиологический. В других как капитал «работают» только отдельные их компоненты (в социальном ресурсе капиталом могут выступать только связи, а в культурном — особенности социализации). На этом фоне разрыв между богатыми и бедными резко увеличивается, в результате чего усиливается социальное расслоение общества.

Экономическое отчуждение представляет собой сложное и противоречивое общественное явление. Оно имеет множество форм и способов проявления. Одной из таких форм, как упоминалось ранее, является господство одних людей над другими, проявляющееся в обыденной социальной жизни человека через денежный эквивалент [5]. Ярким примером проявления практической стороны данного явления может служить образ жизни российских миллиардеров.

Прежде всего, необходимо отметить, что российские миллиардеры имеют в своем «личностном активе» полный доступ к «пакету ресурсов», составляющего человеческий капитал [7]. Однако перед анализом экономической отчужденности самых богатых людей России для полноты понимания ситуации определим социокультурный портрет российского миллиардера [6]. В самом общем виде на сегодняшний день социокультурный портрет российского миллиардера выглядит следующим образом: миллиардера выглядит следующим образом: миллиар

дер — это мужчина, чей доход начинается с 0,4 миллиарда долларов и заканчивается 15,4 миллиардами долларов. Его возраст варьируется от 43 до 66 лет. Он женат, имеет от 1 до 3 детей. У него высшее техническое образование. Начинал свой бизнес в конце 80-х — начале 90-х годов XX века как индивидуальный предприниматель, имеет опыт политической деятельности, является акционером крупных корпораций, владельцем известных брендов. Увлечен спортом (вкладывает деньги в развитие какого-либо спортивного проекта), занимается благотворительной деятельностью, имеет у себя в арсенале разного рода «игрушки», начиная с яхты и заканчивая вертолетом.

В ходе анализа пятидесяти самых богатых людей России по версии журнала Forbes стало ясно, что они имеют полный доступ к ресурсам, входящим в состав человеческого капитала [6].

Властный ресурс находит здесь реализацию через занимаемые должности миллиардеров. Все они находятся на руководящих постах в крупных мировых корпорациях, в их подчинении большое количество людей, следовательно, можно говорить о наличии у миллиардеров властных полномочий, а также о том, что они распространяют свое влияние на значительную часть общественно-экономических отношений. Особенно хорошо данный факт просматривается у людей, входящих в первую пятерку журнала Forbes: Владимир Потанин, Михаил Фридман, Алишер Усманов, Виктор Вексильберг, Алексей Мордашов.

В достаточно тесной связке у российских миллиардеров вместе с властным ресурсом идет и экономический, поскольку именно от степени влияния человека в сфере экономики зависит его доход и благосостояние. Так, все российские миллиардеры не просто занимают руководящие посты в крупнейших мировых компаниях, но и являются их главными акционерами. К примеру, Владимир Потанин — самый богатый человек по версии журнала Forbes — является владельцем 30,3 % акций компании «Норильский никель» и имеет доход в 15,4 миллиарда долларов [6]. Однако надо сказать, что стартовый капитал, как было показано выше, не единственный способ реализации миллиардерами актива экономического ресурса. Еще одной его формой может служить бренд. Среди пятидесяти самых богатых людей России свой бренд есть у одиннадцати человек.

Квалификационный ресурс миллиардеров берет основу в базовом образовании этих людей. В большинстве своем миллиардеры имеют

высшее базовое техническое образование. Однако зачастую у них также есть финансовое и юридическое, а в некоторых случаях сюда добавляется и опыт управленческой и политической деятельности. В конечном счете, именно все эти составляющие квалификационного ресурса нашли свое применение в социальной жизни миллиардеров и послужили толчком к созданию мировых холдинговых компаний.

Культурный и социальный ресурсы у российских миллиардеров неразрывно связаны, поскольку проявляются эти ресурсы в экономической жизни человека через социальные связи или процесс социализации [1]. Данные виды ресурсов реализуются в данном контексте через то обстоятельство, что почти все сегодняшние российские миллиардеры выстраивали бизнес в 90-е годы. Этот период характеризовался социальной и экономической неустойчивостью. Благодаря своим личностным качествам, способности к быстрой адаптации к изменяющимся условиям и социальным связям российские миллиардеры смогли повернуть ситуацию кризиса в свою пользу.

Можно сделать вывод о том, что социальный и культурный ресурсы российских миллиардеров являются корнем экономического отчуждения данной социальной группы людей от остальной части российского общества. Данный факт подтверждает то обстоятельство, что состояние почти половины всех российских миллиардеров увеличивалось преимущественно именно в кризисные для России годы. Но все же экономическое отчуждение миллиардеров от остальной части населения России проявляется не только через величину и периоды роста доходов, также оно может проявиться и через пути, по которым идет трата денежных средств.

Хотя хобби и увлечения миллиардеров отвечают стандартам общества, практики их реализации вызывают недоумение, непонимание и негодование общества. Наиболее популярны среди увлечений миллиардеров рыбалка, подводное плавание, охота, коллекционирование, конный спорт. Но наивысшей точкой экономического отчуждения миллиардеров от общества является приобретение ими так называемых «игрушек». В категорию «игрушки», как правило, входят яхты, самолеты, недвижимость, садоводческие хозяйства, вертолеты и т. д.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что экономическое отчуждение как социальное явление в среде самых богатых людей России реализуется в полную силу. Это иллюстрируется множеством факторов. Наиболее зна-

чимыми из них являются два. Первый — наличие властных полномочий у миллиардеров, реализуемых через их должности, так как экономическое отчуждение по своей природе — это прежде всего господство одних людей над другими в процессе производства (труда). Вторым фактором является то обстоятельство, что основной капитал своего состояния миллиардеры, как говорилось ранее, «построили» в кризисные для экономики России годы. Здесь начинает реализовываться вторая сторона экономического отчуждения — деньги как самоцель. В период, когда большая часть населения теряла львиную долю экономического капитала, будущие миллиардеры смогли преумножить его, в результате их маленькие «индивидуальные предприятия» постепенно монополизировали экономическую сферу жизни общества и превратились в крупные корпорации и холдинги, что, в конечном счете, привело к огромной социальной дифференциации между богатыми и бедными. Несмотря на то что в последние годы разрыв между этими группами несколько сократился, экономическое отчуждение миллиардеров не снизило своей интенсивности. Они попрежнему держат монополию в экономической сфере, впуская в свой круг только избранных. Деньги для них давно перешли из категории «средства существования» в категорию «ценности», иными словами, они живут для того, чтобы зарабатывать, а не зарабатывают, чтобы жить.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное неравенство не просто тесно связано с явлением экономического отчуждения. Социальная дифференциация населения напрямую зависит от него. Чем сильнее в обществе выражено превосходство одних людей над другими, проявляющееся в процессе производства (труда) через определенную степень доступа человека к факторам экономики — ресурсам (властному и экономическому — должность, культурному и социальному — связи, квалификационному — образование), тем сильнее социальное неравенство.

^{1.} Анисимова Г. В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 167 с.

^{2.} Горшков М. К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестн. ин-та социологии. М.: ИС РАН, 2010. № 1, дек. 497 с.

^{3.} Зиммель Г. Социальная дифференциация // Библиотека Гумер _ социология. http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Sociolog/ Osipov/06.php/ (дата обращения: 02.03.2015).

- 4. Иеронова И. Ю., Трофимова О. А. Словарь терминов. URL: http://www.chem. msu.su/rus/teaching /sociology/dic.html (дата обращения: 02.04.2015).
- 5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 42. URL: http://libelli.ru /marxism/mess2.htm (дата обращения: 05.03.2015).
- 6. Журнал Forbes. URL: http://www.forbes.ru/rating /200-bogateishikh-biznesmenov-rossii-2015/2015.
- 7. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Социальная поляризация российского общества: современное состояние и перспективы. URL: wciom.ru> fileadmin /file/nauka/grusha_2013/2.pdf.

Н. В. Власова

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы отечественного здравоохранения на современном этапе представляют собой большой научный интерес в свете решения задач сохранения здоровья экономически активного населения, своевременного выявления негативных профессиональных факторов, формирования программ по профилактике возможных заболеваний, организации в полном объеме лечебно-диагностических мероприятий. Целью осуществляемых реформ в этой области является создание реально эффективной социальной политики.

Ключевые слова: система здравоохранения, проблемы здравоохранения, продолжительность жизни, реформы системы здравоохранения.

N. V. Vlasova

HEALTHCARE PROBLEMS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The problems of national health care at the present stage are of great scientific interest because they aim to maintain the health of the economically active population, timely detect the negative occupational factors, form programs for the prevention of possible diseases, and organize therapeutic and diagnostic measures. The goal of the ongoing reforms in this area is the creation efficient social policy.

Key words: health system, health problems, lifetime, healfcare reforms.

Постсоветское реформирование системы здравоохранения, повсеместное внедрение недостаточно подготовленных рыночных механизмов вызвало угрозу чрезмерной коммерциализации медицинских услуг и привело к сокращению доступности медицинской помощи менее обеспеченным слоям населения, проявлению территориальных различий в обеспечении населения страны равнодоступной медицинской помощью.

Результаты социологических исследований показывают, что 89,5 % респондентов считают, что существующая система здравоохранения крайне недостаточно или недостаточно учитывает потребности населения в медицинской помощи (26,3 и 63,2 % соответственно). 56 % опрошенных потребителей медицинских услуг выступают за сохранение старой системы здравоохранения, когда государство считалось гарантом здоровья своих граждан (Кучеренко В. 3., Шамшурина Н. Г., Кобяцкая Е. Е.) [3, с. 77].

Фактически разрушенной за последние годы оказалась система профилактической помощи. Исследуя проблему уровня удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи, исследователи (Зурабов М. Ю., Михайлова Ю. В., Магнитский В. А.) пришли к выводу, что наи-

большую неудовлетворенность вызывает профилактическая деятельность поликлиник, организация сестринского дела и восстановительного лечения, включая как несоблюдение в ряде случаев прав пациентов, так и недостаточную результативность оказываемых услуг. Пациенты указывают на значительные организационнофинансовые трудности в приобретении медицинских услуг.

Анализ основных показателей общественного здоровья и заболеваемости населения по регионам Российской Федерации, по возрастнополовым и социальным группам, по нозологическим формам свидетельствует о наличии затяжного психоэмоционального стресса у большей части населения России, об увеличении доли депрессивных расстройств и реактивных психозов, об омоложении многих болезней, о хронизации патологии, особенно в молодом возрасте, об истощении иммунного статуса населения, что делает достаточно неблагоприятным прогноз о состоянии здоровья жителей России.

Поздняя обращаемость граждан за медицинской помощью приводит к увеличению длительности случая заболевания, наблюдается снижение средней продолжительности жизни жителей России (66,05 лет; 59,1 — у мужчин,

73 — у женщин). По средней продолжительности жизни Россия находится на 129 месте из 192, уступая, например, Гватемале (69,7 лет) и Гондурасу (69,4 лет) [2]. Это на 10—14 лет ниже, чем в развитых странах, причем пенсионный возраст в России наступает на 5—10 лет раньше. За январь-август 2015 года родилось 1 277 428 человек (на 11 250 человек меньше, чем за январь-август 2014 года); умерло 1 289 132 человека (на 15 529 человек больше, чем за январь-август 2014 года) [6].

Таким образом, проблемы отечественного здравоохранения на современном этапе представляют собой большой научный интерес в свете решения таких наиважнейших задач, как сохранение здоровья экономически активного населения, своевременное выявление негативных профессиональных факторов, формирование программ по профилактике возможных заболеваний, организация в полном объеме лечебно-диагностических мероприятий с учетом совершенствования сестринского дела.

Здоровье населения и здравоохранение считаются важнейшими компонентами политической системы любого цивилизованного государства, влияющими на все стороны его социально-экономической деятельности. Государственное управление в области охраны здоровья осуществляется посредством правовых, административных, экономических, социально-психологических механизмов. Сегодня система здравоохранения Российской Федерации находится в стадии кардинальных изменений. Целью осуществляемых реформ в этой области является создание реально эффективной социальной политики. Основные направления реформы главным образом сконцентрированы на деятельности по совершенствованию законодательного регулирования отношений по охране здоровья граждан. Реализация этой работы предполагает:

- 1) разработку научно обоснованной, практико-ориентированной концепции развития законодательства об охране здоровья граждан;
- 2) систематизацию законодательства в соответствии с разработанной концепцией;
- 3) разработку необходимых звеньев, позволяющих признать законодательство о здравоохранении полноценно сбалансированной системой;
- 4) разработку программ проведения работ по модернизации и упорядочению законодательства в целях обеспечения структурного реформирования отрасли.

Таким образом, проведение реформы предполагается осуществить на основе правовых ме-

тодов, что позволит создать четкую систему и определить порядок применения (правовую вертикаль) нормативных правовых актов, отвечающих потребностям правового государства.

Несмотря на то что в настоящее время медицинская деятельность является прежде всего объектом правового регулирования, правоприменители и ведущие специалисты все чаще указывают на имеющиеся проблемы, связанные с регулированием правоотношений в области здравоохранения. Сквозной анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья свидетельствует об имеющейся правовой основе для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи [4, с. 78].

В то же время имеется противоречие между существующей правовой реальностью и разрабатываемой полномасштабной нормативной базой в сфере здравоохранения. Создание единого информационно-правового пространства, разработка стандартов и форматов функционирования специализированных медицинских систем, их физической инфраструктуры, программной среды, системы информационной безопасности приводят к диспропорциям в аналитической системе государственного управления в сфере здравоохранения.

Работа по формированию национальной базы данных нормативно-правовых документов в отрасли здравоохранения в Российской Федерации начинает набирать силу. Планомерно заменяются устаревшие и разрабатываются новые нормативные правовые документы [2, с. 68].

В России обеспечение права граждан на здоровье, на оказание им необходимой медицинской помощи возложено на органы управления и лечебно-профилактические учреждения федерального и регионального здравоохранения. К отрицательным факторам, снижающим эффективность деятельности этих служб, следует отнести правовое несовершенство юридического обеспечения систем управления, финансирования и планирования в отрасли, а также наличие правового вакуума в вопросах устранения организационных недостатков функционирования его основных звеньев (подразделений, служб) при оказании населению различных видов медицинских услуг [6, с. 68].

Анализ нормативно-правового обеспечения медицинской деятельности показал, что многие законы нацелены как раз на конкретизацию государственных гарантий медицинской помощи, на их соответствие имеющимся финансовым ресурсам.

Здоровье населения и здравоохранение считаются важнейшими компонентами политической системы любого цивилизованного государства, влияющими на все стороны его социально-экономической деятельности. Государственное управление в области охраны здоровья осуществляется посредством правовых, административных, экономических, социально-психологических механизмов [6, с. 67].

По заключению экспертов ВОЗ, здоровье населения является результатом деятельности не только отрасли здравоохранения (её удельный вес не превышает 10 %), а выступает прежде всего как интегральный показатель успешного функционирования государства в целом и всех его институтов в частности, включая и такой значимый социальный институт, как отрасль здравоохранения. Поэтому поиск новых управленческих технологий и инструментов в условифункционирования переходной модели управления системой здравоохранения, которой на данный момент является украинская модель, является актуальной научно-прикладной проблемой. Всё вышесказанное актуализирует проведение более глубокого изучения использования технологий межотраслевого взаимодействия в сфере государственного управления системой здравоохранения [7].

Межотраслевое государственное управление — это особый вид управленческой деятельности, осуществляемый органами, наделёнными полномочиями надведомственного характера относительно организационно не подчинённых объектов управления, содержанием которых является специализированная межотраслевая координация и функциональное регулирование по вопросам, отнесённым к их компетенции.

Необходимо отметить, что применение межотраслевого подхода в управлении системой здравоохранения должно основываться прежде всего на комплексном использовании принципов, методов и концепций, составляющих систему знаний о межотраслевом взаимодействии в управлении такой сложной социальной системой, которую представляет собой современная система здравоохранения. К межотраслевым методам взаимодействия в сфере здравоохранения относятся обмен управленческой информацией и идеями, медицинскими и оздоровительными технологиями, документацией. Более эффективными являются наработанные совместными действиями управленческие операции и инструменты. Среди таких инструментов прежде всего следует выделить образовательные и просветительские методы информационной поддержки управленческой деятельности в сфере здравоохранения, а также консультирование и делегирование полномочий.

По данным социологического исследования (участвовали 500 руководителей медицинских учреждений как частных, так и государственных форм собственности из 30 регионов России), проведенного Государственным университетом — Высшей школой экономики, главными проблемами в сфере здравоохранения являются нехватка квалифицированных кадров и изношенность медицинского оборудования [5].

Позитивная оценка спроса на государственные услуги в сфере здравоохранения объясняется тем, что государственные медицинские учреждения, как правило, не испытывают реальной конкуренции, фактически занимая монопольное положение на местных рынках медицинских услуг.

Проблемы системы здравоохранения

Проблемы, накопившиеся в здравоохранении России, вызывают серьезную обеспокоенность в обществе; практически сформировался консенсус по поводу того, что в этой области необходимы существенные перемены. Об этом свидетельствуют как объективные, так и субъективные показатели, характеризующие такие параметры системы здравоохранения России, как состояние здоровья населения, состояние собственно системы здравоохранения, оценка населением состояния своего здоровья и его отношение к системе здравоохранения вообще и реформам в частности.

Субъективная оценка населением состояния своего здоровья подтверждает данные статистики. Социологические опросы показывают низкую самооценку населением состояния своего здоровья. Субъективная оценка населением реформы здравоохранения достаточно настороженная. Это свидетельствует о том, что серьезного улучшения положения дел в системе здравоохранения пока не произошло [6, с. 56].

Хотелось бы обратить внимание и на глобальные вызовы системам здравоохранения, сформировавшимся к настоящему времени в развитых странах. Система здравоохранения может быть организована по-разному, однако в настоящее время она испытывает серьезные проблемы, которые требуют реакции и, очевидно, будут в перспективе определять ее организацию. Старение населения стало важнейшей социально-демографической проблемой в разных странах (на конференции 2015 года по демографическим проблемам Ульяновской области также отмечена тенденция старения населения

региона). С одной стороны, происходит рост спроса на медицинские услуги, а с другой — увеличение демографической нагрузки на работающих, что осложняет проблему финансирования здравоохранения. Увеличение спроса на медицинские услуги вызвано также развитием современных технологий, которые дают новые возможности в области лечения различных заболеваний и, соответственно, почву для появления новых ожиданий со стороны населения.

Рост неравенства в доступе к медицинским услугам отмечается многими специалистами, и это несмотря на то, что в последнее время этот вопрос привлекает внимание на самых высоких уровнях. Происходит изменение тенденций в состоянии здоровья и структуре заболеваемости населения. На первый план в развитых странах выходят хронические заболевания, которые требуют других подходов к организации лечения и профилактики, чем инфекционные заболевания.

Угрозы для здоровья вытекают из действий человека, взаимодействия человека и окружающей среды и несчастных случаев и стихийных бедствий. К их числу можно отнести проблему с вакцинацией. Добровольность вакцинирования во многих странах и ложное чувство безопасности, когда в условиях высокого уровня вакцинирования снижается риск заболевания и родители отказываются от прививок, может в свою очередь привести к снижению уровня вакцинирования, повышению риска заболеваемости и возникновения эпидемий. Эволюция вирусов и повышение их устойчивости к соответствующим лекарствам ведет к появлению новых и возобновлению уже известных инфекционных заболеваний. Появились эпидемии таких инфекций, как ВИЧ и птичий грипп. Другая сторона рисков связана с деятельностью человека. Жизнь общества стала в значительной степени зависеть от атомной энергии и химических процессов. Поэтому эпидемиологическая обстановка зависит от безопасности соответствующих мощностей и правильного использования получаемых продуктов.

Таким образом, в настоящее время система здравоохранения России сталкивается как со специфическими проблемами, обусловленными особенностями ее социально-экономического развития, так и с общими проблемами, возникающими в области обеспечения здоровья населения и имеющими глобальный характер.

Важной проблемой здравоохранения, несомненно, является борьба с наиболее опасными заболеваниями, такими как сердечно-сосудистые (в дальнейшем ССЗ), СПИД, онкопатология,

наркомания. ССЗ сегодня дают наибольшую летальность среди общей патологии. Несмотря на то что проблема не является новой, решить полностью ее пока не удается. Причина тому неправильный образ жизни, иррациональное питание, вредные привычки, стрессовые ситуации, а также недостаточное внимание к своему здоровью. СПИД является самым зловещим среди особо опасных заболеваний. Проблема СПИДа тесно связана с проблемой наркомании. Борьба с онкологическими заболеваниями сегодня приносит ощутимые результаты, и традиционные методы борьбы с болезнью широко применяются во всем мире. Сегодня диагноз «опухоль» не является смертным приговором для больного. Медицина должна быть предупредительной. Здесь значительную роль играет всеобщая иммунизация населения и регулярный профилактический медицинский осмотр всех слоев населения. Важнейшую роль в этом может сыграть доступность здравоохранения для каждого человека, вне зависимости от социального положения [1].

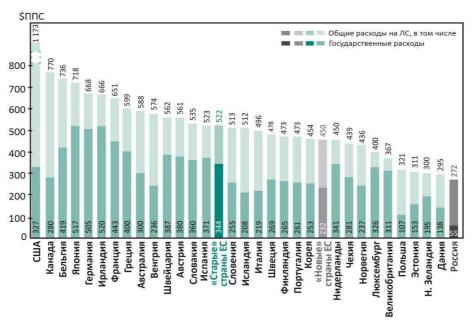
Наше население также недостаточно обеспечено бесплатными лекарственными средствами в амбулаторных условиях, по рецепту врача в поликлиниках. Так, в 2010 году расходы на ЛС за счет государственных источников были в Российской Федерации в 5,6 раза ниже, чем в странах ОЭСР [8].

Недостаточное лекарственное обеспечение населения в амбулаторных условиях— в РФ в 4,2 раза ниже, чем в «новых» странах ЕС (рис. 1).

Кроме того, существует проблема неэффективного управления отраслью на всех уровнях. Например, в Российской Федерации отсутствует стратегическое планирование и ответственность руководителей всех уровней за достижение результатов (в т. ч. ежегодные отчеты) по показателям, принятым в развитых странах, например, по показателям качества и безопасности медицинской помощи, эффективности деятельности. Неэффективное управление проявляется в нерациональном распределении государственных средств. Так, акцент в государственных программах делается на плохо контролируемые, имеющие высокий риск коррупционных платежей инвестиционные расходы (строительство и закупка дорогостоящего оборудования) вместо развития профилактики и кадрового потенциала. Имеет место неэффективное использование оборудования и коечного фонда. Также недостаточно используются экономически эффективные инструменты управления, такие как конкуренция по критерию качества при закупке медицинской помощи у поставщиков медицинских услуг, составление рейтингов ЛПУ, применение экономических стимулов для достижения запланированных результатов [5].

Таким образом, проблемы здравоохранения в современном российском обществе на современном этапе представляют собой большой научный интерес в свете решения таких наиважнейших задач, как сохранение здоровья экономически активного населения, своевременное выявление негативных профессиональных факторов, формирование программ по профилактике возможных заболеваний, организация в полном объеме лечебно-диагностических мероприятий с учетом совершенствования сестринского дела.

Здоровье населения и здравоохранение считаются важнейшими компонентами политической системы любого цивилизованного государства, влияющими на все стороны его социально-экономической деятельности. Государственное управление в области охраны здоровья осуществляется посредством правовых, административных, экономических, социально-психологических механизмов.

Источники: база данных ОЭСР «OECD.StatExtracts»; Минздрав РФ, Доклад о реализации ПГГ в 2013 году, Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ за 2013 год.

«Новые» страны ЕС включают: Чехию, Эстонию, Венгрию, Польшу, Словакию и Словению (близкие с РФ по ВВП на душу населения в год — 23-25 тыс. \$ППС).

Рис. 1. Лекарственное обеспечение населения в амбулаторных условиях

- 1. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года. URL: http://topmedicina.ru/health/koncepciya/.
- 2. Доклад министра здравоохранения Российской Федерации Шевченко Ю. Л. «Об итогах хода реформ и задачах по развитию здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации на 2000—2004 годы и на период до 2010 года».
- Авксентьева М., Алексеева В. 3. Кучеренко В., Избранные лекции по общественному здоровью и здравоохранению : учеб. пособие. М. : Медицина, 2010. 464 с.
- 4. Попов А. И. Региональная политика в России: проблемы государственного управления : учеб. M.: PAΓC, 2005. 450 c.
- 5. Синельников-Мурылев С., Главацкая Н. Российская экономика в 2004 году // Тенденции и перспективы. Вып. 26. Сер. Российская экономика: тенденции и перспективы / гл. ред. Е. Гайдар. URL: http://www.iet.ru/.2005.
- 6. http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnostzizni2013.html.
- 7. http://www.perepis-2010.ru/message-rosstat.php.
- 8. http://aftershock.su/?q=node/322948000.

Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская

ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ

Анализируются факторы нестабильности традиционной семьи, современные проблемы семьи в городе Ульяновске. Рассматриваются причины разводов, отношения к нетрадиционным формам семьи, к выбору партнера, к рождению детей.

Ключевые слова: семья, институт семьи, традиционная семья, факторы нестабильности традиционной семьи, развод, формы нетрадиционной семьи, брак.

E. P. Galkina, M. I. Kadnichanskaya

INSTABILITY FACTORS OF A TYPICAL MODERN FAMILY

The article analyses the instability factors of a typical family, contemporary problems of a family in Ulyanovsk.

It discusses the causes of divorces, attitudes to the non-traditional forms of a family,
the choice of a partner, birth of children.

Key words: family, family institution, typical family, factors of instability of a typical family, divorce, non-traditional forms of a family, marriage.

В последние десятилетия в развитии института семьи появились новые тенденции. Об этом обычно судят на основании динамики демографических показателей — общего снижения рождаемости, увеличения удельного веса разводов и неполных семей, уменьшения числа детей в семьях и их нуклеаризации. Феномен, который сложнее зафиксировать, опираясь на данные статистики, — это повсеместно происходящий процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи и представлений о содержании семейных ролей.

Трансформация традиционной семьи является объективным процессом, на который неизбежно влияют:

- государство (смена общественных отношений, политики, идеологии, что ведет к изменению образа жизни и сознания многих людей);
- мировые тенденции трансформации института семьи в сторону автономизации и нуклеаризации;
- социально-экономическая ситуация [1, с. 253]. Столкновение интересов семьи и общества растет. Люди стали вести замкнутый образ жизни. Честность, доброта, уважение, которые коренились в традициях русского народа, без поддержки государства начали размываться, и большинство россиян живут в атмосфере морального и идейного вакуума [2, с. 17].

Возникли новые классификации семей. Увеличилось число одиноких матерей с несо-

вершеннолетними детьми, распространяется холостячество и бездетный брак, вторичный брак (после развода).

На кафедре социологии и политологии Ульяновского государственного университета в марте 2014 года было проведено социологическое исследование на тему «Традиционная семья: проблемы и факторы нестабильности». Было опрошено 203 респондента, проживающих в г. Ульяновске. Получены следующие результаты.

Была проанализирована структура семей респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1 **Структура семьей респондентов** (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	
Без родителей, 1 ребенок	34,2
Без родителей, двое детей	37,8
Без родителей, трое и более детей	7,8
С родителями, 1 ребенок	13,0
С родителями, двое детей	5,2
С родителями, трое и более детей	2,1

Практически на всех этапах развития общества можно выделить семью нуклеарную — супружескую пару с детьми. Более двух третей опрошенных семей (79,8 %) живут отдельно от родителей и других родственников. У 20,3 % респондентов расширенный состав семьи.

Гражданский брак — брак, оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви. В разговорной речи так часто именуют сожительство и ведение совместного хозяйства без регистрации брака. Из таблицы 2 мы видим, что в официальном браке состоят 82,2 % опрошенных, а в незарегистрированном — лишь 17,8 %.

Таблина 2 Распределение ответов на вопрос «Скажите, зарегистрирован ли ваш брак официально?» (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Да	82,2
Нет	17,8

Был задан вопрос не о брачном возрасте вообще, а об оптимальном возрасте девушек (молодых женщин) и молодых мужчин для вступления в брак. 40,4 % респондентов считают, что оптимальный возраст вступления в брак для девушек — 25 лет, 11,3 % — 20 лет. Лишь 3,5 % имеют мнение, что в возрасте 35 лет «пора» выходить замуж.

Наиболее подходящим возрастом вступления в брак для мужчины считается 25—28 лет, а для женщины — 20—22 года. Оптимально, если женщина несколько моложе мужчины, поскольку у нее раньше наступает психофизиологическое созревание. Но большая разница в возрасте все-таки нежелательна, так как в этих случаях могут не совпасть физические потребности, желания, взгляды на жизнь.

От 7 до 12 месяцев были знакомы до вступления в брак 28,3 % респондентов. Это говорит о том, что молодым нужно немного времени, чтобы узнать друг друга лучше, возможно, чтобы быть увереннее друг в друге (см. табл. 3).

Таблица 3 Временной период знакомства до вступления в брак (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
От 7 до 12 месяцев	28,3
От 2 до 3 лет	18,8
От 3 до 6 месяцев	17,8
Менее одного месяца	12,0
От 4 до 6 лет	6,3
Один-два месяца	5,8
С детства	5,2
От 7 до 10 лет	3,7
от 13 месяцев до 23	2,1

У 47,7 % семей первенец появился в течение одного-полутора лет после заключения брака, у 34,7 % — вскоре после свадьбы; через два-три года появился первый ребенок у 10,9 % респондентов, через семь лет и более — у 4,7 % семей, через четыре-шесть лет — y 2,1 % (см. табл. 4).

Таблина 4 Временной период появления у супругов первенца (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Вскоре после свадьбы	34,7
Через 1—1,5 года	47,7
Через 2—3 года	10,9
Через 4—6 лет	2,1
Через 7 лет и более	4,7

Одними из основных причин появления ребенка не сразу респонденты называют «планировали и готовились к рождению ребенка» — 20,6 %, «хотелось пожить для себя» и «ждали собственное жилье» — 19,1 %. И только 1,5 % респондентов беспокоил именно материальный капитал для рождения ребенка (см. табл. 5).

Таблина 5 Причины появления ребенка у супругов после 2-3 лет совместной жизни (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Заканчивали учебное заведение	7,4
Ждали собственное жилье	19,1
До рождения ребенка необходимо было заработать	1,5
Необходимо было создать материальную базу	14,7
Хотелось пожить «для себя»	19,1
Планировали и готовились к рождению ребенка	20,6
Были проблемы с зачатием ребенка	16,2
Другое	1,5

На вопрос «Когда у вас родился первый ребенок, сколько вам было лет?» были получены следующие результаты: в 46,5 % случаев это были мужчины до 25 лет, в 72 % — женщины от 16 до 25 лет (см. табл. 6, 7).

У 46,5 % мужчин первый ребенок появился в период с 17 до 25 лет, у 34,8 % мужчин с 26 до 30 лет, во временном периоде от 31 до 35 лет первенцем обзавелись 14,9 % мужчин и

ВЕСТНИК

с 36 до 45 лет — 4,1 %. То есть 45 лет является некой возрастной границей для рождения первого ребенка.

Таблица 6 Возрастной период появления первого ребенка у мужчин (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
С 17 до 25	46,5
С 26 до 30	34,8
С 31 до 35	14,9
С 36 до 45	4,1

Таблица 7 Возрастной период появления первого ребенка у женщин (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
С 16 до 20	22,8
С 21 до 25	49,2
С 26 до 30	19,8
С 31 до 36	8

В таблице 8 представлены результаты распределения ответов респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к нетрадиционным формам брака, имеющимся в настоящее время?».

Отношение респондентов к нетрадиционным формам брака (% к числу опрошенных)

Таблица 8

Форма потравищения	Мужчины			Женщины		
Форма нетрадиционного брака	Не осуж- даю	Осуждаю	Мне без- различно	Не осуж- даю	Осуждаю	Мне без- различно
Гражданский брак (без оформления в ЗАГСе) (сожительство)	56,8	13,6	27,3	75,2	9,9	14,2
Визитный, гостевой брак (супружеские отношения без ведения общего хозяйства)	29,5	45,5	25,0	26,5	40,2	32,6
Шведский брак (обмен партнерами)	7,0	67,4	25,6	3,0	82,0	13,5
Двоеженство (материальное содержание мужчиной отдельно живущих женщин)	4,8	69,0	26,2	6,9	75,6	16,8
Открытый брак (каждый из супругов свободен в своих отношениях с третьим лицом)	7,1	73,8	19,0	3,8	75,2	20,3

Наиболее осуждаемые формы нетрадиционного брака: шведский, его осуждают 67,4 % мужчин и 82 % женщин; открытый брак, его осуждают 73,8 % мужчин и 75,2 % женщин из числа опрошенных; двоеженство — 69 % опрошенных мужчин и 75,6 % женщин. Наименее осуждаемая форма брака — гражданский брак (сожительство), его осуждают только 13,6 % мужчин и 9,9 % женщин.

Изучая репродуктивное поведение, мы не могли обойти стороной такое явление, как развод. В таблицах 9 и 10 приведены ответы семей на вопрос «Всегда ли развод — это зло?» и «При каких обстоятельствах развод необходим?».

Отношение респондентов к разводу следующее: 65,8 % считают, что «не всегда развод — это зло», 24,9 % не знают, и 9,3 % семей придерживаются мнения, что всегда «развод — это зло».

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Всегда ли развод — это зло?»

(% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Всегда	9,3
Не всегда	65,8
Не знаю	24,9

Таблица 10 **Причины развода** (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Измена, обман	38,4
Несходство характеров, непонимание, нетерпимость	34,7
Физическое насилие	16,3
Прошла любовь	10,5
Алкоголизм, наркомания	6,3

Продолжение табл. 10	
Неуважение, унижение	5,8
Тунеядство, безответственность	2,1
Скандалы	1,6
Отсутствие гармонии в сексе	1,1
Из-за детей	0,5
Нет таких обстоятельств	0,5

На вопрос о причинах развода ответило две трети опрошенных, т. е. меньше тех, кто определил свое отношение к разводу. Наибольшее число респондентов (38,4 %) в качестве причины, когда развод необходим, называют «измену, обман», на втором месте «несходство характеров, непонимание, нетерпимость» (34,7 %). Достаточно большое число респондентов (16,3 %) называют физическое насилие в качестве обстоятельства, при котором развод необходим.

Мы также изучили данную тему, задав вопрос «Сталкиваются ли ваши подруги (друзья) в своей семейной жизни с насилием, оскорблениями разного рода со стороны своего супруга (супруги)?».

На основе данных таблицы 11 можно сделать вывод о том, что в семьях друзей опрашиваемых респондентов чаще всего происходит психологическое насилие, на это указали 36,9 % опрошенных, на втором месте экономическое (35 %) и на третьем (30,5 %) — проблемы с родственниками. С физическим насилием сталкиваются 24 % семей друзей и близких.

Таблица 11 Распределение ответов на вопрос «Сталкиваются ли ваши друзья (подруги) с насилием в своих семьях и в какой форме?» (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Психологическое	36,9
Экономическое	35,0
Оскорбления, связанные с родственниками	30,5
Физическое	24,6

Мы выяснили, что особенно тревожит семьи. На первом месте больше чем у половины опрошенных (87 %) «хроническая нехватка денежных доходов семьи», и женщин эта проблема беспокоит чуть больше, чем мужчин; второе место (64 %) занимает ответ «пока особых проблем нет»; на третьем месте (51,4 %) «невозможность решения жилищного вопроса»; на четвертом по значимости проблем (46,9 %)

«сложности с работой, трудоустройством, сменой профессии», этим обеспокоен больше мужской пол; на пятом (43,2 %) — «плохое здоровье детей»; на шестом (27,3 %) — «плохое здоровье взрослых членов семьи», практически одинаково по процентным соотношениям мужчин и женщин.

Большинство семей сказали, что не нуждаются в улучшении жилищных условий (см. табл. 12), 35,9 % ответили, что их условия жилья удовлетворительные, 24,1 % — что вполне удовлетворительные и 22,6 % — хорошие.

Таблица 12 Удовлетворенность жилищными условиями (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Удовлетворительные	35,9
Вполне удовлетворительные	24,1
Хорошие	22,6
Неудовлетворительные	17,4

В социологическом исследовании на тему «Традиционная семья: проблемы и факторы нестабильности» мы поинтересовались у супругов, как, по их мнению, выглядит «идеальная семья», а точнее, сколько же должно быть детей в такой семье (см. табл. 13).

Таблица 13 Количество детей в «идеальной» семье (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Один	3,9
Двое	54,7
Трое	31,0
Четверо и более	3,1
Как бог даст (сколько могут)	7,5

Большинство респондентов (54,7 %) считают, что идеальное количество детей в семье двое, а 31 % считают, что трое. 7,5 % ответили, что идеального количества нет и это решается не самими супругами, а как сложится жизнь.

Мы попросили ответить респондентов на вопрос «Можете ли вы сказать, сколько будет детей в вашей семье?». Ответы распределились следующим образом: большинство респондентов (42,9 %) уверены, что в их семье будет двое детей, у 12,3 % — трое и лишь у 8,4 % будет более трех детей.

На вопрос о том, когда молодой семье следует заводить первенца, 44,5 % респондентов

ВЕСТНИК

ответили: «Только тогда, когда будет создана материальная база»; 37,4 % ответивших считают, что «сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия». То есть мнения практически разделились на важность экономических факторов и невлияние каких-либо факторов (см. табл. 14).

Таблица 14 Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, когда молодой семье следует заводить первенца?» (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Только тогда, когда будет создана материальная база	44,5
Сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия	37,4
Затрудняюсь ответить	15,9
Что-то другое	2,2

По мнению респондентов, увеличению числа детей в семьях мало могло бы способствовать «существенное улучшение жилищных условий» (0,6 % опрошенных), больше — «возможность зарабатывать столько, сколько необходимо для содержания семьи» (22,9 %), «улучшение экономической обстановки в стране» (13,4 %); больше всего могло бы способствовать именно «введение весомых надбавок к зарплате» (28 %), «уверенность в завтрашнем дне» (5,7 %), «увеличение ежемесячных пособий на детей до достижения ими 16 лет» (15,9 %); мало чем сможет помочь «усиление моральной поддержки семей, имеющих несовершеннолетних детей» (3,8 %) и «увеличение послеродового оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком» (9,6 %). Члены семей называют причины откладывания рождения детей: низкая заработная плата молодых специалистов (самый благоприятный возраст — фертильный), невысокий размер пособия по уходу за ребенком от 0 до 1,5 лет, от 1,5 до 3—4 лет.

На вопрос «Если у вас (вашей жены) окажется незапланированная беременность, то будете ли вы (жена) рожать?» ответили «да» 33,7 % респондентов, что говорит о хорошей динамике института семьи и их репродуктивных установках; 14,6 % ответили, что не оставят ребенка при нежелательной беременности жены (см. табл. 15).

Проанализировав данные социологического исследования на тему «Традиционная семья: проблемы и факторы нестабильности», можно сделать следующие выводы.

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос «Если у вас (вашей жены) окажется незапланированная беременность, то будете ли вы (жена) рожать?» (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	%
Да	33,7
Скорее всего да	26,4
Скорее всего нет	25,3
Нет	14,6

Большинство семей обращались в государственные органы, регистрирующие акты гражданского состояния, это говорит о том, что для многих семей важно состоять в официально зарегистрированном браке.

По структуре семьи нуклеарные, т. е. супружеские пары с детьми. Более двух третей семей (79,8 %) живут отдельно от родителей и других родственников. Это подтверждают статистические данные, которые говорят о том, что в современном обществе таких семей большинство. И лишь у 20,3 % респондентов расширенный состав семьи.

40,4 % респондентов считают, что оптимальный возраст вступления в брак для девушек — 25 лет. 20 лет для девушек — считают 11,3 % респондентов, а для мужчин — лишь 3,5 %. Мужчины должны вступать в брак «к 30 годам», по мнению 24,1 % респондентов, и только 8,4 % считают, что это оптимальный возраст для женщин.

От 7 до 12 месяцев были знакомы до вступления в брак 28,3 % респондентов, это говорит о том, что молодым людям нужно немного времени, чтобы узнать друг друга получше и быть увереннее друг в друге.

Временной период появления у супругов первенца: у 47,7 % семей первенец родился в течение одного-полутора лет после заключения брака, 34,7 % обзавелись первым ребенком вскоре после свадьбы.

В качестве основных причин появления ребенка «не сразу» респонденты называют «планировали и готовились к рождению ребенка» — 20,6 %, «хотелось «пожить для себя» и «ждали собственное жилье» — 19,1 %. И лишь только 1,5 % респондентов беспокоил именно материальный капитал для рождения ребенка.

Возрастной период появления первого ребенка у мужчин: у 46,5 % первый ребенок родился в период с 17 до 25 лет, с 26 до 30 лет — у 34,8 %.

Наиболее осуждаемые формы нетрадиционного брака: шведский, его осуждают 67,4 % мужчин и 82 % женщин; открытый брак, его осуждают 73,8 % мужчин и 75,2 % женщин из числа опрошенных; двоеженство — 69 % опрошенных мужчин и 75,6 % женщин. Наименее осуждаемая форма брака — гражданский брак (сожительство), его осуждают только 13,6 % мужчин и 9,9 % женщин.

Отношение к разводу респондентов: 65,8% считают, что «не всегда развод — это зло», 24,9% не знают и 9,3% семей считают, что всегда «развод — это зло».

Наибольшее число респондентов (38,4 %) в качестве причины, когда развод необходим, называют «измену, обман». На втором месте — «несходство характеров, непонимание, нетерпимость» (34,7 %).

Больше всего беспокойство вызывает хроническая нехватка денег как у мужчин, так и у женщин (87,2 %); «невозможность решения жилищного вопроса» тревожит и мужской (21,7 %), и женский пол (29,7 %), причем женщин немного больше. А плохое здоровье детей, напротив, беспокоит больше мужчин — 28,3 %. «Пока особых проблем нет» ответили 35,8 % респондентов-женщин и 28,3 % мужчин.

Большинство семей сказали, что не нуждаются в улучшении жилищных условий, 35,9 % ответили, что их условия жилья удовлетворительные, 24,1 % — что вполне удовлетворительные и 22,6 % — хорошие.

Большинство респондентов (54,7 %) считают, что идеальное количество детей в семье двое, и 31 % — что трое.

На вопрос «Как вы считаете, когда молодой семье следует заводить первенца?» 44,5 % респондентов ответили: «Только тогда, когда будет создана материальная база»; 37,4 % считают, что «сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия».

Таким образом, трансформация института семьи затронула все аспекты семейных отношений и семейного поведения, отразившись на репродуктивных, супружеских и родительских установках. Специалисты обращают внимание на то, что в условиях трансформации семейных отношений, дальнейшего разделения институтов

брака и родительства возникают новые институты, социальные статусы и нормы поведения родителей. В ходе этих процессов наблюдаются явления такого характера, как снижение рождаемости и повышение смертности, рост численности семей группы риска или неблагополучных семей, брошенных детей, насилия в семье, снижение уровня здоровья, грамотности, высокий уровень девиантности в подростковой и молодежной среде, рост разводов, неполных семей, институционализация феномена одиночества как стиля жизни. Перечисленные явления не имеют однозначной оценки в социологической литературе и трактуются, как правило, с позиций кризисной или эволюционной концепции функционирования семьи в российском обществе.

Современный человек отличается установкой на возможную временность брака. Роль данной установки в регуляции брачного поведения можно объяснить тем, что, наряду с потребностью в браке (брачном состоянии, статусе), существует потребность в брачном партнере. Последняя может доминировать над первой, что проявится в снижении ценности брака и повышении ценности партнерства. Успех преодоления семейных трудностей воспринимается как зависящий от индивидуальных свойств партнера. Повышаются требования к качествам супруга, но это может означать лишь перевес ориентации на брачного партнера над установками к продлению супружества. Если индивид испытывает неудовлетворенность супругом, то он скорее решится сменить партнера, нежели попытается наладить взаимоотношения с ним. Если же переживается неудовлетворенность потребности в браке, то развод не столь однозначен, а, напротив, члены семьи могут прибегнуть к действиям по укреплению брака.

^{1.} Трансформация социальной структуры и стратификации российского общества / отв. ред. 3. Т. Голенкова. М.: ИС РАН, 1996. 287 с.

^{2.} *Лазарев А. М.* Трансформация института современной семьи: проблемы семейной социализации // Отечественный журн. социальной работы. 2004. № 6. С. 13—19.

^{3.} *Лисичкин Р. С.* Семья — недоступная роскошь // Родина. 2000. № 3. С. 42—46.

Ж. Н. Дюльдина, Е. В. Никифорова

ПОНЯТИЕ «СУБКУЛЬТУРА» И ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В статье рассматривается понятие субкультуры и причины ее возникновения. По мнению авторов, субкультура в современном обществе в большей степени является социализирующим фактором личности. Авторами анализируются разные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: культура, социология культуры, субкультура, культуры различных социальных групп, молодежная субкультура.

J. N. Dyuldina, E. V. Nikiforova

CONCEPT "SUBCULTURE" AND THE REASONS FOR ITS DEVELOPMENT

The article considers the concept "subculture" and the reasons for its emergence. According to authors, the subculture in modern society is more the socializing factor of the personality.

The authors analyze the different points of view on this matter.

Key words: culture, sociology of culture, subculture, cultures of various social groups, youth subculture.

В современном обществе при социализации человека становится неотъемлемой частью его прохождение через различные направления субкультуры, так как перспективы развития культуры определяются потенциалом молодого поколения. Общество, озабоченное своим будущим, одной из важнейших своих задач видит формирование культуры личности ребенка.

Для нас важна актуализация понятия субкультуры и причины ее возникновения, так как, по нашему мнению, она в большей степени является социализирующим фактором личности.

Как прекрасно сказала Е. А. Окладникова в своей книге «Социология культуры», любая культура — это система субкультур. Далее она продолжила свою мысль: субкультура — это особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

В книге Е. А. Окладниковой также прослеживается следующее понятие субкультуры: субкультура — это своеобразный поведенческий процесс: приспособление к господствующей (доминирующей) культуре и отклонение от нее. Например, особые правила поведения, мода, манера общения, стиль жизни и др. — все это варианты ценностных предпочтений.

Субкультура объединяет группы людей в соответствии с их ролью и функциями в производстве средств физического и социального существования человека, в поддержании или на-

рушении социальной организации и регуляции жизни общества (порядка). Среди субкультур на этой основе выделяются элитарная, сельская, городская и др. Субкультуры (частичные, специальные) — культуры различных социальных групп (возрастных, поселенческих, профессиональных, территориальных).

С точки зрения Е. А. Окладниковой, элитарная субкультура — это сложный социокультурный феномен. Главная функция: производство социального порядка (в виде права, власти, структуры социальных организаций), обоснование этого порядка соответствующей идеологией (религией, философией, политической мыслью). Элитарную культуру отличает очень высокий уровень социализации (подготовка священнослужителей, преподавателей и т. д.), высочайший уровень социальной притязательности личности (любовь к власти, богатству, славе и т. д.). Это привело к созданию соответствующих учебных заведений (высших, дипломатических и др.).

Субкультура сельских производителей (народная культура). Главная функция — производство средств поддержания физического существования людей (в первую очередь продукты питания). Ей свойствен низкий уровень социализации по отдельным профессиям. Способ социального воспроизводства этой субкультуры в основном не выходит за рамки простой межполюсной трансляции местной традиции природоиспользования и связанных с ней картин мира, верований, рациональных знаний, норм социаль-

ных отношений и т. д., передача которых осуществляется в формах обыденного воспитания людей в семье, окружающей среде, не требующих какого-либо социального образования.

Молодежная субкультура. Субкультурная активность молодежи зависит от ряда факторов: от уровня образования, возраста, места жительства. Неформальные молодежные объединения различаются по характеру социальной направленности, типу групповых ценностей, особенностей проведения досуга. Но в основном это развлекательная деятельность. Объединения, занятые общественно-полезной деятельностью (защита окружающей среды, охрана памятников культуры и др.), составляют приблизительно 4 %. Примерно 9 % — группы девиантной (нередко преступной) деятельности. Часто молодежные субкультуры проникают в другие.

Контркультура. Это комплекс норм и ценностей конкретных социальных групп, противоречащих общекультурным нормам и ценностям в обществе. Контркультура проявляет себя в трех видах:

- протестующего мировоззрения;
- альтернативного стиля жизни, оппозиционного господствующему;
- антитрадиционных форм художественного творчества.

Криминальная субкультура. Это культура целенаправленного нарушения господствующих социальных порядков и идеологии (убийство, хулиганство, проституция, мошенничество, терроризм, нелегальное сектантство и др.) [6, с. 75—76].

Мера оформленности субкультуры в целом и выраженность ее отдельных признаков связаны с возрастом и степенью экстремальности условий жизни ее носителей (например, юношеские субкультуры намного «выпуклее», чем взрослые; у моряков и сексуальных меньшинств условия жизни экстремальнее, чем у учителей, рабочих) [1—4; 5, с. 80].

Субкультура возникает для того, чтобы разрешить противоречия в основной культуре, если она оказывается неспособной обеспечить новое поколение действенной идеологией. Субкультура обретает формы в собственной стилистике поведения, в языке, одежде, в ритуалах, способных к творческому развитию.

Марксистская теория отрицает субкультуры, рассматривая молодежные субкультуры как идеологию, призванную маскировать антагонистические противоречия капиталистического общества и подменить их противостоянием поколений.

Субкультуры рассматриваются как система, регулирующая осуществление интересов и потребностей молодежи в обществе. Допустим, когда мы едем в каком-либо транспорте, гуляем по паркам, мы в основном видим людей, похожих друг на друга; а тех людей, которые одеваются по-другому, внешность которых сильно отличается от окружающих, называют неформалами. Слово «неформал, неформальный» обозначает необычность, яркость и незаурядность. Человек-неформал — это попытка показать свою индивидуальность, сказать серой массе «я — личность», бросить вызов миру с его бесконечными буднями и выстраиванием всех в один ряд. Субкультура — это огромный мир, открывающий все оттенки жизни.

В каждой субкультуре можно обнаружить более или менее ярко выраженные общие для ее носителей увлечения, вкусы, способы свободного времяпровождения, которые определяются их возрастными и социокультурными особенностями, условиями их жизни и имеющимися у них возможностями, а также модой.

Мода легко распространяется от одной социальной группы к другой, претерпевая при этом более или менее значительные трансформации, которые зависят от характера той среды, в которой мода функционирует (половозрастного и социокультурного состава, ценностных ориентаций, условий жизни и пр.). В связи с этим можно говорить об особенностях моды тех или иных субкультур.

Следование моде — важнейший конституирующий признак подростково-юношеских субкультур. Наиболее явно это проявляется в костюме, оформлении внешности (прическа, макияж, татуировка, пирсинг и т. п.), танцах, манере поведения, речи, музыкальных и иных эстетических пристрастиях, бытовых изделиях.

Так, например, мода в одежде и в оформлении внешности имеет, условно говоря, всеобщий характер. Но в подростково-юношеской субкультуре принято следовать ей особенно скрупулезно. Она имеет почти равную значимость для обоих полов. В то же время мода может более или менее трансформироваться в зависимости от возраста, социально-культурной принадлежности подростков, юношей, девушек, а также иметь некоторые региональные различия. Кроме того, в автономных подростковоюношеских субкультурах — панки, металлисты, хиппи и др. — одежда и оформление внешности довольно существенно (у металлистов), а порой и кардинально (у хиппи) отличаются от общепринятых.

Мода определяет и другую характерную черту подростково-юношеской субкультуры музыкальные пристрастия. Увлечения теми или иными направлениями или группами имеют возрастные, социально-культурные, групповые и региональные особенности. Одно из условий престижа в обществе сверстников — компетентность в современной музыке (знание музыкальных групп, их солистов и лидеров, их биографии и дискографии), обладание современной аппаратурой и музыкальными записями.

Одним из наиболее очевидных признаков субкультуры является жаргон — своеобразный диалект, отличающий ее носителей.

Жаргон — явление многослойное, включающее в себя ряд групп, слов и выражений. Так, в подростково-юношеском жаргоне можно выделить пять групп:

- 1. Общеупотребительные слова и выражения, получившие в жаргоне иное содержательное значение (капуста, зелень — доллары; предки, шнурки — родители; упакован выше крыши — очень модно одет).
- 2. Общеупотребительные слова и выражения, которым в жаргоне придается многозначная экспрессивная окраска, что позволяет употреблять их в значительно большем количестве случаев, чем это принято речевыми нормами (железно, крутой, грузить).
- 3. Слова, бытующие только в жаргоне (баксы, салага, клевый, прикид — одежда, англицизмы, слова из блатной лексики).
- 4. Слова и выражения, употребляемые лишь в отдельных регионах, в том числе и имеющие корни в областных диалектах.
- 5. Слова и выражения, употребляемые носителями автономных субкультур (байкерами, роллерами и др.) и в реальных группах.

В каждой субкультуре рождается и бытует свой фольклор — комплекс словесных, музыкальных, изобразительных видов творчества.

Музыкальный фольклор — это, как правило, песни, выражающие определенное мировосприятие и отношение к окружающему, чувства и стремления, особенности стиля жизни и мышления, отражающие и пропагандирующие ценности и нормы субкультуры, рассказывающие о каких-либо реальных или мифических событиях в жизни их носителей [1, с. 82—84].

Субкультура подразумевает, как правило, собственные нормы, нравы и привычки, нередко противоречащие господствующим в обществе.

Субкультуры сильно ориентированы на внешние атрибуты, а установки и ценности в большинстве случаев совпадают с родительскими. Кроме влияния ровесников, поведение молодых людей определяется средствами массовой информации, которые контролируются взрослыми.

Ремшмидт X. выделяет различные «ответы» юношеской культуры на нынешнюю жизненную ситуацию, причем преобладают традиционные формы подростковых реакций:

- бегство от общества (наркотики, религиозные секты, самопознание, медитация, нарциссическая погруженность в себя);
- развитие и культивирование альтернативных, прежде всего социальных и творческих интересов (борьба за мир, защиту окружающей среды, альтернативные производства и т. д.);
- цинизм: направления, связанные с культурой и модой, эстетика «детей большого города», решительно порывающих с буржуазной повседневностью, выделяющихся внешним видом, музыкой и т. п., интересующихся только собой;
- агрессивные стычки (рокеры, футбольные «фанаты» и т. д.);
- традиционные формы самоорганизации (союзы, группы по увлечениям и т. п.) [7, c. 306—307].

Субкультура и контркультура являются частью одного целого, между ними много общего, и переход из субкультуры в контркультуру возможен. Классификации субкультур условны и созданы для упрощения работы с ними, субкультуры не поддаются четкой типологизации, так как построены на индивидуальности, а не на стандартности.

Завершая разговор о субкультуре, следует подчеркнуть, что в совокупности субкультуры представляют собой специфический способ дифференциации развитых национальных культур, их трансляции на те или иные общности, в также маркирования (наглядного обозначения) социальной и возрастной стратификации общества. Просоциальные и отчасти асоциальные субкультуры способствуют стабилизации общества и личности, а антисоциальные и часть асоциальных — их дезорганизации. Одни субкультуры выступают как контркультуры (уголовнолагерная, хиппи и т. п.), а другие порождают инновационные явления и способствуют включению этих явлений в культуру общества.

Следовательно, можно сделать краткий вывод о том, что в мире существует большое количество субкультур, все они отражают внутренний мир молодежи и являются способом удовлетворения потребности в самовыражении социализации личности.

- 1. Дюльдина Ж. Н. Формирование у юношей семейных ценностей в условиях поликультурной среды (на примере курсантов военного вуза) : дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2010.
- Дюльдина Ж. Ошибки семейного воспитания и их влияние на формирование у ребенка системы ценностей // Воспитание школьников. 2009. № 1. С. 70.
- Дюльдина Ж. Н. Психолого-педагогические основы брака и семьи : учебно-методическое пособие. Саарбрюккен (Saarbrücken) : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 250 с.
- 4. *Дюльдина Ж. Н.* Психолого-педагогические основы семейной жизни: однонациональная и многонациональная семья. Ульяновск : УлГПУ, 2007. 52 с.

- Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. учреждений высшего проф. образования. 8-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр «Академия», 2013. 240 с. (Сер. Бакалавриат).
- 6. *Окладникова Е. А.* Социология культуры : учеб. пособие. СПб. : СПбГИЭУ, 2008. 312 с.
- 7. Райгородский Д. Я. Подросток и семья: учеб. пособие по детской и возрастной психологии для факультетов психологии, педагогики и социальной работы. Самара: Изд. дом БАХРАХ-М, 2002. 656 с.
- Dyuldina J. N. Sexual(gender) social adaptation of a child during the perinatal period. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 16, N 12. P. 1653—1658.

И. А. Зосименко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ

Автор считает, что понимание политической системы как совокупности институтов, в рамках которой проходит политическая жизнь общества и осуществляется государственная власть, — слишком обще и широко. Предлагается проанализировать политическую систему современной России, используя авторский субъектно-деятельностный подход, основанный на структурном функционализме.

Ключевые слова: политическая система, государство, политическая власть, вертикаль власти, деятельностный аспект политической системы, личность, политическая партия.

I. A. Zosimenko

STATUS QUO OF MODERN RUSSIA POLITICAL SYSTEM

The author believes that the understanding of the political system as a set of institutions (in terms of which the political life of society exists and the public power is exercised) is too general and broad. It is proposed to analyze the political system of modern Russia using the author's subject-activity approach based on structural functionalism.

Key words: political system, state, political power, vertical of power, activity aspect of a political system, personality, political party.

Введение

Появление настоящего введения обусловлено имеющимися разногласиями российских исследователей в определении политической системы и стремлении автора прояснить понимание некоторых терминов и понятий.

Политическая система в самом широком смысле — это совокупность политических отношений, политических институтов, в рамках которой проходит политическая жизнь общества и осуществляется государственная власть. Вместе с тем, основываясь на структурном функционализме и теории действия Т. Парсонса, политическую систему можно определить как совокупность субъектов политики, их взаимоотношения и функциональность. Политическая система современной России в пространственном отношении ограничена границами Российской Федерации. Политическая система России не тождественна государственному политическому строю и не закреплена Конституцией РФ, как утверждают некоторые ученые.

О легитимности политической системы. Политическая система не может быть легитимной или нелегитимной — политическая система в том или ином виде есть в любом современном государстве. Легитимным или нелегитимным может быть ядро политической системы — политическая власть, ее носители. Под легитимностью политической власти мы понимаем ее законность, одобрение и признание народом. Законность означает, что власть находится в руках того либо иного политического субъекта в соответствии с законами этого государства (избирательное право, право наследования). Одобрение политической власти в демократическом государстве означает, что она сформирована в соответствии с демократическими избирательными процедурами, свободным волеизъявлением народа. Признание политической власти проявляется отсутствием массовых выступлений против власти, особенно на начальной стадии ее функционирования.

Государство — это основной институт политической системы и основной институт политической власти, организующий, направляющий и контролирующий совместную деятельность и отношения людей, социальных групп, классов, ассоциаций на основе использования политической власти. Государство — это не страна с ее территорией, населением, недрами, экономикой, природными ресурсами, а орган управления обществом. Гражданское общество — это совокупность организаций, добровольно созданных гражданами для удовлетворения своих потребностей. По Т. Парсонсу, общество — это

социетальный уровень, макроуровень, а гражданское общество — социальный уровень. Гражданское общество в Российской Федерации находится на стадии зарождения. В демократическом обществе отношения между государством и гражданским обществом основываются на принципе баланса ценностей, интересов и потребностей.

Политическая партия — общественная организация особого типа, особенность которой состоит в том, что для нее характерно идеологическое единство, и лишь политическая партия имеет право легально и законно бороться за власть в государстве. Политическая партия это основной политический элемент гражданского общества. Партийная система не тождественна политической системе, является подсистемой политической системы. Партийную систему можно идентифицировать по двум основным показателям: по количеству партий, зарегистрированных и действующих в стране; по количеству партий, представленных в органах законодательной власти и прямо или косвенно участвующих в управлении государством.

1. Структура политической системы современной России

С позиции предложенного автором субъектно-деятельностного подхода можно анализировать современные политические системы. «Социальные системы — это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами», — писал Т. Парсонс [Парсонс 1997: 18].

Политическая система является социальной системой действия потому, что выполняет определенные функции, по Т. Парсонсу, «...это функции воспроизводства образца, интеграции, целедостижения и адаптации» [Парсонс 1997: 15], и далее: «...мы рассматриваем социальную систему как одну из первичных подсистем человеческого действия...» [Парсонс 2002: 186]. Таким образом, политическую систему целесообразно анализировать посредством деятельностного аспекта составляющих ее субъектов.

В политике можно выделить две группы субъектов: действующие непосредственно и действующие опосредованно. К первой группе относятся:

1. Личность как начальный субъект политики. Личность действует в политике непосредственно, лично, независимо от статуса и выполняемой социально-политической роли: избиратель лично голосует; демонстрант участвует в

политической акции; член партии выполняет свои обязанности в соответствии с политической идеологией и решениями партии; лидер партии координирует деятельность политической партии; лидер государства осуществляет политическое управление. «Политическое участие является важнейшим показателем демократичности общества, степени развитости гражданского общества, соучастия граждан в политике и политическом управлении» [Зосименко, Чернов 2012: 192].

- 2. Государство как основной субъект политики действует непосредственно как единое целое, управляя обществом и представляя страну на мировой арене.
- 3. Политическая партия, скрепленная идеологическим единством, в политической сфере действует как непосредственный субъект.
- 4. Общественно-политическая организация, общественно-политическое движение действуют в политике непосредственным образом при определенных условиях (достижение политической цели).
- 5. Межгосударственные объединения являются субъектами непосредственного действия на мировой арене, в мировой политике.

Ко второй группе относятся субъекты, действующие в политике опосредованно, через своих представителей: народ, социальный слой, класс, нация, социальная общность и др. Эти субъекты не могут действовать как единое целое, им присущи внутренние конфликты и противоречия, они институционально не оформлены.

Субъектно-деятельностный подход предполагает, что основными элементами политической системы современной России являются политическая власть как ядро политической системы, государство как основа политической системы, личность, политическая партия, политическая культура, политическая идеология, политическое сознание.

Политическую систему современной России можно определить как совокупность субъектов политики, действующих в соответствии с политической идеологией и политическим сознанием и взаимодействующих на основе политической культуры по поводу политической власти.

Схематично политическая система современной России представлена на рисунке 1.

Политическая власть как ядро политической системы в современной России разделена на три ветви — законодательную, исполнительную и судебную, которые отделены друг от друга, самостоятельны, то есть субстациональны.

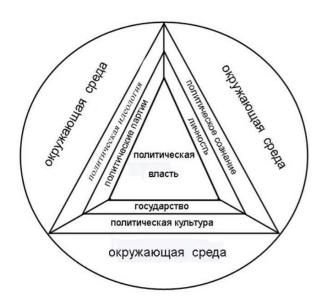

Рис. 1. **Политическая система современной России**

Конституционно провозглашенное разделение политической власти в Российской Федерации составляет нормативно-правовую основу государства, а главой государства является Президент Российской Федерации, осуществляющий государственную власть в Российской Федерации совместно с Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ и судами РФ. Это положение фактически провозглашает наличие в России четвертой ветви политической власти — президентской. Все ветви власти в РФ формируют вертикаль власти.

В сложившейся ситуации органы управления в иерархии вертикали власти современной России можно расположить в следующем порядке (рис. 2).

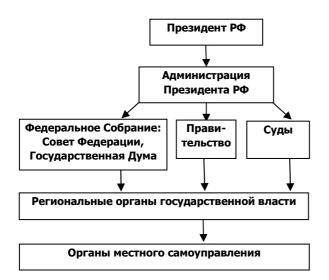

Рис. 2. Вертикаль власти в Российской Федерации

Президент РФ вместе со своей администрацией находятся над высшими органами законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, координируя (а фактически управляя) их деятельность.

Автор сознательно включил органы местного самоуправления в систему государственной власти, так как принцип самостоятельности местного самоуправления, заложенный в Конституции РФ, не соблюдается: местное самоуправление находится в экономической, политической, финансовой, административной зависимости от региональных органов государственной власти.

Политическая власть в демократическом обществе не может функционировать нормально без оппозиции. В Российской Федерации демократической оппозиции нет; есть коммунистическая в лице КПРФ, с догматичной политической идеологией и боязнью партийных старцев переориентироваться на социал-демократизм. Несколько знаковых фигур современной «демократической оппозиции» таковыми не являются, ибо реальная демократическая оппозиция должна иметь политическую партию (как средство легальной борьбы за власть), пользующуюся поддержкой части населения, как считает Ф. Крашенинников: «С точки зрения гражданского общества Кудрин или Прохоров никак не могут считаться лидерами оппозиции (как общности недовольных властью граждан) просто потому, что они еще не сделали ровным счетом ничего, чтоб им доверяли в этом качестве. Но с точки зрения власти (и разделяющих властную логику людей) высокий статус Кудрина или Прохорова уже делает их первейшими кандидатами на лидерство в оппозиции. Ведь с точки зрения власти у оппозиции нет никакой иерархии, кто их лидеры — непонятно, а те, кто обладает признаками лидерства по критериям власти (условно говоря, Горбачев, Немцов, Касьянов, Рыжков), давно известны, в том числе с не самых лучших сторон. Между тем реальные лидеры общественного мнения игнорируются или, в крайнем случае, упоминаются через запятую после всего списка сановных оппозиционеров, которые и навязываются обществу в качестве лидеров» 1.

Оппозиция в нормальном демократическом государстве опосредованно участвует в управлении обществом, позиционируется как часть

 $^{^1}$ *Крашенинников Ф. Г.* Власть и «оппозиция» в России. Острые вопросы текущего момента. URL: http://fyodor.su /216.html.

власти. Российская оппозиция должна осознать себя частью политической системы, не выступать с позиции «стороннего наблюдателя», а участие в реформировании современной политической системы России начать со структурирования и формализации самой себя.

В современной России из-за отсутствия оппозиции политическая власть напоминает птицу, которая летает кругами, и для того, чтобы лететь вперед, власть пытается искусственно нарастить второе крыло в виде прокремлевских политических партий (Справедливая Россия, Гражданская платформа) и создаваемых сверху элементов гражданского общества в виде различных «общественных» палат или фронтов.

Как основной элемент политической системы современной России, *государство* является доминирующим в обществе и диктует условия поведения другим политическим субъектам, используя политическую власть. Политический режим как формы, способы и методы использования государством политической власти приобрел авторитарный характер, что привело к фактическому превращению Российской Федерации в федеративно-унитарное государство.

Политическая власть современной России характеризуется следующими чертами: персонификация (причем уровень персонификации тем выше, чем выше государственная должность); авторитарность высшего государственного лица; плебисцитарность как одобрение народом под видом выборов той или иной кандидатуры, определенной «наверху»; ущербность и недемократичность ввиду отсутствия реальной оппозиции; вовлечение в государственное управление общественных организаций (Общенародный фронт, Единая Россия) и наделение их властными полномочиями; отстранение гражданского общества от участия в политическом управлении, формирование элементов гражданского общества по инициативе государства и под его контролем; подчинение государственным структурам местного самоуправления; зависимость принятия решений от «политической воли» (или ее отсутствия); бюрократизация; снижение роли и значения региональных органов государственной власти.

Забюрокраченная государственная вертикаль власти породила явление, сходное с «кормлением на Руси»: чиновники используют свое должностное положение для личного обогащения, не служат интересам народа и повязаны круговой порукой коррупции, не стремятся претворить в жизнь одно из пожеланий В. В. Путина, изложенное в его предвыборной статье «Демократия и качество государства»: «Устойчивое развитие общества невозможно без дееспособного государства. А подлинная демократия — это непременное условие построения государства, нацеленного на служение интересам общества»¹.

Персонификацию власти в России трудно объяснить лишь патриархальностью народа, его верой в «доброго барина» в условиях высокого уровня интернетизации и гласности. Вместе с тем результаты опросов ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центра показывают негативное отношение населения к представителям законодательной, исполнительной власти и судебных органов при устойчивом высоком уровне доверия В. В. Путину. По данным еженедельных опросов Фонда общественного мнения на начало апреля 2015 года, доверяют В. В. Путину 75 % населения России и проголосовали бы за него на ближайших президентских выборах².

Политическая партия имеет двойственный характер: с одной стороны, она является действенным элементом политической системы; с другой стороны, как непосредственный субъект политики и как общественно-политическая организация является элементом гражданского общества. Как известно, политическая партия — единственная общественная организация, целью которой является легитимная борьба за власть.

В Российской Федерации законодательно определены цели деятельности политической партии. В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-Ф3 «О политических партиях» основными целями политической партии являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы му-

 $^{^1}$ *Путин В. В.* Демократия и качество государства. URL: http://putin2012.ru.

 $^{^2}$ Факторы формирования общественного мнения. Протестные настроения. Недовольство властями. Опрос «ФОМ-нибус». URL: bd.fom.ru.

ВЕСТНИК 2015

ниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов. Как видим, ни слова о борьбе за власть. А значит, целеполагающая деятельность политических партий, реализуемая в легитимной борьбе за политическую власть, в Российской Федерации нивелирована уже на законодательном уровне.

В настоящее время в России насчитывается около 80 зарегистрированных политических партий¹, однако многопартийная система не сложилась, ибо многопартийной систему можно назвать лишь тогда, когда на власть могут претендовать несколько партий при равных условиях. В России реальные политические преференции имеет одна политическая партия — Единая Россия, и, несмотря на то что в Государственной Думе представлены четыре политические партии, три из них в том или ином виде являются креатурами Кремля, и только КПРФ обладает определенным уровнем независимости, провозглашая себя народной партией. Однако и КПРФ имеет представление о границах своей независимости, поэтому, заявляя о необходимости смены нынешнего властного режима, понимает, что решить это невозможно. Партии, не представленные в парламенте, возможностей влияния на власть и способностей привлечения на свою сторону широких народных масс не имеют.

О стремлении политических партий бороться за власть в России свидетельствует тот факт, что в единый день голосования 8 сентября 2013 года по выборам высших должностных лиц субъектов РФ и депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации правом участия в избирательной кампании воспользовались 53 политические партии, а годом ранее, 14 ноября 2012 года, — 26^2 .

В демократическом государстве политическая партия как союз идейных единомышленников в случае победы не приходит к власти в государстве, не становится субъектом власти, а управляет страной представительством своих членов в парламенте и правительстве. Феномен политической партии в том и заключается, что, являясь субъектом политики, важным элементом политической системы и гражданского общества, стремясь завоевать власть в государст-

 $^{\rm 1}$ Список зарегистрированных политических партий. URL: http://minjust.ru/partii/. ве, она не участвует непосредственно в управлении как субъект, а действует опосредованно.

В современной действительности Единая Россия получает или присваивает себе все больше и больше полномочий, реализуя свою программу «от партии для власти — к партии власти», активно используя государственный административный ресурс.

Личность как начальный субъект политики и элемент политической системы идентифицируется через политическое участие, выполняемые роли в политической жизни. Существует несколько подходов к типологизации личности как субъекта политики (политическая активность, информированность, желание и стремление к политическому действию и др.). Представляется, что в современной России личность по отношению к политике можно типологизировать следующим образом: профессиональный политик; политический активист (член политической партии); участник политической жизни от случая к случаю (выборы, митинги); аполитичная личность.

С позиции субъектно-деятельностного подхода к личности как элементу политической системы имеют отношение первые три типа.

В основе политической деятельности личности лежат целеустремленная мотивация и стремление к удовлетворению потребностей. «Личности индивида отводится главным образом исполнение целедостиженческой функции. Личностная система — это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности», — считает Т. Парсонс [Парсонс 2002: 16].

Политическое участие личности, согласно И. Бабиной, должно соответствовать некоторым критериям: это должен быть конкретный акт, а не эмоции; добровольность участия; участие должно завершиться реальным выбором, должно быть не фиктивным, а действительным³. Эти критерии подтверждают, что личность является непосредственным субъектом политики, самостоятельным элементом политической системы.

Исследователи Е. Б. Лабковская и О. И. Артеменко выделяют следующие факторы внутренней мотивации участия в выборах российского избирателя: политическая идентификация, политическая активность, политическая

² Бюллетень «Региональные выборы и партийная динамика». Вып. десятый. URL: http://cikrf.ru/politparty.

 $^{^3}$ *Бабина И.* Политическое участие граждан. URL: http://fb.ru/article/43946.

ет, что политическая система олицетворяет

верховную власть в обществе. Главное, что ха-

рактеризует политическую систему, — это

власть, в отличие, например, от экономической

системы, для которой главное — собствен-

3. Вертикализация и иерархичность всех

элементов политической системы.

вера, чувство гражданского долга (внутренние источники мотивации) и политическая реклама, деятельность «производителей социального давления», «эффект присоединения к большинству», нормативное регулирование выборов (внешние источники мотивации)¹. Участие в выборах «рядового» избирателя мотивированно надеждой на улучшение бедственного положения и повышение жизненного уровня, снижение тарифов за жилищно-коммунальные услуги, улучшение состояния дорог и транспортного обслуживания, трудоустройства и снижения стоимости жилья.

Мотивация личности, участвующей в выборах в качестве кандидата также имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя составляющая — это предвыборная платформа; внутренняя мотивация (повышение социального статуса, увеличение доходов, престиж и т. п.) проявляется после достижения положительного результата на выборах для данной личности.

2. Характерные черты российской политической системы

Многофункциональность политической системы современной России позволяет выделить не только общие, свойственные любой социальной системе черты (самодостаточность, самостоятельность, интегральность, открытость и т. д.), но и сформулировать черты, характеризующие ее на современном этапе развития российского общества. Если вести отсчет со времени перестройки, провозглашенной М. С. Горбачевым, то можно отметить, что становление политической системы России включает несколько этапов.

На современном этапе развития можно выделить ее следующие характерные черты:

- 1. Формирующаяся, развивающаяся. Политическая система современной России проходит период формирования и развития в состоянии мучительного выбора между Европой и Азией, Западом и Востоком, о чем свидетельствует наличие таких дихотом, как гражданское общество и соборность; политические партии, но с имперской формой их правления; демократический режим по форме, но авторитарный по содержанию; признание народа источником власти при высоком уровне патернализма.
- 2. Верховенство ее во всех сферах общества. Как считает В. В. Богатырев, «...это означа-

4. Персонализация как олицетворение элементов политической системы с конкретными лицами: политическая власть — В. В. Путин, политические партии — Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский, С. М. Миронов.

HOCTb 2 .

- 5. Управляемость, понимаемая как невосприимчивость к изменениям по требованиям «снизу», изменчивость лишь по воле «сверху». «Сегодня российская политическая система находится в состоянии, когда сильная личность или политические обстоятельства могут, не ломая, трансформировать ее в любом направлении, от ориентации на классическую демократию западного образца до китайской партийнобюрократической преемственности или классического авторитаризма»³.
- 6. Постоянное изменение избирательного законодательства как основы правового формирования институтов представительной власти и обеспечения участия населения в политической жизни. Причем на высшем уровне политической власти происходит копирование византийской монархической формы правления, при которой правитель назначает (определяет) преемника (Ельцин — Путина; Путин — Медведева, временно). При сложившемся характере политической системы и ситуации в обществе можно утверждать, что следующим президентом в РФ будет либо В. В. Путин, либо человек, определенный и поддержанный В. В. Путиным.
- 7. Прочность политической системы, обеспеченная властью, при отсутствии внутренней сбалансированности ввиду безальтернативности самой политической власти.
- 8. Коррупционность и бюрократизм, причем коррупция столь инклюзивна, что служит средством сплочения самой политической системы современной России. «Проблемы России фундаментально связаны с ее политической системой, которая хотя и является официально демокра-

¹ *Лабковская Е. Б., Артеменко О. А.* Источники мотивации поведения российского избирателя. Агентство политического маркетинга. URL: http://rremark.ru.

² Богатырев В. В. Общая характеристика политической системы современного российского общества. URL: www.jourclub.ru/21/1359/html.

³ Ищенко Р. В. Политическая система России: издержки и преимущества. Информационно-аналитический портал Империя. URL: http://imperiya.by.

ВЕСТНИК 2015

тической, лучше всего описывается как пользующийся популярной поддержкой полуавторитарный государственный капитализм. Из-за коррупции политическая система России одновременна и очень устойчива к переменам и поразительно хрупка»¹. При кажущейся открытости политическая система современной России является закрытой по причине коррумпированности: любое раскрытие коррупционных действий со стороны правящей элиты, возможно, приведет к краху, поражению и смене элиты, поэтому информация о коррупции «верхов» глушится, а известные случаи остаются практически без негативных последствий (Сердюков).

9. Политическую систему современной России А. Дугин охарактеризовал симулякром (по определению Ж. Бодрийяра, симулякр — это копия без оригинала, копия с копии и т. д.) — «мы скопировали форму западных демократий, которая в свою очередь являлась выражением исторического содержания, исторического пути западных обществ. Но, скопировав форму, мы наполнили ее совершенно иным содержанием, причем не каким-то одним, но множественным, почти хаотичным, коренящимся в любом случае уже в нашей истории, в нашем обществе и в нашем опыте»².

3. Функции политической системы современной России

Сущность политической системы успешнее всего можно анализировать на основе изучения

ее функций. Под функцией политической системы автор предлагает понимать определенные направления деятельности системы и деятельность субъекта в рамках политической системы. Деятельностный аспект современной политической системы России можно представить в следующем виде (рис. 3).

В политологии существует множество подходов к типологизации функций политической системы (внешние-внутренние, входные-выходные), их классификации на основе структурнофункционального анализа и другие варианты. Автор считает, что для политической системы современной России характерны функции самой системы и функции ее элементов. К функциям системы (в наиболее общем плане) можно отнести следующие:

- 1. Управление обществом посредством формирования нормативно-правовой основы его деятельности.
- 2. Определение целей, задач, путей развития общества.
- 3. Организация взаимосвязи и взаимодействия с экономической системой, социальной и духовной средой.
- 4. Организация взаимосвязи и взаимодействия элементов самой политической системы.
 - 5. Интеграция общества.
- 6. Согласование и удовлетворение интересов и потребностей субъектов политической жизни.

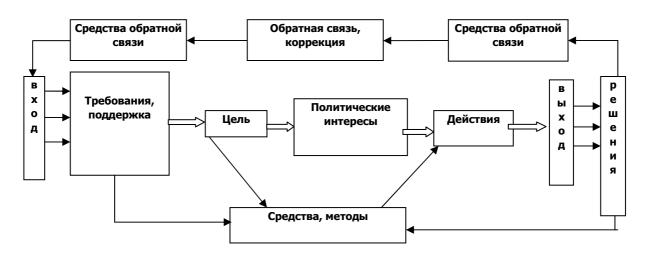

Рис. 3. Деятельность политической системы

 $^{^1}$ *Саймс Д., Сондерс П.* Кремль вынужден не согласиться. URL: www.inosmi.ru/politic/20091111/1565.html.

² Дугин А. Политическая система современной России: симулякры и альтернативы. URL: http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210210062607.html.

7. Легитимизация политической власти и другие.

Используя субъектно-деятельностный подход, можно выделить функции, присущие элементам современной российской политической системы.

Государство как основной элемент политической системы в современной политической России выполняет следующие функции:

- 1. Законотворческая формирование норм и правил поведения субъектов общественнополитической жизни, экономической сферы.
 - 2. Контроль за соблюдением правовых норм.
- 3. Обеспечение взаимодействия с гражданским обществом.
- 4. Защитная обеспечение собственного суверенитета и территориальной целостности страны.

Политические партии как элемент политической системы в России выполняют следующие функции:

- 1. Борьба за власть.
- 2. Прямое или косвенное участие в управлении государством через представительство в Государственной Думе и законодательных органах государственной власти в субъектах РФ.
- 3. Политическое просвещение, формирование политического сознания населения.
- 4. Распространение собственной политической идеологии.
- 5. Политическое рекрутирование как вовлечение представителей различных социальных слоев в партийную работу, подготовка и выдвижение партийных кадров в качестве кандидатов в представительные и исполнительные органы власти, формирование политической элиты.

Для личности как элемента современной политической системы России характерны следующие функции:

- 1. Политикотворческая функция. Как начальный субъект политики, личность творит политику, использует ее для достижения своих целей и удовлетворения потребностей, участвует в формировании политической идеологии, способствует определению и формированию целей и задач политических субъектов в их непосредственной политической деятельности.
- 2. Прямое или опосредованное участие в управлении государством.
- 3. Борьба за власть в период избирательных кампаний.
 - 4. Участие в политической жизни общества.
- 5. Деятельностная функция, которая, по мнению Т. Парсонса, «...выделяется в отдель-

ные нерегулярные роли, такие как роль избирателя или добровольного участника коммуникационных процессов или ассоциаций, которые соответствуют его взглядам» [Парсонс 1997: 145].

Заключение

Политическая система в современной России проходит период становления и нуждается в развитии, чтобы не забронзоветь или забетонироваться. Успех в совершенствовании современной политической системы будет возможен, если сбудутся слова В. В. Путина из его предвыборной статьи «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить»: «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается, и в основе его — правда»¹.

Несомненными направлениями реформирования современной политической системы в России должны быть демократизация, открытость, плюралистичность, гибкость и функциональность.

- 1. *Бабина И.* Политическое участие граждан. URL: http://fb.ru/article/43946.
- 2. *Богатырев В. В.* Общая характеристика политической системы современного российского общества. URL: www.jourclub.ru/21/1359/html/.
- 3. Бюллетень «Региональные выборы и партийная динамика». Вып. десятый. URL: http://cikrf.ru/politparty.
- 4. Дугин А. Политическая система современной России: симулякры и альтернативы. URL: http://konservatizm.org/konservatizm/theory/21021 0062607.html.
- 5. Зосименко И. А., Чернов В. А. Электоральная активность как форма проявления общественнополитического участия граждан // Симбирский науч. вестн. 2012. № 1(7). С. 192—203.
- 6. *Ищенко Р. В.* Политическая система России: издержки и преимущества. Информационно-аналитический портал Империя. URL: http://imperiya.by.
- 7. *Крашенинников Ф. Г.* Власть и «оппозиция» в России. Острые вопросы текущего момента. URL: http://fyodor.su/216.html.
- 8. Лабковская Е. Б., Артеменко О. А. Источники мотивации поведения российского избирателя. Агентство политического маркетинга. URL: http://rremark.ru.

 $^{^1}$ *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. URL: http://putin2012.ru.

- 9. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
- 10. *Парсонс Т.* О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический Проект, 2002. 832 с.
- 11. Путин B. B. Демократия и качество государства. URL: http://putin2012.ru.
- 12. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается вызовы, на которые мы должны ответить. URL: http://putin2012.ru.
- 13. *Саймс Д., Сондерс П.* Кремль вынужден не согласиться. URL: http://www.inosmi.ru/politic/20091111/1565.html.
- 14. Список зарегистрированных политических партий. URL: http://minjust.ru/partii/.
- 15. Факторы формирования общественного мнения. Протестные настроения. Недовольство властями. Опрос «ФОМнибус». URL: bd.fom.ru.

М. И. Кадничанская, М. А. Парфенова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ

В статье рассматриваются результаты социологического исследования, проведенного в городе Ульяновске методом анкетного опроса о представлениях студенческой молодежи о брачном партнере и брачном выборе, семейные ценности студенческой молодежи.

Ключевые слова: брак, семья, брачный выбор, брачный партнер, ценности, студенческая молодежь.

M. I. Kadnichanskaya, M. A. Parfenova

PERCEPTIONS OF ULYANOVSK STUDENTS ON A MARRIAGE PARTNER

The article discusses the results of a sociological survey conducted in Ulyanovsk by questionnaire on students' perceptions on a marriage partner and marriage choice, family values.

Key words: marriage, family, marriage choice, marriage partner, values, students.

Семейное счастье во многом зависит от выбора спутника жизни, поэтому в брачном решении, помимо эмоций, должны играть роль и рациональные соображения, осознание достоинств и недостатков будущего супруга [9, с. 1]. Актуальность данной проблематики в том, что вопрос о выборе брачного партнера очень важен не только для каждого человека, но и для общества в целом, так как при верном и обдуманном брачном выборе может образоваться счастливая семья, которая в свою очередь является источником благодетели каждого человека и достойным развитием общества.

При выборе брачного партнера человек придерживается определенных критериев. В условиях развития современного мира основным критерием, определяющим выбор брачного партнера, является социально-экономическое положение человека — уровень образования, профессиональный статус, материальная обеспеченность, социальное окружение и т. п. Потому изучение социально-экономических особенностей выбора брачного партнера важно для предотвращения проблем, нарастающих в обществе. К таким проблемам относятся падение авторитета институтов семьи и брака, становление на первый план не семейных ценностей, а ценностей, связанных с личным достижением и благополучием и др. Обеспечение взаимопонимания молодоженов, удовлетворенность собой и супружескими отношениями зависит от знания личностных и социальных особенностей друг друга до брака, а, в свою очередь, незнание их может привести к неожиданным проблемам в семейной жизни и, соответственно, к трудностям их преодоления [5, с. 244].

Для дальнейшего изучения представлений о брачном партнере рассмотрим основные теории брачного выбора и мотивы вступления в брак. Максимальное распространение и популярность среди теорий брачного выбора получили теория комплементарных потребностей Р. Уинча, теория «Стимул — Ценность — Роль» Б. Мурстейна, «Круговая теория любви» А. Рейса, теории Р. Кумбса, Модель «фильтров» Дж. Удри, А. Керкгоффа и К. Дэвиса, теория Дж. Хоманса, Инструментальная теория Р. Сентера. Рассмотрим некоторые из них.

Теория «Стимул — Ценность — Роль», или «Обмен и максимальная выгода» Б. Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она базируется на двух важнейших положениях. Первое заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. Второе положение состоит в том, что брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры».

Первую стадию Б. Мурстейн назвал «стимул». Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу другого человека, а также происходит восприятие и оценка тех собственных качеств, которые могут быть привлекательными для другого человека. Если первое впечатление было привлекательным, то пара переходит ко второй стадии — сравнению ценностей. Партнеры обсуждают свои взгляды на жизнь, брак, мужские и женские роли в семье, на воспитание детей и т. п. На третьей стадии — ролевой — партнеры проверяют, соответствует ли ролевое поведение одного ожиданиям другого. Конечно, есть люди, которые, влюбившись друг в друга, вступают в брак после непродолжительного знакомства, без всяких тревог и опасений, повинуясь лишь чувству. Однако большинство партнеров стараются осознать как достоинства, так и недостатки друг друга и, тщательно взвесив все «за» и «против», принимают окончательное решение [6, с. 66].

Теория комплементарных потребностей Р. Уинча основывается на принципе, указывающем, что противоположности притягиваются. В выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от которого получит наибольшее удовлетворение потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга. Удовлетворение, вознаграждение и удовольствие рассматриваются как силы, способствующие сближению будущих супругов. Эта теория не утверждает, что каждый может найти супруга, который полностью удовлетворил бы его потребности. Она помогает разобраться, почему каждый считает только некоторых из всего «поля избранников» привлекательными [3, с. 25].

Интересной представляется модель «фильтров» Дж. Удри, А. Керкгоффа и К. Дэвиса, в рамках которой выбор брачного партнера выступает как процесс последовательного «отсева» кандидатов через иерархическую систему фильтров все более и более пристрастного, то есть задающего все более и более жесткие рамки, критерии отбора.

По Дж. Удри, первым фильтром является возможность систематических и регулярных контактов с партнером. В выгодном положении в качестве претендентов на заключение брачного союза оказываются люди, вовлеченные в совместную деятельность — хобби, занятия спортом. Второй фильтр предполагает отбор претендентов по внешней привлекательности с учетом черт лица, телосложения, возраста и

т. д. В каком-то смысле можно говорить о том, что мы ищем в избраннике воплощение своего идеала красоты. Критерием третьего фильтра является сходство социального базиса, обеспечивающего принадлежность партнеров к одному «социально-психологическому миру», определяющему сходство/несходство ценностей, установок, привычек, образа жизни. Четвертый фильтр выясняет сходство установок и ценностей в отношении семьи и брака, супружеских семейных ролей, установок в отношении рождения и воспитания детей, допустимости абортов и т. п. Пятый фильтр оценки комплементарности удовлетворения значимых потребностей подразумевает установление способности каждого из партнеров отвечать своим поведением, деятельностью и соучастием потребностям другого. Последний, шестой фильтр — фильтр социальной готовности к заключению брака. Готовность определяется исторической эпохой, культурными и национальными традициями, принадлежностью к той или иной социальной группе.

В инструментальной теории подбора супругов Р. Сентерса говорится об удовлетворении потребностей, но при этом утверждается, что одни потребности более важны, чем другие, причём для некоторых потребностей это различие значимости одинаково для обоих полов, а для некоторых других — нет. Также Р. Сентерс рассматривал брачное поведение как разновидность экономического поведения, при котором люди стремятся к максимизации прибыли при минимализации издержек, а именно стремятся выбрать в качестве партнёров тех, чьё поведение и другие характеристики обеспечивают максимум удовлетворения их потребностей при минимуме затрат.

В рассмотренных теориях можно выявить схожесть между некоторыми моделями выбора брачного партнера. Например, стадия стимула у Мурстейна идентична второму фильтру в теории Удри, который предполагает отбор претендентов по внешней привлекательности, стадия ценностного сравнения — третьему и четвёртому фильтрам, где определяется сходство (несходство) ценностей, установок, привычек, образа жизни, и, наконец, третья, ролевая стадия может быть соотнесена с пятым фильтром — соотнесения поведения и деятельности одного партнёра с потребностями другого. Также о важности соответствия потребностей партнёров говорится в теориях Уинча и Сентерса.

В научной литературе «мотив» принято рассматривать как побудительную причину дей-

ствий и поступков человека [8]. Р. С. Немов отмечает, что мотив — это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий [3, c. 465].

Ковалев С. В. полагает, что мотивация вступления в брак включает, по крайней мере, пять типов: любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Изучение влияния брачной мотивации на удовлетворенность браков подтверждает важность двух первых мотивов. Среди тех, кто вступил в супружеский союз по любви и общности взглядов, максимальное число удовлетворенных и минимальное не удовлетворенных. Важно единство этих двух мотивов. Разочарование семьей и браком оказалось более вероятным у тех, кто ориентировался исключительно на свои чувства без необходимой для их сохранения духовной общности супругов.

Западногерманский исследователь Х. Шельски утверждает, что когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера [1, с. 54—55].

Среди мотивов поиска брачного партнера, по данным Н. Ф. Федотовой и Л. А. Филипповой (1977), наиболее часто указываются стремление к половой близости, желание проявлять заботу (эти мотивы чаще отмечаются мужчинами), желание испытывать заботу (чаще отмечается женщинами), желание любить и быть любимым (чаще у женщин), стремление найти подобного себе человека, желание быть понятым. Мотивация на организацию семьи сильнее выражена у женщин, чем у мужчин.

Известный ученый А. Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним он относит общность интересов, уязвленное самолюбие, ловушку неполноценности, интимную удачу, взаимную легкодоступность, жалость, выгоду, месть («назло обидчику»), боязнь одиночества.

Выделенные учеными мотивы вступления в брак, поиска брачного партнера подтверждаются социологическим опросом, проведенным ВЦИОМом в 2007 году по России. Люди вступают в брак прежде всего чтобы быть вместе с любимым человеком (отмечают 57 % респондентов); для продолжения рода (40 %); чтобы не быть одинокими, гарантировать стабильную старость (24 %); «по расчёту», чтобы найти партнёра не только в семье, но и в карьере, бизнесе (19 %) и т. п. [7].

Рассмотренные теории выбора брачного партнера и мотивы вступления в брак подтверждаются и проведенным социологическим исследованием в г. Ульяновске.

В феврале-марте 2015 года было проведено социологическое исследование, посвященное изучению представлений студенческой молодежи о брачном партнере в г. Ульяновске. Была рассчитана квотная выборка, выборочная совокупность составила 165 человек, участие приняли студенты очного отделения университетов г. Ульяновска, не состоящие в браке, для сбора информации был использован анкетный опрос.

Для того чтобы выявить представления молодежи о семье и браке, было выяснено, какой возраст, по мнению респондентов, является наиболее подходящим для вступления в брак. Большинство женщин (62,2 %) считают, что семью лучше всего создавать в 18-25 лет, для мужчин (52 %) наиболее благоприятным возрастом создания семьи является 26—35 лет. Это демонстрирует рациональное отношение к браку, потому как в этом возрасте большинство молодых людей имеют уже некий «багаж» за своими плечами в виде полученного образования, стабильной работы. При выборе брачного партнера чувство любви и привязанности имеет главное определяющее значение как для мужчин, так и для женщин. На сегодняшний день любовь является доминирующим мотивом для многих молодых людей при вступлении в брак (71 %), однако мужчины им руководствуются в большей степени (85 %), нежели женщины (79 %).

Для половины опрошенных мужчин и женщин при выборе брачного партнера наиболее значимо исключительно собственное мнение, однако другая часть респондентов (42 %) при брачном выборе старается совмещать свое мнение с мнениями родных и близких. Для опрошенных мужчин (44 %) несколько важнее, из какой семьи будет их брачный партнер, чем для женщин (26 %). Поэтому можно говорить о том, что социальное окружение и степень взаимодействия с ним оказывает значительное влияние и на выбор брачного партнера. Для многих является немаловажным, примут ли его «вторую половинку» те люди, с которыми они общаются.

Для студенческой молодежи (66 %) важны личностный рост и саморазвитие брачного партнера. Большинство мужчин и женщин отме-

ВЕСТНИК

тили, что для них не будет решающим при выборе супруга/супруги наличие у него/нее высшего образования. Однако для респондентов, указавших образование родителей (высшее или неоконченное высшее), при выборе брачного партнера наличие высшего образования у будущего супруга/супруги будет решающим.

Для большинства опрошенных женщин (62 %) и мужчин (38 %) важен профессиональный статус брачного партнера. А для большинства респондентов, указавших, что их родители имеют высшее или неоконченное высшее образование, важен профессиональный статус будущего брачного партнера. Исходя из этого, можно утверждать, что представления студенческой молодежи о брачном партнере также зависят от социального и профессионального статуса родителей.

Для студенческой молодежи важна материальная обеспеченность будущего брачного партнера. Большинство опрошенных респондентов, указавших среднемесячный доход семьи «до 5000 рублей», «6000—10 000 рублей» и «11 000—15 000 рублей», ответили, что для них важна материальная обеспеченность будущего брачного партнера. Для опрошенных женщин (54 %) при выборе брачного партнера наличие собственной жилой площади у будущего супруга важнее, чем для мужчин (32 %).

Большинство мужчин и женщин частично согласны с тем, что женщина должна быть хранительницей очага и хорошей матерью для своих детей, а мужчина обязан заботиться о финансовом благополучии своей семьи и о ее защите. Практически все респонденты считают, что при выборе брачного партнера необходимо совмещать чувства и рациональные соображения. Выявленные представления демонстрируют рациональное отношение к браку молодых людей.

Женщины при оценке значимых для семейной жизни качеств в брачном партнере на первые места ставят силу, целеустремленность, чувство юмора, храбрость. Мужчины же при оценке значимых качеств у избранницы отмечают красоту, чувство юмора и честность.

Таким образом, любовь при заключении брачного союза до сих пор остается ведущим мотивом, а уровень образования, личностные качества и материальная обеспеченность существенно влияют на выбор брачного партнера. Выявленные представления демонстрируют рациональное отношение к браку и выбору брачного партнера молодых людей.

- 1. *Андреева Т. В.* Семейная психология: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.; *Антонов А. И.* Социология семьи: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 640 с.
- 2. *Архангельский В. Н.* Репродуктивное и брачное поведение // СоцИс. 2013. № 2. С. 129—136.
- 3. Немов Р. С. Психология. М.: ВЛАДОС, 2001. 688 с.
- 4. *Нижегородова Л. А.* Психология супружества: теория и практика. Челябинск : РЕК-ПОЛ, 2009. 152 с.
- Парфенова М. А., Кадничанская М. И. Брачный выбор: приоритеты, ожидания, ценности (на примере ряда регионов России) // Сб. работ студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества. Ульяновск, 2015. С. 244—247.
- 6. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. СПб., 2008. 122 с.
- 7. BЦИОМ. URL: http://wciom.ru/index.php id=236& uid=4140.
- 8. Представления о сущности мотива. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/ilin_motiv/01.aspx.
- Чистякова Т. С. Брачный выбор как основа благополучия молодой семьи // Социс. 2009. № 7. С. 1—2.

И. С. Комадоров, В. С. Комадорова

КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО КАК АНАЛОГ АНАРХИСТСКОГО ОБЩЕСТВА

Автором статьи определено, что теория анархизма не абстрактное выражение прилагаемых обществом усилий по искоренению слабости своей гражданственности, а конкретное предвидение практического способа выработки коллективной воли граждан. Прослеживающийся сегодня профицит информационного обеспечения общества был предугадан русским анархизмом, доктрина коего благоволит к политически нейтральной технике и электронным средствам передачи массовой информации: блоггер-сообщество есть важная социальная группа, самым непосредственным образом влияющая на формирование общественного мнения. Будущее коммуникативно-сетевое общество — это и есть аналог анархистского общества (с точки зрения современной постнеклассической науки). Образующиеся сегодня в анархической среде коммуникативные каналы и процессы информационного обмена несут в общество представления о реальной, а не декларативной проводимой государством социальной политике.

Ключевые слова: гражданское общество, информационное общество, блоггер-сообщество, массовая информация, анархическая среда, коммуникативные каналы.

I. S. Komadorov, V. S. Komadorova

COMMUNICATIVE-NETWORK COMMUNITY AS AN ANALOGUE OF THE ANARCHIST SOCIETY

The authors of the article states that the theory of anarchism is not an abstract expression of society's efforts to eliminate the weakness of their citizenship, but a concrete vision of practical means of making the collective will of the citizens. Modern information society was predicted by Russian anarchism which doctrine favors politically neutral technology and electronic communication media: blogger community is an important social group directly affecting the formation of public opinion. The future communicative-networked society is the equivalent of the anarchist society (from the point of view of modern post-non-classic science). Communication channels and processes of information exchange forming today in an anarchic environment bring into the company ideas about real, not declarative state social policy.

Key words: civil society, information society, blogger community, mass information, anarchist environment, communication channels.

Историк первобытного общества Льюис Г. Морган в 1877 году пророчески обозначил магистральную линию в развитии цивилизации: «С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управление им в интересах собственников таким умелым, что это богатство сделалось неодолимой силой, противостоящей народу. Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением. Но всё же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества, безусловно, выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, — это ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему ещё предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри общества, равенство прав, всеобщее образование осветят следующую, высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. Оно будет возрождением — но в высшей форме — свободы, равенства и братства древних народов» [4].

В современных исследованиях, посвященных проблеме полиэтничности, сложилась ситуация, характеризующаяся преобладанием импровизации и фрагментарности, отсутствием сколько-нибудь цельных и последовательных теорий и идеологий. Это во многом объясняется тем, что лишенные идеологических оснований сдвиги глобального масштаба порождены сочетанием множества социальных, экономических, культурных, технологических и иных факторов, различные комбинации которых способны вызывать непредсказуемые ситуации. Поэтому неудивительно, что у формирующегося нового мирового порядка множество скрытых аспектов, чреватых непредсказуемыми последствиями. Эти последствия накладываются на целый комплекс факторов, которые в совокупности способны усиливать конфликтный потенциал как внутри отдельных обществ, так и между различными народами, странами, культурами, конфессиями и т. д. Постиндустриальная революция, урбанизация, информатизация, рост грамотности породили специфическую культуру и массы люмпенов физического и умственного труда, оторванных от корней и земли, способных поддерживать любой миф, обещающий все блага мира [7].

Сегодня реальными потребностями современной общественности России являются возрождение дискурса самоорганизации на новой основе и, как следствие, становление новых солидарностей.

Прослеживающийся в настоящее время профицит информационного обеспечения общества был предугадан русским анархизмом, доктрина коего благоволит к политически нейтральной технике и электронным средствам передачи массовой информации: не отрицаются формы, факты и авторитет массового распространения объективной и правдивой информации с использованием техники, мгновенной повсеместной передачи данных — это своего рода власть и возможности. Социально-экономические факторы, влияющие самым непосредственным образом на институциональные инновации, вызвали к жизни феномен под названием «Интернет», являющий собой, помимо прочего, и своего рода пример важнейшей в контексте данного исследования гражданской структуры, ибо Интернет — это громадное пространство для координации усилий, для облегчения координации взаимоотношений между свободными вольными общинами, это великолепное средство для обеспечения функционирования Федерации, с одной стороны, а с другой — это потенциально опаснейшая форма контроля и опаснейшая форма создания параллельно существующему живому миру мира искусственного.

Вообще же следует помнить, что блоггерсообщество есть важная социальная группа, самым непосредственным образом влияющая на формирование общественного мнения. Растёт применение интернет-технологий как инструмента сетевой коммуникации, качество коммуникативных практик повышается, однако оно ещё далеко от того уровня, когда данный фактор становится источником развития гражданского общества. Современный исследователь анархизма В. Е. Войцехович отмечает: «Человечество идёт к сетевому обществу: сетевое общество — это множество акторов, имеющих равноправные отношения и открытых друг другу. Это индивиды, семьи, группы, социальные институты, общество в целом. Они влияют друг на друга, обмениваются информацией, технологиями, знанием и метазнанием, но взаимодействие — только информационное, без физического действия. Будущее коммуникативно-сетевое общество — это и есть аналог анархистского общества» [3]. Образующиеся сегодня в анархической среде коммуникативные каналы и процессы информационного обмена несут в общество представления о реальной, а не декларативной проводимой государством социальной политике. Деятельность СМИ способствует созданию двумерного социального пространства: реального (социального) и суррогатного (информационно-символического) [6]. Примечателен следующий факт. В годы Гражданской войны легальную прессу имели анархисты, народнические группы и националистические организации. В конце 1920 года даже Н. И. Махно официально разрешили издание газеты «Голос махновца». Образно говоря, НЭП породил свою «дочь НЕП» — независимую печать, причём помимо аполитичных журналов существовали и издания с выраженным общественно-политическим оттенком. Окончательная гибель альтернативной печати в 1929 году и закрытие частных издательств в 1934 году были тесно связаны с переходом к форсированному социалистическому строительству [5].

Таким образом, в свете парадигмы информационного общества речь идёт о социализации и инкультурации как о процессе трансформации традиционного общества с помощью освоения паттернов современной социокультурной практики. Здесь следует обратиться к трактовкам триады «личность — общество — культура». Адекватный нашему исследованию социокуль-

турный метод П. А. Сорокина включает в себя эти три составляющие: личность, общество, культура. Личность — человек как индивидуальность, как субъект сознательной, социально значимой деятельности. Человек, согласно данному определению, не только продукт общественных отношений, но и основная причина, источник изменения общества, создания, функционирования, развития устойчивых форм социальной жизни, т. е. субъект социального действия. Социальная сущность человека есть проявление им всей совокупности общественных отношений. Общество может быть охарактеризовано как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; оно есть исторически определённая целостность. Культура есть исторически развивающаяся надбиологическая сфера человеческой жизнедеятельности, обеспечивающая воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях; она генерирует новые программы деятельности, которые, будучи реализованы в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества [2].

Резюмируя, следует отметить: человек учится у всего, что одаривает его уроками. Позитивно обновляющееся понимание сути теории анархизма вызывается к жизни наблюдаемой

сегодня повсеместно торговлей обещаниями, осуществляемой представителями различных властных институтов.

- 1. Андреев Э. М. Системная методология анализа современных социально-политических трансформаций // Современный политический анализ и политические технологии : кол. моногр. Т. II. М., 2005. С. 18—19.
- 2. *Боровой А. А.* Личность и общество в анархистском мировоззрении. Петербург — М., 1920. 60 с.
- 3. Войцехович В. Э. Будущее человечества: государственность или анархия? (Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор?) // Прямухинские чтения, 2008. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Тверь, 2010.
- 4. *Комадорова И. В.* Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. М.: Academia, 2005. 294 с.
- 5. *Орлов И. Б.* Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 134—135.
- 6. *Рачин Е. И.* Русская идея и наше время // Русское мировоззрение и русская идея : сб. науч. ст. Вып. V. М. : МГПУ, 2011. 59 с.
- 7. *Комадорова И. В.* Субстрат культуры как фактор динамических трансформаций в условиях полиэтничности // Вестн. Нижегородского гос. ун-та им. Лобачевского. Социальные науки. 2009. № 2(4). С. 27—36.

И. В. Комадорова, Л. М. Зарипова

ТЕХНО-ГУМАНИТАРНЫЙ БАЛАНС СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В представленном материале авторами выявлено, что необходимость формирования социальных теорий на междисциплинарной основе, связующей философские, психологические, социологические и естественно-научные подходы, напрямую связана с не до конца отрефлектированными, многоаспектными эффектами, производимыми социальными коммуникациями; внимание науки и общества к процессам социальной коммуникации обусловливается следующим обстоятельством: от качества информационной среды, в которую «погружён» фактически каждый человек, зависит в значительной степени и качество жизни.

Ключевые слова: социокультурная реальность, социальные коммуникации, общество, средства массовой информации, смыслополагание, человек потребляющий.

I. V. Komadorova, L. M. Zaripova

TECHNO-HUMANITARIAN BALANCE OF MODERN SOCIAL AND CULTURAL REALITY

The authors of the article find out that the need of forming of interdisciplinary social theories linking the philosophical, psychological, sociological and scientific approaches is directly connected with underreflected, multidimensional effects produced by the social communications. Attention of science and society to the processes of social communication are caused by the following circumstances: quality of life depends on the quality of the information environment into which everyone is "immersed".

Key words: social and cultural reality, social communication, society, mass media, meaning's making, consuming man.

В современных условиях особое значение имеет антропологическая проблематика. Это обусловлено несколькими моментами. Во-первых, изменение внутренней структуры современного общества, ее выраженное усложнение за счет нарастания и сохранения автономности субкультурных, стратификационных групп различного характера определили необходимость в исследовании явлений мультикультурализма. Анализ мультикультурализма потребовал нового переосмысления сути и природы процессов социокультурной ассимиляции и интеграции. Речь идет о переоценке механизмов и границ сохранения культурной идентичности при последовательном отказе от концепции «плавильного котла», что влечет за собой новое осмысление факторов, влияющих на культурную идентификационную определенность (или неопределенность).

С другой стороны, современная социокультурная ситуация характеризуется необычайно интенсифицированными глобальными связями, оказывающими воздействие на всю систему нормативно-регулятивных средств и механизмов, обеспечивающих координацию жизнедея-

тельности людей и сообществ. Последствия модернизационных процессов и выраженные «пределы роста», диагностируемые во всем глобализируемом мире, потребовали пересмотра самого понятия «среда» и перехода на взвешенные позиции коэволюционных взаимодействий. В этих условиях современная американская культурная антропология претендует на новое место в системе социогуманитарного знания, сопрягаясь с разработкой эффективных адаптивных технологий и практик в сложноорганизованных социокультурных средах. При этом наблюдается изменение в трактовке самого человека: на первый план выходит анализ его «естественных» качеств.

В связи с этим нарастание стохастических, сложнопрогнозируемых и неконтролируемых социально-культурных явлений в сложноорганизованных культурных средах традиционного и современного типов поставило во главу угла исследования, посвященные анализу идей культурантропологических школ различных направлений, что позволяет более полно представить особенности бытия человека в конкретно-исто-

рических условиях, отличающихся повышенным разнообразием [6].

Развитие человека связано с изменениями условий его бытия и общества в целом и, соответственно, с изменениями его представлений о смысле всего происходящего. Жажда максимального удовлетворения биологических потребностей человека, стремление к достижению наибольшего наслаждения сегодня есть поведенческий main stream. Предпочтения человека потребляющего побуждают обнаруживать смыслы не столько в продуктах умственной деятельности людей — книгах, фильмах, произведениях различных видов искусства, сколько в ценностях материальной культуры — утвари, автомобилях, драгоценностях и пр. Специфические черты современности — набирающий обороты процесс глобализации, кардинальным образом перекраивающий социальную организацию всего человечества; различные модификации либеральных ценностей; феномен «потребительства», возведённый в культ, — приобретают для российских граждан дополнительную актуальность в связи с невероятным социальным расслоением населения, кризисом идеалов. Автономность человека, заданная Просвещением, достигает своего апогея — автономная культура (созданная автономным же человеком) разрушает саму себя. Потребительская идеология уже привела к тому, что новый массовый человек практически стал «экономическим человеком» уже не только *теоретически*, но и *онтоло*гически. Жизнь, руководимая только логикой рынка, примитивизирует человека, а значит, и общество в целом: потребность в осмысленном характере своего существования, имеющаяся у всех, пусть даже и в неосознанном виде, компенсируется либо стремлением к власти, либо стремлением к удовольствию. Наиболее примитивными формами проявлений этих стремлений являются желание денег и сексуальное удовольствие.

Одной из наиболее характерных черт индустриального общества становится массовая грамотность. Издательская деятельность, подобно всем другим отраслям, вышедшим на уровень промышленного производства, испытывает на себе воздействие закона экономии времени: рынок все активнее заполняется огромными объемами сравнительно недорогой книгопечатной продукции. Усложнение техники и технологии создает все больше стимулов к получению образования и у работников, и у нанимающих их работодателей в полном соответствии с законом перемены труда. Повышение квалификации как условие получения более высокого дохода и социального статуса все сильнее зависит от уровня полученного образования (в том числе и чисто формального). Хотя в реальной практике, во всяком случае, на микроуровне, эта связь проявляется не столь однозначно и прямолинейно. Тем не менее получение начального, а затем и среднего образования всё чаще становится постоянным и необходимым требованием даже для неквалифицированных работников. И в качестве отклика на эту вновь возникшую социальную потребность во всех развитых обществах создаются обширные и разветвленные системы образования — учреждается огромное число школ, колледжей, университетов. Учредителями и основателями их выступают как государство, так и частные лица. По данным Р. Коллинза, в США число выпускников средних школ, приведенное к общей численности населения в возрасте до 17 лет, в период с 1869 по 1963 год возросло в 38 раз, а аналогичное соотношение для выпускников местных колледжей (которые, подобно нашим техникумам, в значительной мере берут на себя функции подготовки технических специалистов среднего уровня) — более чем в 22 раза. Существенно, хотя и не в такой степени, возросло число бакалавров, магистров и докторов наук.

В постиндустриальном обществе проблема массовой грамотности населения возникает вновь, приобретая угрожающие тенденции. Причина в том, что при достижении обществом определённого — достаточно высокого — уровня развития, превышающего индустриальную зрелость, перед ним во весь рост встаёт вопрос об ином качестве этой грамотности, нежели то, которое диктовали требования индустриального общества. В постиндустриальных обществах, или обществах «информационных», всё настойчивее даёт о себе знать проблема функциональной грамотности — массовой грамотности уже на качественно ином уровне.

Важнейшей движущей силой изменения в постиндустриальном обществе выступают автоматизация и компьютеризация производственных процессов и так называемые «высокие технологии». Ядром совершенствования технологии выступает знание. Тоффлер утверждает, что в современном мире «знание — это изменение», т. е. ускоренное получение знаний, питающих развитие технологий, означает ускорение изменений. Положение об ускорении изменений и их социальной и психологической роли служит обоснованием перехода к «супериндустриальному» обществу, где обособилась новая

прослойка — нетократы. Сегодня наряду с процессом глобализации набирает силу нетократическая её разновидность: социальный феномен, базирующийся на предоставляемых новыми технологиями возможностях коммуникации и контакта между различными культурами через огромные расстояния. Если великая цель капитализма — повысить прибыли, то великая цель нетократов — улучшать и развивать взаимные коммуникации, включая странные опыты и жизненные стили, которые становятся возможными благодаря новым технологиям. Нетократы стремятся познать всё универсальное на глобальной арене, потому они хотят предложить универсальный язык, с помощью которого смогут испытать всевозможные экзотические ощущения, по которым они тоскуют [1]. Так, к примеру, рождаются благоглупости — блогоглупости.

Соглашение между капитализмом и нетократией касается не только различий в происхождении, стиле жизни и отношении к жизни. Смена парадигмы фундаментально изменила образ мира — история утрачивает предопределённость направления развития, утопия исчезает. «Единственно возможный путь развития» уже не единственный; из любой точки исходит бесконечное число нехоженых дорог. Цельность, рационализм и управляемый коллективизм рассыпаются под давлением многообразия виртуального мира. Волоча за собой консьюмерат, нетократия занимает место буржуазии. Капитализм делает деньги на любом возможном рынке и превращает любой мыслимый ресурс (информация в этом числе) в товар, это так называемая «аддитивность капитализма» (термин введён Б. Массуми) [2]. «Нетократическая глобализация ведет к появлению глобальной электронной культуры. На практике это выражается в том, что нетократы в каждой стране будут объединяться на базе тесных контактов и общих интересов... Нетократы будут характеризоваться тем, что они манипулируют информацией, а не управляют собственностью или производят товары. Так что их деятельность связана с глобальными сетями, а их приверженности носят скорее виртуальный характер... По сравнению со старой, новая элита не отождествляет себя с обществом в целом». «Нетократы — природные тусовщики, они ищут себе подобных и места, где набор предлагаемых стилей жизни наиболее разнообразен. Они будут перемещаться куда угодно, где будет наибольший культурный ди*намизм*» [2].

Если человек социально пассивен, то нет смысла говорить о рациональном управлении

им самим своим же поведением. Если же он активен, то активность всегда проявляется в конкретной объективной ситуации жизни. При этом среди своих возможных действий человек пытается выбрать те, которые повлияют на данную ситуацию в пользу реализации одного или нескольких её возможных исходов, которые выбираются из всего множества таких возможностей в качестве целей. Мало кому из людей думающих, интеллектуально и психически здоровых пристала безропотность по ощущению себя всего лишь «пользуемым», а не сознательно использующим что-то. Цель сознательного существования человека — изменить смысл этого своего существования на более желательный из возможных (под этого здесь подразумевается бессмысленность потребительской невоздержанности). Отсутствие же смысла либо различные его симулякры рано или поздно вызывают у человека экзистенциальный вакуум — явление, очень характерное для современных россиян.

Стремление, порождаемое смыслом, в отличие от влечения, порождаемого потребностями, требует от индивида постоянного принятия решения. Смысл человеческой личности всегда связан с обществом, в своей ориентации на общество смысл жизни трансцендирует себя, смысл же общества в свою очередь конституируется существованием индивидов. Р. Коллинз отмечает: «Межпоколенная трансляция понятий и тем обсуждения устанавливает основной смысл того, чем, собственно, занимается данное сообщество» [3].

Дридзе Т. М. считала, что основным механизмом, который обеспечивает глубинные истоки социокультурной динамики, скрытые в характере метаболических процессов, служит социальная коммуникация, располагающая собственным механизмом — текстовой деятельностью, состоящей «в обмене действиями порождения и интерпретации» текстов как единиц коммуникации, воплощаемых (опредмечиваемых) в знаковой форме. Считаем возможной в данной связи осуществление интерпретации точки зрения Лумана с позиций формирования «срединного» типа культуры П. И. Симуша: интерпретация языка как генофонда позволяет уточнить понятие варьирования. Варьирование — это отклонившаяся от того, что прежде казалось естественным и самопонятным, актуализация слов, которая задаёт какое-то одно из возможных отнесений, например, «дерево» как деревянное изделие. Будучи отобранным, такое выражение становится устойчивым, а может быть и основным ожиданием, связанным с данным словом. Появление нового смысла (скажем, коннотация «деревянное»), конденсация в нем всех возможных конкретных ситуаций (скажем, ситуаций, когда мы имеем дело с чем-то деревянным) и является селегированной вариацией. Очевидно, что для селекции такого смысла (т. е. отнесения к другому) слова «дерева», его превращения в новое, самостоятельное ожидание нужны были соответствующие условия. Селекция вариации есть формирование ожиданий структур коммуникации. Такое превращение требует повторных произнесений, репликации в сходных контекстах, повторяющихся коммуникаций (например, коммуникаций по поводу производства деревянных предметов). Вариация это начальное, случайное появление нового, отклоняющегося, неожиданного коммуникативного смысла слова, который затем может быть отобран, а впоследствии и закреплён, если применяющие это слово коммуникации получат системно-воспроизводящийся характер, например, если возникнет специальное ремесло по деревообработке и производству деревянных изделий. Тогда становится очевидным, что эволюционная стабилизация ожиданий или структур систем коммуникаций возможна лишь как следствие общественной дифференциации, разделения труда. Новые языковые сочетания — «деревянная лодка», «деревянный дом» — генетические комплексы, рождающие как бы *фе*нотипические образования: системы коммуникаций, выстраивающиеся вокруг запускаемых новым словом или новым смыслом (новым генным комплексом) ожиданий [4].

С какой целью один человек, социальная группа или поколение передаёт информацию другому человеку, социальной группе или поколению? Очевидно, для того, чтобы побудить интерпретатора (человека, принявшего информацию) действовать так, будто какая-либо настоящая, прошлая или будущая ситуация имеет те или иные характеристики. Даже в своей информативной функции язык косвенно предназначен для того, чтобы воздействовать на поведение людей через их сознание. Зачем, например, даётся дезинформация, для чего вводить человека в заблуждение? Очевидно, только для того, чтобы стимулировать какие-то его действия, чтобы определённым образом направить его поведение. Например, через СМИ сообщается об истощении запасов некоторых природных богатств и о том, что акции компании, владеющей соответствующими месторождениями, упали. Ожидаемый и, скорее всего, запланированный результат распространения этой информации — продажа акций мелкими держателями. Может быть, информация была истинной, может быть, ложной, но передана она была с определённой практической целью [5]. При употреблении оценочного высказывания человек имеет целью вызвать какой-то преимущественный подход в отношении некоторых объектов, потребностей или ответов, т. е. опять же подтолкнуть реципиента к определённому способу поведения. Ту же самую цель в явном виде имеет высказывание императивов, просьб, пожеланий.

Вопрос о смысле, являясь глубинной основой человеческой мотивации, теснейшим образом связан с пониманием специфики человеческого существования, его природы и сущности, особенно в ситуации постмодернистских расколотых возможностей. Сегодня необходим адекватный социальный ответ на эрозию ценностей и смыслов и, как следствие, поиск источника восстановления техно-гуманитарного баланса. Свойственные человеку процессы деятельностного смыслообразования нуждаются в системном и систематическом социально-философском изучении применительно к конкретной социокультурной реальности. Миссия философии как раз и заключается в том, что она «побуждает к интеллектуальному стремлению бросить вызов существующим догмам, преобладающим парадигмам или устоявшимся «истинам», которые мешают людям развивать собственные интеллектуальные и этические способности, и открывает дорогу свободному поиску и обновлению идей в интересах человечества» [6]. Судьба социальности (социальной реальности) находится в полном соответствии с реальностью физической: она — продукт развития общества, продукт концепций, которые конкурируют или вытесняют другие, продукт базовых культурных представлений. Важно помнить, что базовые (онтологические) представления о реальности для людей нерефлектирующих задаются извне, кем-то навязываются (например, различными средствами массовой информации).

Человеческая жизнь — это социальное пространство и время реализации личности в соответствии с определёнными ценностями, поэтому человек сегодня пребывает в ситуации повышенной ответственности за смыслополагание своему существованию (в духе Кассирера Э., определявшего человека как существо смысложизненное). Как отмечает В. Г. Федотова, «какими ценностями будет руководствоваться современный человек и какова будет их иерархия — вот проблема нашего времени» [7]. Культура и общество не являются последними осно-

ВЕСТНИК

ваниями, задающими смысл и способ бытия всему. И общество, и культура сами нуждаются в таких основаниях. Это означает, что сегодня как никогда необходима популяризация богатого, пока в недостаточной степени востребованного философского наследия прошлого, а также плодотворных идей современных российских философов.

- 1. Бард А., Зодерквист Я. Netoкратия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. С. 185—187.
- 2. Там же. С. 189.

- 3. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 1024.
- 4. Луман Н. Эволюция. М., 2005. С. 249—250.
- 5. Кузнецова Е. В. Понимание коммуникации в гуманитарном знании // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Некрасова. 2010. Т. 15, № 3. С. 26.
- 6. Комадорова И. В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. М.: Academia, 2005. 294 с.
- 7. Подготовка стратегии в области философии (п. 3.6.3 предварительной повестки дня сто шестьдесят девятой сессии Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО). Париж, 19 апр. 2004 г. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001340 /134022r.pdf.

ФИЛОЛОГИЯ

А. И. Фефилов

КОНФРОНТАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

В статье излагаются основные понятия конфронтативной (сопоставительной, контрастивной) лингвистики в её классическом варианте; дается краткий обзор теоретических и прикладных проблем, решаемых в сопоставительных исследованиях; рассматриваются кризисные явления конфронтативистики, связанные с её слабой методологической базой; намечаются перспективы современных сопоставительных исследований, опирающихся на когнитивную, в частности, когитологическую теорию.

Ключевые слова: конфронтативная лингвистика, морфотемный анализ, когитология.

A. I. Fefilov

CONFRONTATIVE LINGUISTICS

The article describes the basic concepts of confrontative (comparative, contrastive) linguistics in its classic version. It provides an overview of theoretical and applied problems solved in comparative studies. It also discusses crisis phenomena of confrontativistics related to its weak methodological basis. The author outlines the prospects of modern comparative researches based on cognitive, in particular, cogitological theory.

Key words: confrontative linguistics, morfotemny analysis, cogitology.

1. Методологические основы конфронтативной лингвистики

Не претендуя на полноту изложения, попытаемся сделать краткий экскурс в проблематику сопоставительной (конфронтативной, контрастивной) лингвистики, основываясь на теоретических источниках, уже ставших классическими.

Основные постулаты сопоставительных исследований в лингвистике сводятся к следующим положениям:

- Сопоставительная лингвистика отличается от компоративистики, или сравнительноисторического языкознания тем, что она не занимается вопросами генетического родства языков и является синхронно-сравнительной отраслью языкознания (ср. Ярцева, 1981:9, 81).
- Сопоставительную лингвистику не следует смешивать с общей типологией как теорией языковых типов и классификации языков на флективные, изолирующие, полисинтетические, агглютинативные (ср. Ulisch, 1973:165—166; Рахманкулова, 1984; Нерознак, 1987:16).
- Сопоставительная лингвистика не является лингвистикой универсалий, или лингвистической типологией, основная задача которой

- состоит в том, чтобы установить изоморфные черты языковых групп и языковых типов, однако может частично пересекаться с ней, если будет опираться на языковые универсалии как сравнительную базу (ср. Helbig, 1973:173).
- Сопоставительная, или конфронтативная лингвистика описывает в отличие от контрастивной грамматики не только различия, но и сходства сравниваемых грамматических систем. Она является теоретической, а не практической (прикладной) дисциплиной и предпочитает в качестве базы сопоставления специальный метаязык (ср. Nickel, 1973:462; Helbig, 1973:171; Ярцева, 1981:41; Mühlner, Sommerfeldt, 1981:11).
- Основная цель трансляционной (переводческой) лингвистики в отличие от сопоставительной лингвистики установление эквивалентных отношений между текстом-оригиналом и текстом-транслятом в двух языках. Понятие эквивалентности не является центральным для сопоставительной лингвистики, задача которой состоит в том, чтобы установить системные сходства и различия сопоставляемых языков. Однако сравнение с помощью перевода может проводиться и в рамках сопоставительной лин-

гвистики (ср. Jäger, 1973:160; Helbig, 1973:173; 1981:82; Mühlner, Sommerfeldt, 1981:79; Швейцер, 1987:159).

- Прикладная цель сопоставительной лингвистики это обработка лингвистического материала двух или нескольких языков для целей преподавания этих языков как иностранных, в частности, для диагностики появляющихся вследствие негативной интерференции языковых и речевых ошибок (ср. Helbig, 1973:175—176; Mühlner, Sommerfeldt, 1981:11; Юсупов, 1987:193—194).
- Практический сопоставительный анализ должен строиться на соответствующей, единой лингвистической теории (в узком смысле грамматической теории) с использованием одинаковой терминологии, или единого метаязыка описания.
- Сравнивать можно лишь такие языковые категории, которые имеются в обоих сопоставительных языках, т. е. являются однопорядковыми (ср. Ярцева, 1981:40, 55; Helbiq, 1981:81—82).
- Сопоставительный анализ должен проводиться в соответствии с определенной стратификационной моделью идеального языкового содержания, или значения языковой категории с учетом всех языковых уровней (ср. Helbig, 1981:83, 86; Ярцева, 1981:33—37, 66).
- Контрастивному (в широком смысле сопоставительному, или конфронтативному) анализу должны подвергаться: 1) структурные категории (развернутость, или аналитичность; свернутость или синтетичность; синтагматическая зависимость и независимость языковых форм); 2) семантические категории (значения, поля, семантические лакуны и др.); 3) функциональные категории (использование языковых форм в первичном/вторичном значениях и др.) (Гак, 1984:33; Гак, 1987:27; Гак, 1989:15—16).

Обзор сопоставительных исследований показывает, что материалом анализа конфронтативной лингвистики являются минимум два языка, а объектом анализа — однопорядковые системные, категориальные явления сравниваемых языков. Практика сопоставления показала, однако, что даже с определением объектов анализа дело обстоит не так просто. Исследователиконфронтативисты сталкиваются с трудностями разграничения зоны грамматики и лексики, потому что сравниваемые языки часто имеют различную «степень грамматичности» грамматических категорий и значений (ср. Ярцева, 1981:47).

Можно было бы в этой связи говорить также о различной степени лексичности тех или иных участков языковой действительности. Не все грамматические категории сопоставимы в полном объеме. То, что в одном языке выражается грамматически, в другом языке может быть представлено лексически. Спрашивается, как же сравнивать грамматические явления с лексическими при соблюдении традиционного условия, что «надо сопоставлять однопорядковые вещи» (Ярцева, 1981:55)? Таким образом, строгое «ведомственное» деление языков на лексику и грамматику зачастую оказывается неудобным для методики межъязыкового сопоставления. Этот факт подталкивает к пересмотру традиционных «одноуровневых» подходов к языку, которые сформировались в монолингвистических концепциях языка. Одноуровневый анализ недостаточен потому, что проводится без учета динамики «межуровневых взаимодействий» (Золотова, 1982:122).

На ущербность грамматических категорий в выражении того или иного понятийного содержания указывают многие лингвисты. Грамматическая ущербность частично компенсируется лексическими средствами, а также смежными грамматическими категориями (ср. Ярцева, 1981:93). Сам факт «взаимокомпенсации», или переплетения грамматических категорий свидетельствует о том, что нет «чистых» грамматических категорий.

Грамматическое сотрудничество становится возможным вследствие ущербности отдельных грамматических значений и благодаря морфолого-семантическим лакунам в рамках одной и той же грамматической категории. Лексический же уровень считается «ущербным», потому что лексические репрезентативные отношения являются «подвижными» и не отличаются строгой регулярностью, рекуррентностью в отличие от грамматического уровня.

Негативно сказывается на лингвистическом исследовании вообще и на сопоставительном анализе в частности продолжающееся размежевание внутрилингвистических дисциплин. Лингвистическая наука продолжает развиваться за счет анализа. Попытки синтезирования, интеграции языковедческих дисциплин, сведение их воедино, организация в стройную систему различных «лексических» и «грамматических» сторон слова вступают в противоречие с лингвистической традицией, ориентирующей исследования на междисциплинарное обособление.

Усиливающаяся тенденция аналитических, а не синтетических подходов в лингвистике приводит к искусственным междисциплинарным и межуровневым барьерам на пути описания языковых единиц как комплексных языковых и

речевых знаков. Ср. в этой связи: «Я подчёркиваю, что вот уже более сотни лет наука развивалась главным образом за счёт анализа — расчленения сложного целого на простые части: синтезом же, как таковым, практически пренебрегали... Поэтому сегодня физиолог знает больше об отдельной нервной клетке в мозге, чем о совокупной деятельности массы клеток мозга в целом» (Эшби, 1969:126).

Многое, что языковеды знают о лексике (например: словесные ряды, поля, лексикосемантические группы, синонимы, антонимы, омонимы и др.), вряд ли можно отнести в полной мере к интралингвистической природе языка. Так называемые «лексические категории» далеки от подлинной языковой системности. Их зачисление в ранг внутриязыковых категорий также является спорным, так как они имеют в большей мере утилитарный характер.

Вопрос о «лексичности-грамматичности» того или иного языка и о языковых уровнях следовало бы поставить более точно с учетом всех поддающихся описанию закономерностей «оязыковления» мыслительных понятий как в плане их статической, исторически сложившейся объективации (субстантивизации, вербиализации, адвербиализации и др.), так и в плане их динамической, актуальной репрезентации (выражения обозначения). По-видимому, лексикограмматическую систему языка целесообразно было бы рассматривать в этой связи, с одной стороны, как продукт лингвокреативной деятельности сознания, с другой стороны, как средство самовыражения мысли. Как статическая, так и динамическая сторона языковой системы может стать объектом сопоставительного анализа.

Отсутствие четких критериев разграничения интралингвистических (внутрисистемных) и экстралингвистических (репрезентативных) свойств языка привело к бессистемности сопоставительных исследований и к невозможности продуктивного использования их результатов в прикладных целях — в преподавании сопоставляемых языков как родных или как иностранных, а также в лексикографии и в переводе. Подмена интрасистемных начал языка экстрасистемными свойствами языка привела к неограниченной семантизации языковых категорий, а в целом к отказу от сопоставительного анализа собственно языковых категорий. (Следствием этого является также утрата интереса к сопоставительным исследованиям в последние десятилетия).

Многие категориально-грамматические явления, в частности морфологические, стали исключаться из сопоставления по причине крайней интралингвистичности их значений и удаленности от системы выражаемых мыслительных понятий, ср.: «Морфологические единицы не являются для языка неизбежностью. Частная система морфологии оказывается в системе языка излишней. Поэтому расхождения морфологических систем не влекут за собой различий в значении предложений и высказываний» (Скаличка, 1963:34). Такая установка исключает сравнение формально-грамматических явлений двух языков. Однако для сопоставления первостепенную важность имеет не то, что обозначается, а то, что и как выражается, например, с какой степенью эксплицитности и имплицитности, глубины и охвата. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что «через описание формы мы должны установить тот специфический путь, которым идет к выражению мысли язык» (Гумбольдт, 1984:73). То, что значение языковой формы часто не является актуальным для речевого смысла и реализуется в силу грамматической обязательности (ср. Бондарко, 1983:72), конечно, не означает, что данная форма не влияет комплементивно посредством своего грамматического значения на репрезентативный акт и не вносит определенные корректуры в способ выражения мыслительного понятия.

Проблема соотношения языкового и мыслительного содержания, не получив удовлетворительного решения, стала камнем преткновения на пути сравнительно-сопоставительных исследований. Отход от «языковой семантики» стал очевидным. Объектами сопоставительных исследований становятся на самом деле не лингвистические, а экстралингвистические явления, например, те или иные типы мыслительного содержания, являющиеся не «атрибутами» (признаками), а «модусами» (свойствами) языковых знаков. Описание практически безграничных возможностей экстралингвистического содержания с помощью лингвистического метаязыка породило массу теоретически слабых сопоставительных работ, «научная ценность» которых сводится к повторению одних и тех же общеизвестных положений, которые можно резюмировать следующим образом:

- Своеобразие языков состоит в том, что для обозначения одного и того же предмета или явления действительности в одном языке используется отдельное слово, а в другом языке словосочетание или аналитическая конструкция.
- Предметы объективной действительности членятся языками по-разному. Референциальные границы слов-эквивалентов часто не совпадают.

- Однопорядковые разноязычные грамматические категории различаются по составу и качеству их грамматических значений.
- Слова-эквиваленты могут входить в различные лексико-семантические группы, семантические поля, так как не совпадают по объему своих лексических значений.

Синхронно-сравнительные исследования в лингвистике начинались с сопоставления отдельных эквивалентных слов и отдельных однопорядковых грамматических категорий. Позднее сравниваться лексико-семантические группы, лексические поля, языковые понятийные разноуровневые категории. В последнее время сопоставительному анализу подвергаются коммуникативно-прагматические свойства языка. Однако чем бы не занималась сопоставительная лингвистика, она опиралась на разные, зачастую разрозненные теоретические взгляды. Поэтому утверждение, что сопоставительная лингвистика «выделилась в самостоятельную отрасль языкознания со своими методами, принципами, теоретическими и практическими результатами» (Ярцева, 1981:118), является в некотором смысле в большей степени ориентированным на перспективу, чем на современное состояние сопоставительных исследований. В этой связи следует отметить все же серьезные попытки обосновать постулированное конфронтативное направление в лингвистике (см. Zabrocki L. Grundfragen der kontrastiven Grammatik. Bnd. 111. Düsseldorf, 1969; Зеленецкий А. Л., Монахов П. Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983; Rein K. Einführung in die konfrontative Linguistik. Darmstadt, 1983; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М., 1989 и др.), несмотря на имеющийся определенный скептицизм некоторых лингвистов в отношении прикладной ценности сопоставительной лингвистики, в частности, использования ее результатов в преподавании иностранных языков, ср. «Различие языков — это лингвистическая сущность, а трудности обучения — психолингвистическая категория» (Helbig, 1981:90, перевод наш. — $A. \ \mathcal{U}. \ \phi.$).

Сопоставительный анализ не следует сводить к простой процедуре идентификации лексических единиц и грамматических категорий. Конфронтативный анализ в широком смысле это метод познания двух или нескольких родственных или неродственных языков как сравнительное описание их взаимодействия с общечеловеческим сознанием в перспективе отношения сознания к языкам и языков к сознанию. Результатом конфронтативного анализа является установление общих и различительных черт национальных языковых сознаний. Соотносительной базой сопоставления выступает, таким образом, общечеловеческое сознание, являющееся инвариантом отдельных национальных концептуальных сознаний.

Было бы ошибочно утверждать в этой связи, что существует единая концептуальная картина мира у всех народов. Говоря об общечеловеческом сознании, о единстве мышления, не следует смешивать (1) понятия, определяющие основные формы мышления у различных народов, которые обеспечивают в целом мыслительное тождество, и (2) понятия, заключающие в себе информацию об отражаемой объективной действительности, или понятия-контенсионалы, которые вносят некоторые различия в концептуальные картины мира разных народов. Проблема взаимосвязи сознания и действительности не имеет удовлетворительного решения именно вследствие смешения указанных понятий. Ср.: «Не аргументирован тезис о том, что все понятийные категории, которыми оперируют разные народы, идентичны» (Юсупов, 1980:46).

В инвариант общечеловеческого сознания входят такие логико-мыслительные категории, как материя, движение, пространство, время, качество и количество. Понятия, конституирующие данные категории, вступая во взаимосвязь друг с другом, образуют различные концептуальные синтагмы, понятийные компоненты которых определены категориально-логически, модифицированы или функционализированы, организованы позиционно. Контенсионализированные, или наполненные конкретным мыслительным содержанием инвариантные концептуальные синтагмы переходят в ранг вариантных концептуальных синтагм. Вербальное мышление можно представить в упрощенном виде как процесс образования отдельных и комплексных концептуальных синтагм, репрезентируемых с помощью языка-речи.

Система вариантных концептуальных синтагм, зафиксированная или отложившаяся в системе языка в ходе исторического развития, характеризует национальное языковое сознание. Актуальные вариантные концептуальные синтагмы, выражаемые посредством вербальных единиц в коммуникативных актах, определяют национальное речевое мышление.

Методологическая база лингвистического анализа должна строиться с учетом взаимодействия известных гносеологических категорий Действительности, Сознания-Мышления, Языка-Речи.

С учетом направленности бинарные отношения данных категорий сводимы к следующим типам:

- 1. Отношение Действительности к Сознанию.
- 2. Отношение Сознания к Действительности.
- 3. Отношение Сознания к Концептуальной картине мира.
 - 4. Отношение Сознания к Языку-Речи.
- 5. Отношение Языка-Речи к Сознанию в действии, или к Мышлению.
- 1. Отношение Действительности к Сознанию — это процесс отражения действительности в форме понятий. Это воздействие внешнего мира на наши чувства и разум. Это — условно первичное формирование (становление, структурирование) потенциальной концептуальной картины мира.
- 2. Отношение Сознания к Действительности — это процесс осознания, познания действительности через призму ранее сформировавшихся представлений и понятий об объективном мире. Это — условно вторичное формирование (идентификация, уточнение, дополнение) актуальной концептуальной картины мира.

Отношения 1 и 2 по сути своей неразрывно связаны друг с другом, они представляют собой две стороны единого соотношения, векторы которого постоянно меняются.

Сущность вещей и вещественных отношений — это не что иное, как сущность понятий и понятийных отношений. Вещь измеряется в сознании по следующим общественно-исторически обусловленным параметрам:

- 1) по качеству (внешним и внутренним признакам, т. е. фигуративным и конфигуративным признакам; предполагается, что качественные признаки являются устойчивыми, абсолютными;
 - 2) по количеству (величине, числу, объему);
- 3) по свойству, проявляющемуся в отношении вещи к другим вещам (под свойством вещи целесообразно понимать внешнее проявление какого-то качества вещи);
- 4) по характеру активного действия, которое исходит от вещи, сопровождается ею или замыкается на ней;
- 5) по локализации в пространстве (расположению, местонахождению);
- 6) по локализации во времени (отнесенности к временному отрезку, временной точке, временной протяженности).

Та или иная совокупность качественных, количественных, относительных, пространственных и временных признаков (степень их участия и взаимодействия может быть различной, а некоторых даже равной нулю!) дает основания различать одну вещь от другой, выделять род, вид вещей.

Само по себе соизмерение действительности и осознания действительности, иными словами, мира и концептуальной картины мира в рамках одной культурно-исторической общности, т. е. относительно одной нации или национальности, не представляет проблемы. Адекватность отражаемой действительности и концептуальной картины мира равна почти «один к одному» (1:1). Не замечаемая в синхронном срезе разница создается за счет относительности и бесконечности познания постоянно изменяющейся действительности, детерминирующей в свою очередь изменение концептуального аппарата познания. Однако проблема данного соизмерения становится интересной и плодотворной для научного анализа, когда рассматривается в диахроническом, историческом плане. Осознание одной и той же вещи могло быть разным на различных этапах развития человеческого сознания, прогресс которого неотделим от развития человеческой цивилизации в целом. Следы различных этапов развития человеческого сознания стерлись в ходе истории, если не были зафиксированы в специальных источниках информации. Они частично отложились с той или иной степенью прозрачности в языковой материи (в форме слов, в формально-грамматических категориях; мотивационных значениях, интегрированных с формой слова) и языковой идеальности (в семантике слов, в значениях грамматических форм).

Проблема соизмерения действительности и концептуального сознания приобретает особую важность в плане сравнения различных культурно-исторических общностей. Нет сомнения в том, что есть не только сходства, но и существенные различия в соизмерении действительности и сознания разных народов. Эти различия обусловлены особенностями в социальном (общественном, культурном, бытовом и др.) укладе жизни, т. е. спецификой самой реальности, уровнем цивилизации. И хотя формы отражения действительности в целом совпадают, содержание этих форм, в частности, состав вышеназванных параметров, по которым измеряется предметная действительность, может существенно различаться. Содержание мыслительных понятий будет не одинаковым и в силу различной приоритетности тех или иных параметров или элементов понятий.

3. Отношение Сознания к Концептуальной картине мира — это процесс корректировки и переработки актуальной концептуальной картины мира.

Если действительность осознается в процессе ее отражения, т. е. соизмерения с имеющимися в сознании понятиями опыта, то продукты, результаты этого отражения (сформировавшиеся в голове человека понятия), осознаются в сопоставлении друг с другом как в плане единой мыслительной категоризации (выделения общности, сходства), с одной стороны, и установления различий, специфики, с другой стороны, так и в плане их непосредственного комбинирования как своего рода линейной организации в целях создания сложных понятий, или понятийных комплексов. Сознание соизмеряет мыслительные понятия в соответствии с основными логическими принципами (конъюнкции, эквиваленции, дизъюнкции как полного или частичного отрицания, инклюзивности и эксклюзивности), устанавливая их разнообъемность, перекрещивание, внеположенность, подчиненность. В этой связи целесообразно было бы говорить о концептуальных парадигмах и концептуальных синтагмах.

Концептуальные парадигмы — это система опорных элементов форм мышления, по принадлежности к которым распределяются все мыслительные понятия как социально обусловленные образы объективной действительности в сознании человека. Все разнообразие объективной действительности может быть классифицировано в сознании в виде понятий о 1) Субстантности, 2) Реляциональности (Акциональности, Трансмотивности и др.), 3) Квалитативности, 4) Локальности, 5) Темпоральности, 6) Квантитативности. Любое понятие из любой мыслительной парадигмы может стать начальным или переходным пунктом мысли, т. е. первичным звеном мыслительного процесса. Точно так же любое понятие из любой парадигмы может стать промежуточным или конечным пунктом мысли, т. е. вторичным звеном мыслительного процесса. Таким образом, мышление можно представить как цикличное движение от одного звена какой-то концептуальной парадигмы к другому звену какой-то концептуальной парадигмы или от одного комплекса концептуальных звеньев к другому комплексу концептуальных звеньев. Связь двух концептуальных звеньев представляет собой простую концептуальную синтагму.

К простым концептуальным синтагмам относятся:

- 1) Квал-Суб (*высокий мужчина*);
- 2) Рел(Акц)-Суб (поющая девушка);
- 3) Кван-Суб (несколько стульев);
- 4) Лок-Суб (*дачный домик*);

- 5) Квал-Рел(Акц) (сложные отношения);
- 6) Кван-Рел(Акц) (*много писать*);
- 7) Тем-Рел(Акц) (*долгий разговор*);
- 8) Рел(Акц)-Лок (*плавательный бассейн*);
- 9) Кван-Тем (*много времени*);
- 10) Квал-Лок (*высотный дом*);
- 11) Тем-Квал (длительная болезнь);
- 12) Кван-Лок (два берега) и др.

В простой концептуальной синтагме на исходные парадигмы могут накладываться замыкающие, например, субстантность мыслится в перспективе квалитативности (юноша, старец), акциональности (рабочий, посылка) или квантитативности (двойня, тройник) и др.

Простые концептуальные синтагмы — это простейшие формы мышления. Содержание синтагмных парадигм и характер их отношения определяют разновидность мыслительной формы. Так, например, концептуальная синтагма типа Квал-Суб может получить следующие разновидности в зависимости от содержания синтагмной парадигмы Квал и способа его связи с Суб, например:

- 1) Субстантность представлена в перспективе собственного, имманентного признака, ср. Суб-Интраспекция-Квал (серый, круглый ка*мень*);
- 2) Субстантность мыслится в перспективе свойства, которое она проявляет в отношении к внешнему миру, воздействуя на него или подвергаясь воздействию, ср. Суб-Экстраспекция-Квал (тяжелый, холодный камень);
- 3) Субстантность характеризуется функциональным макроструктурным отношением к внешнему миру, в которое она вовлекается благодаря своим качествам и свойствам, ср. Суб-Интерспекция-Квал (драгоценный, строительный камень);
- 4) Субстантность идентифицируется с помощью признака какого-то другого, внешнего понятия, ср. Суб-Экстерспекция-Квал (природный, искусственный камень).

Связь нескольких концептуальных парадигм или отношение простых концептуальных синтагм между собой представляет собой более сложную концептуальную синтагму. Ядром сложной концептуальной синтагмы является логический предикат, который может быть представлен различными типами семантических предикатов. Например:

- 1) Суб-Акц-Суб (Он читает книгу; Он учи*тель*);
- 2) Суб-Акц-Лок-Кван-Тем (Он работает на предприятии два года);
 - 3) (Квал-Суб)-Акц (*Маленький мальчик бегает*).

Исходя из вышеизложенного, следует различать два плана концептуальной картины мира:

- 1) универсальные концептуальные модели (соотношения концептуальных парадигм и синтагм), определяющие формы сознания или структуру сознания; заполняющиеся относительно стабильным содержанием, или статическими контенсионалами;
- 2) конкретные информативные наполнения, модификации концептуальных моделей, отражающие динамическое содержание актуального мышления. Второй план концептуальной картины мира формируется во взаимодействии первого концептуального плана с объективной действительностью. Под воздействием второго концептуального плана видоизменяется (сужается или расширяется) первый концептуальный план.
- 4. Отношение Сознания к Языку-Речи это процесс объективации или «отложения» сознания в системе языка, т. е. переход мыслительных понятий в языковые значения и закрепления их за определенными формами языка. Иными словами, это процесс транспозиции «концептуальной картины мира» в «языковую картину мира», например, семантизация отдельных и комплексных мыслительных понятий, т. е. переход парадигм и концептуальных синтагм в ранг языковых значений. В данном отношении проявляется лингвокреативная деятельность сознания.

Кроме отношения перехода или объективации, наблюдается отношение влияния сознания на язык. Это отношение приводит к мыслительной унификации, понятийному уподоблению или к контенсионально-семантическому выхолащиванию языкового значения и, наоборот, к семантической амплификации, смысловому расширению языкового значения. Так, например, в целом ряде сложных словообразовательных конструкций немецкого языка определяемые конституенты утрачивают свое первоначальное лексическое значение и переходят в разряд полусуффиксов, или «суффиксойдов», ср. Fachmann (специалист), Putzfrau (уборщица), Flugzeuq (самолет). Семантическая конкретизация охватывает слова языка, структурные ниши которых открыты для нового содержательного наполнения, ср. бежать — бежать рысью; бежать на приз; бежать из страны.

Десемантизация знаменательных слов, их концептуализация охватывает широкие слои того или иного языка. Эти процессы становятся возможными в отношениях семантической детерминации в сложных словах и синтагматического предицирования в атрибутивных словосочетаниях. Многие определяемые компоненты семантически унифицируются до уровня лексических маркеров логико-мыслительных категорий. Такая тенденция особенно четко проявляется, например, в немецком языке, ср.: Warenhaus (универмаг), Backhaus (пекарня), Treibhaus (оранжерея), Kühlhaus (холодильная установка); а также частично в русском языке, ср.: <u>дом</u> престарелых, <u>дом</u> быта, <u>дом</u> мебели; где компоненты - haus и дом обозначают понятия о предметах, обладающих внутренним пространством, предназначенным для чего-то, т. е. актуализируют главным образом логико-семантический признак «локальность».

В русских метафорических словосочетаниях типа собачий холод (= «сильный холод»), собачья жизнь (= «плохая жизнь»), собачья преданность (= «глубокая преданность») у атрибута собачий номинативное значение также становится ассоциативным, побочным, а знаковая функция сводится к указанию на логико-семантический признак «квалитативность», модифицированный субъективной отрицательной оценкой. Благодаря отношению контекстуального предицирования языковая картина мира подгоняется под концептуальную картину мира.

Зафиксированные в языковом сознании нормативные словосочетания, грамматические категории — это уже готовый продукт лингвокреативной деятельности концептуального сознания. Он постоянно преобразуется под давлением актуального сознания и мышления. Как справедливо отмечал В. Гумбольдт, «духовная деятельность, направленная на выражение мысли, имеет дело уже с готовым материалом: она не создает, а преобразует» (Гумбольдт, 1984:71).

5. Отношение Языка-Речи к Сознанию в действии, или к Мышлению проявляется двояко. Это, с одной стороны, процесс обозначения или выражения мыслительных понятий, или функционирование языковой системы в качестве речевого средства, инструмента для передачи мысли. Данное соотношение сопровождается переходом языка в речь, интеграцией языка в динамике (речи) и актуального сознания (мышления).

С другой стороны, это комплементация выражаемых мыслительных понятий языковыми значениями, а именно наложение на обозначаемое понятие дополнительных семантических смыслов, определяющих языковую перспективу видения концептуальной картины мира. Апперцептивная функция языка-речи по отношению к сознанию-мышлению проявляется благодаря номинативным, мотивационным значениям слова в силу семантической инертности главного значения слова, актуализирующегося в переносном значении; а также вследствие грамматической полифункциональности словесных форм. В результате комплементивного влияния языковых формальных значений на выражение мыслительных понятий происходит расширение или сужение репрезентируемого мыслительного содержания.

Наиболее часто комплементивная функция языка-речи по отношению к сознаниюмышлению реализуется в художественной и поэтической речи, ср.:

«Холодный душ <u>омывал его дождевыми</u> иголочками» (Ю. Бондарев).

«Я <u>пригвожден к трактирной стойке</u>. Я пьян давно. Мне все — равно» (А. Блок).

В первом примере дополнительный ассоциативный фон за счет метафорических средств получает концептуальная синтагма «струи льющейся из душа воды напоминали о дожде и покалывали голое тело».

Во втором примере обозначается банальная ситуация — человек не может подняться из-за трактирной стойки вследствие очень сильного опьянения.

Поэтическое виденье ситуации обеспечивается за счет гиперболических языковых средств — «колоть дождевыми иголочками», «пригвожден к трактирной стойке». В обоих примерах ирреальные или маловероятные вербализованные ситуации наслаиваются на реальные ситуации. Вербально-понятийное противоборство порождает эффектную речемысль.

Конфронтативный анализ в узком смысле — это сравнительное описание уровней языковой объективации логико-мыслительных понятий или концептуальных синтагм и определение степени их выраженности (эксплицитности или имплицитности, а также латентности; приоритетности) на уровне простых и сложных языковых знаков. К уровням языковой объективации относятся, например, уровни номинации:

- 1) базовая, категориально-семантическая номинация (Messer нож, Fisch рыба, machen делать, laufen бежать, Zeit время, lang долго, Zimmer комната, ähnlich сходный, viel много);
- 2) фоновая, мотивационно-семантическая номинация (Schaber мездряк, Gründling пескарь, faxen факсовать, stiefeln бродить, jährlich годовой, ежегодный, Dauer длительность, Siedlung поселок, Ähnlichkeit сходство, Mehrheit большинство);
- 3) смежная, детерминативно-семантическая номинация *(Hochhaus высотный дом,*

Frauenkopf — женская голова, Holztisch — деревянный стол);

4) ассоциативно-семантическая (скрытая) или редуцированная номинация (каска = «стальная или пластиковая каска», стена = «стена здания; кирпичная или бетонная стена», Rad = «Fahrrad», Schirm = «Regenschirm, Sonnenschirm», Tankwart = «Tankstellenwart»).

Узкая конфронтация — это объяснение взаимодействия поверхностной, формантизированной семантики с глубинной, синтагмемной семантикой как продуктом объективации концептуальных синтагм. Кроме того, узкий конфронтативный анализ нацелен на описание стереотипной и нестереотипной коммуникативнорепрезентативной эквивалентности разноязычных лексических единиц, функционализированных и предицированных в речевом контексте. В целом он ориентирован на сравнение устройства и функционирования многоуровневых языковых понятийных категорий, воплотивших и проявляющих общность и специфику национальных языковых сознаний и речевых мышлений.

2. Кризисные явления в конфронтативной лингвистике

Совершенно очевидно, что главная цель конфронтативного исследования языков не должна исчерпываться констатацией сходств и различий языковых систем в плане их лексического и грамматического оснащения, в частности, показом наличия (презентивности) или отсутствия (лакунарности) соответствующих средств в области лексико-семантических полей и грамматических категорий, а также сведением сопоставительного анализа исключительно к поиску межъязыковой эквивалентности (см. Фефилов А. И. Конфронтативная морфотемика.., 2009).

Кризисные явления в сопоставительной лингвистике **докогнитивного** (структурного и частично постструктурного) **периода** обусловлены следующими факторами:

- 1. Структуралистским пониманием языка как замкнутой, «имманентной» системы, оторванной от речевой деятельности и мышления (см. об этом Фефилов, 2009), см. рис. 1.
- 2. Сопоставлением разносистемных языков по отдельным языковым уровням, не дающим целостной картины устройства и функционирования соотносимых языков.
- 3. Нерешенностью проблемы взаимодействия «лексического» и «грамматического» в языковом знаке.
- 4. Сведением формы знака к пустой, звуковой оболочке («план выражения»).

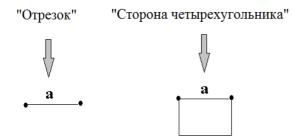

Рис. 1. «Отрезок» (= язык) как обособленный объект. «Сторона» (= язык) как часть целого (= свойство человека)

5. Сведением значения знака к мыслительному понятию («план содержания»), см. рис. 2.

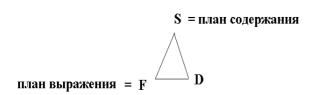

Рис. 2. **Семантический треугольник. План выражения и план содержания**

- 6. В целом интралингвистическое содержание знака (обозначающее) смешивалось с экстралингвистическим содержанием мыслительного понятия (обозначаемым).
- 7. Соответственно, не учитывалось, что в акте обозначения экстралингвистического понятия участвует семантика знака (= значения формы и лексическое значение, интралингвистическое по характеру).

Кризисные явления в сопоставительной лингвистике **когнитивного периода** определяются следующими факторами:

- 1. Пониманием РЕЧИ как актуализационного полигона ЯЗЫКА (непонимание того, что Язык в Речи проявляет не только себя, но и обозначает как тождественные, так и нетождественные его интралингвистической семантике мыслительные понятия по принципу «процедуры присвоения», ср. a = a + 1).
- 2. Приписыванием ЯЗЫКУ отражательной функции и, соответственно, смешением «семиотических» актов НАЗЫВАНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, ВЫРАЖЕНИЯ.

(Называется мыслительное отражение экстралингвистического объекта. Обозначается мыслительное понятие целостного или частичного экстралингвистического объекта. Выражается интегративное семантико-мыслительное единство. Ср. (а) Стол стоит у стены. (б) Книга

лежит на столе, где в (а) и (б) называется целый предмет «стол». Обозначается: в (а) «стол»; в (б) «столешница». Выражается в (а) местоположение «стола» по отношению к другому предмету «стена». Выражается в (б) задействованность предмета «стол» в акте локализации другого предмета «книга», а именно «на стол» = «сверху на поверхности стола, на столешнице».)

Во избежание общеметодологических противоречий в когнитивной лингвистике **при решении проблем сопоставительного плана** необходимо учитывать следующие когитологические параметры:

1. ЯЗЫК необходимо рассматривать как ОБЪЕКТИВИРОВАННУЮ РЕТРОСПЕКТИВНУЮ МЫСЛЬ (= мыслительные понятия ложатся в основу языковых значений и категорий и получают со временем самостоятельное, автономное развитие), см. рис. 3.

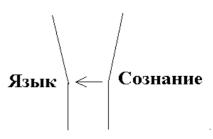

Рис. 3. Развитие языка и сознания как самостоятельных феноменов

- 2. ОБОЗНАЧЕНИЕ это наложение объективированной мысли на АКТУАЛЬНУЮ МЫСЛЬ, которая не обязательно согласуется с оязыковленной, объективированной мыслью. Обозначение это подгон (аппроксимация) объективированной мысли под актуальную мысль (языковые значения и категории накладываются на мыслительные понятия).
- 2. ЯЗЫК используется В РЕЧИ не только для выражения готовой мысли, но и для порождения новой мысли.
- 3. Целесообразно более четко разделять следующие методологические понятия:
- 1) ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ) СОЗНАНИЕ, обеспечивающее общую языковую способность, ср. по аналогии ряд натуральных чисел (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7...), понимаемых всеми народами, ср. «внутренний язык» (Булгаков, 1953:20, 37 и др.);
- 2) НАЦИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ, привносящее специфику в язык благодаря социальному укладу, экономическому и культурному развитию народа;

- 3) ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ) МЫШЛЕНИЕ как универсальные способы «упаковки» мыслительных понятий в единицы языкового сознания (**лингвемы**), а также как универсальные приемы комбинирования единиц языкового сознания. Например, по аналогии: 1+1;5+3;
- 4) НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕЧЕВОЕ МЫШЛЕНИЕ как специфические, уникальные способы репрезентации общечеловеческого концептуального мышления, например, расчленение (дискретное представление) мыслительного континиума на единицы сознания и их своеобразное соединение. Ср.: 0.5 + 0.5 + 0.5 + 0.5; 4 + 1 + 2 + 1;
- 5) ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, которая не просто отражается с помощью концептуального сознания (и третична по отношению к языковому сознанию!), а является осознанной или осознается в соответствии с содержанием и структурой мыслительных понятий, которые в совокупности и определяют концептуальное СО-ЗНАНИЕ (= параллельное знание). Таким образом, нельзя утверждать категорично, что вся действительность предстает как независимая от нашего сознания. По большей части с учетом артефактности мы имеем дело и с ОСМЫСЛЕННОЙ ДЕЙ-СТВИТЕЛЬНОСТЬЮ, т. е. с реальностью, поставленной в зависимость от нашего концептуального сознания.

Исходя из вышесказанного, можно определить основные векторы сопоставительных исследований.

3. Перспективы конфронтативных исследований

Первостепенными задачами конфронтации должны стать:

- І. (1) Показ и объяснение процессов и результатов оязыковления, или объективации (семантизации и формантизации) мысли, а именно ее перехода в статус языковых значений, категорий и воплощения в разнообразные вербальные формы, вследствие чего мыслительные понятия дискретизировались и получили последующее самобытное развитие в пределах языковой системы (= языкового сознания) в соответствии с действующими языковыми законами семантическим абстрагированием и элиминацией, формообразующими аналогиями и перифразированием и др.;
- (2) Выявление и систематизация регламентирующего влияния актуальной стереотипной мысли, т. е. логико-мыслительных категорий современного концептуального сознания, на язы-

ковое сознание, в частности, на вербальную семантику в виде процессов концептуализации (спецификации и комплементации, унификации и нейтрализации).

II. (1) Демонстрация и толкование процессов и результатов оречевления, или репрезентации актуальной стереотипной и нестереотипной мысли средствами языковой системы (= перехода языкового сознания в речевое мышление; наложения оязыковленной статической мысли на актуальную динамическую мысль) с учетом того, что процессный этап репрезентации представляет собой процедуру аппроксимации (подгона языковой семантики под обозначаемое мыслительное понятие по принципу нестрогого тождества или аналогии), а результирующий этап репрезентации связан с речевым выражением мысли, а именно с воспроизведением стандартной мысли (= смыслового штампа, стереотипа) или порождением новой, оригинальной мысли.

Необходимо учитывать, что способы языковой объективации и речевой репрезентации мысли определяются особенностями национального языкосознания и речемышления. Об этом свидетельствуют многочисленные контрастивные факты сопоставляемых языков. Например, то, что в русском языкосознании не ассоциируется как «стол» или не ассоциируется со «столом» и может отдаленно и лишь при благоприятных ситуативных условиях восприниматься явно концептуальным сознанием, в немецком языкосознании ассоциируется как «стол» или со «столом», без каких-либо усилий концептуального сознания, и наоборот, ср. иллюстрации 1 и 2.

Привычные для нас лексические эквиваленты, зафиксированные в двуязычных словарях различных типов (ср. стол — Tisch; стол table; книга — Buch; книга — book), это разноязычные слова, восходящие исторически к единому корню, ремотивированные в номинационном плане частично или полностью (ср. стол ---*"стлать";* Tisch --- *"tischen"; table* восходит к лат. tabula — табличка с надписью; перечень, реестр), или слова с латентной исторической семантикой, обозначающие на данный момент один и тот же или сходный экстралингвистический смысл (книга — "заключенное в буквенном письме знание" — "произведение печати в виде переплетенных листов с каким-н. текстом"; Buch — "Buchstäbchen; buchen (eintragen; registrieren)" — Schriftstück; Druckwerk; book to book an order; edition; publication).

Иллюстрация 1. Эквивалентные и провалентные отношения лингвем "Стол" и "Tisch"

Русское и немецкое языкосознание		
Эквиваленты	Проваленты	Проваленты
Стол = Tisch	Стол # Tisch	Tisch # Стол
раздвижной стол - ein Tisch zum Ausziehen накрывать на стол - den Tisch decken сесть за стол - sich an den Tisch setzen - zu Tisch gehen	рыбный стол - Fischkost пеленальный стол - Wickelkommode стол для перевязочного материала - Verbandswagen	Schalttisch - пульт управления Schanktisch - стойка в баре Nachttisch - тумбочка Tischgenosse
за столом - am Tisch - bei Tisch (за обедом) круглый стол - runder Tisch, Rundtisch	стол справок - Auskunfts <u>stelle</u> стол заказов Bestellungs <u>abteilung</u>	- <u>однокашник</u> Tischdecke - <u>скатерть</u> Nachtisch - третье блюдо, десерт
"стол" = "tisch"	"стол" # "tisch"	"tisch" # "стол"
Русские и немецкие концептуальные презентивы	Немецкая концептуальная лакуна	Русская концептуальная лакуна
Русское и немецкое концептосознание		

Иллюстрация 2. Эквивалентные и провалентные отношения лингвем "стол" и "table"

Русское и английское языкосознание				
Эквиваленты	Проваленты	Проваленты		
стол = table	стол # table	table # стол		
складной стол	диетический стол	tablecloth		
- folding table	- diet, dietary meals	- скатерть		
письменный стол - writing table	стол заказов – order placement desk	bedside table - прикроватная тумб а		
карточный стол - card table	адресный стол – address bureau	water table - водная поверхность		
убрать со стола - to clear a table	паспортный стол — passport office	good table - вкусная е да		
кухонный стол - kitchen table	стол справок - information (desk)	ten tables - десять заповедей		
"стол" = "table"	"стол" # "table"	"table" # "стол"		
Русские и английские концептуальные презентивы	Английская концептуальная лакуна	Русская концептуальная лакуна		
Русское и	английское конц	ептосознание		

Иллюстрация 3. Эквивалентные и провалентные отношения лингвем "Книга" и "Buch"

Русское и немецкое языкосознание				
Эквиваленты	Проваленты	Проваленты		
Книга (книжка) = Buch	Книга(книжка)#Buch	Buch#Книга(книжка)		
читать книгу = ein Buch lesen	личная медицинская книжка = Gesundheitsausweis	ein Roman in drei Büchern роман в трёх частях		
книга для детей = ein Buch für Kinder	чековая книжка = Scheckheft	Klassen buch = классный журнал		
книга жалоо = Beschwerdebuch	книжка для чтения = Leseheft	Drehbuch = сценарий		
книга заказов = Auftragsbuch, Bestellbuch, Orderbuch	пенсионная книжка = Rentenausweiskarte	Partei buch = партийный билет		
записная книжка = Notizbuch	книга стихов = Gedichtband	im schwarzen Buch stehen = попасть в чёрный список		
"книга"(книжка)"="buch"	"книга"(книжка)" #"buch"	"buch"#"книга"(книжка)"		
Русские и немецкие концептуальные презентивы	Немецкая концептуальная лакуна	Русская концептуальная лакуна		
Русское и немецкое концептосознание				

Иллюстрация 4. Эквивалентные и провалентные отношения лингвем "книга" и "book"

Русское и английское языкосознание				
Эквиваленты	Проваленты	Проваленты		
Книга (книжка) = book	Книга(книжка)# book	book #Книга(книжка)		
редкая книга — rare book библиотечная книга — library book написать книгу — to write a book записная книжка — record book сберегательная книжка — bankbook	пенсионная книжка - pensioner's certificate телефонная книга - telephone directory Белая книга - White Paper домовая книга - house register	воок of poems - сборник стихов рит out a book - опубликовать произведение то review a book - сделать обзор какого-л. издания grammar book - грамматика, учебник по грамматике		
"книга"(книжка)"="book"	"книга"(книжка)"# "book"	"book"#"книга"(книжка)"		
Русские и английские концептуальные презентивы	Английская концептуальная лакуна	Русская концептуальная лакуна		
Русское и английское концептосознание				

Лексические **проваленты** — это межъязыковые синонимы, или слова, заполняющие лакуны эквивалентности в концептуальном сознании сопоставляемых языков, ср. **стол** \sim -kost, -kommode, -wagen; -stelle, -abteilung; diet; desk;

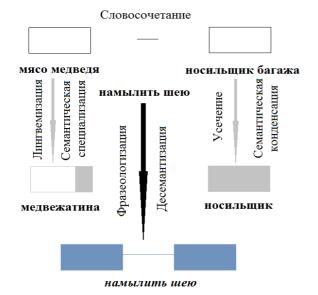
office; книга (книжка) ~ -ausweis, -heft, -ausweiskarte, -band; certificate; directory; paper; register; Tisch (-tisch) ~ пульт, стойка, тумбоч-ка, десерт; table — скатерть, тумба, поверхность, еда; Висh ~ часть, журнал, сценарий,

билет, список; **book** — сборник, произведение, издание, учебник.

Ясно, что не следует рассматривать сопоставляемые языки как раз и навсегда застывшие языковые системы. Процессы языковой объективации мыслительных понятий происходят постоянно и сопровождаются переструктурацией, десемантизацией и дополнительной контенсионализацией языковых единиц.

Продемонстрируем наиболее характерные тенденции объективации мысли сопоставляемыми языками (русским и немецким). Так, например, обратим внимание на образование отдельных языковых единиц из словосочетания и фразеологизацию свободного словосочетания в русском языкосознании, см. иллюстрацию 5.

Иллюстрация 5. Процессы лингвемизации, фразеологизации и реструктурации словосочетания (синтагмы) в русском языке

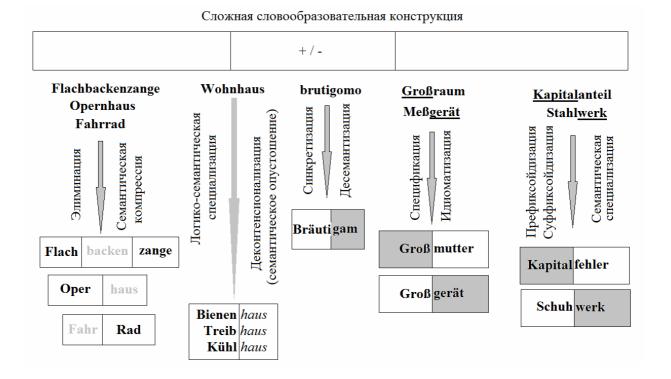

В иллюстрации 5 продемонстрированы процессы перехода русских словосочетаний в отдельные слова и фразеологические конструкции. Первый путь перехода — лингвемизация. Это образование нового слова с помощью суффикса путем семантической специализации, ср. мясо медведя ---> медвежатина. Второй путь перехода — усечение. Из словосочетания элиминируется определяющее слово, смысл которого как бы накладывается дополнительно на определяемое слово, ср. носильщик багажа ---> носильщик. Третий путь перехода не имеет формальных изменений. Свободное словосочетание сохраняет свою акустемную и архитектоническую структуру, но меняет свой смысл, а именно становится несвободным, идиоматизированным словосочетанием, ср. намылить шею (буквальный смысл) ---> намылить шею (фразеологический смысл — «*строго наказать, отругать»*).

Известно, что в немецком языковом сознании преимущественным способом объективации является не словосочетание, как в русском языке, а словосложение. Однако сложные словообразовательные конструкции немецкого языка, войдя в словарный запас, не пребывают в первоначальном состоянии, а подвергаются дальнейшим преобразованиям. И здесь намечаются следующие тенденции объективации, которые продемонстрируем с помощью иллюстрации 6:

- (1) преобразования немецких словообразовательных конструкций в усеченные сложные слова (Flachbackenzange ---> Flachzange; следует заметить, что данные сложные слова используются сегодня для обозначения разных инструментальных предметов как по внешнему виду, так и по предназначению), простые слова (Opernhaus ---> Oper; Fahrrad ---> Rad). При этом в первом случае элиминируется срединная конституента сложной словообразовательной конструкции (Klappwort), во втором — вторая конституента (Kopfwort), в третьем — первая конституента (Schwanzwort). Как правило, элиминация сопровождается семантической компрессией;
- (2) преобразование второй конституенты немецкого сложного слова в маркер логикосемантической категории вследствие деконтенсионализации, или семантического опустошения, ср. Wohnhaus (жилой дом) --- Bienenhaus (улей), Treibhaus (теплица), Kühlhaus (холодильная установка). В данном примере немецкая лингвема -haus превращается в показатель логико-семантической категории локальности;
- (3) историческое преобразование второй конституенты немецкого сложного слова в «окадеструктурированную меневшую», смысл которой глубоко этимологизирован. Это следствие десемантизации и синкретизации, ср. brutigomo (жених невесты) --- Bräutigam (жених);
- (4) идиоматизация и спецификация первой или второй конституенты немецкого сложного слова, ср. Großraum (большое помещение) ---Großmutter (бабушка); Meßgerät (измерительный прибор) --- Großgerät (агрегат; сельскохозяйственная машина);
- (5) переход первой или второй конституенты немецкого сложного слова в аналог префикса по функции (префиксойд) или в аналог суффикса функции (суффиксойд), Kapitalanteil (доля в капитале) --- Kapitalfehler (основная ошибка); Stahlwerk (сталеплавильный завод) — Schuh<u>werk</u> (обувь).

Иллюстрация 6. Процессы элиминации и семантической компрессии; логико-семантической специализации и деконтенсионализации; синкретизации и десемантизации; спецификации и идиоматизации; аффиксойдизации (префиксойдизации и суффиксойдизации) и семантической специализации сложных словообразовательных конструкций немецкого языка

В плане репрезентации следует отметить, что в русском речевом мышлении наблюдается явно выраженная тенденция **речеситуативной семантизации** цельнооформленных и раздельнооформленных (атрибуированных) существительных, ср.:

Сергей долго любовался <u>на сапожки</u>. Потом пощелкал <u>ногтем по стеклу прилавка</u> (В. Шукшин).

Где: на сапожки = *«на дамские сапожки из тонкой искусственной кожи»;*

ногтем = *«ногтем указательного или среднего пальца руки»;*

по стеклу прилавка = *«по листовому стек*лу, встроенному в витрину-прилавок или лежащему на прилавке».

В силу того, что немецкие словарные соответствия (ср. сапоги, сапожки — Stiefel; ноготь — Nagel; стекло — Glas) являются семантически недостаточными, т. е. контенсионально неопределенными, они появляются в контексте в составе сложных слов с определительными конституентами, ср. сапожки — Damenstiefel; ноготь — Fingernagel; стекло — Glasscheibe). Ср. также: выбил стекло — schlug eine Fensterscheibe; висит в шкафу — hängt im Kleiderschrank; висит над дверью — hängt über

der Haustür; поехал к врачу — fuhr zum Landarzt.

Немецкие сложные (контактнооформленные) существительные появляются в контексте не только для компенсации семантической опустошенности простых (цельнооформленных) существительных. Они часто предстают как результат преобразования синтагм из предшествующей речевой ситуации. Примерами такой креативной речеконтекстуальной композиции могут служить следующие фрагменты из художественной литературы, ср.:

Bünder starrte auf den langen <u>Nagel am Zeigefinger</u> des Försters, wozu braucht ein Mensch einen so langen <u>Fingernagel</u> (E. Strittmatter).

Stanislaus wird einer <u>Gasleiche</u> ansichtig... Geruch von Leucht<u>gas</u> strömte ihm entgegen... Auf dem Küchentisch lag die <u>Leiche</u> seines Meisters (E. Strittmatter).

^{1.} *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л. : Наука, 1983. 208 с.

^{2.} Булгаков С. Н. Философия имени. Париж, 1953. 211 с.

^{3.} Γ ак В. Γ . К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста // Со-

- поставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 26—37.
- 4. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 5—17.
- 5. Гак В. Г. Об универсальных закономерностях контрастивного анализа языков // Типы языковых общностей и методы их изучения. М., 1984.
- 6. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
- 7. *Зеленецкий А. Л., Монахов П. Ф.* Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: Просвещение, 1983. 240 с.
- 8. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
- 9. Нерознак В. П. О трех подходах к изучению языка в рамках синхронного сравнения (Типологический Характерологический Контрастивный) // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 5—26.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: пер. / сост. В. П. Нерознака; общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. М., 1989. 440 с.
- 11. *Рахманкулова И.-Э. С.* Сравнительная типология немецкого и русского языков : учеб. пособие к спецкурсу. М., 1984. 84 с.
- 12. *Скаличка В.* Типология и тождественность языков // Исследования по структурной типологии. М., 1963. С. 32—34.
- Фефилов А. И. Конфронтативная морфотемика русского и немецкого языков (когитологическое исследование): моногр. Ульяновск, 2009. 323 с.
- 14. *Швейцер А. Д.* Контрастивная лингвистика и теория перевода // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 157—167.
- 15. Эшби У. Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 125—164.
- Юсупов У. К. Лингводидактический аспект сопоставительного изучения языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 193—200.

- 17. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент, 1980. 89 с.
- 18. *Ярцева В. Н.* Контрастивная грамматика. М. : Наука, 1981. 112 с.
- Helbig G. Die Funktionen der substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache. Halle/ Saale: VEB Max Niemayer Verlag, 1973. 296 S.
- Helbig G. Sprachwissenschaft Konfrontation Fremdsprachenunterricht. Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1981. 159 S.
- Jäger G. Konfrontation und Linguistik. Gesellschaftsund sprachwissenschaftliche Reihe. Berlin, Heft 3, 1973. S. 157—163.
- Mühlner W., Sommerfeldt K.-E. Zu den Beziehungen zwischen Semantik, Valenz und Sprachkonfrontation // Semantik, Valenz, und Sprachkonfrontation des Russischen mit dem Deutschen. 1981. S. 9—14.
- Wickel G. Kontrastive Linguistik // Lexikon der Germanistischen Linguistik. Studienausgabe III / Hrsg. von H.-P. Althaus, H. Henne, H.-E. Wiegand. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973. S. 462—469
- 24. *Rein K.* Einführung in die konfrontative Linguistik. Darmstadt, 1983. 169 S.
- Uhlisch G. Zum Verhältnis von konfrontativer Linguistik und Typologie // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Ges/Sprachw. R. XXII. 1973. Heft 3. S. 165—169.
- 26. *Zabrocki L.* Grundfragen der kontrastiven Grammatik. Bnd. 111. Düsseldorf, 1969.
- 27. *Шукшин В.* Осенью. Рассказы (Случай в ресторане. Вянет, пропадает. Сапожки. Сельские жители и др.). Барнаул, 1976.
- 28. *Штриттматтер Э.* Оле Бинкоп : роман / пер. с нем. Н. Ман и С. Фридлянд. М., 1966.
- Schukschin W. Kuckuckstränen und andere Geschichten.
 Aufl. Berlin: Eulenspiegelverlag, 1978 (1977) (Vorfall in einer Gaststätte. Es welkt und vergeht. Die Stiefel. Leute vom Lande, und andere) (Übersetzung von von R. Czora und E. Margolis).
- 30. *Strittmatter E.* Ole Bienkopp. Roman. Moskau: Progress, 1980.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

- **Агаджанова Эмилия Рафаэловна** аспирант; Ульяновский государственный университет; emilia73.90@mail.ru; тел. 8-904-186-89-79.
- Александрова Евгения Владимировна соискатель; Ульяновский государственный университет; evalekcandrova@gmail.com; тел. 8-905-036-11-39.
- Аникудимова Елена Анатольевна кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Артемова Александра Олеговна** магистрант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; contact@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Баранец Наталья Григорьевна доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии; Ульяновский государственный университет; n_baranetz@mail.ru; тел. 8(8422)32-21-09.
- Булярская Светлана Алексеевна кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; svet2954@mail.ru; тел. 8-927-811-30-26.
- Булярский Сергей Викторович доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой инженерной физики; Ульяновский государственный университет; bulyar2954@mail.ru; тел. 8-927-63-23-228.
- Буревцева Екатерина Сергеевна студент направления «Социология», 4 курс; Ульяновский государственный университет; Natarina7@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Васильчикова Татьяна Николаевна доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и филологии; Ульяновский государственный университет; vasilchikova5@mail.ru; тел. 8-917-623-69-82.
- Верёвкин Андрей Борисович кандидат физико-математических наук, доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений; Ульяновский государственный университет; a verevkin@mail.ru; тел. 8(8422)32-21-09.
- Вершинин Юрий Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)32-06-89.
- Воробьева Маргарита Владимировна кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии; Курганский государственный университет; puma-juliya@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- Галкина Елена Петровна кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии; Ульяновский государственный университет; pyh2000@mail.ru; тел. 8-951-096-26-91.
- Гнедова Светлана Борисовна кандидат психологических наук, доцент; ООО Бюро судебных экспертиз «КАНОНЪ» (г. Ульяновск); gnedichs@mail.ru; тел. 8-906-145-44-27.
- Донина Ольга Ивановна доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

- **Дюльдина Жанна Николаевна** кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; gannad@mail.ru; тел. 8-962-636-20-52.
- **Емельяненкова Анна Валерьевна** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; ann_emel@mail.ru; тел. 8-905-036-11-39.
- **Еремин Олег Геннадьевич** студент, 2 курс магистратуры; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.
- **Ефимова Ольга Ильинична** кандидат психологических наук, доцент, руководитель научноисследовательского отдела; ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи» (г. Москва); efimovao@mail.ru; тел. 8(499)973-55-86.
- **Жукова Елена Владимировна** учитель начальных классов; Гимназия № 30 (г. Курган); lenchik-bulochka@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Зарипова Ляйсан Мирзануровна** соискатель, кафедра массовых коммуникаций; Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета; leysan-zaripovanch@yandex.ru; тел. 8-917-278-34-49.
- **Згонников Андрей Петрович** кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права; Центральный филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»; lewuskin@mail.ru; тел. 8-902-129-19-91.
- **Зимина Лариса Юрьевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства; Ульяновский государственный университет; ziminalu@yandex.ru; тел. 8-906-144-32-14.
- **Зосименко Иван Андреевич** кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью; Ульяновский государственный технический университет; zosimenko.ivan@yandex.ru; тел. 8-962-631-41-42.
- **Кадничанская Марина Ивановна** кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры философии, социологии и политологии; Ульяновский государственный университет; pyh2000@mail.ru; тел. 8-951-096-26-91.
- **Калинина Наталья Валентиновна** доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; contact@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Киселева Ольга Владимировна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления; Ульяновский государственный университет; kiseleva_o@rambler.ru; тел. 8(9510)95-77-05.
- **Комадоров Илья Сергеевич** кандидат философских наук, доцент кафедры массовых коммуникаций; Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета; irina-komadorova@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Комадорова Вероника Сергеевна** магистрант кафедры массовых коммуникаций; Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета; irina-komadorova@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Комадорова Ирина Владимировна** доктор философских наук, профессор кафедры массовых коммуникаций; Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета; irina-komadorova@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Копырова Наталья Викторовна** магистрант направления «Экономика», 1 курс; Ульяновский государственный университет; ziminalu@yandex.ru; тел. 8-906-144-32-14.
- **Кочетков Игорь Геннадьевич** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; igor-nauka@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Кузнецов Александр Владимирович** кандидат педагогических наук, начальник учебной части заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; vkuvauga@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

- **Кузнецов Юрий Владимирович** кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот Российские авиалинии»; oukuznefs@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.
- **Ломова Елена Андреевна** студент, 2 курс магистратуры «Экономика»; Ульяновский государственный университет; lomova73@bk.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Лошаков Анатолий Викторович** соискатель; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; Shaipak@rambler.ru; тел. 8-95-10-966-967.
- **Малюшина Юлия Алексеевна** старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии; Курганский государственный университет; puma-juliya@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Маркелычева Ирина Владимировна** магистрант направления «Экономика», 1 курс; Ульяновский государственный университет; ziminalu@yandex.ru; тел. 8-906-144-32-14.
- **Митин Сергей Николаевич** доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.
- **Митина Татьяна Сергеевна** аспирант кафедры психологии и педагогики, ассистент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; cherrity07@mail.ru; тел. 8-927-809-83-49.
- **Никифорова Екатерина Витальевна** студентка, 3 курс, факультет педагогики и психологии; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; katena.nikiforova 2015@mail.ru; тел. 8-927-803-35-12.
- **Парфенова Марина Александровна** студентка; Ульяновский государственный университет; pyh2000@mail.ru; тел. 8-951-096-26-91.
- **Пустынникова Екатерина Васильевна** доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства; Ульяновский государственный университет; ebrezneva@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.
- **Савельев Дмитрий Сергеевич** кандидат педагогических наук; протоиерей, ключарь кафедрального Спасо-Вознесенского собора (г. Ульяновск); vernoemesto@mail.ru; тел. 8-917-636-67-80.
- **Салахова Валентина Борисовна** кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.
- **Седунова Анастасия Сергеевна** кандидат психологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; asedunova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Сергунина Ольга Николаевна** магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», 2 курс; Ульяновский государственный университет; eagov01@mail.ru; тел. 8(9510)95-77-05.
- **Синицын Антон Олегович** кандидат экономических наук, научный сотрудник; Ульяновский государственный университет; antonsinitsyn@mail.ru; тел. 8(8422)27-24-62.
- **Смолькин Валерий Петрович** кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; surap99@mail.ru; тел. 8(422)32-20-25.
- **Фефилов Александр Иванович** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и германского языкознания, декан факультета лингвистики и международного сотрудничества; Ульяновский государственный университет; FefilovAI@ulsu.ru; тел. 8(8422)32-21-03.
- **Хайрудинова Резеда Иршатовна** аспирантка кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; rezedx-90@yandex.ru; тел. 8(8842)37-24-72.
- **Хисматуллина Зульфия Назиповна** кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии; Казанский национальный исследовательский технический университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.
- **Цыганцов Андрей Валерьевич** кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник; Ульяновский государственный университет; ats2412@ya.ru; тел. 8(8422)27-24-62.
- **Шмелева Мария Владимировна** кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; maria2581@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

OUR AUTHORS

- **Agadzhanova Emilia Rafaelovna** post-graduate student; Ulyanovsk State University; emilia73.90@mail.ru; tel. 8-904-186-89-79.
- **Aleksandrova Evgenia Vladimirovna** post-graduate student; Ulyanovsk State University; evalekcandrova@gmail.com; tel. 8-905-036-11-39.
- **Anikudimova Elena Anatolievna** Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8 (8422)37-24-72.
- **Artyomova Aleksandra Olegovna** Magistrant, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; contact@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Baranets Natalia Grigorievna** Doctor of Philosophy, Professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; n_baranetz@mail.ru; tel. 8(8422)32-21-09.
- **Bulyarskaya Svetlana Alekseevna** Candidate of Economics; associate professor; Ulyanovsk State University; svet2954@mail.ru; tel. 8-927-811-30-26.
- **Bulyarskiy Sergey Viktorovich** Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor; Head of the Chair of Engineering Physics; Ulyanovsk State University; bulyar2954@mail.ru; tel. 8-927-63-23-228.
- **Burevtseva Ekaterina Sergeyevna** student-researcher; speciality "Sociology"; Ulyanovsk State University; Natarina7@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Donina Olga Ivanovna** Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Duldina Zhanna Nikolaevna** Candidate of Pedadogics; senior lecturer, Chair of Pedagogics; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; gannad@mail.ru; tel. 8-962-636-20-52.
- **Efimova Olga Iliinichna** Candidate of Psychology, associate professor, Head of the Federal Child Development Research Centre (Research Centre for upbringing problems, the formation of a healthy lifestyle, prevention of drug addiction, and the socio-pedagogical support of children and youth) (Moscow); efimovao@mail.ru; tel. 8(499)973-55-86.
- **Emelianenkova Anna Valerievna** Candidate of Psychology; associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; ann_emel@mail.ru; tel. 8-905-036-11-39.
- **Eryomin Oleg Gennadievich** Master's degree student; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- **Fefilov Aleksander Ivanovich** Professor, Doctor of Philology; Head of the Chair of General and German Linguistics, Dean of the Faculty of Linguistics and International Collaboration; Ulyanovsk State University; FefilovAI@ulsu.ru; tel. 8(8422)32-21-03.
- **Galkina Elena Petrovna** Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Philosophy, Sociology and Political science; Ulyanovsk State University; pyh2000@mail.ru; tel. 8-951-096-26-91.
- **Gnedova Svetlana Borisovna** Candidate of Psychology, associate professor; LTD Bureau of judicial expertise "CANON" (Ulyanovsk); gnedichs@mail.ru; tel. 8-906-145-44-27.
- **Hairudinova Reseda Irshatova** post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; rezedx-90@yandex.ru; tel. 8(8842)37-24-72.
- **Hismatullina Zulfia Nazipovna** Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Social Work, Pedagogics and Psychology; Kazan National Technical Research University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Kadnichanskaya Marina Ivanovna** Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University; pyh2000@mail.ru; tel. 8-951-096-26-91.

- **Kalinina Natalya Valentinovna** Doctor of Psychology, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; contact@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Kiselyova Olga Vladimirovna** Candidate of Economics, associate professor; Chair of Economic Analysis and Public Administration; Ulyanovsk State University; kiseleva o@rambler.ru; tel. 8(9510)95-77-05.
- **Kochetkov Igor Gennadyevich** Candidate of Psychological, associate professor of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; igor-nauka@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Komadorov Ilia Sergeevich** Candidate of Philosophy, senior lecturer; Chair of Mass Communications, Naberezhnye Chelny Institute (Kazan Federal University); irina-komadorova@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Komadorova Irina Vladimirovna** Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Mass Communications; Naberezhnye Chelny Institute (Kazan Federal University); irina-komadorova@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Komadorova Veronika Sergeevna** Master's degree student; Chair of Mass Communications; Naberezhnye Chelny Institute (Kazan Federal University); irina-komadorova@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Kopyrova Natalia Victorovna** Master's degree student; Speciality «Economy»; Ulyanovsk State University; ziminalu@yandex.ru; tel. 906-144-32-14.
- **Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich** Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; vkuvauga@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.
- **Kuznetsov Yuriy Vladimirovich** Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot Russian Airlines"; oukuznefs@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.
- **Lomova Elena Andreevna** Master's degree student; Speciality "Economy"; Ulyanovsk State University; lomova73@bk.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Loshakov Anatoliy Viktorovich** post-graduate student; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; Shaipak@rambler.ru; tel. 8-95-10-966-967.
- **Malyushina Yulia Alekseevna** senior lecturer, Chair of General and Social Psychology; Kurgan State University; puma-juliya@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Markelycheva Irina Vladimirovna** Master's degree student; Speciality "Economy"; Ulyanovsk State University; zimina-lu@yandex.ru; tel. 8-906-144-32-14.
- **Mitin Sergey Nikolaevich** Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogic; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.
- **Mitina Tatyana Sergeevna** post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogic; Ulyanovsk State University; cherrity07@mail.ru; tel. 8-927-809-83-49.
- **Parfyonova Marina Aleksandrovna** student-researcher; Ulyanovsk State University; pyh2000@mail.ru; tel. 8-951-096-26-91.
- **Pustynnikova Ekaterina Vasilievna** Doctor of Economics; Associate Professor; Chair of Economics and Manufacturing Process Management; Ulyanovsk State University; ebrezneva@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.
- **Salakhova Valentina Borisovna** Candidate of Psychology, senior lecturer, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; Valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-555-96-99.
- **Saveliev Dmitrij Sergeevich** Candidate of Pedagogics; Archpriest, Sacristan of the Ascension Cathedral (Ulyanovsk); vernoemesto@mail.ru; tel. 8-917-636-67-80.
- **Sedunova Anastasia Sergeevna** Candidate of Psychology, Professor; Ulyanovsk State University; asedunova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Sergunina Olga Nikolaevna** Master's degree student; Speciality "Public and Municipal Administration"\$ Ulyanovsk State University; eagov01@mail.ru; tel. 8(9510)95-77-05.
- **Shmeleva Maria Vladimirovna** Candidate of Pedagogical, associate professor; Chair of Pedagogy of Professional Education and Social Activities; Ulyanovsk State University; maria2581@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

- **Sinitsyn Anton Olegovich** Candidate of Economics, researcher; Ulyanovsk State University; antonsinitsyn@mail.ru; tel. 8(8422)27-24-62.
- **Smolkin Valeriy Petrovich** Candidate of Economics; associate professor; Chair of Pedagogic of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; surap99@mail.ru; tel. 8(422)32-20-25.
- **Tsyganov Andrej Valerievich** Candidate of Physics and Mathematics, senior researcher; Ulyanovsk State University; ats2412@ya.ru; tel. 8(8422)27-24-62.
- **Vasilchikova Tatyana Nikolaevna** Doctor of Philology, Professor; Chair of Journalism and Philology; Ulyanovsk State University; vasilchikova5@mail.ru; tel. 8-917-623-69-82.
- **Verevkin Andrey Borisovich** Candidate of Physics and Mathematics; associate professor; Chair of Algebraic and Geometric Calculations; Ulyanovsk State University; a_verevkin@mail.ru; tel. 8(8422)32-21-09.
- **Vershinin Yurij Borisovich** Candidate of Economics, associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)32-06-89.
- **Vorobyova Margarita Vladimirovna** Candidate of Psychologics, associate professor; Chair of General and Social Psychology; Kurgan State University; puma-juliya@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Zaripova Lyajsan Mirzanurovna** post-graduate student; Chair of Mass Communications; Naberezhnye Chelny Institute (Kazan Federal University); leysan-zaripovanch@yandex.ru; tel. 8-917-278-34-49.
- **Zgonnikov Andrey Petrovich** Candidate of Jurisprudence, associate professor; Chair of Civil Law; Russian university of justice (Central branch); lewuskin@mail.ru; tel. 8-902-129-19-91.
- **Zhukova Elena Vladimirovna** primary school teacher; Gymnasium No. 30 (Kurgan); lenchik-bulochka@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- **Zosimenko Ivan Andreevich** Candidate of History, associate professor; Chair of Political Sciences, Sociology and Public Relation; Ulyanovsk State Technical University; zosimenko.ivan@yandex.ru; tel. 8-962-631-41-42.
- **Zimina Larisa Yurievna** Candidate of Economics, associate professor; Chair of Economics and Manufacturing Process Management; Ulyanovsk State University; ziminalu@yandex.ru; tel. 8-906-144-32-14.

ВЕСТНИК

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ и оформления РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ **ВЕСТНИК»**

К публикации принимаются научные статьи объемом 0,25-0,5 авторского листа (один авторский лист — 40 тыс. печатных знаков с учетом пробелов, знаков препинания, цифр и т. п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре, и сформировавшимся в вузах научным направлениям (экономика, юриспруденция, психология, педагогика, философия, история, политология, филология).

Статьи представляются в двух экземплярах в машинописном виде (текст должен быть отпечатан на одной стороне листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер 14, межстрочный интервал 1,5) и в электронной форме (в формате *.doc).

Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания, приводится в конце статьи в порядке упоминания источника. В тексте в квадратных скобках дается порядковый номер источника и страницы цитирования (например: [8, с. 25]).

К статье должны быть приложены сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- 2) место работы с указанием адреса и телефона организации;
- 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

- 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
- 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
- 6) список ключевых слов (на русском и английском языках).

Статьи следует направлять в распечатанном (по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42) и в электронном виде (E-mail: Simbvest@mail.ru).

При невыполнении авторами отмеченных требований рукописи для рассмотрения редакционной коллегией не принимаются.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки.

Очередность публикаций статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет (в том числе на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru), а также на ее распространение в иных формах.

Статьи в журнале «Симбирский научный вестник» размещаются БЕСПЛАТНО.

Первоочередное право на размещение статей имеют подписчики журнала.